

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА (ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОСЫГИНСКИЙ ФОРУМ – 2021
«СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ИНЖЕНЕРНЫХ НАУК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Том 2

МОСКВА
20-21 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

УДК 33; 658
С23

Сборник научных трудов Международного научно-технического Симпозиума «Экономические механизмы стратегического управления развитием промышленности» III Международного Косыгинского Форума «Современные задачи инженерных наук» (20-21 октября 2021 года). - М.: «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2021. Том 2. – 227 с.

В сборник включены научные статьи российских и зарубежных ученых, представленные на Форум, в которых рассматриваются вопросы экономических аспектов работы предприятий обрабатывающего комплекса, проблемы управления предприятиями и бизнес процессами, современного маркетинга, развития инноваций и инвестиций в условиях реализации политики импортозамещения, а также экономические и социально-психологические аспекты повышения эффективности управления в промышленности и торговле, экономические и правовые ресурсы обеспечения экономической безопасности в промышленности и торговле. Материалы сборника предназначены для преподавателей вузов, аспирантов, научно-технических и инженернотехнических работников различных отраслей промышленности и агропромышленного комплекса.

Редакционная коллегия

Белгородский В.С. – ректор, Силаков А.В. – проректор по научной работе, Мишаков В.Ю. – зав.кафедрой коммерции и сервиса, Радько С.Г. – зав.кафедрой экономики и менеджмента, Сенков В.А. – зав.кафедрой экономической безопасности, аудита и контроллинга, Титов В.Н. – доцент кафедры управления, Зернова Л.Е. - доцент кафедры коммерции и сервиса, Пришляк Е.А. – доцент кафедры экономики и менеджмента, Ливадина С.П. – доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга

ISBN 978-5-00181-159-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция 3. Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности. Контроллинг, налоги и аудит в организациях

1	Сенков В.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ.....	6
2	Зотикова О.Н., Дембицкий С.Г. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПРОИЗВОДСТВА ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ И ОДЕЖДЫ В РОССИИ.....	11
3	Зотикова О.Н., Гончаров Н.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОНТРОЛЛИНГА.....	20
4	Зотикова О.Н., Зотиков А.А. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	25
5	Брагина З.В., Чалова М.В. РОБОТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ МАЛОЙ И СРЕДНЕЙ ИТ-ФИРМОЙ.....	32
6	Ильин С.Ю. СОВРЕМЕННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КОНЪЮНКТУРА..	36
7	Кудрявцева Л.Г. АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	39
8	Лисовская И.А., Трапезникова Н.Г. УЧЕТ И ОТРАЖЕНИЕ ОБЕСЦЕНЕНИЯ АКТИВОВ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	43
9	Ливадина С.П. ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ НОВОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО СТАНДАРТА.....	49
10	Сараджева О.В. МЕХАНИЗМ ВЫРАВНИВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	53
11	Ларионова А.А. РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА.....	58
12	Вихрова Н.О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТА ЭНЕРГЕТИКИ С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ.....	63
13	Хмельницкая Н.В. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	68
14	Слободняк И.А. ВНУТРЕННИЙ НАЛОГОВЫЙ АУДИТ.....	74
15	Зайцев Д.Б. ЮРИДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ФИНАНСОВО – ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	79
16	Рулева А.В. ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ БИЗНЕСА	82
17	Карасева М.В. ДОГОВОР КАК ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЦЕЛИ.....	87

Секция 4. Экономические и социально-психологические аспекты повышения эффективности управления в промышленности и торговле

18	Артемцева Н.Г., Нагибина Н.Л. СТРАТЕГИИ ВОСПРИЯТИЯ И ОЦЕНКИ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ПСИХОТИПОВ ПО ВЗГЛЯДУ.....	92
19	Берникова Е.В., Тихонова Е.В. МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗВРАТА УХОДЯЩИХ КЛИЕНТОВ.....	98
20	Вахрушева О.Б. СОДЕРЖАНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ИНТЕРЕСАМИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ.....	104
21	Горский А.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ.....	108
22	Губачев Н.Н. РАЗВИТИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМА ГЧП.....	112
23	Губачев Н.Н., Титов В.Н. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ОЭСР В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	118
24	Зотов В.В. ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ, ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ.....	125
25	Ильясов И.И., Нагибина Н.Л. СВЯЗЬ ПСИХОТИПОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ.....	129
26	Калинина Н.В. АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ НАЧИНАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ В ВУЗЕ.....	135
27	Коршунов А.М. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ.....	140
28	Ливанский М.В. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	147
29	Ливанский М.В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ИМПЕРАТИВ ЭФФЕКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	153
30	Миразизов А.Х., Раджабова И.Р., Окилов И.С., Кодирова М.Д. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	158
31	Морозов Р.В. ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	165
32	Носова Д.А., Котовская М.Г., Карпова Е.Г. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ.....	171
33	Носова Д.А. СИСТЕМА РЕЙТИНГОВАНИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	176
34	Огурцова Н.С. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ В ЭКОНОМИКЕ И МЕНЕДЖМЕНТЕ....	180
35	Одинцова О.В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ПЕРСОНАЛА.....	185
36	Петросян Д.С., Столярова А.Н. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА.....	191

37	Петросян А.Д. МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ.....	195
38	Попел А.Е. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	198
39	Соколов Л.А. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ.....	202
40	Титов В.Н. РОЛЬ ТЕХНОПАРКОВ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	206
41	Тишутин А.А. ВОПРОСЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА.....	214
42	Чипуренко Е.В. СМЕНА МОТИВАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ПЕРЕХОД К ОЦЕНКЕ РИСКОВ...	219

Секция 3. Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности. Контроллинг, налоги и аудит в организациях

УДК 657

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ DIGITAL TRANSFORMATION OF TAX ADMINISTRATION

**Сенков Валерий Александрович
Senkov Valeriy Aleksandrovich**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Россия, Москва
Russian State University named after A.N. Kosygin
(senkov-va@rguk.ru)*

Аннотация: Рассмотрен процесс цифровой трансформации налогового администрирования. Определено место цифровой трансформации налогового администрирования в системе цифровой трансформации управления на государственном уровне на современном этапе. Доказана необходимость дальнейшего осуществления цифровой трансформации процессов предоставления государственных услуг и не только в области налогового администрирования, но и в области совершенствования цифровой экосистемы налоговой службы.

Abstract: The process of digital transformation of tax administration is considered. The place of digital transformation of tax administration in the system of digital transformation of management at the state level at the present stage has been determined. The necessity of further implementation of digital transformation of the processes of providing public services is proved, not only in the area of tax administration, but also in the area of improving the digital ecosystem of the tax service.

Ключевые слова: цифровая трансформация; налоговое администрирование.

Keywords: digital transformation, tax administration

Современное развитие экономики и управления во многом основано на цифровизации процессов глобальных изменений. Процесс цифровой трансформации экономики Российской Федерации (далее РФ), является одним из важнейших приоритетов развития государственного управления.

Реализация концепции развития информационного общества в РФ закреплена в программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Рассматриваются все направления экономических отношений, в основе которых лежат информационные технологии и коммуникации [1,3].

Начиная с 2013 года в РФ проходит активная цифровизация налоговых органов и налогового администрирования. Так, именно с этого года Федеральная налоговая служба (далее, ФНС) начала внедрять инструменты автоматизации администрирования налогов через программный комплекс Автоматическая Система Контроля НДС (далее, АСК-НДС).

С 2015 года начался процесс внедрения новой общефедеральной базы данных

Автоматическая Система Контроля «Налог» (далее, АСК «Налог»). В 2020 году ФНС завершила перевод всех налогоплательщиков на администрирование в общефедеральную базу АИС «Налог-3». До ее внедрения налоговая служба пользовалась разрозненными программами, системами и базами данных. АИС «Налог-3» позволяет любую базу ФНС встраивать в новую подсистему или модуль в данном программном комплексе.

Весь процесс цифровизации и систематизации налогового администрирования привел к значительному повышению эффективности работы налоговой службы. Данный факт подтверждается ростом налоговых поступлений за последние годы. Это происходит за счет обеления налоговой базы юридических и физических лиц. Так, официальная информация на портале ФНС www.nalog.ru в разделе эффективность деятельности показывает, что уровень собираемости налогов и сборов в 2020 году составил 98,72%, а степень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг составила 90% [4].

Поступления по уровням бюджета за январь-апрель 2020-2021 гг.

Вид бюджета	январь-апрель, млрд. руб.		
	2020	2021	темп, %
Консолидированный бюджет РФ	7 305,7	8 794,5	120,4
Федеральный бюджет	3 950,7	4 845,4	122,6
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	3 354,9	3 949,0	117,7

Если внимательно проанализировать налоговую статистику, то видно, что собираемость налога на прибыль организаций выросла на 15% в год, что выше, чем рост экономики. ФНС в рамках налогового администрирования стабильно показывает сокращение количества выездных налоговых проверок. В будущем планируется, и в этом не приходится сомневаться, полностью отказаться от такого вида налогового контроля. За 2020 год количество выездных проверок по данным ФНС сократилось на 40% по сравнению с 2019 годом. Налоговая служба активно инвестирует в развитие своей IT-инфраструктуры и строит собственные big-data центры для обработки информации.

Активно развивается система налогового мониторинга, когда компания дает полный доступ налоговикам к своим базам данных и учетным системам, взамен получает не налоговые проверки с наказанием, а сервис по анализу правильности исчисляемых и уплачиваемых налогов. Думается, что в скором будущем лимиты на подключение к системе налогового мониторинга будут снижаться до субъектов МСБ.

Параллельно с налоговым мониторингом, развиваются и другие системы цифрового

налогового администрирования. Это, система Электронного документооборота (ЭДО), система прослеживаемости товаров и услуг, маркировка товаров, онлайн кассы.

Сейчас, в 2021 году, налоговая служба сама рассчитывает имущественные налоги, налог на профессиональный доход (НПД) с самозанятых. В ближайшем будущем будет распространен автоматический расчет налогов.

15 декабря 2020 года Минфин внес законопроект об обязанностях банков, связанных с осуществлением налогового контроля. Предлагается, чтобы Центральный банк России мог предоставлять сведения и документы, в том числе составляющие банковскую тайну и содержащие персональные данные физических лиц налоговым органам. Это позволит налоговым органам запрашивать банковские выписки юридических и физических лиц без проверок и требований. В таком случае ФНС сможет в постоянном режиме видеть все финансовые потоки организаций, сверять их с отчетами и другими базами данных. Автоматизация и цифровизация процессов налогового администрирования позволит качественно улучшить аналитическую систему и находить закономерности как отраслевые, так и региональные.

Внедрение АИС «Налог-3» позволяет любой инспекции практически в режиме онлайн получать доступ ко всему объему информации о налогоплательщике. Запрос конкретного инспектора в отношении того или иного физического или юридического лица прослеживается и определяется его право и доступ к запрашиваемой информации. Этот процесс организован через централизованную систему контроля доступа (ЦСУД).

Каждый пользователь по утвержденным заявкам получает те или иные роли доступа и права на просмотр и редактирование лишь определенных данных. Если инспектору, как должностному лицу не входит в круг его обязанностей просмотр тех или иных сведений о налогоплательщике, то такого доступа у него не окажется. Все поисковые запросы автоматически обрабатываются службой собственной безопасности.

Данная система позволяет получать следующую информацию о налогоплательщике: сведения об учредителях и директорах, о наличии обособленных подразделений, данные о банковских счетах, налоговую и бухгалтерскую отчетность, в т.ч. данные книг покупок и продаж самого налогоплательщика и его контрагентов по всей цепочке хозяйственных связей, данные об уплаченных налогах, сведения о наличии критериев рисков, утвержденных ФНС.

В последних версиях появился автоматизированный доступ к сведениям о собственности как физического, так и юридического лица и данные из баз ЗАГС, ФТС, ГИБДД.

Также идет активная работа по внедрению нового программного модуля «налоговый

потенциал». Этот модуль позволит определять какую налоговую нагрузку должны нести компании. Программный комплекс «Налоговый потенциал» заработает в 2022 году и будет контролировать юридические лица, физические лица и самозанятых. Данный программный комплекс будет отслеживать отклонения от среднеотраслевой налоговой нагрузки, показателей рентабельности и уровня региональных заработных плат. Эти критерии и сейчас фигурируют при анализе деятельности налогоплательщика при реализации риск-ориентированного подхода налогового администрирования.

Как уже говорилось выше, ФНС активно использует систему АИС «Налог-3». Также в нее включен программный продукт «Налоговый контроль». Данный программный продукт может анализировать в автоматическом режиме соответствие фонда оплаты труда организации и ее отчислений в страховые фонды и суммы НДФЛ и ежемесячные суммы расходов сотрудников этой организации. В случае массового системного расхождения доходов работников и их расходов, налоговая может начать осуществлять более пристальный налоговый контроль за соответствующим работодателем, подозревая его в «конвертных» схемах. Также в 2021 году ФНС начинает задавать вопросы официально безработным лицам о легальности происхождения их доходов в случае, например, покупки ими объектов недвижимости. ФНС сможет видеть доходы и расходы родственников и работодателей.

Министерство Цифрового развития сформировало перечень решений в сфере искусственного интеллекта, которые в период 2023-2024 годы будут внедрять в Министерстве внутренних дел (МВД), Министерстве чрезвычайных ситуаций (МЧС), ФНС и целом ряде других Федеральных органах исполнительной власти. Так, планируется, что ФНС задействует искусственный интеллект (ИИ) для внедрения голосового ассистента для консультаций, а также для создания классификаторов по вновь поступающим вопросам и товарным наименованиям [5].

ФНС планирует стать сервисом, экосистемой, которым удобно будет пользоваться. Как известно из истории развития человечества и государства, налоги никто и никогда не любил платить. Сейчас на уровне государственного управления стоит задача сделать уплату налога в России максимально простой и открытой. Достаточно давно руководством ФНС декларируется лозунг «Управление поведением налогоплательщика». Этот слоган приходит взамен старого. В 2000-е годы бытовал следующий лозунг для налогоплательщиков от налоговой службы: «Вы делаете, что хотите, мы найдем, проверим и накажем».

Как итог, вполне определяются следующие перспективы цифрового администрирования:

1) Полная прозрачность хозяйственной деятельности. Бизнес применяет и сейчас электронные книги покупок и продаж, сдает отчетность в электронном виде. Но в данный момент завершается переход на полноценный обязательный электронный документооборот (ЭДО), как внутри организации, так и по связям с контрагентами.

2) Налоговое администрирование в реальном времени. Расширение с одной стороны налогового мониторинга, с другой стороны онлайн расчеты и уплаты налогов для более мелких организаций.

3) Конкурентное равенство организаций. ФНС внедряет самостоятельный расчет и уплату налогов, что приведет к резкому сокращению возможностей применения «схем» по сокрытию объектов налогообложения, оборотов и активов.

4) Сокращение расходов бизнеса на бухгалтерское и налоговое сопровождение. Т.к. государственные органы берут на себя исчисление и уплату налогов, применение электронного документооборота

5) ФНС является оператором большого объема данных и ее функции гораздо шире, чем простое налоговое администрирование. ФНС преобразована в цифровую платформу, что находит подтверждение в наличии личных кабинетов налогоплательщиков, аккумулирует реестр ЗАГС, онлайн кассы, электронный документооборот, единый налоговый расчет.

6) Задача налоговой службы – предоставлять услуги максимально высокого уровня. Например, автоматизация системы предоставления налоговых вычетов. С 2021 года появилась возможность получать имущественные и инвестиционные вычеты по налогу на доходы физических лиц в упрощенном порядке. Нет обязательства предоставлять подтверждающие документы и ждать решения камеральной налоговой проверки. Эта практика еще не повсеместная, но работа с личным кабинетом налогоплательщика, который сам формирует налоговую декларацию по НДФЛ, уже оценили многие налогоплательщики.

Как указывают в своей статье экономисты Гулькова Е.Л., Карп М.В. и Типалина М.В. «формирование цифровой экономики является процессом глобальных изменений во всех сферах деятельности, в особенности государственного управления» [2].

К сказанному следует добавить, что процесс цифровой трансформации налогового администрирования является международной практикой. Совсем недавно, представители 53 налоговых администраций, международных организаций и бизнеса обсудили вопросы расширения практики взаимосогласительных процедур и международной программы соответствия требованиям налогового законодательства (ICAP), а также актуальные вопросы налогового контроля в связи с цифровизацией экономики и предлагаемую ОЭСР

модификацию правил налогообложения международных компаний (Pillar 1 и Pillar 2).

Руководство налоговой службы представило проект отчета «Налоговая администрация 3.0», который содержит описание предполагаемых изменений налоговых функций и сервисов в 10-летней перспективе, а также отчет о деятельности сообщества по цифровой трансформации [5].

Список литературы

1. Бабкин А.В. и др. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития/ А.В. Бабкин, Д.Д. Буркальцева, Д.Г. Костень, Ю.Н. Воробьев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - 2017. – Т.10.-№3.-С.9-25
2. Гулькова Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В. Налоговые вызовы цифровой экономики.-2019//Экономика: проблемы, решения и перспективы.
3. Капанова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]//Экономика. Налоги. Право. – 2018.- Т.11.- №2.
4. <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>
5. https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/legislative-tracking/russian/2020/ru_ru_lt_10-12-2020r.pdf
6. rbc.ru/technology_and_media/16/12/2020/5fd774869a7947c27f22fe25

УДК 330.32:677

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПРОИЗВОДСТВА ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ И ОДЕЖДЫ В РОССИИ ENSURING INVESTMENT IN THE FIXED CAPITAL OF THE PRODUCTION OF TEXTILE AND CLOTHING IN RUSSIA

**Зотикова Ольга Николаевна, Дембицкий Сергей Геннадьевич
Zotikova Olga Nikolaevna, Dembitsky Sergei Gennadyevich**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Россия, Москва
The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: zotikovaon@mail.ru; umolegprom@mail.ru)*

Аннотация: Приведены результаты исследования динамики инвестиций за 2015-2019 годы в основной капитал текстильных изделий и одежды в Российской Федерации. На основе данных статистики за 2017-2019 годы проанализированы экономические показатели производства текстильных изделий и одежды, в частности, отмечен рост производительности труда работников организаций. Аргументировано, что рост инвестиций в основной капитал по этим производствам экономических видов деятельности и по развитию сырьевой базы текстиля для них влияет на увеличение выпуска конкурентоспособной продукции.

Abstract: The results of the study of the dynamics of investments for 2015-2019 in the fixed capital of textiles and clothing in the Russian Federation are presented. Based on statistical data for 2017-2019, the economic indicators of the production of textiles and clothing were analyzed, in particular, an increase in the labor productivity of employees of organizations was noted. It is argued that the growth of investments in fixed assets in these industries of economic activities and in the development of the raw material base of textiles for them affects the increase in the output of competitive products.

Ключевые слова: инвестиции, одежда, основной капитал, текстильные изделия, экономические показатели

Keywords: investments, clothing, fixed assets, textile products, economic indicators

Для инновационной деятельности организаций, в частности, специализирующихся на выпуске текстильных изделий и одежды, необходимо вливание инвестиций в основной капитал. Именно реальные инвестиции требуются предприятиям для нововведений, связанных с разработкой и реализацией проектов. Объемы инвестиционных средств отличаются по нововведениям в зависимости от масштабов, направленности, технической конструктивности и ряда особенностей проектов. На величину капитальных вложений оказывает влияние много факторов, в числе которых разница в стоимости строительных материалов, оборудования, монтажных работ, что обусловлено месторасположением объекта строительства, трудоемкостью выполнения заданий, применением современных технологий.

Основной капитал характеризует объемы и структуру инвестиций в нефинансовые активы и относится к произведенным активам. Статистика свидетельствует, что произведенные активы – это нефинансовые активы, которые возникли в результате процессов производства, подпадающих под определение границ сферы производства [1, с.229]. Распределение инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности осуществляется исходя из назначения основных средств, т.е. той сферы деятельности, в которой они будут функционировать [1, с.196]. В этом же источнике отмечается, что затраты на приобретение объектов незавершенного строительства и основных средств на вторичном рынке в объеме инвестиций в основной капитал не учитываются.

В состав инвестиций в основной капитал в соответствии с методическими пояснениями [2, с.312] входит совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости. Кроме того, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности (с 2013 г.); культивируемые биологические ресурсы.

Объемы инвестиций в основной капитал за 2015-2020 годы в целом по Российской Федерации, по организациям обрабатывающих производств, а также по видам экономической деятельности производства текстильных изделий и производства одежды представлены в таблице 1 [1, с. 203, 207, 210, 212; 2, с.299, 301, 303; 3, с.89]. Инвестиции в основной капитал в таблице учитываются без налога на добавленную стоимость. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал рассчитаны в соответствии с Официальной статистической методологией в сопоставимых ценах и в качестве сопоставимых цен приняты среднегодовые цены предыдущего года [2, с. 312].

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности

Инвестиции в основной капитал	2015	2016	2017	2018	2019	2020
	Миллиардов рублей (в фактически действовавших ценах)					
Российская Федерация – всего	13897,2	14748,9	16027,3	17782,0	19 329,0	20 118,4
из них:						
обрабатывающие производства	2167,6	2103,3	2296,5	2513,2	2 707,6	2 944,5
из них:						
производство текстильных изделий	6,9	6,9	10,0	10,6	13,7	8,8
производство одежды	4,9	3,6	4,4	4,5	6,0	6,3
	В процентах к итогу					
Российская Федерация – всего	100	100	100	100	100	100
из них:						
обрабатывающие производства	15,6	14,3	14,3	14,1	14,0	14,6
из них:						
производство текстильных изделий	0,05	0,05	0,06	0,06	0,07	0,04
производство одежды	0,04	0,02	0,03	0,02	0,03	0,03
	Индексы физического объема инвестиций В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)					
Российская Федерация – всего	89,9	99,8	104,8	105,4	102,1	98,6
из них:						
обрабатывающие производства	90,3	89,4	105,4	104,1	100,4	101,5
из них:						
производство текстильных изделий	47,1	92,4	141,7	101,7	121,1	58,8
производство одежды	54,6	65,9	120,7	98,2	124,9	98,8

На основе сравнения данных таблицы 1 можно заметить, что в 2019 году относительно 2015 года увеличились инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности соответственно: с 6,9 до 13,7 млрд.руб. или на 98,6% – производство текстильных изделий; с 4,9 до 6,0 млрд.руб. или на 22,4% – производство одежды. В 2020 году относительно 2019 года инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Производство текстильных изделий» сократились на 4,9 млрд.руб. или на 35,8%, а по «Производство одежды» за тот же период возросли на 0,3

млрд.руб. или на 5%. Доля инвестиций в основной капитал по этим видам экономической деятельности в общих инвестициях в основном капитале РФ сократилась с 0,09% в 2015 году до 0,07% в 2020 году. Прирост инвестиций в основной капитал за период 2015-2020 гг. по обрабатывающим производствам составил 776,9 млрд.руб. или 35,8%, а по РФ – 6221,2 млрд.руб. или 44,8%.

Вместе с тем, в 2020 году относительно 2017 года сократилось вливание инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «Производство текстильных изделий» с 10,0 до 8,8 млрд.руб. [3, с.89] или на 12,0%. При этом по виду экономической деятельности «Производство одежды» увеличилось с 4,4 до 6,3 млрд.руб. [3, с.89] или на 43,2%. Прирост инвестиций в основной капитал за этот же период 2017-2020 гг. по обрабатывающим производствам составил 648 млрд.руб. или 28,2%, а в целом по РФ – 4091,1 млрд.руб. или 25,5%. Более значительный прирост инвестиций в основной капитал по производству текстильных изделий, который приходился на 2017 год, был в значительной мере обусловлен необходимостью обновления устаревшего парка оборудования, освоения современных технологий изготовления продукции и повышением интереса инвесторов к вложению инвестиций в развитие российской текстильной и швейной индустрии для реализации программы импортозамещения иностранных изделий. Приток основного капитала по виду экономической деятельности производства одежды в большей степени отмечался в 2017-2020 году вследствие перехода на автоматизированное высокоскоростное оборудование с соответствующим программным обеспечением.

При достаточно высоком уровне инвестиций в основной капитал по экономическим видам «Производство текстильных изделий» и «Производство одежды» можно отметить относительно этого меньшее улучшение основных показателей работы организаций, специализирующихся в этих областях деятельности. Превышение темпов роста инвестиций в основной капитал над темпами роста объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций за сопоставимый период объясняется тем, что наращивание этих объемов происходит по истечении временного лага, связанного с разработкой и реализацией проектов, подготовкой производств к эксплуатации и освоением производственных мощностей.

Показатели, сведенные в таблице 2 [1, с. 331, 332; 2, с. 370, 371; 3, с.124, 125], иллюстрируют, что рост объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами составил соответственно по производствам текстильных изделий и одежды порядка 22,7% и 20,9% в 2020 году относительно 2017 года.

Таблица 2. Основные экономические показатели работы организаций

Показатели	Производство текстильных изделий				Производство одежды			
	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами ¹⁾ , млрд.руб.	203	230	239	249	172	193	197	208
Индекс производства ²⁾ , в процентах к предыдущему году	107,1	102,5	101,8	108,9	117,7	106,8	103,5	100,5
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. человек	90,0	94,2	83,2	85,2	139,5	161,8	157,4	159,1
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) ³⁾ , млн. руб.	7662	5252	9 541	12 831	9682	9004	7 765	15 181
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) ³⁾ , процентов	8,3	5,8	7,2	11,8	7,7	8,3	6,5	16,3

¹⁾ 2016 г. – 198 млрд руб. и 164 млрд руб. соответственно по видам экономической деятельности;

²⁾ 2016 г. – 114,9% и 105,9% соответственно по видам экономической деятельности

³⁾ 2017, 2018, 2019 гг. – по данным бухгалтерской отчетности.

В таблицах 2 и 3 содержатся показатели по видам экономической деятельности, приведенные, как отмечено [2, с.296], в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014, введенным в действие с 1 января 2017 г.

Индексы физического объема инвестиций (в сопоставимых ценах) в процентах к предыдущему году, приведенные в таблице 1, были выше в 2017 году и 2019 году. Индексы производства к предыдущему году, как видно из таблицы 2, по производствам одежды уменьшались с 117,7% в 2017 году до 100,5% в 2020 году. Эти показатели по производствам текстильных изделий уменьшались с 107,1% в 2017 году до 101,8% в 2019 году, а в 2020 году относительно 2019 года индекс производства резко увеличился до 108,9%, что объясняется наращиванием объемов выпуска продукции. Это отличие особенно иллюстрирует приведенный в таблице 2 показатель сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток). Сальдированный финансовый результат по производствам текстильных изделий и одежды соответственно увеличился на 5169 млн.руб. или 67,5% и на 5499 млн.руб. или 56,8% в 2020 году относительно 2017 года. Следует отметить, что значения рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) в производстве текстильных изделий и в производстве одежды в 2020 году соответственно достигли 11,8% и 16,3%, что выше относительно предшествующих лет. За 2017-2020 годы наблюдалось колебание среднегодовой численности работников

организаций по экономическим видам «Производство текстильных изделий» и «Производство одежды» соответственно в диапазоне 8% и 16%.

Экономические результаты деятельности по производству текстильных изделий были выше, чем по производству одежды. Так, анализ деятельности прибыльных организаций применительно к производству текстильных изделий показал, что в 2019 году относительно 2017 года сумма прибыли увеличилась на 513 млн. руб. или на 4,85%, а за этот же период сократилась сумма прибыли у производителей одежды на 2198 млн. руб. или на 20% [5]. Поэтому инвестиции в основной капитал по производству текстильных изделий обоснованно выше, чем по производству одежды. Инвесторы ожидают, что инвестирование проектов, направленных на развитие производств текстильных изделий, быстрее окупится и принесёт экономическую выгоду. Эффект отложенного во времени результата от реализации нововведений влияет на выбор приоритетных проектов.

Производительность труда работников, вычисленная как отношение значений по первому показателю таблицы 2 к среднегодовой численности работников, составила в тыс.руб./чел.:

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Производство текстильных изделий	2255,6	2441,6	2872,6	2922,5
Производство одежды	1269,4	1192,8	1251,6	1307,4

Рост производительности труда работников организаций по виду экономической деятельности производство текстильных изделий достиг 1,7% в 2020 году относительно 2019 года и 29,6% в 2020 году к 2017 году. За тот же период в среднем рост производительности труда работников организаций по производству одежды составил соответственно 0,4% и 3%. По этим видам экономической деятельности можно наблюдать тенденцию роста производительности труда работников в 2019 году относительно уровня прошлых лет. Это объясняется освоением высокопроизводительных видов оборудования, сокращением ручного труда при автоматизации технологических процессов, использованием программных продуктов и средств цифровизации экономики.

В условиях, когда Российский промышленный рынок находится на стадии роста услуг, начинают играть ключевую роль такие элементы как маркетинговая политика, управление персоналом, продажами и финансами [6]. Невысокие финансовые результаты, которые характерны для ряда частных предприятий, препятствуют наращиванию ими физических объемов инвестиций в основной капитал. Поэтому таким предприятиям необходимо самостоятельно решать задачи в области нововведений и поиска источников инвестирования реализации проектов. Для решения предпринимательских задач по

разработке и реализации инвестиционных, инновационных проектов, в частности, можно выделить следующие возможные источники [7, 8]: получение государственной поддержки при условии софинансирования бизнес-процессов; привлечение собственных средств, включая их пополнения за счет фонда накопления, формируемого из чистой прибыли предприятия; долгосрочные кредиты, ссуды финансово-кредитных учреждений, инвестиционных фондов; средства софинансирования, поступающие в случае успешного участия в научно-технических конкурсах и ГРАНТах; государственные субсидии для поддержки приоритетных важных инновационных проектов, имеющих народнохозяйственное значение для экономики и безопасности страны.

По материалам выборочных обследований инвестиционной активности организаций в числе первостепенных целей инвестирования в основной капитал выделены замена изношенной техники и оборудования, автоматизация и механизация существующего производственного процесса [2, с.307]. При этом к основным факторам, ограничивающим инвестиционную деятельность, относят неопределенность экономической ситуации в стране, инвестиционные риски, недостаток собственных финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита и сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов.

По-прежнему для российских производителей в числе актуальных проблем остается решение ряда организационных, технологических, экономических, финансовых и других задач, связанных с необходимостью наращивания объемов выпуска продукции, прежде всего, современных, высокотехнологичных, качественных тканей и швейных изделий разнообразного ассортимента модного дизайнерского оформления и ценового диапазона [9]. При этом важно применять технологии, основанные на специальных программных средствах, процессно-ориентированных инструментах контроллинга и достижениях цифровой экономики. Для повышения загрузки производственных мощностей отечественных организаций по производству текстильных изделий и производству одежды необходимо активизировать деятельность, связанную с вливанием значительных инвестиций в развитие сырьевой базы текстиля [10]. Наращивание выпуска текстильных изделий и одежды также зависит от реализации потенциала в области отечественного производства натуральных, химических волокон и нитей, включая синтетические [11].

В заключение можно отметить, что инвестиции в основной капитал организаций способствуют приросту выпуска конкурентоспособной продукции высокого качества и решению задач импортозамещения по видам экономической деятельности, включая производство текстильных изделий и производство одежды. Следует поддерживать импортозамещение [4] тех видов тканей и одежды, которые традиционно известны и

популярны у населения, но при этом необходимо развивать новые направления индустрии текстильных изделий и одежды, что должны соответствовать запросам разных групп населения в регионах и способствовать расширению возможностей экспорта продукции текстильными и швейными предприятиями. Достижение импортозамещения по видам экономической деятельности зависит, в частности, от развития отечественного текстильного машиностроения [4], на что, в свою очередь, будет оказывать влияние достаточность объемов вливания инвестиций в основной капитал машиностроительных предприятий.

Правительством проводятся меры по защите отечественных производителей и увеличению внутреннего спроса на продукцию. Происходит усиление борьбы с незаконным ввозом продукции в страну и создание благоприятных условий для реализации отечественных видов продукции. Так, разрабатывается и реализуется система маркировки товаров легкой промышленности и одежды «Честный знак», её сквозной прослеживаемости на пути от производителя до потребителя. В дальнейшем правительство РФ планирует распространение применения этой системы на все основные товарные группы. На развитие промышленности направлено создание комплексной инфраструктуры поддержки экспорта, форм снижения налоговой нагрузки и привлечения частных инвестиций. Объемы выпуска текстильных изделий и одежды прямо зависят от инвестиций в основной капитал по развитию отечественной базы текстильного сырья, в частности, включая производства химических волокон и нитей [5]. Это позволит не только повысить уровень использования имеющихся производственных мощностей, но и обеспечит расширение направлений индустрии моды, развитие брендовой, инженерно-ориентированной номенклатуры готовой продукции, повышение конкурентоспособности текстильных изделий и одежды, что способствует приросту их продаж и экономическому росту организаций.

Список литературы

1. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб./Росстат - М., 2020 – 550 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020 – 700 с.
3. Россия в цифрах. 2021: Крат.стат.сб./Росстат- М.,2021 – 275 с.
4. Дембицкий С.Г., Зотикова О.Н. Проблемы инвестирования при организации выпуска импортозамещающей продукции./ Современные задачи инженерных наук [Текст]: сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности» Международного научно-технического Форума «Первые международные Косыгинские чтения» (11-12 октября 2017 года). – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017. – 328 с., с.116-120.

5. Зотикова О.Н., Зотиков А.А. Анализ экономических показателей отечественного производства текстильных изделий и одежды. / Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2020): сборник материалов Международной научно-технической конференции. Часть 3. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – 307с., с.103-106.
6. Зотикова О.Н., Исааков Г.С. Комплекс B2B маркетинга в условиях импортозамещения химических волокон.// Химические волокна, 2017, №5. – С. 60-64.
7. Зотикова О.Н. Фрагмент обзора экономической деятельности: текстильное и швейное производство РФ./ Экономика, менеджмент и сервис: современный взгляд на актуальные проблемы: Сборник научных трудов/под редакцией Мишакова В.Ю., Зерновой Л.Е. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н.Косыгина», 2018. – 214 с., с. 81-87.
8. Зотикова О.Н., Дембицкий С.Г., Ларионова А.А. Инновационная деятельность организаций как инструмент их экономического роста. /Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2018): сборник материалов Международной научно-технической конференции. Часть 3. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2018. – 286 с., с. 178-180.
9. Зотикова О.Н., Дембицкий С.Г. Рост выпуска текстиля как фундамент развития экономической деятельности: текстильное и швейное производство./ Актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса: сборник научных трудов. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019. – 179 с. – С. 58-63.
10. Зотикова О.Н., Дембицкий С.Г. Производственные инвестиции и управленческий учёт./ Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности: сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности» Международного Косыгинского Форума «Современные задачи инженерных наук» (29-30 октября 2019 г.). – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2019, Часть 2. – 335 с. – С. 67 -72.
11. Зотикова О.Н., Дембицкий С.Г. Тенденции выпуска текстильных изделий и одежды в России./ Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2020): сборник материалов Международной научно-технической конференции. Часть 3. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – 307с., с.98-102.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОНТРОЛЛИНГА ECONOMIC INDICATORS OF CONTROLLING

Зотикова Ольга Николаевна, Гончаров Николай Алексеевич
Zotikova Olga Nikolaevna, Goncharov Nikolay Alekseevich

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Россия, Москва
The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: zotikovaon@mail.ru; nicnic.nicolagon396@yandex.ru)

Аннотация: В статье приведены составы экономических и финансовых показателей, результаты исследования отдельных ключевых показателей контроллинга применительно к современным предприятиям.

Abstract: The article presents the composition of economic and financial indicators, the results of the study of individual key indicators of controlling in relation to modern enterprises.

Ключевые слова: активы, выручка, капитал, расход, рентабельность

Keywords: assets, revenue, capital, expense, profitability

Состав основных технико-экономических и финансовых показателей может отличаться в зависимости от специфики действующих предприятиях реального сектора экономики, от их принадлежности к определенному виду экономической деятельности по России. На предприятии важно определять, контролировать, анализировать эти показатели. К ним, в частности, могут относиться следующие: нормы производительности выпускного технологического оборудования; выпуск продукции по представительным ассортиментам (выполнение работ по видам); товарная продукция; выручка с НДС и без НДС; загрузка производственных мощностей; удельные нормы расхода сырья и материалов; материалоемкость; численность промышленно-производственного персонала, из них рабочих; производительность труда; стоимость промышленно-производственных фондов; фондоемкость; себестоимость товарной продукции; доходы от обычных видов деятельности; прочие доходы; расходы от обычных видов деятельности; прочие расходы; прибыль; налог на прибыль; чистая прибыль. Эти и другие показатели, например, характеризующие социальное развитие, состояние охраны окружающей среды в рабочей и селитебной зонах по предельно-допустимым концентрациям выбросов вредных веществ, могут по окончании каждого года отражаться в паспорте предприятия. Инновационно-активные предприятия оценивают такие показатели, как объем инвестиций в основной капитал, объемы капитальных вложений, сроки окупаемости инвестиционных средств, затраты на технологические инновации и удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Необходимо периодически проводить мониторинг показателей деятельности организации. Из общего числа показателей, свойственных предприятию, формируются отдельные их

реестры на основе соответствующих запросов со стороны заинтересованных официальных организаций и служб. Так, на основе действующих требований законодательства и классификаций показателей на предприятиях заполняют соответствующие формы статистической и финансовой отчетности. Среди основных показателей, которые предоставляются предприятиями в территориальные органы российской статистики и затем обобщаются Федеральной службой государственной статистики в ежегодно публикуемых статистических сборниках и отчетах, можно выделить такие показатели, как:

- производство основных видов продукции (работ, услуг);
- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами;
- индекс производства к предыдущему году;
- показатели по основным фондам;
- среднегодовая численность работников;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников;
- затраты на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг);
- удельный расход электроэнергии на производство отдельных видов продукции;
- сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток);
- рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг);
- рентабельность активов;
- дебиторская и кредиторская задолженность организаций;
- использование информационных и коммуникационных технологий в организациях;
- основные показатели инновационной деятельности.

Статистические данные позволяют анализировать показатели работы организаций по видам экономической деятельности, например, в составе Обрабатывающих производств это «Производство текстильных изделий» и «Производство одежды» [1].

В современной отечественной и зарубежной литературе по контроллингу приводится достаточно большое количество различных ключевых показателей, что также требует их классификации и систематизации для использования применительно к предприятиям. Одной из наиболее известных систем оценки деятельности предприятия в контроллинге является модель Дюпона (англ. The DuPont System of Analysis), по названию американской химической компании DuPont, в которой эта система была применена впервые [2, с. 109]. В практической литературе по контроллингу этот показатель достаточно часто упоминается и разделяется на три модели – двухфакторную, трехфакторную и пятифакторную [3, с. 98].

В двухфакторной модели Дюпона используется показатель Return on Assets или рентабельность активов. Этот показатель рассчитывается по формуле 1.

$$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} * \frac{\text{Выручка}}{\text{Активы}} \quad (1)$$

Первый фактор модели позволяет контролировать соотношение чистой прибыли в выручке предприятия, что является показателем эффективности работы предприятия в управлении себестоимостью и снижению издержек. Второй фактор показателя характеризует долю выручки в соответствии с активами компании за исследуемый период, что позволяет контролировать эффективность использования активов.

Трехфакторная модель Дюпона рассчитывается по формуле 2.

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} * \frac{\text{Выручка}}{\text{Активы}} * \frac{\text{Активы}}{\text{Собственный капитал}} \quad (2)$$

Ключевой показатель здесь – Return on Equity или рентабельность собственного капитала. К двум факторам первой модели добавляется еще один фактор – активы, поделенные на собственный капитал. Этот фактор показывает долю использования собственных средств в активах компании, которые являются генераторами будущей выручки.

В пятифакторной модели Дюпона также используется показатель рентабельности собственного капитала ROE, к трем уже рассмотренным факторам добавляются еще два, что выражается в формуле 3.

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Прибыль до налогообложения}} * \frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Прибыль до выплаты процентов}} * \frac{\text{Прибыль до выплаты процентов}}{\text{Выручка}} * \frac{\text{Выручка}}{\text{Активы}} * \frac{\text{Активы}}{\text{Собственный капитал}} \quad (3)$$

Первый фактор позволяет контролировать влияние действующего в стране налога на прибыль компании на чистую прибыль. Второй фактор включает в себя специфический показатель прибыль до выплаты процентов, который можно определить как прибыль до выплаты налогов плюс уплаченные проценты. Этот фактор показывает роль политики компании по выплате дивидендов и других процентных расходов на прибыль.

Специалисты в области контроллинга используют показатель модели Дюпона при формировании системы планирования предприятия. На практике устанавливаются контрольные значения факторов показателя, которых необходимо достичь. По итогам отчетного года базовые значения плана сравнивают с фактическими значениями, что позволяет предприятию оценивать эффективность своей работы. Чем больше факторов используется, тем больше информация о предприятии. Количество используемых факторов напрямую зависит от масштабов деятельности, чем больше компания, тем

больше показателей имеет смысл рассчитывать, в то время как на малых предприятиях можно обойтись и двухфакторной моделью.

Вторая система показателей, которую можно применить в контроллинге – это сбалансированная система показателей (англ. Balanced Scorecard). Идею сбалансированной системы показателей выдвинули американские ученые Р. Каплан и Д. Нортон [4, с. 36]. Авторы предложили разделить все показатели деятельности компаний на четыре составляющих: финансовая составляющая, клиентская составляющая, составляющая внутренних бизнес-процессов и составляющая обучения и развития персонала. В качестве финансовой составляющей используется классическая система финансовых показателей, основанная на таких показателях, как операционная прибыль, добавленная стоимость, доходностью капитала и других. Основные показатели в клиентской составляющей используются удовлетворенность потребностей клиента, клиентская база, лояльность клиентов, прибыльность клиентов. Составляющая внутренних бизнес-процессов определяется показателями выполнения заказов, выполнения планов производства, результатами контроля качества продукции, производительностью, временными циклами длительности работ в подразделениях компании. Четвертая составляющая – это составляющая обучения и развития персонала. Рассчитываются показатели возможностей сотрудников компании, возможностей информационных систем, используемых на предприятии, аналитические показатели мотивирования, делегирования полномочий и соответствия личных целей корпоративным.

Еще одной системой показателей в контроллинге может служить модель экономической добавленной стоимости или EVA (англ. Economic value added). Методика расчета добавленной стоимости позволяет оценивать эффективность использования компанией собственного капитала [5, с. 1151]. Полную методику расчета можно представить в виде ряда формул. Добавленная стоимость или EVA вычисляется по формуле 4.

$$EVA = NOPAT - WACC * CE \quad (4)$$

Показатель чистой операционной прибыли NOPAT (англ. Net Operating Profit Adjusted Taxes) рассчитывается как показатель EBIT, умноженный на разность единицы и ставки налога на прибыль. В показатель работающего капитала CE (англ. Capital Employed) включается стоимость капитала и резервов и долгосрочных обязательств из бухгалтерского баланса анализируемого предприятия. Показатель же средневзвешенной стоимости капитала WACC (англ. Weight Average Cost Of Capital) рассчитывается по формуле 5.

$$WACC = [E * C_e + (1 - t / 100) * D * C_d] / [E + D] \quad (5)$$

Собственный капитал E и заемный капитал D берется из показателей бухгалтерского баланса предприятия. Ставка налога на прибыль t устанавливается Налоговым Кодексом Российской Федерации. Стоимость заемного капитала C_d на практике приравнивается к значению ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации. А вот стоимость собственного капитала C_e требует дополнительного расчета по модели оценки капитальных активов CAPM (англ. Capital Asset Pricing Model), которая выражается в формуле 6.

$$C_e = q + \beta * (p - q) \quad (6)$$

Безрисковая ставка доходности q – это наименее рискованное вложение в стране, как правило, в правительственные облигации [5, с. 208]. Рыночная доходность собственного капитала p – это процентный показатель рентабельности собственного капитала ROE (Return on Equity). Под бета-коэффициентом β понимается рискованность инвестиций в компанию. Для крупных акционерных компаний бета-коэффициент определяется угловым коэффициентом в уравнении линейного тренда, а базой для линии тренда служат биржевые индексы акций компании.

Итак, контроллинг можно применять на всех стадиях функционирования предприятия, начиная от планирования его производственно-хозяйственной деятельности. Существует ряд систем показателей, которые могут использоваться при оценке экономических показателей контроллинга на предприятии. Эти системы строятся на определенной совокупности показателей контроллинга. Выбор систем зависит от целей и задач оценки деятельности предприятия. Большое количество и неоднозначное значение показателей контроллинга может приводить к ошибочным выводам и принятию неверных управленческих решений. Для оценки рациональности деятельности современных предприятий, владеющих информационными и коммуникационными технологиями, возникает потребность в новых подходах к классификации и систематизации экономических показателей контроллинга.

Список литературы

1. Зотикова О.Н., Зотиков А.А. Анализ экономических показателей отечественного производства текстильных изделий и одежды./ Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2020): сборник материалов Международной научно-технической конференции. Часть 3. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – 307с., с.103-106.
2. Bukvic R., Pavlovic R., Gajic A. Static and Dynamic Indicators in the Analysis of Internal Sources of Companies' Investments Financing // Journal of Modern Accounting and Auditing. № 3. – 2017. – С. 108-120.

3. Митюшина И.Л. Факторный анализ рентабельности на основе моделей Дюпона и практическое их применение // Балканское научное обозрение. Т.3. № 4(6). – 2019. – С. 96-98.

4. Гончаров Н.А., Зотикова О.Н. Обзор применения Системы сбалансированных показателей на зарубежных предприятиях./ Развитие социально-экономического потенциала регионов: дифференциация и приоритеты: Сборник научных трудов по итогам проведения круглого стола: под ред. Радько С.Г. (24 сентября 2020 г.). – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – 235 с. – с. 36-41.

5. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов: монография. / М.: Альбина Паблишер, 2016. – 1340 с.

УДК 330.3

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ ORGANIZATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN RELATIONSHIP WITH THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

**Зотикова Ольга Николаевна *, Зотиков Алексей Александрович **
Zotikova Olga Nikolaevna *, Zotikov Alexey Alexandrovich ****

**Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Россия, Москва
*The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: zotikovaon@mail.ru)*

***Индивидуальный предприниматель «Зотиков Алексей Александрович»
**Individual entrepreneur "Zotikov Alexey Alexandrovich"
(e-mail: zotikov@mail.ru)*

Аннотация: в статье перечислены элементы экономической безопасности, выявленные на основе результатов анализа существующих составных элементов в части формирования системы управленческого учета организации. Приведены схемы сравнения основных задач организации управленческого учета с задачами обеспечения экономической безопасности, взаимосвязи составляющих управленческого учета и обеспечения их экономической безопасности. Алгоритм мониторинга организации управленческого учета с позиции экономической безопасности предложено разрабатывать при условии выполнения основополагающих задач.

Abstract: The article lists the elements of economic security identified on the basis of the results of the analysis of the existing constituent elements in terms of the formation of the organization's management accounting system. Schemes for comparing the main tasks of organizing management accounting with the tasks of ensuring economic security, the relationship of the components of management accounting and ensuring their economic security are given. It is proposed to develop an algorithm for monitoring the organization of management accounting from the standpoint of economic security, subject to the fulfillment of the fundamental tasks.

Ключевые слова: затраты, организация, ресурсы, учет, экономическая безопасность
Keywords: costs, organization, resources, accounting, economic security

Для каждого предприятия, осуществляющего соответствующий вид экономической деятельности, актуально решение задач заключения хозяйственных договоров и получения прибыли при соблюдении режима безопасности. Состояние экономической безопасности зависит от рационального заключения хозяйственных договоров предприятия с теми поставщиками, которые относятся к числу надежных деловых партнеров, гарантирующих приобретение у них необходимых ресурсов, предотвращение опасностей при доставке и передаче материальных ценностей, соблюдение условий соглашений, способствующих обеспечению непрерывности деятельности предприятий. Кроме того, на безопасность каждого предприятия влияет характер отношений с потребителями продукции и их ответственность при выполнении принятых обязательств. Обеспечение экономической безопасности предприятия нацелено на защиту его интересов от внешних и внутренних угроз. Преодолению угроз экономической безопасности во внутренней среде предприятия способствует, в частности, правильная организация ведения разных видов учета, включая управленческий. Поэтому целесообразно проведение исследований, посвященных поиску для предприятия оптимальных способов организации управленческого учёта при взаимосвязи с его экономической безопасностью.

Процессы управленческого учета – это учет средств, затрат по стадиям хозяйственной деятельности приобретения, производства, продажи, включая процессы сбора, обработки, систематизации и анализа информации при формировании текущих издержек производства. Эти процессы распространяются и на ресурсы, которые должны находиться в зоне контроля наличия, сохранности и рациональности использования. При этом к одной из задач управленческого учета относится обеспечение информацией руководителей разного уровня, ответственных за достижение конкретных результатов производственной и хозяйственной деятельности. Применение рациональных и адаптированных к особенностям предприятия способов организации и ведения управленческого учета должно сочетаться с достижением целей учета и сокращения числа угроз экономической безопасности. Бухгалтерский учет, отличающийся непрерывным, сплошным и документированным учетом хозяйственных операций, систематизированным и гармонизированным ведением деятельности, результатом которой является подготовка финансовой отчетности, необходимо использовать и при оценке уровня обеспеченности экономической безопасности предприятия. Организация управленческого учета, обеспечивающего сбор, измерение, обработку, систематизацию, анализ и передачу информации, а также интегрированного с решением задач экономической безопасности, может влиять на снижение себестоимости продукции и способствовать расширению возможностей предприятия по предотвращению опасностей и угроз.

При организации управленческого учета необходимо предусматривать решение блока задач, которые сочетаются с задачами обеспечения экономической безопасности предприятия. Это может быть закреплено в разрабатываемых самостоятельно руководящих распоряжениях и положениях функциональных подразделений предприятия. На рисунке 1 представлена разработанная схема основных задач управленческого учета, интегрированных с задачами экономической безопасности. Внутренняя управленческая информация, включая оперативные, своевременные и достоверные данные по учету затрат, способствует решению тактических и стратегических задач по развитию предприятия.

Рис.1. Основные задачи организации управленческого учета и обеспечения экономической безопасности предприятия

Для успешного решения задач каждому предприятию следует обеспечивать области своей деятельности, в частности, производственно-хозяйственные, инновационные и коммерческие, всеми необходимыми ресурсами. В сферу деятельности службы экономической безопасности следует включать мониторинг результатов контроля ресурсов, приобретаемых и используемых на стадиях хозяйственной деятельности предприятия, в частности, перечисленных в таблице 1.

Таблица 1. Процессы управленческого учета и ресурсы экономической безопасности

Стадии хозяйственной деятельности	Процессы управленческого учета	Основные ресурсы, контролируемые для обеспечения экономической безопасности
1. Приобретение (заготовление, снабжение)	сбор, обработка, систематизация и анализ данных по материально-производственным ценностям	1) материальные, технические; 2) трудовые; 3) финансовые; 4) информационные; 5) правовые.
2. Производство (переработка, обработка)	сбор, обработка, систематизация и анализ сведений по учету затрат на производство	
3. Продажи (реализация, сбыт)	сбор, обработка, систематизация и анализ информации по коммерческим расходам	

От специфики используемых материально-технических ресурсов, характерных для конкретного предприятия, зависят в значительной мере принимаемые им формы организации управленческого учета. Автоматизированный учет расхода материалов по ходу бизнес-процессов позволяет сократить численность работников, которые заняты учетом и контролем. На учет затрат, связанных с выполнением производственных планов, влияет ряд факторов. Так, задержка выплаты заработной платы работникам предприятия может отразиться на выполнении планов, на показателях производительности труда. По статистическим данным просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций без субъектов малого предпринимательства по виду экономической деятельности «Производство текстильных изделий» составила 9 млн. рублей на начало 2020 года и 9 млн. рублей на начало 2021 года [1, с.115]. Среднегодовая численность работников организаций, занятых в этом виде экономической деятельности, составляла [1, с.124]: 94,2 тыс. человек в 2018 году, 83,2 тыс. человек в 2019 году, 85,2 тыс. человек в 2020 году. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата этих работников соответственно за те же годы достигла [1, с.61]: 25 179 рублей, 26 466 рублей, 30 101 рублей.

Таким образом, просроченная задолженность заработной платы в расчете за месяц возникала в среднем у 340 чел. на начало 2020 года и у 299 чел. на начало 2021 года, что составило порядка 0,4% к среднегодовой численности работников организаций по виду экономической деятельности «Производство текстильных изделий» без субъектов малого предпринимательства. Относительно показателя среднемесячной номинальной начисленной заработной платы этих работников можно отметить положительную динамику, так как её рост в 2019 году относительно 2018 года составил 1287 рублей или 5,1%, в 2020 году относительно 2019 года - 3635 рублей или 13,7%.

Управленческий учет как составляющая бухгалтерского учета предприятия формируется с соблюдением функций управления, включая организацию, планирование, контроль и мотивацию. Организация учета взаимосвязана с составляющими экономической безопасности, которые дифференцированы по таким видам, как организационно-правовые, финансовые, информационные и правовые. Схема координации функционирования составляющих управленческого учета и обеспечения их экономической безопасности, влияющая на результаты принятия управленческих решений руководством предприятия, представлена на рисунке 2.

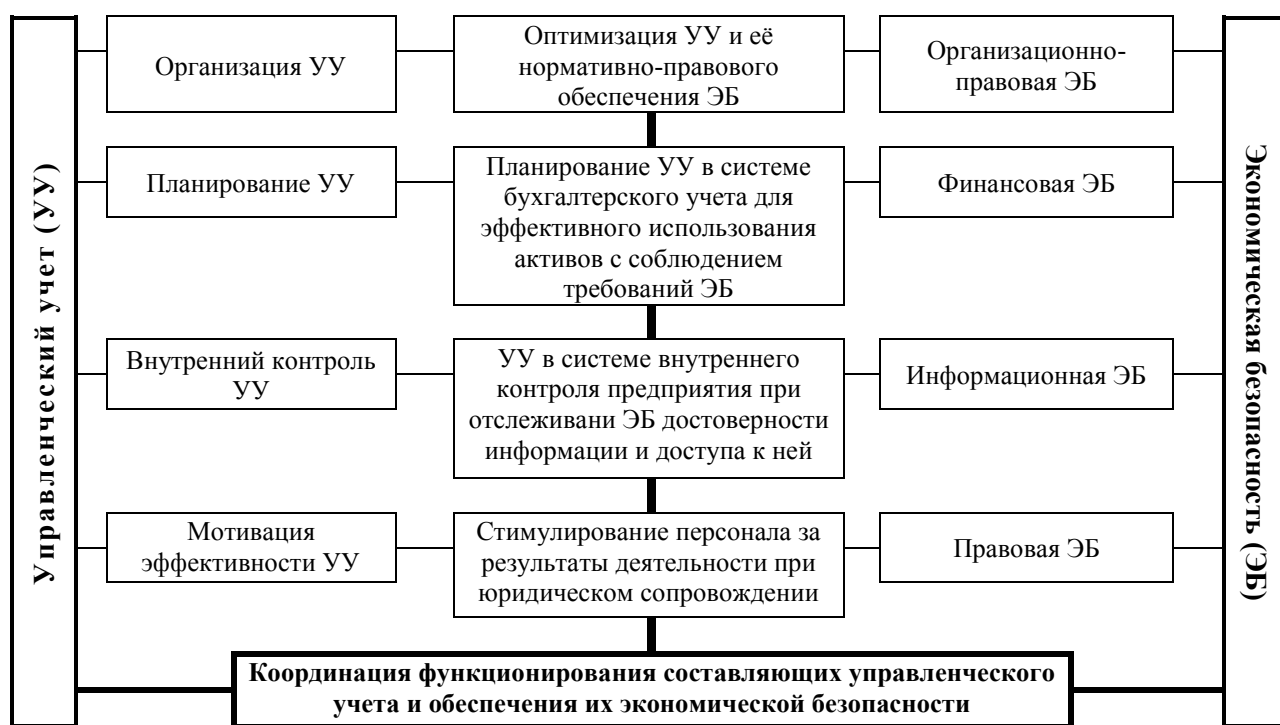

Рис.2. Взаимосвязь составляющих управленческого учета и обеспечения экономической безопасности

Организация и ведение управленческого учета с соблюдением нормативных, законодательно-правовых требований способствует сокращению числа угроз экономической безопасности. Можно использовать разные способы проверки ведения управленческого учета на основе принципов его безопасности, например, формирования затрат в себестоимости продукции с позиции соблюдения нормативов и выявления нарушений налогового характера. С позиции предотвращения угроз информационной безопасности важно проверить предоставляемый конкретным сотрудникам доступ к учетно-аналитическим данным на соответствие установленным распорядительным документам по предприятию.

Кроме того, на предприятии следует систематически организовывать и проводить мониторинг ведения управленческого учета, позволяющий выявлять

внутрихозяйственные резервы повышения результативности деятельности и внутренние угрозы, принимать решения по разработке и реализации мероприятий по совершенствованию управленческого учета, что может приводить к предотвращению угроз экономическо-правового и организационного характера. При этом можно ориентироваться на основные элементы управленческого учета [2], выделяя из их состава элементы, характерные и для обеспечения экономической безопасности организации. Основой для выбора таких элементов может быть их соответствие признакам экономической безопасности, взаимосвязанным с управленческим учетом.

Из составных элементов управленческого учета [2] предложено выделить часть тех, которые сочетаются с составляющими экономической безопасности по признаку взаимосвязанности. К ним можно отнести следующие:

- документирование информации (регистры учета, расчеты и др.);
- информационное обеспечение подразделений;
- информационное обеспечение центров ответственности;
- контролируемые показатели;
- нормативные значения;
- показатели по труду;
- регламенты;
- учет арендных платежей;
- учет текущих издержек (расходов).

Алгоритм мониторинга организации управленческого учета с позиции экономической безопасности может разрабатываться при условии выполнения основополагающих задач:

- разработать положение о проверке, включая, в частности, порядок проведения процедур, согласования права и обязанностей участников, специально подготовленные формы отчетов;
- определить регламент проведения проверки, закрепив его в инструкции;
- вменить в обязанности сотрудников соблюдение инструкции по проверке;
- установить график проверок с указанием ответственных должностных лиц;
- провести проверку на основе приказа или распоряжения руководителя;
- зафиксировать в отчете результаты проверки, заполнив соответствующие формы;
- обсудить принятие мер по результатам проведения мониторинга, предложенные способы предотвращения рискованных ситуаций и угроз экономической безопасности.

Для успешного функционирования управленческого учета необходимы организация, планирование, создание учетно-контрольной среды и положений о стимулировании

работников производственных подразделений в сочетании с системой обеспечения экономической безопасности организации. Так, может в систему экономической безопасности могут встраиваться составляющие, обеспечивающие безопасное ведение управленческого учета производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Например, внутренний контроль реализует учетно-контрольные функции управленческого учета в сочетании с информационным обеспечением экономической безопасности организации. Формирование функционального подхода при организации управленческого учета позволяет систематизировать его ведение, что способствует разработке и принятию обоснованных управленческих решений.

Итак, в современной экономике предприятий на величину текущих издержек на производство продукции оказывает влияние не только организация управленческого учета, но и взаимосвязанные с ним составляющие экономической безопасности. Организацию управленческого учета следует осуществлять в зависимости от целевого назначения решаемых задач, от особенностей бизнес-процессов, от характера производственной и организационной структур управления и в комплексном сочетании с системой экономической безопасности. Это сочетание позволит предотвращать потери и угрозы экономической безопасности, вскрывать внутрихозяйственные резервы, разрабатывать и реализовывать мероприятия по снижению издержек, что будет способствовать повышению конкурентоспособности готовой продукции предприятия и росту объемов её продаж.

Список литературы

1. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./Росстат - М., 2021 – 275 с.
2. Зотиков А.А. Элементы формирования системы управленческого учёта организации./ Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности: сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности» Международного Косыгинского Форума «Современные задачи инженерных наук» (29-30 октября 2019 г.). – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019, Часть 2. – 335 с. – С. 64 -66.

УДК 338.1

РОБОТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ МАЛОЙ И СРЕДНЕЙ ИТ-ФИРМОЙ ROBOTIZATION OF MANAGEMENT OF A SMALL AND MEDIUM IT FIRM

Брагина Зинаида Васильевна *, Чалова Марина Викторовна **
Bragina Zinaida Vasilevna*, Chalova Marina Viktorovna **

** Костромской государственный университет, Россия, Кострома*

**Kostroma State University, Russia, Kostroma*

(e-mail: bragzv@yandex.ru)

*** Общество с ограниченной ответственностью «ГЕЛИОС-С», Россия, Кострома.*

*** Limited Liability Company «GELIOS-S», Russia, Kostroma*

(e-mail: geliosm@yandex.ru)

Аннотация: Приведены результаты исследования организации эффективной роботизации управления малыми и средними ИТ-фирмами. Предложены направления цифровой трансформации и роботизации: использование возможностей программы-робота (RPA) и учет особенностей производства конкретных ИТ-фирм.

Abstract: The results of the study of the organization of effective robotization of management of small and medium-sized IT firms are presented. The directions of digital transformation and robotization are proposed: using the capabilities of the robot program (RPA) and taking into account the peculiarities of the production of specific IT firms.

Ключевые слова: автоматизированные информационные системы, затраты времени, программа, робот, рутинные операции, цифровизация

Keywords: automated information systems, time consumption, program, robot, routine operations, digitalization

В условиях развития экономических видов деятельности повышается роль средних и малых (далее МиС), в частности, ИТ-фирм. МиС ИТ-фирмы создаются исходя из спроса потребителей и экономической конъюнктуры ИТ-отрасли. Эти фирмы мобильны и их виды деятельности соответствуют индивидуализированному производству, ориентированному на конкретные сегменты рынка [1]. В инновационных процессах важно участие МиС ИТ-фирм, обладающих способностью к восприятию и развитию технических и технологических нововведений. Результаты деятельности этих фирм оказывают стабилизирующее влияние на состояние ИТ-отрасли [2].

Успешная деятельность МиС ИТ-фирмы обеспечивает конкурентоспособность и стабильность ИТ-отрасли, что, в итоге, способствует их вкладу в рост экономики России. Цифровая трансформация в организациях разных видов экономической деятельности, осуществляемая с помощью МиС ИТ-фирм, способствуют повышению эффективности процессного управления путем сокращения времени изготовления и снижения затрат на производство выпускаемой продукции [3, с. 96].

Цифровизация крупных и средних предприятий привела к новому уровню проектирования и внедрения в практику технологий роботизированной автоматизации

управления бизнесом, позволяющих повысить эффективность производства на основе внедрения программных роботов [4]. Основным барьером цифровизации управления выступают ограниченные финансовые ресурсы [5; 6].

IBS DataFort (российский облачный провайдер) провел в 2020 году опрос 588 руководителей предприятий в восьми регионах страны о состоянии цифровизации бизнеса. Они пришли к такому результату: «Ситуация 2020 года говорит о том, что бизнес не уделяет пристального внимания развитию сферы ИТ. Только 8% крупных российских компаний могут гордиться высоким уровнем цифровизации, 20% компаний среднего бизнеса, 7-8% ИП и микро-компаний, 17% малых предприятий» [7].

При оптимизации расходов для повышения эффективности работы МиС ИТ-фирм особенно актуально достижение ими максимальной производительности и экономичности, что позволяют автоматизированные информационные системы. В этой связи МиС ИТ-фирмам надо обратить внимание на технологии роботизации автоматизированных процессов, на используемое программное обеспечение или роботов в целях имитации рутинных операций, осуществляемых сотрудниками, в частности, при комбинированном взаимодействии с разными АИС и базами данных. Робот в управлении ИТ-фирмой это «программа, способная выполнять стандартные и повторяющиеся операции, выполняемые в настоящее время сотрудниками с помощью клавиатуры, монитора и мыши» [7].

В отличие от распространенной в бизнес-процессах модели автоматизации, программа-робот может использовать автоматизированные информационные системы (АИС) для переноса данных и последующего решения управленческих задач, не прибегая к длительной и дорогой платформы для интеграции АИС. Программа-робот не встраивается в автоматизированные информационные системы на программном уровне [8].

Применение программы-робота наиболее актуально там, где рабочие процессы и рутинные операции не требуют высокой квалификации сотрудников. Это особенно важно в «пиковые» моменты, возникающие при подготовке финансовых и других квартальных и годовых отчетов, проведения налоговых проверок. Это позволяет в автоматическом режиме выявлять отклонения и оперативно реагировать на них [9]. Лидерами в области внедрения подобных технологий являются крупные компании, что связано не только с большими материальными и функциональными возможностями, но и с наличием большого количества четко регламентированных процессов, что является одним из необходимых условий для RPA [10].

Предложенные процедуры оценки целесообразности роботизации рутинных операций являются универсальными. Их универсальность опирается на принципиальные положения по выявлению возможности и целесообразной последовательности роботизации рабочих операций сотрудниками ИТ-фирмы.

Методика апробирована нами на материалах проектов 2019 года фирмы «ГЕЛИОС-С», специализирующейся на автоматизации бизнес-процессов на предприятиях, использующих в своей практике программные продукты фирмы «1С». Установлено, что коммуникативная нагрузка существенно различается по типам ИТ-проектов. Так простые проекты создают высокую коммуникативную нагрузку сотрудников фирмы: от 16 до 150 деловых контактов в процессе заключения договора и исполнения ИТ-проекта.

Оценка минимальных затрат рабочего времени на основе методики [11] позволила выявить, на деловые коммуникации по сложным проектам требуется от 4 до 42 деловых контактов. Полученные результаты подчеркивают существенную экономию расходов на оплату труда и, соответственно, финансово-экономическую выгоду, которую руководитель фирмы получит при проведении роботизации процессов, высвобождая своих сотрудников от выполнения массы рутинных операций.

Тенденции развития роботизации в России в 2020 году иллюстрируют, что «Среди эффектов от внедрения роботизации респонденты отдают первые места увеличению скорости выполнения задач (71%), автоматизации монотонных процессов (70%), снижению затрат (69%) и снижению рисков и ошибок при выполнении задач (68%).» [10].

Целесообразно, чтобы программы-роботы, которые совершенствуются МиС ИТ-фирмами были бы востребованы организациями, так как их применение будет способствовать сокращению затрат времени и труда на производство ИТ-проектов благодаря повышению производительности труда, оптимизации численности персонала фирм, выходу на новые объемы производственных мощностей предприятий.

Таким образом, экономия затрат на разработку и реализацию ИТ-проектов важна не только производителям - ИТ-фирмам, но и потребителям. Оценкой эффективности ИТ-проектов занимаются и зарубежные, и отечественные исследователи. Например, агентство Европейского Союза по сетям и информационной безопасности (ENISA) в 2018 году провело опрос руководителей российских промышленных предприятий, который показал, что для 76% из них препятствием успешной цифровизации является стоимость ИТ-проектов [12].

Цифровая трансформация и роботизация управления в организациях сопряжена с появлением необходимости решения проблем социального характера. Так в ближайшие несколько лет может исчезнуть большая часть профессий и специальностей, связанных с

физическим и рутинным машинным трудом. Ситуация усугубляется еще и тем, что фактически «...меньше всего компании обращают внимание на повышение уровня мотивации работников» [12].

Считаем, что процессы роботизации необходимы современным организациям и будут стабилизировать социальное поведение сотрудников, если наряду с этим будут создаваться условия для повышения их профессионального уровня или переквалификации.

Список литературы

1. Белоусов А.Л. Аудит мер поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права, 2020. – Т.14. - № 1. – С. 5-21. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.1.5-21>.
2. Алиева А.Х. Направления государственной поддержки малого предпринимательства // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: Сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2019. – С. 39-42. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38525211&pff=1>
3. Левина А.И., Никитин Р.В. Решения в области роботизации процессов для повышения эффективности процессного управления // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. - №4.-С. 95-99. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36654159>. - DOI: 10.31775/2305-3100-2018-4-95-99
4. Захаров И. Цифровые сотрудники в эпоху цифровой трансформации // Нефтегаз, Дайджест. Выпуск 2. - С. 16-17. - Режим доступа: http://oilandgasforum.ru/data/files/Digest%20site/DAIDJEST%20WEB2_2.pdf
5. Захаров И. Цифровые сотрудники в эпоху цифровой трансформации // Нефтегаз, Дайджест. Выпуск 2. - С. 16-17. - Режим доступа: http://oilandgasforum.ru/data/files/Digest%20site/DAIDJEST%20WEB2_2.pdf
6. Tezel, A., & Taggart, M., & Koskela, L., & Tzortzopoulos, P., & Hanahoe, J., & Kelly M. (2020). Lean construction and BIM in small and medium-sized enterprises (SMEs) in construction: a systematic literature review. - Canadian Journal of Civil Engineering, 47(2). 186-201, <https://doi.org/10.1139/cjce-2018-0408>
7. Цифровизация бизнеса в России 2020: динамика и барьеры. (n.d.). Retrieved from - Режим доступа: <https://www.datafort.ru/news/tsifrovizatsiya-biznesa-v-rossii-2020-dinamika-i-barery.html>
8. Беломытцев И.О. Роботизированная автоматизация процессов (RPA) // Инновационная наука, 2019, №1. – С. 17-19. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36868121>

9. Роботизация рабочих процессов для автоматизации рутинных операций Сайт TerraLink
// <https://terralink.ru/upravlenie-biznes-kontentom/robotizatsiya-rabochikhprotsessov/robotizatsiya-rabochikh-protsessov-dlya-avtomatizatsii-rutinnykh-operatsiy/>
10. Петров С.К. Роботизация бизнес-процессов на примере предприятий сферы розничной торговли, ж//Инновации и инвестиции, 2021. - №4. - С 140-143. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45723147>
11. Чалова М.В, Брагина З.В. Действительно ли ролевые характеристики оказывают позитивное влияние на эффективность ИТ-фирмы? // Экономика, предпринимательство и право 2020, том 10, № 5. - С 1387-1412. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43000069>. DOI: 10.18334/epp.10.5.100941
12. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 4 (112). – С. 15-24. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35304372>

УДК 334.64

СОВРЕМЕННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КОНЪЮНКТУРА THE MODERN ECONOMIC CONJUNCTURE

**Ильин Сергей Юрьевич
Ilyin Sergey Yuryevich**

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, Москва
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow
(e-mail: i.sergey777@gmail.com)*

Аннотация: Статья содержит материал, в котором сформированы и раскрыты факторы экономической безопасности хозяйствующих субъектов, объединенные в контролируемые, неконтролируемые и смешанные группы условий, которым подчинена их деятельность.

Abstract: The article contains the material in which the factors of economic security of economic entities, combined in controlled, uncontrolled and mixed groups of conditions, to which their activities are subordinated.

Ключевые слова: хозяйственная конъюнктура, факторы экономической безопасности.

Keywords: economic conjuncture, factors of economic security.

Действующий экономический механизм актуален практически для всех хозяйствующих субъектов независимо от уровня функционирования и представляет собой сложную систему, к которой они обязаны целиком быть адаптированы в силу жестких требований современной эпохи, вызванных масштабными преобразованиями в каждой

сфере общественной жизнедеятельности [1, с. 47]. Они касаются практически всех социальных групп, подчиненных одним и тем же объективным законам и обязанных для обеспечения собственной и общественной экономической безопасности следовать им с учетом всех конъюнктурных изменений, происшедших в последние десятилетия, воплощающих в себе широко диверсифицированные научно-революционные открытия, влекущие за собой дополнительные экономические расходы [2, с. 84]. Окупаемость этих расходов и бухгалтерская выгода от их финансирования достижимы только при полном учете и детальном анализе элементов конъюнктуры, влияющих на результат и затраты деятельности, формирующие ее результативность и затратность (качественные показатели), являющиеся индикаторами конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, обеспечивающей им экономическую безопасность в длительной перспективе [3, с. 225].

Осознавая неоспоримую реальность, сложившуюся под воздействием конъюнктурных перемен в экономических отношениях хозяйствующих субъектов, автор, опираясь на материалы по их изучению, посвятил исследуемую тему вопросам эффективности мероприятий по экономической безопасности, зависящей от множества стоимостных факторов, сформированных в несколько групп, согласно состоянию современной среды. Они подразделены автором на три большие группы, соответствующие ее структуре.

Первая группа факторов имеет отношение к интерполяционной или контролируемой среде деятельности хозяйствующих субъектов. В условиях современной хозяйственной конъюнктуры стоимостными факторами их экономической безопасности являются:

1. Расходы на организацию производственных процессов (издержки по разработке, внедрению, апробации технологических операций, необходимых для выпуска продукции). Ведущую роль здесь играет финансирование инноваций в области обработки сырья, материалов, полуфабрикатов.

2. Расходы на организацию процессов качественного совершенствования выпускаемой продукции (издержки по разработке, внедрению, апробации технологических операций, необходимых для сертификации выпускаемой продукции). Ведущую роль здесь играет финансирование инноваций в области сборки и отладки выпускаемой продукции.

Вторая группа факторов образует экстраполяционную или неконтролируемую среду деятельности хозяйствующих субъектов. В условиях современной хозяйственной конъюнктуры в составе стоимостных факторов их экономической безопасности выделим:

1. Расходы на организацию сбытовых процессов (издержки по разработке, внедрению, апробации технологических операций, необходимых для реализации выпускаемой продукции). Ведущую роль здесь играет компьютеризация маркетинговых исследований, позволяющая экономить время и ускорять процесс оборота капитала.

2. Расходы на организацию инвестиционных процессов (издержки по разработке, внедрению, апробации технологических операций, необходимых для воспроизводства реального и финансового капитала). Ведущую роль здесь играет финансирование сделок с куплей-продажей объектов капитальных, долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений, особенно прогрессивных видов машин и оборудования, материалов и фондовых активов.

Третья группа факторов сочетает в себе элементы интерполяционной и экстраполяционной среды деятельности хозяйствующих субъектов. В условиях современной хозяйственной конъюнктуры к стоимостным факторам их экономической безопасности отнесем:

1. Расходы на организацию стратегических процессов (издержки по разработке, внедрению, апробации технологических операций, необходимых для принятия прогрессивных управленческих решений). Ведущую роль здесь играет финансирование мероприятий по концентрации и интеграции воспроизводственных процессов.

2. Расходы на организацию процессов контроллинга (издержки по разработке, внедрению, апробации технологических операций, необходимых для качественного планирования, учета и контроля). Ведущую роль здесь играет финансирование мероприятий по выявлению воспроизводственных резервов и нивелированию бухгалтерских и экономических расходов для локализации вмененных издержек.

3. Расходы на организацию процессов работы персонала (издержки по разработке, внедрению, апробации технологических операций, необходимых для обучения, повышения квалификации, переобучения персонала). Ведущую роль здесь играет финансирование инноваций в человеческий капитал и его результативное взаимодействие с традиционными видами капитала.

4. Расходы на организацию процессов делопроизводства (издержки по разработке, внедрению, апробации технологических операций, необходимых для повышения информационной осведомленности руководителя и подчиненных ему сотрудников). Ведущую роль здесь играет финансирование рационального построения документооборота.

5. Расходы на организацию юридических процессов (издержки по разработке, внедрению, апробации технологических операций, необходимых для оперирования

полезными нормативно-правовыми сведениями). Ведущую роль здесь играет финансирований юридических консультаций.

Все сформированные группы стоимостных факторов экономической безопасности хозяйствующих субъектов являются выражением современных конъюнктурных требований к осуществлению ими своей деятельности. Учитывая их в полном объеме, они смогут точно обосновать свои затраты и сопоставляемый с ними результат и быть уверенными в своей конкурентоспособности и длительной перспективе функционирования.

Список литературы

1. Аверина О.И. Анализ эффективности бизнеса: критерии оценки // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 41 (287). – С. 46-54.
2. Нечаева С.Н., Малицкая В.Б. Оценка факторов экономической эффективности на микроуровне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 3. – С. 83-88.
3. Сараджева О.В., Ковтун М.А. Финансовая безопасность коммерческих организаций // Аналитические инструменты коммерческих организаций в инновационной экономике. – 2020. – С. 224-227.

УДК 338:004.9

АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ASPECTS OF INFORMATION SECURITY OF ORGANIZATIONS

**Кудрявцева Людмила Георгиевна
Kudryavtseva Lyudmila Georgievna**

*Российский университет кооперации, Россия, г. Мытищи, Московская область
Russian University of Cooperation Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation
(e-mail: l.kud@mail.ru)*

Аннотация: Средства информационной безопасности должны обеспечивать содержание информации в состоянии, которое описывается тремя категориями требований: доступность, целостность и конфиденциальность. Рассмотрены наиболее распространенные типы вредоносного программного обеспечения.

Abstract: Information security tools must ensure that the content of the information is in a state that is described by three categories of requirements: availability, integrity, and confidentiality. The most common types of malicious software are considered.

Ключевые слова: информационная безопасность, вредоносное программное обеспечение, меры защиты информации

Keywords: information security, malicious software, information security measures

Любая технология на каком-то этапе своего развития приходит к тому, что соблюдение норм безопасности становится одним из важнейших требований

применительно и к видам экономической деятельности. С точки зрения компьютерной безопасности каждая организация обладает своим собственным корпоративным богатством – информационным. Его нельзя спрятать, оно должно активно работать. Средства информационной безопасности должны обеспечивать содержание информации в состоянии, которое описывается тремя категориями требований: доступность, целостность и конфиденциальность.

Основные составляющие информационной безопасности сформулированы в Европейских критериях, принятых ведущими странами Европы:

- доступность информации – обеспечение готовности системы к обслуживанию поступающих к ней запросов;
- целостность информации – обеспечение существования информации в неискаженном виде;
- конфиденциальность информации – обеспечение доступа к информации только авторизованному кругу субъектов.

Вредоносное программное обеспечение, как правило, предназначено для повреждения, нарушения работы или использования компьютеров или компьютерных систем в целях злоумышленника. Оно может угрожать предприятию как с коммерческой точки зрения, так и в плане производительности.

Классификацию мер защиты можно представить в виде трех уровней [1]:

1. Законодательный уровень. В Уголовном кодексе РФ имеется глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации.

2. Административный и процедурный уровни. На этом уровне формируется политика безопасности и комплекс процедур, определяющих действия персонала в штатных и критических ситуациях. Этот уровень зафиксирован в руководящих документах, выпущенных Гостехкомиссией РФ и ФАПСИ.

3. Программно-технический уровень. К этому уровню относятся программные и аппаратные средства, которые составляют технику информационной безопасности. К ним относятся и идентификация пользователей, и управление доступом, и криптография, и экранирование, и многое другое. Этот уровень защиты информации каждый пользователь может и должен сам организовать на своем компьютере

Начинать надо с защиты жесткого диска, т.к. утратив данные, записанные на жестком диске, необходимо будет воссоздать их заново.

При удалении информации с компьютера она не исчезает бесследно, а попадает сначала в Корзину, документы из которой можно восстанавливать. Для полного удаления информации из Корзины необходимо выполнить команду очистки корзины. Считается,

что после принудительной очистки Корзины документы теряются безвозвратно, но это не совсем так. Физические данные с жесткого диска никуда не исчезают и могут быть легко восстановлены специальными программами вплоть до того момента, пока на то же место жесткого диска не будет записана другая информация. А ведь это может произойти через неделю или месяц. Для полной уверенности в том, что ваши данные уничтожены навсегда, необходимо систематически проводить дефрагментацию жесткого диска. Программа Дефрагментация диска входит в состав Служебных программ и перемещает данные на диске таким образом, чтобы файлы и свободное пространство размещались оптимально. Эта процедура может занять от нескольких минут до получаса и более в зависимости от степени фрагментации диска. Желательно проводить дефрагментацию не реже одного раза в месяц, а при большом количестве операций по удалению файлов – еженедельно.

Наиболее распространенные типы вредоносного программного обеспечения [2-3]:

- трояны

Основные цели троянов – кража конфиденциальных данных, сбой устройства, кража личной информации, данных платёжных карт. Троян может проникнуть в систему только с разрешения пользователя, например, через ссылки в письмах и вложениях, которые при открытии начнут самостоятельно скачивать вредоносные программы.

- Worms (черви)

Компьютерный червь – это разновидность программ, которые распространяют свои копии с компьютера на компьютер без вмешательства пользователя. Черви могут изменять и удалять файлы, внедрять на компьютер дополнительные вредоносные программы. Предотвратить атаку червя сложно, но можно обезопасить свой компьютер, просто активировав брандмауэр, а также проводить периодическое сканирование своего ПК и контроль сетевого взаимодействия.

- Adware (рекламное ПО)

Понятие «рекламные программы» используется для обозначения вредоносного программного обеспечения (ПО), которое показывает обманчивую рекламу, всплывающие окна, большие баннеры и полноэкранные рекламные ролики с автоматическим воспроизведением в веб-браузере. Эти вредоносные программы нарушают функциональность и эффективность ПК. Удалить это ПО иногда бывает довольно сложно. Но есть сервисы DNS, которые уже категоризируют адрес, куда вы хотите перейти – www.dns.yandex.ru/advanced. В этом случае переход на вредоносный сайт будет просто блокироваться.

- **Cryptojacking** («чёрные криптовалютчики» – злонамеренный майнинг криптовалюты). (Майнинг - деятельность по созданию новых структур для обеспечения функционирования криптовалютных платформ. За создание очередной структурной единицы обычно предусмотрено вознаграждение). Это тип вредоносных программ, которые несанкционированно используют чужой компьютер для добычи криптовалюты. Может помочь блокировка рекламы, использование антивирусов (многие производители антивирусов добавили обнаружение майнеров).

- **Spyware** (шпионское ПО)

Эти вредоносные программы предназначены для слежки и сбора информации о пользователе. Есть два основных типа spyware:

1. Трекер. Отслеживает поведение пользователя на локальном устройстве, в интернете, его физическое перемещение (с помощью гео-данных)
2. Кейлогер. Делает скриншоты, перехватывает информацию из буфера памяти, аудиозаписи микрофона, производит сканирование email-трафика и др., кража личной информации.

Однако, большинство производителей защитных решений не детектируют коммерческие приложения-шпионы как угрозу из-за неопределённости их юридического статуса

- **Ransomware** (программы-шифровальщики, программы-вымогатели)

Это тип зловредного ПО, предназначенного для вымогательства. Оно блокирует доступ к компьютерной системе или предотвращает считывание записанных в нём данных (часто с помощью методов шифрования), а затем требует от жертвы выкуп для восстановления исходного состояния. Эти программы могут попадать на компьютеры через вложения или ссылки в фишинговых электронных сообщениях, через заражённые веб-сайты и USB-накопители. (Фишинг - вид интернет-мошенничества, целью которого является получение идентификационных данных пользователей.) Защита состоит в том, чтобы не открывать вложения в сообщениях электронной почты от отправителей, неизвестных вам, особенно если во вложении присутствует просьба включить макросы. Также можно зайти на сайт NoMoreRansom (www.nomoreransom.org), общепромышленной инициативы, призванной помочь всем жертвам программ-шантажистов.

- **Rootkits** (руткиты)

Это комбинация вредоносных программ, которые предназначены для предоставления незаконного доступа к компьютеру. Они обычно скрывают своё существование. Удаление rootkit может быть сложной или почти невозможной задачей.

В образовательной деятельности возникает необходимость встраивания IT-технологий в дисциплины экономического профиля, в частности, такие как контроллинг [4], что отвечает тенденциям цифровизации экономики России. Будущим специалистам для безопасной экономической деятельности в организациях следует овладеть способами обеспечения компьютерной и информационной безопасности.

В 2020 году было отмечено рекордное количество атак на средний и крупный бизнес. Бизнесу необходимо использовать комплексную защиту мобильных устройств, которая позволит предотвращать продвинутое кибератаки, ведущие к утрате конфиденциальных данных. Также требуется обеспечить доступ в корпоративную сеть только с проверенных безопасных устройств.

Список литературы

1. Информатика [Электронный ресурс]: учебник / С.Р. Гуриков – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018.- 463с.– <http://znanium.com/bookread2.php?book=1010143>
2. Десять различных типов вредоносных атак и способы их предотвращения //Журнал CIS Современные информационные системы – 2021. №1(15) С.60-67. [Эл.ресурс] –www.cis.ru
3. Черевко Т.С. Информационные угрозы в цифровой среде. Способы противодействия. [Электронный ресурс] [http://teacher.msu.ru > default > files > resursy > Черевко.pdf](http://teacher.msu.ru/default/files/resursy/Черевко.pdf)
4. Гончаров Н.А., Зотикова О.Н., Сенков В.А. О важности встраивания системы "1С:ERP Управление предприятием 2" в образовательный процесс при преподавании контроллинга в высших учебных заведениях./ Сборник научных трудов 21-й международ. научно-практич. конференции "Новые информационные технологии в образовании" (Технологии 1С в цифровой трансформации экономики и социальной сферы) 2-3 февраля 2021 г. /Под общ. ред. проф. Д.В. Чистова. Часть 1.– М.: ООО "1С-Паблишинг", 2021. 536 с. – 45-48 с.

УДК 657.22

УЧЕТ И ОТРАЖЕНИЕ ОБЕСЦЕНЕНИЯ АКТИВОВ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ACCOUNTING AND REFLECTING THE IMPAIRMENT OF ASSETS AS A FACTOR OF INCREASING THE QUALITY OF FINANCIAL STATEMENTS

**Лисовская Ирина Анатольевна, Трапезникова Наталья Геннадьевна
Lisovskaya Irina Anatolyevna, Trapeznikova Natalia Gennadievna**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Россия, Москва
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
(e-mail: lisovskaya_ia@mail.ru; nata-trapeznikova@yandex.ru)*

Аннотация: Представлены ожидаемые качественные результаты изменения стоимости

внеоборотных активов, связанные с выполнением требований новых федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ). Реализация требований приведет к снижению балансовой стоимости внеоборотных активов и соответствующим убыткам, т.е. к ухудшению показателей, характеризующих финансовые результаты хозяйственной деятельности организации.

Abstract: The expected qualitative results of changes in the value of non-current assets associated with the fulfillment of the requirements of the new federal accounting standards (FSBU) are presented. The implementation of the requirements will lead to a decrease in the book value of non-current assets and corresponding losses, i.e. to a deterioration of indicators characterizing the financial results of the economic activity of the organization.

Ключевые слова: обесценение внеоборотных активов, убытки от обесценения, снижение чистых активов и рентабельности.

Keywords: impairment of non-current assets, impairment losses, decrease in net assets and profitability.

С 1 января 2022 года обязательны к применению новые учетные федеральные стандарты: ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [1], ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [2], и ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [3]. Методологической основой каждого из указанных стандартов явились соответственно МСФО (IAS) 16 «Основные средства», включающий вопросы учета основных средств и капитальных вложений в них, и МСФО (IFRS) 16 «Аренда». Каждый из указанных отечественных стандартов требует признания обесценения перечисленных внеоборотных активов при наличии признаков. Вместе с тем сущность обесценения, процедуры проведения проверки активов и порядок его отражения в финансовой отчетности рассматриваются исключительно в МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» [4].

Согласно МСФО (IAS) 36 проверке на обесценение подлежат основные средства, инвестиционная недвижимость, учитываемая по первоначальной стоимости за вычетом амортизации и убытков от обесценения и нематериальные активы¹. Согласно п.11 ФСБУ 6/2020 [1] инвестиционная недвижимость будет учитываться в составе основных средств.

Признаки обесценения указаны в п. 12 МСФО (IAS) 36 [4]; к их числу относятся:

- внешние: снижение рыночной стоимости актива, не соответствующее ранее сформированным прогнозам; существенные негативные изменения в степени или способе предполагаемого использования актива, которые произошли или будут иметь место в ближайшем будущем; рост процентных ставок по кредитам и изменения рыночных условий; балансовая стоимость чистых активов организации больше ее капитализации;

- внутренние: моральный и физический износ; существенные негативные изменения в степени или способе предполагаемого использования актива, которые произошли или будут иметь место в ближайшем будущем; внутренние отчеты организации указывают на тот факт, что экономические показатели актива хуже или будут хуже, чем предполагалось.

¹ В рамках настоящей статьи обесценение нематериальных активов не рассматривается.

Оценивая изменения макроэкономических условий 2020 года, для которых характерна негативная динамика развития значительного числа российских компаний, связанная с расширением санкций применительно к ряду ключевых отечественных бизнес-субъектов, последствиями приостановления хозяйственной деятельности и дополнительными расходами в связи с COVID-19, стагнацией в экономике и иными, можно уверенно говорить об актуальности проблемы будущего признания обесценения внеоборотных активов. Причем, это будущее начнется с января 2022 года, когда вышеупомянутые ФСБУ станут обязательными для применения.

Сущность обесценения. Под обесценением активов понимается превышение возмещаемой стоимости над балансовой стоимостью рассматриваемого актива или генерирующей единицы (т.е. наименьшей идентифицируемой группы активов, которая генерирует приток денежных средств в значительной степени независимый от притока денежных средств от других активов или групп активов). При этом под возмещаемой стоимостью понимается справедливая стоимость за вычетом расходов на продажу или ценность использования в зависимости от того, которая из данных величин больше (п.6 МСФО (IAS) 36). Таким образом, для определения возмещаемой стоимости необходимо сравнить:

- ценность использования, т.е. приведенную стоимость будущих денежных потоков, которые предположительно будут получены от актива или генерирующей единицы; и
- справедливую стоимость за вычетом затрат на выбытие, т.е. приведенную стоимость будущих денежных потоков, которые предположительно будут получены при продаже актива или генерирующей единицы. Для оценки справедливой стоимости необходимо будет применять подходы, рекомендованные МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» [5], включая доходный, затратный или рыночный.

Порядок проведения проверки активов на обесценение представлен на рис. 1.

Рис.1. Последовательность процедур проверки актива/генерирующей единицы на обесценение

Как видно из рис.1 проверка на обесценение предполагает выполнение 2-х этапов: 1) определение возмещаемой стоимости – на основе сопоставления ценности использования и справедливой стоимости, и 2) путем сравнения возмещаемой и балансовой стоимости выбор минимальной из них, которая и будет признана окончательной балансовой стоимостью актива / генерирующей единицы [6].

При оценке ценности использования необходимо рассчитать будущие денежные потоки, исходя из: (а) обоснованных представлений об экономических условиях, которые будут действовать в течение всего периода использования актива; (б) последних финансовых прогнозов периода использования актива, утвержденных руководством (максимальная продолжительность прогноза не более 5 лет); (с) прогнозов движения денежных потоков, выходящих за пределы 5-летнего периода – при наличии уверенности в использовании актива за пределами 5-летнего периода.

Рассмотрим расчет убытка от обесценения основного средства на примере.

На балансе ООО «Альфа» учтено технологическое оборудование, балансовая стоимость которого после 3 лет использования – 1300 тыс. руб. (первоначальная стоимость – 1800, амортизация – 500 тыс. руб.). Ликвидационная стоимость актива равна нулю. Вследствие устойчивого падения спроса на продукцию, выпускаемую на данном оборудовании, менеджмент организации ожидает снижение объема ее продаж в течение последующих 4 лет. По оценкам менеджеров, денежные потоки, ожидаемые от использования актива в течение четырехлетнего периода, составят соответственно по годам: 500, 420, 350 и 200 тыс.руб. Ставка дисконтирования – 10%. Справедливая стоимость за вычетом затрат на продажу оборудования – 600 тыс. руб.

Ценность использования (ЦИ) оборудования равна дисконтированной сумме денежных потоков, связанных с продолжением использования технологического оборудования в течение 4 лет (ты. руб.):

$$ЦИ = \frac{500}{(1+0,1)} + \frac{420}{(1+0,1)^2} + \frac{350}{(1+0,1)^3} + \frac{200}{(1+0,1)^4} = 1201,2$$

Сравнение ценности использования со справедливой стоимостью от продажи (600 тыс. руб.) показывает, что возмещаемая стоимость равна 1201,2 тыс.руб. Сравнив ее с балансовой стоимостью актива (1300 тыс. руб.), следует признать обесценение оборудования в сумме 98,8 (1300 – 1201,2) тыс.руб.

В бухгалтерском балансе на отчетную дату будет отражена балансовая стоимость актива с учетом убытка от обесценения (1201,2), а в отчете о финансовых результатах (ОФР) – убыток от обесценения (98,8) тыс.руб.

Учитывая, что для многих отечественных бизнес-субъектов итогом 2020 года явилось падение объема продаж, следует признать, что в значительном количестве случаев проверка на обесценение будет показывать снижение стоимости внеоборотных активов, прежде всего, реального сектора экономики.

Отражение убытка от обесценения в учете. Порядок выполнения бухгалтерских записей, отражающих обесценение актива, зависит от того, по какой модели учитывается актив. Если актив учитывается:

- по первоначальной стоимости, то при наличии обесценения выполняется следующая запись: Д-т «Прочие расходы» К-т «Обесценение актива»
- по переоцененной стоимости, то запись выглядит следующим образом:
 - в пределах суммы дооценки: Д-т «Добавочный капитал» К-т «Обесценение актива»
 - на сумму, превышающую дооценку: Д-т «Прочие расходы» К-т «Обесценение актива».

В настоящее время в Плате счетов бухгалтерского учета отсутствует счет для отражения обесценения рассматриваемых внеоборотных активов. Вместе с тем технически это возможно выполнить, открыв дополнительный субсчет к счету 02 «Амортизация основных средств», утвердив его в Рабочем плане счетов организации при подготовке к переходу на новые ФСБУ [7].

Большинство российских организаций не проводят переоценку основных средств, поэтому можно утверждать: убытки от обесценения будут отражаться в качестве расходов, т.е. приводить к снижению как прибыли до налогообложения, так и чистой прибыли организации. Для целей налогообложения по налогу на прибыль эти убытки не признаются.

Финансовые последствия обесценения активов. Уже сам термин «обесценение» говорит о негативных последствиях его признания. Признавая, что актив – это ресурс, способный генерировать денежный поток, следует констатировать: обесценение внеоборотных активов автоматически приводит к сокращению указанной способности, что в конечном итоге означает снижение рыночной стоимости компании. Автоматически на суммы признанного обесценения будет снижаться прибыль до налогообложения отчетного периода, следствием чего при прочих равных будет: сокращение чистых активов, снижение всех коэффициентов рентабельности, в основе расчета которых лежит чистая прибыль, а также коэффициентов финансовой устойчивости, рассчитанных на базе сравнения собственного и заемного капитала. Следует отметить, что суммы обесценения активов могут быть восстановлены в случае изменения экономической ситуации в пределах сумм ранее признанных расходов.

Однако, несмотря на негативные финансовые последствия, необходимо отметить, что проверка на обесценение приведет к более корректному отражению стоимости внеоборотных активов, что целом характеризует повышение качества и достоверности финансовой отчетности, которые необходимы заинтересованным пользователям.

В заключение следует отметить, что:

- при наличии признаков необходимо проведение проверки на обесценения всех активов, подлежащих учету согласно новым ФСБУ, включая объекты капитального строительства; основных средств; инвестиционной недвижимости, учитываемой по первоначальной стоимости); права пользования активом.
- проведение проверки на обесценение требует применения процедур, представленных в МСФО (IAS)36, наиболее сложной из которых является расчет ценности использования и выбор ставки дисконтирования;
- признание убытков от обесценения внеоборотных активов приведет, с одной стороны, к ухудшению показателей, характеризующих финансовую результативность хозяйственной деятельности, а с другой – к повышению качества финансовой отчетности организации.

Список литературы

1. Основные средства (ФСБУ 6/2020), приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н, СПС «КонсультантПлюс»
2. Капитальные вложения (ФСБУ 26/2020), приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н, СПС «КонсультантПлюс»
3. Бухгалтерский учет аренды (ФСБУ 25/2018), приказ Минфина России от 16.10.2018 №208н, СПС «Консультант Плюс»
4. Обесценение активов (МСФО (IAS) 36), приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н, СПС «КонсультантПлюс»
5. Оценка справедливой стоимости (МСФО (IFRS) 16), приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н, СПС «КонсультантПлюс»
6. Лисовская И.А., Трапезникова Н.Г. Обесценение единицы, генерирующей денежные средства: практика применения// Вестник Поволжского государственного технологического университета. 2014. № 4. С.79-92.
7. Lisovskaya I.A, Trapeznikova N.G. Devaluation, generating money funds: practical application // Vestnik of Volga State University of Technology. 2014. № 4. P. 79-92
8. Рекомендация Р-56/2016-КпР «Обесценение основных средств»//2015. Рекомендация Р-56/2015-КпР «Обесценение основных средств» (bmcenter.ru)

УДК 657

**ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ НОВОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО СТАНДАРТА
ASSESSMENT OF FIXED ASSETS IN THE LIGHT OF THE REQUIREMENTS OF
THE NEW FEDERAL STANDARD**

**Ливадина Светлана Петровна
Livadina Svetlana Petrovna**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Россия, Москва
Russian state university named after A.N. Kosygin, Moscow
(e-mail: livadina-sp@rguk.ru)*

Аннотация: В статье проводится сравнительная характеристика ПБУ 6/01, ФСБУ 6/2020 и МСФО 16. Раскрыты варианты оценки основных средств

Abstract: The article provides a comparative description of PBU 6/01, FSBU 6/2020 and IFRS 16. The options for evaluating fixed assets are disclosed.

Ключевые слова: основные средства, федеральный стандарт бухгалтерского учета, балансовая стоимость, ликвидационная стоимость, справедливая стоимость

Keywords: fixed assets, federal accounting standard, book value, residual value, fair value

Приказом Минфина России от 17 сентября 2020 №204н был утвержден федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства». Он определяет требования к формированию в бухгалтерском учете информации об основных средствах организации. В нем введены как новые понятия, так и дано определение понятий, которые традиционно используются в практике.

Остановимся на вопросах оценки основных средств. При этом необходимо сравнивать ФСБУ 6/2020 [1] не только с ПБУ 6/01 [2], но и с международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 16 [3] (таблица 1).

Так в учете широко используется понятие балансовой стоимости основных средств, при этом в ПБУ 6/01 данный показатель не расшифровывается. Теперь под балансовой стоимостью понимается первоначальная стоимость объекта, уменьшенная на суммы накопленной амортизации и обесценения. Это совпадает с определением данным в международном стандарте [3].

Так же как в положениях МСФО в ФСБУ 6/2020 установлено, что "При признании в бухгалтерском учете объект основных средств оценивается по первоначальной стоимости. Первоначальной стоимостью объекта основных средств считается общая сумма связанных с этим объектом капитальных вложений, осуществленных до признания объекта основных средств в бухгалтерском учете" [1]. Перечень затрат включаемых в состав капитальных вложений определяется теперь отдельным стандартом ФСБУ 26/2020 [1]. Под капитальными затратами понимаются затраты организации на приобретение, создание,

улучшение и восстановление объектов основных средств. При этом в стандарте перечисляются условия, при одновременном выполнении которых можно признать капитальные вложения. Понесенные затраты обеспечат получение в будущем экономических выгод организацией, (достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана) в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев, определена сумма понесенных затрат или приравненная к ней величина [1]. Эти условия аналогичны, условиям признания расходов, перечисленным в ПБУ 10/99.

После принятия к учету основных средств их придется оценивать по первоначальной или по переоцененной стоимости. Если предприятие выбирает второй способ необходимо регулярно переоценивать стоимость основного средства.

Таблица 1. Варианты оценки основных средств

ПБУ 6/01	ФСБУ 6/2020	МСФО 16
балансовая стоимость		
Определение отсутствует	первоначальная стоимость объекта, уменьшенная на суммы накопленной амортизации и обесценения	сумма, в которой актив признается после вычета сумм накопленной амортизации и накопленных убытков от его обесценения
Первоначальная стоимость		
Порядок определения первоначальной стоимости зависит от путей поступления объектов основных средств в организацию	Первоначальной стоимостью объекта основных средств считается общая сумма связанных с этим объектом капитальных вложений, осуществленных до признания объекта основных средств в бухгалтерском учете.	Первоначальная стоимость - сумма уплаченных денежных средств или их эквивалентов или справедливая стоимость другого возмещения, переданного с целью приобретения актива, на момент его приобретения или сооружения, или, когда это применимо, сумма, отнесенная на данный актив при его первоначальном признании в соответствии с конкретными требованиями других МСФО
Справедливая стоимость		
Используется понятие рыночной цены	Справедливая стоимость - цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки	Справедливая стоимость - цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки
		Стоимость, специфичная для организации - приведенная стоимость денежных потоков, которые организация ожидает

		получить от продолжения использования актива и от его выбытия в конце срока полезного использования или выплатить при погашении обязательства
ликвидационная стоимость		
Понятие не применяется	величина, которую организация получила бы в случае выбытия объекта основных средств (включая стоимость материальных ценностей, остающихся от выбытия) после вычета предполагаемых затрат на выбытие; причем объект основных средств рассматривается таким образом, как если бы он уже достиг окончания срока полезного использования и находился в состоянии, характерном для конца срока полезного использования	расчетная сумма, которую организация получила бы на текущий момент от выбытия актива после вычета расчетных затрат на выбытие, если бы состояние данного актива и срок его службы были такими, какие ожидаются по окончании срока его полезного использования
текущая (восстановительная) стоимость	переоцененная стоимость - стоимость объекта основных средств после переоценки. При оценке основных средств по переоцененной стоимости стоимость основного средства регулярно переоценивается таким образом, чтобы она была равна или не отличалась существенно от их справедливой стоимости.	После признания в качестве актива объект основных средств, справедливая стоимость которого может быть надежно оценена, подлежит учету по переоцененной стоимости, представляющей собой его справедливую стоимость на дату переоценки за вычетом последующей накопленной амортизации и последующих накопленных убытков от обесценения. Переоценка должна производиться с достаточной регулярностью, чтобы не допустить существенного отличия балансовой стоимости от той, которая была бы определена с использованием справедливой стоимости по состоянию на дату окончания отчетного периода.

И вот здесь появляется еще один вид стоимости, ранее не использовавшийся в нашей учетной практике - справедливая стоимость. Справедливая стоимость определяется в порядке, предусмотренном Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 13 "Оценка справедливой стоимости" [4], это оценка, основанная на рыночных данных, а не оценка, специфичная для организации.

Возникают вопросы, связанные с проведением переоценки основных средств и отражением ее в учете. Как и ранее организации могут выбирать, проводить переоценку или нет. Теперь это связано с выбором способа оценки основных средств по первоначальной или по переоцененной стоимости. Периодичность переоценки определяется исходя из того, в какой степени справедливая стоимость таких основных средств подвержена изменениям. В тексте стандарта упоминается о возможности проводить переоценку основных средств не чаще одного раза в год, по состоянию на конец соответствующего отчетного года. С одной стороны, основные средства должны отражаться в бухгалтерском балансе по балансовой стоимости [5]. И как мы уже отметили, это первоначальная стоимость, уменьшенная на суммы накопленной амортизации и обесценения. Но в соответствии со стандартом возможна как дооценка, так и уценка основных средств. Отражение в учете сумм уценки и дооценки остается прежним. Хотя в ПБУ 6/01 была прямая ссылка на использование добавочного капитала, а в ФСБУ 6/2020 говорится об отражении в составе совокупного финансового результата периода, обособленно без включения в прибыль (убыток) этого периода.

В заключении следует отметить, что для перехода на ФСБУ 6/2020, нужно провести подготовительную работу. Это может занять значительное время, если у компании существенное количество основных средств. Так как последствия изменений учетной политики в связи с началом применения стандарта отражаются ретроспективно, как если бы он применялся всегда.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 17.09.2020 N 204н "Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 "Основные средства" и ФСБУ 26/2020 "Капитальные вложения"
2. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 6/01 "Учет основных средств", утвержденное приказом Минфина России от 30 марта 2001 г. №26н
3. "Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 "Основные средства" (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 04.06.2018)
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 "Оценка справедливой стоимости", введен в действие на территории Российской Федерации приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. N 217н
5. Информационное сообщение Минфина РФ от 03.11.2020 N ИС-УЧЕТ-29 Новое в бухгалтерском законодательстве: факты и комментарии

УДК 338.45

**МЕХАНИЗМ ВЫРАВНИВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ
РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE MECHANISM OF LEVELING THE SOCIO-ECONOMIC LEVEL OF
DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**Сараджева Ольга Владимировна
Saradzheva Olga Vladimirovna**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Россия, Москва
Russian state university named after A.N. Kosygin, Moscow
(e-mail: saradzheva-ov@rguk.ru)*

Аннотация: Придерживаясь баланса общегосударственных, региональных и муниципальных интересов, соблюдая при этом принцип пространственной справедливости, государству необходимо устанавливать гарантии своим гражданам, вне зависимости от места их проживания, на повышение уровня и качества жизни при помощи разработки и проведения эффективной социальной и экономической политики на всей территории страны. Такой подход позволит государству иметь четкие ориентиры в вопросах регулирования пространственного развития, а также обоснованный и контролируемый уровень расходов бюджета. Сокращение разрыва регионального развития и повышение социальных и экономических показателей в регионах позволит устойчиво и эффективно развиваться, обеспечить увеличение благосостояния населения, создать комфортные условия для ведения бизнеса на всей территории страны.

Abstract: Adhering to the balance of national, regional and municipal interests, while respecting the principle of spatial justice, the state should establish guarantees to its citizens, regardless of their place of residence, to improve the standard and quality of life through the development and implementation of effective social and economic policies throughout the country. This approach will allow the state to have clear guidelines for regulating spatial development, as well as a reasonable and controlled level of budget expenditures. Reducing the gap in regional development and improving social and economic indicators in the regions will allow for sustainable and effective development, increase the welfare of the population, and create comfortable conditions for doing business throughout the country.

Ключевые слова: неравенство, экономическая безопасность, регионы России.

Keywords: inequality, economic security, Russian regions.

Преодоление социально-экономического неравенства субъектов Российской Федерации строится на основании определенного механизма, позволяющего провести политику выравнивания развития регионов, которая направлена на устранение угроз региональной экономической безопасности. Эффективность данного механизма зависит от качества отобранных показателей, а также способности корректировать и адаптировать существующий список в зависимости от изменений внутренней и внешней среды субъекта. Этого можно достигнуть с помощью качественно построенной системы мониторинга, позволяющей выявить существующие проблемные места, составить качественный список показателей, разработать действенную систему мер и мероприятий,

а также спрогнозировать дальнейшую тенденцию развития субъекта. Реализация мониторинга представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Реализация мониторинга выравнивания социально-экономического развития регионов России

Данная схема должна быть реализована в каждом субъекте, для того чтобы установить, какие именно сферы и направления необходимо совершенствовать, какие существуют проблемы и слабые стороны в субъекте. Это позволит, согласно собранным данным, оказывать необходимую государственную поддержку для развития каждого региона. Политика выравнивания социально-экономического развития регионов России должна основываться на структурно-инвестиционных и региональных налогово-бюджетных механизмах для большей эффективности и успешности. Применение данных

механизмов предоставляет возможность реализовать в стране территориальную справедливость² и определить формат отношений между центром и субъектами страны. Основную угрозу неравномерного регионального развития на данный момент представляют дотационные округа, поскольку инструмент финансовой поддержки не устраняет угрозу, а лишь сглаживает показатели, ее характеризующие. Все это приводит к краткосрочному эффекту, а округ остается зависимым от межбюджетных трансфертов и межрегионального перераспределения доходов. Для обеспечения региональной экономической безопасности в долгосрочной перспективе необходимо задействовать инвестиционные инструменты финансовой поддержки:

- осуществление прямых расходов федерального бюджета, направленных на развитие инфраструктуры субъектов страны;
- разработка и финансирование федеральных программ развития субъектов страны;
- повышение экономической активности;
- стимулирование развития депрессивных регионов.

Если обратиться к истории, то можно наблюдать опыт равномерного регионального развития в советский период. В каждом округе были созданы научные или промышленные центры, которые позволяли снизить уровень безработицы, снабжая округа необходимыми рабочими местами, повысить уровень и качество жизни местного населения, а также поддерживать необходимый уровень ВРП на душу населения. [1, С.262-266]

На сегодняшний день отсутствует такая практика: многие хозяйствующие субъекты были разорены и закрыты с приходом рыночной экономики. Это создало угрозу неравномерного социально-экономического развития субъектов, поскольку появилась конкуренция. Тем не менее, в существующей ситуации имеются и положительные стороны. Во-первых, рынок избавился от неэффективных хозяйствующих субъектов. Во-вторых, здоровая конкуренция всегда оказывала благоприятный эффект для развития экономики. Актуальным решением проблемы выравнивания регионального социально-экономического развития может стать модификация имеющегося советского опыта к современным реалиям. Необходимо государству сделать первый шаг для создания и развития инфраструктуры в проблемных округах, поскольку это поможет стимулировать действие частных инвесторов для входа на региональный рынок.

² Примечание: понятие введено в 1968г. Б. Дейвисом (англ. географ) и характеризует справедливое территориальное распределение (население, проживающее в разных частях страны, имеет равное право для удовлетворения своих потребностей). Благосостояние всей страны определяется по беднейшему району и по беднейшей социальной группе населения.

Для поддержки отстающих округов, выявленных по основным показателям социально-экономического развития, необходима разработка системы мер и мероприятий по созданию и продвижению инвестиционных проектов. Эти действия должны быть направлены, в первую очередь, на создание и поддержание производственной, транспортной и социальной инфраструктуры. Помимо этого, требуется обеспечение высокого уровня не только финансовой, но и правовой поддержки хозяйствующих субъектов, принимающих участие в реализации данных мер и мероприятий. [2, С.64-67]

Одновременно с этим, для всех муниципалитетов необходимо создать условия, позволяющие использовать имеющийся потенциал. Это становится возможным благодаря созданию зон опережающего территориального развития и особых экономических зон, развитию кластеров, а также различных форм сотрудничества муниципалитетов и частного бизнеса, обеспечению поддержки ведения деятельности малого и среднего бизнеса, привлечения дополнительных инвестиций.

Основываясь на опыте европейских стран, можно сделать вывод, что устойчивое развитие субъекта, в первую очередь, зависит от компетентности региональной и муниципальной власти, способности направлять средства фондов на поддержку проблемных направлений данного субъекта, стимулировать частные инвестиции в научное и промышленное развитие. [3, С.423-425]

Эффективное функционирование политики субъектов не представляется возможным без сотрудничества органов государственной власти и местного самоуправления. Данное взаимодействие необходимо при проведении мероприятий, связанных с вопросами разграничения полномочий и ответственности; поддержки проектов в сфере межмуниципального сотрудничества, создания координационных советов. Соответственно, разработка и реализация проектов территориального развития должна координироваться с основными центрами принятия решений.

Также помимо государственных мер поддержки, развития экономики и инвестиционной среды, необходимо улучшать социальную сферу каждого субъекта. Для устойчивого развития округов необходимо также создать комфортные и привлекательные условия для жизни и притока населения, а также улучшить медицинскую и образовательную сферы для обеспечения квалифицированных кадров.

На этом основании можно привести обобщенные методы, механизмы и мероприятия, направленные на устранение угрозы увеличения неравномерности социально-экономического развития регионов страны:

- ✓ Формирование привлекательного инвестиционного климата в регионах;
- ✓ Выявление перспективных направлений развития каждого региона;

- ✓ Применение программно-целевой концепции в целях реализации мер и мероприятий по развитию региона;
- ✓ Применение структурно-инновационного подхода для развития экономики регионов;
- ✓ Обеспечение системности мероприятий территориального развития с учетом особенностей региональных территорий;
- ✓ Увеличение демографии;
- ✓ Повышение качества жизни, в частности доступности медицины в целях увеличения продолжительности жизни населения (в особенности активной трудовой жизни) для обеспечения работоспособности и снижения проблемы кадров;
- ✓ Повышение качества образования и, как следствие, квалифицированных кадровых ресурсов;
- ✓ Формирование положительного имиджа регионов.

Важно отметить, что можно разработать множество методов и мероприятий, однако совершенствование региональной политики выравнивания и сокращение социально-экономического разрыва субъектов страны должно происходить комплексно по всем направлениям в целях эффективного устранения выявленной угрозы. Также эффективность зависит от качества проведенного анализа, позволяющего выявить слабые стороны каждого субъекта в отдельности для выявления приоритетных направлений проведения региональной политики выравнивания.

Список литературы

1. Сараджева О.В. Основные подходы к преодолению социально-экономического неравенства в процессе регионального развития// Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. – С. 262-266.
2. Сараджева О.В. Формирование системы экономической безопасности России в современных условиях// Проблемы современной экономики. 2020. № 4 (76). – С. 64-67.
3. Экономическая безопасность. Учебник для студентов вузов/ Эриашвили Н.Д., Соколов А.П., Маилян С.С. и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2020. – С. 423-425

УДК 336.64; 338.48; 336.717

**РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА
THE ROLE OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN ENSURING THE FINANCIAL
STABILITY OF THE HOSPITALITY INDUSTRY**

**Ларионова Анна Анатольевна
Larionova Anna Anatolyevna**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Россия, Москва
The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: larionova-aa @rguk.ru)*

Аннотация: Рассмотрены некоторые особенности применения цифровых технологий в гостиничной индустрии. Исследованы результаты деятельности индустрии туризма и гостеприимства в 2017-2020 гг. На основе использования теоретико-эмпирических методов дана оценка роли финансовых технологий для обеспечения финансовой стабильности предприятий индустрии гостеприимства на микро - и мезоуровнях.

Abstract: Some features of the use of digital technologies in the hotel industry are considered. The results of the activity of the tourism and hospitality industry in 2017-2020 are studied. Based on the use of theoretical and empirical methods, the role of financial technologies for ensuring the financial stability of hospitality industry enterprises at the micro-and meso - levels is assessed.

Ключевые слова: цифровая экономика, финансовые технологии, финтех, индустрия гостеприимства

Keywords: digital economy, financial technologies, FinTech, hospitality industry.

Технологическая революция и переход к цифровой экономике определили ключевой фактор развития современной экономики как ускорение цифровизации во всех сферах деятельности[1].

В современной индустрии гостеприимства произошли существенные изменения в связи с внедрением IT-технологий, которые широко применяются при реализации основных и вспомогательных бизнес-процессов. Новые цифровые технологии создают для гостей уникальные виды обслуживания [2]. Цифровизация заключается в способности выгодно использовать данные и технологии, чтобы принимать решения в режиме реального времени.

Информационно-коммуникационные технологии, используемые предприятиями гостеприимства включают:

- глобальные системы бронирования GDS;
- Front-office information systems;
- Hotel management information systems (Property management system PMS и рестораном POS);
- Customer Relationship Management (CRM) applications;

- интегрированные коммуникационные системы (Интернет, включая Wi-Fi;
- мультимедиа.

Системы управления гостиницей решают широкий круг вопросов при реализации стратегии предприятий индустрии гостеприимства: от регулирования работы персонала и оптимизации доходов до повышения эффективности программ корпоративной лояльности. Большинство цифровых технологий, которые используются в современных предприятиях индустрии гостеприимства, направлены на персонализацию подхода к гостям.

На современном этапе роль и значение информационно-коммуникационных технологий является стратегически важной, и в ближайшем будущем будет быстро расти.

«Технологии, применяемые в рамках финансовых отношений, общераспространенно именуются финансовыми технологиями. В настоящее время финансовые технологии (FinTech) рассматриваются не просто как разрозненные методы и инструменты, способствующие оказанию финансовых услуг, но как отдельная отрасль экономики, состоящая из организаций, производящих особый вид продукции — финансовые технологии.» [3]

В узком смысле слова — это финтех-компании, предоставляющие цифровые финансовые услуги, в широком — система цифровых финансовых инструментов; технологий финансирования, платежей, страхования; инфраструктуры; технологии контроля и надзора регуляторов финансового рынка рис.1.

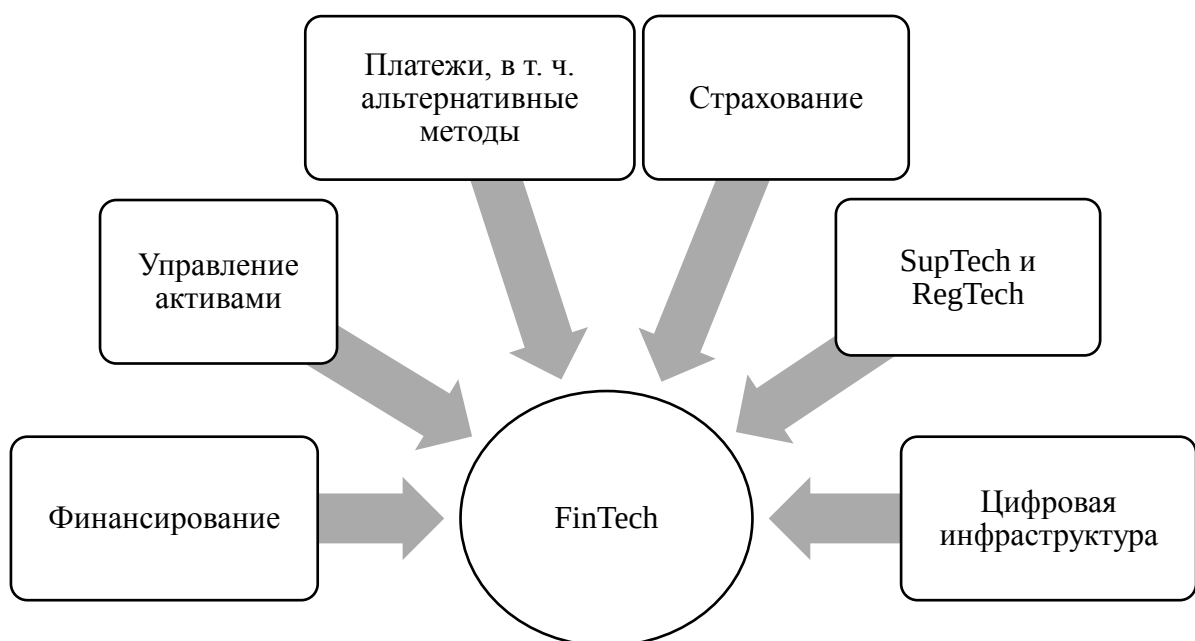

Рис.1. Система финансовых технологий

Современные финансовые технологии применяются в индустрии гостеприимства при проведении платежей, управлении активами, организации вспомогательных бизнес-процессов: дистанционном взаимодействии с контрагентами, бизнес-приложениях, искусственный интеллект, большие данные и блокчейн в принятии управленческих решений.

Часть функций по управлению денежными потоками крупные гостиничные сети передают банку в рамках cash management (линейка кастомизированных банковских продуктов услуг по управлению денежными средствами корпоративных клиентов). Финансовые инновации в области управления денежными средствами ведут к созданию привлекательных стандартизированных продуктов, например, cash pooling (технология консолидации денежных средств группы компаний), это банковская услуга позволяет централизовать управление денежными средствами группы компаний и эффективно управлять их общей ликвидностью. Это, в свою очередь, привело к концентрации контрактов на финансовые услуги с глобальными и сильными региональными банками [4].

В целом можно сделать вывод о том, что современные финансовые технологии позволяют централизовать многие функции поддержки финансовых операций от локальных операций до головного офиса гостиничной цепи.

Данная тема является актуальной в свете текущей неопределенности в глобальной экономике. В табл. 1 представлены основные показатели деятельности индустрии туризма и гостеприимства за 2017 – 2020 гг.

Таблица 1. Основные показатели деятельности индустрии туризма и гостеприимства за 2017 – 2020 гг.

Показатели	ед. изм.	2017	2018	2019	2020
Число турпакетов, реализованных населению	ед.	4 389 609	4 585 325	5 336 503	3 125 334
Темп роста показателя по отношению к предыдущему году	%		104,5	116,4	58,6
Объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения	т.р.	224 635 061	255 707 804,5	247 278 830,5	181 577 048,2
Темп роста показателя по отношению к предыдущему году	%		113,8	96,7	73,4
Объем услуг туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	т.р.	142 173 353,1	172 089 812,9	179 826 421,2	91 884 154,1
Темп роста показателя по отношению к предыдущему году	%		121,0	104,5	51,1
Объем услуг санаторно-курортных организаций	т.р.	120 731 077,4	124 782 631	127 185 843,3	85 527 328,2
Темп роста показателя по отношению к	%		103,4	101,9	67,2

предыдущему году					
Доходы коллективного средства размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей	т.р.	485 164 475,2	566 256 258,5	599 630 749,2	376 499 846,6
Темп роста показателя по отношению к предыдущему году	%		116,7	105,9	62,8
Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения	чел.	53 534 365	60 921 280	65 185 770	45 223 223
Темп роста показателя по отношению к предыдущему году	%		113,8	107,0	69,4
Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения	чел.	8 028 839	10 616 801	10 855 969	2 159 235
Темп роста показателя по отношению к предыдущему году	%		132,2	102,3	19,9
Число ночевки в коллективных средствах размещения	ед.	253 022 699	274 584 735	283 191 006	191 175 546
Темп роста показателя по отношению к предыдущему году	%		108,5	103,1	67,5
Прибыль (убыток) от продаж по данным бухгалтерской отчетности по виду деятельности предоставление мест для временного проживания	т.р.	10 789 943	26 202 383	14 566 520	н/д
Темп роста показателя по отношению к предыдущему году	%		242,8	55,6	

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстата <https://fedstat.ru/indicator/>

Объемы платных услуг населению по таким видам деятельности, как услуг санаторно-курортных организаций, услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги, доходы коллективного средства размещения, численность как граждан Российской Федерации так и иностранных размещенных в коллективных средствах размещения, число ночевки стабильно росли на протяжении 2017-2019 гг, существенный рост отмечается в 2018 году, что обусловлено проведением крупномасштабных спортивных мероприятий. В 2020 году показатели деятельности коллективных средств размещения по сравнению с 2019 году на фоне локдауна резко снизились.

Туристическая отрасль, как стабильный источник дохода, в настоящее время является одной из наиболее пострадавших от вспышки заболевания COVID-19, что обуславливает необходимость формирования новой системы управления, отвечающей вызовам глобальной цифровой среды.

Среди мер государственной поддержки индустрии туризма и гостеприимства - Программа Государственного субсидирования поездок по России, которая была разработана Ростуризмом в сжатые сроки благодаря применению финансовых

технологий от партнера программы - национальной системы платежных карт «Мир».

Снятие ограничений, проведение акции кешбэк при бронировании туров по России позволило замедлить падение доходов, обеспечить финансовую стабильность в кризисный период за счет увеличения спроса. По данным Ростуризма по итогам 1 и 2 окна продаж по программе, объем реализации туров с кэш-бэком составил 6,5 млрд рублей, возврат государства 1,2 млрд рублей. При этом продажи туроператоров возросли на 40%, а рост бронирований составил 10-15 % [5].

Специалисты в области гостиничной индустрии активно обсуждают сегодня перспективы развития, одна из проблем с которой сталкиваются потенциальные инвесторы – это отсутствие достоверной информации о межрегиональных и внутрирегиональных туристских потоках. Недостаток этой информации в индустрии гостеприимства снижает точность оценки инвестиционной привлекательности проектов, их финансовой состоятельности. В этом контексте разработка и внедрение стандартизации в информационных связях могут стать важнейшим компонентом принятия решений, обеспечивая механизм для привлечения инвесторов в индустрию туризма и гостеприимства и укрепления финансовой стабильности компаний индустрии в цифровой экономике. Решение проблемы релевантных данных о внутреннем туризме широко обсуждается в профессиональных кругах. Сбербанк в рамках исследования: «Какие регионы зарабатывают на внутреннем туризме: предварительные итоги 2018 г.» [6] предпринял попытку обобщить данные о межрегиональных финансовых туристических потоках. Ассоциация больших данных анонсировала проект «Цифровой профиль туриста» [7], в котором будут аккумулированы обезличенные данные о внутреннем туристическом потоке, потребностях туриста и нереализованном спросе. Наличие такого инструмента позитивно отразится на привлечении частных инвестиций, адресной государственной финансовой поддержки предприятий туристической отрасли.

Таким образом, современные финансовые технологии в индустрии гостеприимства обеспечивают финансовую стабильность, как в масштабах отдельного предприятия, так и развития отрасли в целом.

Список литературы

1. Богомазова И.В., Аноприева Е.В., Климова Т.Б. Цифровая экономика в индустрии туризма и гостеприимства: тенденции и перспективы // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 3. С.34-47. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10303.
2. Никольская Е. Ю. Инновации, технологии в гостиничной деятельности // Бюллетень науки и практики. 2018. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-tehnologii-v-gostinichnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.07.2021).

3. Ситник А.А. Финансовые технологии: понятие и виды //Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 27-31.
4. Зернова Л.Е. Финансовая политика коммерческого банка и ее особенности // Экономические исследования и разработки. 2021. № 1. С. 95-104.
5. Ростуризм подвел итоги программы туристического кешбэка в 2020 году.//2021 <https://tourism.gov.ru/news/17009/>
6. Какие регионы зарабатывают на внутреннем туризме: предварительные итоги 2018 г. // 2018. Москва. ПАО Сбербанк. https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/dom_tourism_14122018.pdf
7. Турист в цифровом разрезе. Ассоциация ИТ-компаний объявила о намерении создать сервис по изучению действий путешественников.//2021 <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/06/6065c1079a79477f70e6d9c3>

УДК 330.356.3

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТА ЭНЕРГЕТИКИ С УЧЕТОМ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ
USING INTEGRATED APPROACHES TO ASSESSING THE ECONOMIC SECURITY
OF AN ENERGY FACILITY TAKING INTO ACCOUNT ENVIRONMENTAL
REQUIREMENTS**

**Вихрова Наталья Олеговна
Vikhrova Natalia Olegovna**

*Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Россия
МоскваNational University of Science and Technology «MISIS», Russia, Moscow
(natalia.vikhrova@yandex.ru)*

Аннотация: Для оценки экономической безопасности рассмотрены мероприятия по снижению экологической нагрузки на гидросферу в районе локации тепловых электростанций, связанные с динамикой объемов водозабора и водоотведения в водные объекты.

Abstract: To assess economic security, measures to reduce the environmental load on the hydrosphere in the area of the location of thermal power plants related to the dynamics of water intake and drainage volumes to water bodies are considered.

Ключевые слова: экономическая безопасность, водопользование, показатели эффективности, природоохранный эффект.

Keywords: economic security, water use, efficiency indicators, environmental protection effect.

Генерирующие компании нацелены на обеспечение потребителей высокоэффективным экологически чистым видом энергии, что объективно определяет воздействие производственной деятельности на окружающую среду: выбросы

загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, размещение отходов производства, а также негативное воздействие шума, тепла, вибрации, электромагнитных полей.

Рис. 1. Взаимодействие тепловой электростанции с окружающей средой

Потери воды в системе технического водоснабжения теплоэлектростанции складываются из потерь пара, конденсата, сетевой воды в теплосети, а также оборотной воды циркуляционной системы водяного охлаждения конденсаторов. Потери воды компенсируются из поверхностного источника технического водоснабжения станции. Продувочная вода циркуляционной системы охлаждения сбрасывается через систему ливнестока в реку.

Недостатком существующего режима эксплуатации системы технического водоснабжения является необходимость сброса оборотной воды из циркуляционной системы в поверхностный водный объект рыбохозяйственного назначения (в систему ливнестока).

Оборотная вода в процессе рециркуляции загрязняется продуктами коррозии охлаждаемых поверхностей конденсаторов, медью. Омываемые оборотной водой площади поверхностей теплообмена конденсаторных блоков настолько велики, что уровень загрязнения медью коррозионного происхождения вызывает существенные экологические последствия. Так содержание меди в оборотной циркуляционной системы достигает значений значительно превышающие предельно допустимую концентрацию этого токсичного ингредиента в водных объектах в 30-50 раз.

В основу предполагаемой технологии положен оригинальный способ утилизации продувочной воды циркуляционной системы, подаваемой в теплосеть для компенсации потерь сетевой воды. Способ предусматривает умягчение продувочной воды за счет осаждения избыточных солей жесткости, содержащейся в концентрате, на «затравке» и дальнейшем смешении с фильтратом. При этом получается вода, имеющая меньшее

Перевод теплоэлектростанции на экологически безопасное водопользование обеспечит общее снижение эксплуатационных затрат на 412,5 млн руб.

Сокращение эксплуатационных затрат на оплату сброса продувки циркуляционной системы и ее восполнение речной водой рассчитано без учета платы за сброс загрязняющих веществ по ливнестоку. Плата за сброс загрязняющих веществ по ливнестоку за год составит 4,4 млн руб.

За период отопительного сезона ожидается ежемесячная экономия (табл. 1).

Таблица 1. Ожидаемая ежемесячная экономия за период отопительного сезона

месяц	Масса сбрасываемой продувки, т	Стоимость, млн руб.		Ежемесячное сокращение (экономия) эксплуатационных затрат, млн руб.
		сброса продувочной воды по ливнестоку	речной воды, восполняющей сброс продувки	
Октябрь	1090704	17,67	11,79	5,88
Ноябрь	1059840	17,18	11,43	5,75
Декабрь	1124928	18,21	12,15	6,06
Январь	1101864	17,85	11,91	5,94
Февраль	1036896	16,80	11,19	5,61
Март	1168080	18,90	12,63	6,27
Апрель	1137037	18,42	12,3	6,12
Всего	7719379	125,01	83,40	41,61

Стоимость реконструкции системы циркуляции тепловой электростанции составила 950 млн рублей.

Денежные потоки являются основой для расчета и анализа показателей эффективности инвестиционных проектов. Денежные потоки — это поступления, расходы и прибыль за годы отчетного периода [2, 3].

Смоделированный денежный поток позволил определить показатели эффективности инвестиционного проекта и условия его финансовой осуществимости (таблица 2).

Таблица 2. Показатели эффективности инвестиционного проекта

Наименование показателя	Значение показателя
Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	783229,02
Срок окупаемости с учетом дисконтирования, лет	1,96
Простой срок окупаемости, лет	0,86
Индекс доходности дисконтированных инвестиций	2,06
Чистый доход, тыс. руб.	4287055,56

Все показатели проекта находятся на приемлемом уровне, с учетом небольшого срока окупаемости, можно сделать вывод, что проект вполне реализуем.

В рамках экономической безопасности, экологической и инвестиционной деятельности генерирующим компаниям предлагается реализовать проект по внедрению технологии глубокого умягчения речной воды для подпитки циркуляционной системы и осуществление продувки в объеме, необходимом для подпитки теплосети.

Реализация предлагаемого проекта экономически выгодна и экологически безопасна:

1. Эффективность проекта при повышении тарифов на электрическую и тепловую энергию существенно возрастет [4].

2. Проект полностью окупится максимально через 2 года от начала его осуществления.

3. Компания получит экономию на эксплуатационных издержках 412,5 млн руб.

4. Снизится экологическая нагрузка на гидросферу и уменьшатся платежи за превышение нормативных показателей загрязняющих веществ в составе продувочной воды циркуляционной системы на сумму около 4,4 млн руб./год.

5. Эксплуатация циркуляционной системы в условиях предлагаемого водно-химического режима работы позволит предотвратить образование отложений на поверхности конденсаторных трубок и, как следствие, улучшить процесс теплопередачи, что обеспечит доведение температурных напоров в теплообменном оборудовании до типовых нормативов. Это улучшит вакуум в конденсаторах турбин и уменьшит пережог топлива. Кроме того, даст возможность исключить шариковую очистку конденсаторов турбин.

6. Внедрение предлагаемой схемы водопользования, отработка в производственных условиях режимов совместной работы систем рециркуляции водных теплоносителей для предотвращения роста температурного напора в конденсаторах турбин и обеспечения экологически безопасного водопользования теплоэлектростанции, даст экономию от уменьшения затрат на приобретение технической воды и водоотведение в размере 41,61 млн руб.

Предлагаемый водный режим работы циркуляционной системы теплоэлектростанции может быть распространен на другие тепловые электростанции, имеющие резерв производительности установленного оборудования на подпитку теплосетей. Что позволит поддерживать допустимый уровень экономической безопасности как объекта энергетики, так и региона его локации.

Список литературы

1 Юрчевский Е.Б., Первов А.Г., Андрианов А.П., Пичугина М.А. Сокращение объема и утилизация сточных вод обратноосмотических обессоливающих установок // Энергосбережение и водоподготовка. 2013. № 4 (84). С. 2-6.

2 Виноградская Н.А. Современные подходы к использованию метода проектов в образовательной деятельности//В сборнике: Гуманитарные основания социального

прогресса: Россия и современность сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 235-240

3 Вихрова Н.О. Практика применения стандартных методик при оценке эффективности инновационного проекта / В книге: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА монография. Пенза, 2018. С. 15-27

4 Kvon G.M., Prokopyev A.I., Shestak V.A., Larionova A.A., Shikh E.V. Features of cost advantages from implementation of energy-saving projects. International Journal of Energy Economics and Policy. 2019. Т. 9. № 3. С. 53-58.

УДК 336.225

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ TAXATION OF WAGES IN THE CONTEXT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A SMALL ENTERPRISE

**Хмельницкая Наталья Викторовна
Khmelnitskaya Natalia Viktorovna**

*Северо-Кавказский институт (филиала) Московского гуманитарно-экономического
университета – СКИ (Ф) МГЭУ, Россия, Минеральные Воды
Severo-Kavkazsky Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics – SKI (F)
MGEU, Russia, Mineralnye Vody
(e-mail: khmel.n@yandex.ru)*

Аннотация: Обоснована необходимость применения законных способов оптимизации налогов как одно из условий обеспечения экономической безопасности малого предприятия.

Abstract: The necessity of using legal methods of tax optimization as one of the conditions for ensuring the economic security of a small enterprise is justified.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налогообложение, страховые взносы, заработная плата, налоговая нагрузка, малое предприятие.

Keywords: economic security, taxation, insurance premiums, wages, tax burden, small enterprise.

Налогообложение заработной платы работников коммерческой организации – обязательный элемент деятельности любой организации. Заработная плата выступает в роли налоговой базой для исчисления страховых выплат и налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Страховые взносы являются важнейшим элементом издержек производства и обращения, а сумма НДФЛ влияет на сумму реальной денежной компенсации труда работника [1].

Особенностью функционирования малого предприятия является высокая конкурентная среда и ограниченность доступа к финансовым ресурсам. Малые предприятия в наибольшей степени нуждаются в обеспечении высококорентабельной деятельности, т.к. прибыль является

важнейшим источником собственных средств, обеспечивающих его финансовую устойчивость, возможности выживания и развития. Поэтому оптимизация налогообложения заработной платы при сохранении эффективной системы материального стимулирования труда персонала является весьма актуальной проблемой обеспечения экономической безопасности малого бизнеса.

Законодательные основы исчисления и уплаты страховых взносов во внебюджетные фонды определены главой 34 «Страховые взносы» раздела XI части 2 Налогового Кодекса Российской Федерации. Действующие ставки страховых взносов в РФ достаточно высоки и обременительны для предприятий малого бизнеса. Они составляют 30% от начисленной заработной платы сотрудников. К этому следует добавить размер тарифа обязательных взносов на страхование от несчастных случаев на производстве, который зависит от класса профессионального риска и колеблется от 0,2% до 8,5%. Из заработной платы работников удерживается НДФЛ, обычный размер которого составляет 13%. Таким образом, работник совместно с работодателем обязаны перечислить в бюджет более 43% от суммы начисленной заработной платы [2, 3].

Рассмотрим влияние налогообложения заработной платы и возможности использования некоторых схем налоговой оптимизации на примере малого предприятия, основным видом деятельности которого является осуществление строительных отделочных работ. Для осуществления деятельности в обществе создано четыре структурных подразделения: строительно-монтажный участок, участок инженерных систем, сметно-договорной отдел, бухгалтерия [4]. Среднесписочная численность работников составляет 36 чел. Предприятие применяет упрощенную систему налогообложения объекта «доходы, уменьшенные на величину расходов». Организация успешно развивается, растут объемы выполненных работ, сокращается себестоимость, что определяет рост прибыли от продаж и чистая прибыль. Данные о хозяйственной деятельности предприятия за 2018-2020 годы приведены в табл. 1.

Таблица 1. Анализ динамики доходов, расходов и прибыли

Показатели	Значения, тыс. руб.			Изменение (+,-)		Темп прироста, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018-2019 гг.	2019-2020 гг.	2018-2019 гг.	2019-2020 гг.
Выручка	13117	16704	17340	3587	636	27,35	3,67
Расходы по обычным видам деятельности	12481	12114	10429	-367	-1685	-2,94	-16,16
В т.ч. Заработная плата	5741	5830	7004	89	1174	1,55	20,14

Отчисления на социальное страхование	1837	1807	2181	-30	374	-1,62	20,69
Прибыль от продаж	636	4590	6911	3954	2321	621,70	33,58
Чистая прибыль	1495	3902	5840	2407	1938	161,00	33,18

В анализируемом периоде заработная плата составляет почти половину себестоимости выполненных работ, а в 2020 г. она выросла на 20,14% и составила около 70% всей себестоимости. Это связано с тем, что доля трудоёмких заказов сильно возросла. Рост заработной платы вызывает соответствующий рост страховых взносов.

Для оценки влияния налогообложения на деятельность организации рассчитаны показатели налоговой нагрузки (табл. 2). Для этого были выбраны два оценочных показателя:

- коэффициент эффективности налогообложения, который определяется как отношение чистой прибыли и общей сумме налоговых платежей;
- налогоёмкость продаж ($K_{не}$), характеризующий сумму налоговых платежей, приходящуюся на 1 рубль выручки.

Таблица 2. Анализ показателей налоговой нагрузки

Показатель	Значение, тыс. руб.			Отклонения			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018-2019 гг.		2019-2020 гг.	
				абс.	%	абс.	%
Налог на доходы по УСН	131	167	627	+36	127,35	+460	375,28
Страховые взносы	1837	1807	2181	-30	98,36	+374	120,67
Итого налоговых платежей	1969	1974	2808	+5	100,29	+833	142,21
Налогоёмкость продаж, %	15,01	11,82	16,19	-3,19	78,76	+4,37	137,00
Коэффициент эффективности налогообложения	0,76	1,98	2,08	1,22	261,00	0,10	105,23

Приведенные данные свидетельствуют о возрастании налоговой нагрузки на выручку. Основной причиной этого является рост фонда оплаты труда в результате привлечения новых сотрудников. На общую сумму налогов гораздо большее влияние оказывают страховые платежи, которые зависят от зарплатоёмкости выполненных работ. Уплата страховых взносов не зависит от выбора системы налогообложения и при любой из выбранных систем зависит от эффективности использования трудовых ресурсов [5, 6].

Для снижения налоговой нагрузки малое предприятие может вместо увеличения заработной платы увеличить размер суточных по командировкам, а также применять

выплаты социального характера в виде оплаты за обучение работников по основным и дополнительным образовательным программам, а также на профессиональную подготовку и переподготовку кадров, на возмещение затрат по уплате процентов за кредит, взятый на жилищное строительство, а также на выдачу материальной помощи в размере, не превышающем 4000 руб. на человека в год, а также перевести ряд работников с трудового контракта на гражданско-правовой договор возмездного оказания услуг.

Возможно два варианта применения договора возмездного оказания услуг: с регистрацией физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (далее ИП) и без регистрации.

Если работник переводится с трудового договора на договор возмездного оказания услуг без регистрации в качестве ИП, то малое предприятие при заключении такого договора освобождается от уплаты взносов по страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, согласно подп.2 п.3 ст. 422 НК РФ. Это позволит уменьшить тариф по страховым взносам на 2,9%. Кроме того, можно не платить взносы по страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний (так называемые взносы «на травматизм»). Исполнители договора возмездного оказания услуг признаются застрахованными лицами только в том случае, если это прямо указано в договоре. Это указание содержится в п. 1 ст.5 Федерального закона от 24.07.98 № 125-ФЗ. Если такую оговорку не включать в договор, то начислять взносы «на травматизм» общество не обязано. Для анализируемой организации тариф взносов «на травматизм» согласно (ст. 1 Федерального закона от 22.12.05 № 179-ФЗ) составляет 0,2%. Начислять взносы на пенсионное обеспечение и медицинское страхование, а также удерживать НДФЛ с вознаграждения исполнителя общество будет в общеустановленном порядке.

Второй вариант применения ГПД предполагает, что работник регистрируется в качестве ИП и выбирает упрощенную систему налогообложения с объектом «доходы», которая предполагает замену НДФЛ на уплату единого налога по ставке 6%. После этого предприятие заключит с этим ИП договор возмездного оказания услуг. В договоре должен быть указан перечень оказываемых услуг и размер вознаграждения за них. Малое предприятие в этом случае не является налоговым агентом. Сотрудник становится самостоятельным плательщиком единого налога при применении УСН, ведет налоговый учет в Книге учета доходов и расходов, сдает в конце года декларацию по УСН.

Кроме того, ИП обязан самостоятельно перечислять за себя все страховые взносы согласно тарифам, установленным налоговым законодательством. В 2021 году фиксированная часть тарифа для ИП составляет 32448 руб. Она должна быть перечислена в

бюджет не позже 31 декабря 202 года. Если доход ИП превысит 300000 руб., то он будет обязан доплатить страховые взносы с суммы превышения в размере 1% от этой суммы не позднее 1 июля следующего года.

В целях налогового планирования проведем расчет экономической целесообразности различных вариантов оформления правовых отношений с работником на примере одного из сотрудников предприятия – специалиста сметного отдела. Рассмотрим три возможных варианта [7]:

1 вариант – оформление трудового контракта с удержанием из заработной платы работника НДФЛ и уплатой страховых взносов, включая взносы «на травматизм» в размере 30,2%;

2 вариант – оформление договора возмездного оказания услуг без регистрации ИП с удержанием из заработной платы работника НДФЛ и уплатой страховых взносов в ПФР и ФФОМС в размере 27,1%;

3 вариант – оформление договора возмездного оказания услуг с регистрацией ИП, который использует УСН по ставке 6% от доходов.

Расчет налоговых обязательств по каждому из трех вариантов приведено в таблице 3.

Таблица 3. Сравнение налоговой нагрузки при переводе работника с трудового договора на гражданско-правовой договор возмездного оказания услуг

Показатель	1 вариант (трудовой контракт)	2 вариант (договор возмездного оказания услуг)	3 вариант (договор возмездного оказания услуг с ИП)		
			ЮЛ	ИП	Общая сумма ЮЛ и ИП
Начисленная работнику оплата труда за год	240000	240000	240000 (расходы)	240000 (доходы)	
Страховые взносы	72480 (30,2%)	65040 (27,1%)	-	32448	32448
НДФЛ	31200	31200	-	-	
Единый налог по УСН	-	+1116 ¹⁾	+11160 ¹⁾	14400	25560
Всего налоговых обязательств	103680	97356	11160	46848	58008
Экономия обязательных платежей		6324			45672
Сумма доходов работника, фактически полученная после уплаты налогов	208800	208800	х	193152	х

¹⁾ увеличение налогового обязательства по единому налогу по УСН за счет уменьшения расходов на сумму страховых взносов

По результатам проведенных расчетов можно сделать вывод о целесообразности замены трудового контракта на договор возмездного оказания услуг с индивидуальным

предпринимателем. В этом случае общая налоговая нагрузка сократится на 45672 руб. Однако, при сохранении прежнего уровня начисленного вознаграждения у работника чистый доход уменьшится на 15648 (208800 – 193152) руб. Следовательно, для сохранения суммы чистого дохода работнику следует увеличить выплаты как минимум на 17000 руб.

Для снижения налогового риска, связанного с признанием налоговыми органами факта подмены трудовых отношений гражданско-правовым договором, необходимо в тексте договора указать точный период, в течение которого работы должны быть выполнены; сумму вознаграждения проставить за весь объем услуг без деления по временным периодам; услуги должны носить разовый характер, после их выполнения в полном объеме отношения между сторонами должны прекратиться. Кроме того, прием выполненных работ обязательно оформляется двусторонним актом приема-сдачи выполненных работ. В тексте договора должны отсутствовать ссылки на режим работы предприятия и должностные инструкции.

Применение в практике организации этих разрешенных действующим законодательством льгот позволит в определенной степени снизить налоговую нагрузку на заработную плату, обеспечит рост прибыли, а следовательно, будет способствовать повышению экономической безопасности малого предприятия.

В заключение следует отметить, что действующее налогообложение заработной платы оказывает значительное влияние на расходы и прибыль малого предприятия, его финансовую устойчивость и экономическую безопасность. Разработаны и успешно применяются различные оптимизационные схемы, которые могут снизить налоговую нагрузку. Но их реализация должна быть тщательно продумана и обоснована экономическими расчетами.

Список литературы

1. Мордвинцева В.С., Шихалиева Д.С. Финансовая устойчивость предприятия: практическая оценка и управление. В сборнике: Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 259-262.

2. Шихалиева Д.С., Исмаилова А.М. Структурная модернизация как путь к повышению конкурентоспособности промышленных предприятий. В сборнике: Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем: сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 355-358.

3. Агабекян С.Г. Роль и место операционного аудита в системе управления хозяйствующего субъекта / В сборнике: Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка. ученые записки. Ростов-на-Дону, 2018. С. 211-216.

4. Вихрова Н.О. Практика применения современных теорий мотивации в энергосбытовой организации // Таврический научный обозреватель. 2016. № 7 (12). С. 56-61.

5. Виноградская Н.А. Методические аспекты управления человеческим капиталом. Годичные научные чтения филиала РГСУ в г. Клину. 2014. № 2 (12). С. 72-79.

6. Виноградская Н.А. Проблемы интеллектуализации предприятия в условиях цифровизации экономики // В сборнике: Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия общественности на пороге нового индустриального общества». Сборник статей международного научного форума. Под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой. Уфа, 2020. С. 60-65.

7. Хмельницкая Н.В. Практика применения моделей оценки налоговой нагрузки на предприятии легкой промышленности. / В сборнике: Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2016). сборник материалов международной научно-технической конференции. Москва, 2016. С. 292-296.

УДК 657

ВНУТРЕННИЙ НАЛОГОВЫЙ АУДИТ INTERNAL TAX AUDIT

**Слободняк Илья Анатольевич
Slobodnyak Ilya Anatolyevich**

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University
(e-mail: slob.irk@mail.ru)*

Аннотация: Рассмотрено место внутреннего налогового аудита в системе управления организацией на современном этапе. Доказана необходимость существования соответствующего института для реализации концепции комплексного внутреннего контроля в организации.

Abstract: The article is devoted to the consideration of internal tax audit in the management system of an organization at the present moment. The necessity of the existence of an appropriate institution for the implementation of the concept of integrated internal control in the organization is proved.

Ключевые слова: внутренний контроль; налоговый аудит.

Keywords: internal control, tax audit

Вопросам внутреннего контроля и определению его места в системе бухгалтерского

учета в последние годы уделяется повышенное внимание. Начало этому процессу на законодательном уровне было положено еще в федеральном законе № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». В статье 19 данного документа указано, что «Экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни». Еще раньше в конце 2008 года был принят новый закон «Об аудиторской деятельности», которым были регламентированы основные вопросы, связанные с аудитом. В результате выстроилась более-менее логичная цепочка: бухгалтерский (финансовый) учет – внутренний аудит – аудит.

Еще раньше в конце 90-х гг. XX века произошло выделение налогового учета в самостоятельную подсистему бухгалтерского учета, что, в конечном итоге, было закреплено в Налоговом кодексе. В частности, статья 313 данного документа гласит, что «налоговый учет - система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным настоящим Кодексом». Еще немного позднее было утверждено положение по бухгалтерскому учету ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль», разработанное на основе международного стандарта финансовой отчетности IAS 12 «Отложенные налоги». Естественно, что по аналогии с выделенной выше цепочкой можно выделить два звена в рамках данной ветви: налоговый учет – налоговый аудит. Правда, статус последнего в целом так и остался неопределенным, в частности, ни в законе «Об аудиторской деятельности», ни в стандартах четкой идентификации этой сферы нет. Правда, еще в 2000 году Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 11.07.2000 Протокол № 1 была одобрена Методика аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами». Однако дальнейшего развития данный документ не получил.

Очевидно было лишь то, что налоговый аудит, наверное, не следует отождествлять с налоговым контролем, поскольку тогда в первой цепочке вместо аудита следовало бы выделить государственный контроль за соблюдением методики и методологии ведения бухгалтерского учета, а не вневедомственный негосударственный аудит.

Тем не менее, на практике налоговый аудит существовал. Кто-то заказывал его как сопутствующую услугу, кто-то считал его неотъемлемой частью консалтинговых услуг, иногда соответствующие процедуры отдельно оговаривались в договоре. Фактически сложилось, что налоговый аудит – выполнение аудиторской организацией специального аудиторского задания по рассмотрению бухгалтерских и налоговых отчетов экономического субъекта с целью выражения мнения о степени достоверности и

соответствия во всех существенных аспектах нормам, установленным законодательством, порядка формирования, отражения в учёте и уплаты экономическим субъектом налогов и других платежей в бюджеты различных уровней и внебюджетные фонды.

В результате, в рамках одной системы бухгалтерского учета, включающей подсистему финансового учета и налогового учета, возникли две цепочки элементов, включающих разное их количество:

- финансовый учет – внутренний аудит – аудит;
- налоговый учет – налоговый аудит.

Существование подобной конструкции лишено стройности, в результате чего напрашиваются два возможных умозаключения:

- либо в первой цепочке внутренний аудит является лишним звеном;
- либо во вторую цепочку должно быть добавлено отсутствующее звено по внутреннему налоговому аудиту.

Если становиться на сторону первой позиции, то это означает отвергать ту методологию и методики, которые нарабатывались и создавались годами. Скорее всего, данный подход является неверным и вступать в дискуссию с теоретиками, создавшими и развившими когда-то концепцию внутреннего контроля, мы считаем нецелесообразным. Соответственно следует вывод, что для придания системе стройности во вторую цепочку должен быть включен внутренний налоговый аудит.

И вот здесь можно столкнуться с противоречивой ситуацией: оказывается, что не только нет развитой методологии внутреннего налогового аудита, но вообще количество публикаций по данной теме очень невелико. Воспользовавшись расширенным поиском системы российского индекса научного цитирования, можно легко заметить, что количество научных публикаций по данной тематике крайне незначительно. Прямо соответствуют рассматриваемым вопросам фактически лишь работы О.Ю. Зубаревой [1] и Л.А. Парамоновой [2]. Остальные работы посвящены аудиту налоговых обязательств и внешнему налоговому аудиту. Попытка обосновать необходимость выделения в отдельное направление деятельности внутреннего налогового аудита была предпринята К.А. Гринченко [3].

Прежде всего, постараемся систематизировать причины, которые вызывают необходимость существования внутреннего налогового аудита:

- потенциальные ошибки, допущенные при исчислении налогов и сборов. Они могут иметь различную природу, но то, что они могут иметь место – очевидно;
- потенциальный ущерб, который могут нанести организации ошибки, допущенные при исчислении налогов и сборов. Естественно, что в данном случае речь идет о

налоговой ответственности;

- ограниченность возможностей внешнего налогового аудита по выявлению всех ошибок, допущенных в рамках соответствующей области. Внешний налоговый аудит, как правило, ограничен по времени. Внешним аудиторам необходимо время для того, чтобы понять специфику функционирования организации, определить узкие места в ее деятельности;

- что еще более важно, так это то, что если в случае с финансовым учетом внешний аудит является фактически истиной в последней инстанции (его информации воспринимается большей частью пользователей как окончательная истина), то вот в случае с налоговым учетом и налоговым аудитом это далеко не так. Какие бы процедуры налогового аудита не были осуществлены по инициативе заказчика внешним налоговым аудитором, налоговые органы все равно будут осуществлять собственные контрольные мероприятия. Отсюда напрашивается вывод о сплошном характере налогового аудита, поскольку лишь данная форма осуществления контроля может минимизировать риски отрицательных последствий для организации.

Таким образом, получаем, что внутренний налоговый аудит – это не просто потенциально возможное звено в системе реализации управленческих функций хозяйствующим субъектом, но это необходимое звено. При этом можно даже ставить вопрос об априорной рациональности существования такой службы в организационной структуре хозяйствующего субъекта. Конечно, мы не отрицаем существование принципа рациональности, что затраты на осуществление деятельности должны покрываться выгодами от этой деятельности, однако если мы считаем, что внутренний контроль нужен априори, то и внутренний налоговый аудит тоже нужен априори. И даже если ни одной ошибки, связанной с исчислением и уплатой налогов, не будет обнаружено и затем по результатам налогового контроля к организации также не будут применены налоговые санкции, то даже в этом случае отказываться от функционирования соответствующей системы не следует. Ее функционирование в этом случае подтвердит лишь то, что система налогового учета в организации является надежной. Если же ошибки все же будут выявлены по результатам последующего налогового контроля, то это тоже не повод отказываться от существования внутреннего налогового аудита, но один из вариантов поиска путей совершенствования работы данной службы.

Более того, в перспективе мы полагаем, что вполне возможным будет являться исчезновение института внешнего налогового аудита – гораздо больше вопросов может возникать к рациональности функционирования этого института – скорее он может окончательно стать налоговым консалтингом по наиболее сложным вопросам, а цепочка из

четырёх звеньев (последнее звено – государственный налоговый контроль) вновь станет включать в себя три звена: налоговый учет – внутренний налоговый аудит – налоговый контроль.

Однако даже организациям с самыми квалифицированными бухгалтерскими службами не стоит отрицать значение системы внутреннего налогового аудита. Самое главное, что в рамках систем внутреннего менеджмента качества между данными структурами не началось некоего соревнования, когда эффективность одной рассматривалась бы как неэффективность другой. То есть ни в коем случае работа бухгалтерской службы в области налогового учета не должна признаваться неэффективной, если система внутреннего налогового аудита выявила в ней ошибки. И наоборот, если ошибки не были выявлены, то это не говорит о том, что внутренний налоговый аудит неэффективен. Эти структуры должны помогать друг другу, а не мешать – только в этом случае можно будет говорить об эффективном менеджменте.

Главная же причина, которая вызывает необходимость контроля – это то, что обнаружить свои ошибки (особенно ошибки, допущенные на уровне описок, просчетов и т.п., не имеющие глубинной методической причины) субъекту, который их допустил – практически невозможно. Свои ошибки незаметны, а вот обнаружить чужие всегда намного проще.

Естественно, что организационные процедуры построения системы внутреннего налогового аудита должны решаться индивидуально в каждом конкретном случае: где-то нужен сплошной контроль, где-то – выборочный, где-то – контроль по поступившему запросу. Это тема другого более комплексного исследования. Но то, что система внутреннего налогового аудита должна существовать – для нас очевидно.

Список литературы

1. Зибарева О.Ю. Определения уровня существенности при проведении внутреннего аудита налоговых расчетов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 3. С. 23-25
2. Парамонова Л.А. Налоговый анализ – основа внутреннего налогового аудита организации // Школа университетской науки: парадигма развития. 2011. № 3 (4). С. 46-49.
3. Гринченко К.А. Сущность категории внутреннего аудита налоговых обязательств // Фундаментальные исследования. 2015. № 10-1. С. 152-155.

УДК 34

**ЮРИДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ
ФИНАНСОВО – ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
LEGAL SUPPORT AND LEGAL CONTROL OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC
ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE**

**Зайцев Дмитрий Борисович
Zaitsev Dmitry Borisovich**

*Общество с ограниченной ответственностью «АМБЕР», Россия, Москва.
Limited Liability Company « AMBER», Russia, Moscow*

Аннотация: Представлены некоторые составляющие безопасности предприятия при юридическом сопровождении и юридическому контролю финансово-хозяйственной деятельности, так же факты влияющие на безопасность предприятия

Abstract: Present some components of the security of the enterprise with legal support and legal control of financial and economic activities, well as facts affecting the security of the enterprise.

Ключевые слова: экономическая безопасность, юридическая безопасность, юридическое сопровождение

Keywords: economic security, legal security, legal support

В связи со сложившейся ситуацией как на Мировом рынке, так и на внутреннем рынке России, руководители организаций стали пересматривать внутреннюю политику предприятия, и стали больше уделять внимание юридической и хозяйственной безопасности по контролю своих организаций, и предприятий.

Важнейшие составляющие для Юридической безопасности и сопровождения, контроля включают в себя проверку, анализ и предотвращения предприятия от внешних, внутренних воздействий, направленных против предприятия.

Одни из важных составляющих Экономической безопасности внутри компании:

- Проверка и подготовка документов для обеспечения юридической безопасности.
- Консультация менеджеров на предмет, как можно избежать ситуации по негативным факторам.
- Взаимодействия с органами власти и контрольными органами.
- Подготовка рекомендательных мероприятий для обеспечения юридической безопасности.
- Проверка контрагентов, на предмет юридической чистоты компании.
- Работа кадровой службы по приему сотрудников на работу.
- IT безопасность компании.

И многие другие мероприятия, благодаря которым, компания будет относительно безопасно осуществлять свою деятельность.

Что касается внешней экономической безопасности, то она состоит из

- Анализа конкурентов;

- Проверка на качество поставляемых товаров и услуг;
- Работа с поставщиками и подрядчиками;
- Анализ рынка товаров и услуг;

Почему нужно юридическое сопровождение и контроль финансово-хозяйственной деятельности предприятия?

Юридическое сопровождение предприятия включает в себя:

- анализ всех документов, которые находятся в ведении компании. Благодаря данному анализу, структура или специалист, который ведет данное направление, составляет список рисков, которым может подвергаться компания. А в дальнейшем, на основании полученной информации, разрабатывается стратегия, по защите компании от рисков.

- проверка Контрактов, их исполнение, ведение внутренней документации компании (Приказы, распоряжения, протоколы и т.д.), соблюдения графика общих собраний акционеров или дольщиков компании.

Данное сопровождение позволяет избежать многих проблем связанных с проверками контрольных и надзорных органов, которые принимают во внимание все нарушения по ведению, заполнению внутренних, и внешних документов компании. Что в дальнейшем может повлечь дополнительные проверки, а также крупные штрафы вплоть до прекращения деятельности компании.

Помимо контрольных и надзорных органов, есть и еще обязательства по Контрактам как с заказчиками, так и с исполнителями. В случае неисполнении обязательств, указанных в Контрактах, компания может оказаться должником, или понесет дополнительные затраты, что в последствии могут привести к банкротству предприятия. Для этого и нужно юридическое сопровождение компании, чтобы предотвратить недобросовестное исполнение Контрактов. В некоторых случаях, внутри компании, специалист, который отвечает за юридическую сторону, может быть надзорным органом за исполнением обязательств по Контрактам, что обеспечит максимальный контроль.

Юридическое сопровождение компании так же включает: представление компании в суде, на следственных мероприятиях, контроль проверок надзорных и исполнительных органов. Такое сопровождение необходимо для безопасности, которая защитит от внешних опасностей, к примеру: контроль за проверками надзорных органов, это необходимо чтобы все мероприятия проводимые как на территории компании, так и за ее пределами, проходили в рамках Законодательства РФ.

Не мало важным является и юридический контроль за финансово-хозяйственной деятельностью компании.

В первую очередь это анализ всех действий, связанных с финансово-хозяйственную деятельность, а именно: все виды платежей, как поступивших от заказчиков, так и платежи по Контрактным обязательствам. К платежам можно еще и отнести: платежи в бюджетные организации.

Ведется анализ ведения бухгалтерии, по закрывающим документам перед заказчиками и исполнителями, сдача отчетности в налоговые органы, ведения переговоров с налоговыми органами, оценка рисков при оптимизации расходов.

Если оптимизация расходов произведена не грамотно, с большими ошибками, то налоговый орган может расценить данную оптимизацию как уход от налогов, а это уже уголовно наказуемые действия, которые ставят под серьезный удар как руководителей, бухгалтера компании, так и саму компанию.

Не мало важную роль в безопасности компании играет роль и кадровая служба. Кадровая служба во взаимодействии со службой безопасности или с юридической службой, должны тщательно проверять сотрудников, которые устраиваются на работу. Помимо приема на работу, кадровая служба должна отслеживать дальнейшую судьбу работника компании на предмет добросовестного исполнения своих должностных обязанностей, которые прописаны в трудовом Договоре или Соглашении. Так как многие риски и угрозы могут исходить от персонала компании.

Увольнение сотрудников должно происходить с согласованием юридической службой, на случай если сотрудника уволят не законно. Данное согласование может предотвратить претензии со стороны бывшего сотрудника к компании и в дальнейшем сохранить репутацию компании на рынке.

Не мало важную роль играет сотрудничество юристов с IT-специалистами, которые ведут всю цифровую систему компании и отвечают за безопасность в данном направлении. Это предоставление схемы безопасности против воздействия против взлома серверов, а также предоставление лицензированных программ, которые закуплены компанией, контроль за взломом электронной почты.

В заключении статьи хочется отметить, что перечисленные мероприятия способствуют грамотному ведению дел в компании и препятствует максимальным негативным воздействиям, направленным против деятельности компании. А также отлаженное взаимодействие всех структур предприятия, что приводит улучшению и стабильной экономической и хозяйственной безопасности компании.

УДК 346.93

**ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ БИЗНЕСА**
**ARBITRATION PROCEEDINGS AS A FORM OF JUDICIAL PROTECTION OF THE
RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF BUSINESS**

Рулева Анастасия Васильевна

Ruleva Anastasia Vasilevna

Адвокат, Россия, Москва

Advocate, Russia, Moscow

(advokat.ruleva@gmail.com)

Аннотация: В настоящей статье представлены некоторые правовые особенности третейского разбирательства как формы судебной защиты прав и законных интересов бизнеса в сравнении с судебной защитой в системе государственных судов РФ.

Abstract: This article presents some of the legal features of arbitration as a form of judicial rights and legitimate interests in comparison with judicial protection in the system of state courts of the Russian Federation.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство, судебная система Российской Федерации, судебная защита прав бизнеса.

Keywords: arbitration court, arbitration proceedings, the judicial system of the Russian Federation, judicial protection of business rights.

Действующим законодательством Российской Федерации предусмотрены следующие формы защиты гражданских прав: судебная, административная и общественная. При этом приоритетной формой остается судебная защита нарушенных или оспариваемых гражданских прав. Многообразие форм защиты права обусловлено правовыми традициями, а также спецификой подлежащих защите или охране прав.

Защита оспариваемых или нарушенных гражданских прав осуществляется заинтересованными физическими и юридическими лицами согласно установленной процессуальным законодательством подведомственности дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Однако в настоящее время в России на фоне продолжающегося экономического роста наблюдается стремительное развитие гражданско-правовых отношений между физическими и юридическими лицами (как на внутреннем рынке, так и с зарубежными партнерами), что в свою очередь ведет к увеличению количества и разнообразия имущественных споров. Несмотря на то, что различные имущественные (а также в ряде случаев неимущественные споры) подлежат разрешению в государственных судах, все большую популярность приобретают альтернативные способы разрешения конфликтов между сторонами, к которым относится в том числе и третейское разбирательство³, которое стороны гражданско-правовых отношений предусматривают соответствующим соглашением.

³ Как отмечается в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2007 № 377-О-О, третейское разбирательство является одной из альтернативных форм защиты гражданских прав.

Правовое положение третейских судов в судебной системе Российской Федерации четко определено законодательством РФ.

Так в соответствии со ст. 10, ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 118, ст. 124-128 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» третейские суды не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему РФ, состоящую из государственных судов. Тем не менее, как отмечается в Постановлении Конституционного суда РФ № 10-П от 26 мая 2011 г., «это, однако, не означает, что Конституция Российской Федерации исключает тем самым возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями».

В силу ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейской разбирательстве) в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «О третейском разбирательстве») по соглашению сторон третейского разбирательства в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Аналогичная возможность предусмотрена и п. 2 ч. 1 ст. 135 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), а также п. 5 ч. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГПК РФ).

Согласно п. 1 ст. 11 «Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (далее также - ГК РФ) защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (далее - суд) в соответствии с их компетенцией.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей.

Таким образом, третейское разбирательство занимает важное место в системе защиты гражданских прав субъектов бизнеса, являясь альтернативной юрисдикционной формой их защиты. Следует отметить особенности третейского разбирательства в сравнении с государственными судами, которые заключаются в следующем:

1) в Российской Федерации могут создаваться постоянно действующие третейские суды и третейские суды для разрешения конкретного спора (*ad hoc*);

2) стороны спора самостоятельно заключают соглашение о компетенции третейского суда в разрешении споров между ними (третейская оговорка), кроме того, в некоторых случаях стороны вправе самостоятельно принимать решение, право какого государства будет применяться при разрешении спора, какой будет язык судопроизводства (применяется к спорам, вытекающим из международных экономических связей);

3) стороны спора имеют возможность выбора третейских судей (арбитров), которые будут разрешать спор, что также оговаривается сторонами в письменной форме;

4) к осуществлению третейского разбирательства в качестве арбитров могут быть привлечены не только профессиональные юристы, но и специалисты в определенных областях деятельности (например, финансовой, банковской, фондового рынка и т.д.);

5) само разбирательство конфиденциально и имеет упрощенную процедуру (как правило, решение принимается арбитрами сразу после заседания и исследования материалов, представленных сторонами, и является окончательным).

6) все расходы по третейскому разбирательству в полной мере покрываются самими сторонами (самоокупаемость третейского суда);

7) в некоторых случаях, предусмотренных законодательством, государственные суды Российской Федерации могут осуществлять содействие сторонам третейского разбирательства.

С.А. Курочкин отмечает: «Особенности третейского разбирательства обусловили и особый порядок взаимодействия третейских и государственных судов, которое объективно необходимо. Это взаимодействие нормативно регламентировано и базируется на принципах законности, взаимного признания процессуальных актов и действий, ограниченного контроля со стороны государственных судов».⁴

Во взаимодействии государственных и третейских судов, в частности следует выделить следующие особенности:

⁴ Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2006. 250 с., стр. 24

1. Государство не контролирует деятельность третейских судов (исключение составляют некоторые императивные нормы права⁵).

2. Решение третейских судов обязательны к исполнению (ст. 38 Федеральный закон «О третейском разбирательстве»), кроме того, законом предусмотрена возможность принудительного исполнения решения третейского суда, что также свидетельствует об обязательности решения третейского суда (§ 2 гл. 30 АПК РФ, гл. 47 ГПК РФ⁵, Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (далее – Конвенция 1958 года).

В ряде случаев решения третейских судов в сравнении с решениями государственных судов в большей степени исполнимы за пределами Российской Федерации.

Маренков Д.В. указывает, что в отличие от судебных решений государственных судов, решения, принимаемые в международном арбитраже, могут быть исполнены практически во всех уголках мира, что делает международный арбитраж предпочтительным методом разрешения трансграничных споров для бизнеса⁶.

3. В законодательстве Российской Федерации предусмотрены случаи, при которых возможно оспаривание определений третейских судов в государственных судах РФ (§ 1 гл. 30 АПК РФ, гл. 46 ГПК РФ, Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 года (далее – Конвенция о внешнеторговом арбитраже).

Тем не менее, следует учитывать, что, как отмечает А.В. Асосков, «в российской судебной практике последних лет формируется правовая позиция, в соответствии с которой стороны вправе заключить соглашение, исключающее оспаривание решений международного коммерческого арбитража»⁷.

4. Также российским законодательством предусмотрены случаи, при которых государственные суды вправе выполнять функции содействия в отношении третейских судов (§ 3 гл. 30 АПК РФ, гл. 47.1 ГПК РФ). К функциям содействия третейскому

⁵ В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 от 10 декабря 2019 г. функции контроля в отношении третейского разбирательства осуществляются судом в следующих процедурах: оспаривание постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции; оспаривание решения третейского суда; выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, принятого на территории Российской Федерации, и признание, приведение в исполнение иностранных арбитражных решений.

⁶ Маренков Д.В. Практика признания и исполнения решения МКАС при ТПП РФ в мире. //Коммерческий арбитраж. № 1(1) 2019

⁷ Асосков А.В. Допустимость соглашений об исключении оспаривания решений международного коммерческого арбитража, вынесенных на территории России / А.В. Асосков // Liber amicorum в честь 50-летия А.Н. Жильцова. Трансграничный торговый оборот и право = Liber amicorum in honour of 50th anniversary of Alexey Zhiltsov. Transnational trade and law : сб. статей и эссе: международный коммерческий арбитраж, международное частное право, сравнительное, гражданское право и процесс, право международной торговли, экономический анализ права / Сост. и науч. редакторы: А.И. Муранов, В.В. Плеханов. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – С. 1 – 20.

разбирательству в частности относятся: функции по назначению, отводу, прекращению полномочий арбитра (арбитров) (ч. 5 ст. 427¹ ГПК РФ, часть 9¹ статьи 38, часть 5 статьи 240¹ АПК РФ), содействие в получении доказательств (ч. 1 ст. 63¹, гл. 47¹ ГПК РФ, ч. 1 статьи 74¹, § 3 гл. 30 АПК РФ), принятии обеспечительных мер в связи с третейским разбирательством, (ч. 3 ст. 139 ГПК РФ и ч. 3 ст. 90 АПК РФ), содействие в принятии предварительных обеспечительных мер (часть 3 статьи 99 АПК РФ).

Таким образом, третейское разбирательство представляет собой негосударственную гражданско-правовую форму разрешения споров, выбираемую сторонами (как физическими, так и юридическими лицами) в особенно согласованной письменной форме. Разрешение спора осуществляется физическими лицами (лицом) – арбитрами (арбитром), избираемыми сторонами в качестве третейских судей. В отношении третейского разбирательства государственные суды осуществляют в пределах своих полномочий функции содействия и контроля.

Список литературы

1. Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2006. 250 с.
2. Маренков Д.В. Практика признания и исполнения решения МКАС при ТПП РФ в мире. //Коммерческий арбитраж. № 1(1) 2019.
3. Асосков А.В. Допустимость соглашений об исключении оспаривания решений международного коммерческого арбитража, вынесенных на территории России / А.В. Асосков // Liber amicorum в честь 50-летия А.Н. Жильцова. Трансграничный торговый оборот и право = Liber amicorum in honour of 50th anniversary of Alexey Zhiltsov. Transnational trade and law : сб. статей и эссе: международный коммерческий арбитраж, международное частное право, сравнительное, гражданское право и процесс, право международной торговли, экономический анализ права / Сост. и науч. редакторы: А.И. Муранов, В.В. Плеханов. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – С. 1 – 20.

**ДОГОВОР КАК ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ДОСТИЖЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЦЕЛИ
A CONTRACT AS AN ECONOMIC AND LEGAL FORM OF ACHIEVING AN
ENTREPRENEURIAL GOAL**

**Карасева Марина Вячеславовна
Karaseva Marina Vyacheslavovna**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Россия, Москва
The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: karasevamv@bk.ru)*

Аннотация: В статье проводится характеристика гражданско-правового договора, его значение в предпринимательской деятельности, приводятся примеры новаций в составлении содержания договора.

Abstract: The article characterizes the civil law contract, its significance in entrepreneurial activity, provides examples of innovations in the drafting of the content of the contract.

Ключевые слова: договор, сделки, соглашение, содержание договора, существенные условия

Keywords: contract, transactions, agreement, content of the contract, essential conditions

В общественных отношениях нет сферы, где договор не играл бы той или иной роли. Категория договора широко используется во всех без исключения областях экономики, социальной, культурной жизни, в политике, праве. Договор в житейском смысле есть всякое соглашение двух или нескольких лиц между собой, направленное на один и тот же предмет. В этом смысле договором будет не только покупка дома и т.п., но также принятие приглашения на встречу; данное пациентом врачу обещание употреблять соответствующие лекарства. От договора, понимаемого в таком широком смысле, надо отличать юридическое понятие договора, заключающее в себе не всякое, а лишь такое соглашение между двумя или несколькими лицами, которое имеет своим предметом какое-либо юридическое отношение. Но и соглашение двух или нескольких лиц, идущее на какое-либо юридическое отношение, не будет договором в юридическом смысле, если составляющая его волеизъявления не восприняты взаимно вступающими в договор сторонами и не представляют того единства, которые предполагается понятием договор.

Понятие договор чрезвычайно широко и находит себе применение во всех областях права, как публичного, так и гражданского. В каждой из них он имеет свои структурные особенности.

Отграничение гражданско-правового договора от других специфических отраслевых типов договоров не представляет особых сложностей. Так, договоры, используемые в конституционном праве, заключаются между государственными образованиями, выступающими вне рамок статуса юридического лица. В содержание

таких договоров включаются вопросы национально-государственного устройства, осуществления функций власти в области политической, экономической и социальной жизни общества. В отличие от гражданско-правовых договоров содержанием трудового договора является выполнение работником определенной трудовой функции с подчинением внутреннему трудовому распорядку.

Особую роль договор призван сыграть в формировании и развитии рыночной экономики, характеризующейся экономической независимостью участников, свободой выбора сферы деятельности и партнера по хозяйственным связям, свободой установления цены и пр. В условиях рынка производство и обмен приводятся в движение личной заинтересованностью и инициативой участников гражданских правоотношений. Можно констатировать, что в настоящее время система договоров стала ядром рыночного механизма, дополняемым иными методами регулирования. Она позволяет эффективно налаживать обмен на эквивалентных началах, устанавливать экономически обоснованные хозяйственные связи, совершенствовать и развивать их, создавать условия для конкуренции.

Гражданско-правовой договор является институтом, без которого невозможно функционирование экономической системы в целом, т.к. договор устанавливает права и обязанности сторон; определяет конкретные действия сторон и требования, предъявляемые к ним, а также последовательность и порядок их осуществления и исполнения; устанавливает последствия нарушения (невыполнения или ненадлежащего исполнения) сторонами обязательств.

В настоящее время в силу ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Этой же статьей устанавливается, что к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 («Сделки») ГК РФ [1].

Рассмотрим соотношение договора с такими категориями как сделка, обязательство, соглашение.

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Как уже отмечалось, и сделка, и договор являются юридическими фактами в гражданском праве. Каждый договор является сделкой, но не каждая сделка есть договор, поскольку последний не только устанавливает права и обязанности, но и предусматривает конкретные действия сторон.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич [2], договор и *обязательство* находятся в связи как причина и следствие. Договор определяет:

- а) какие именно действия должны совершаться должником в пользу кредитора;
- б) меры принуждения к исполнению должником своих обязанностей. оговор распространяется не только на обязательственные отношения, т.к. уже сейчас можно говорить о брачном и о бракоразводном договорах.

В то же время обязательства могут иметь в своем основании не только договор, но и иной юридический факт (причинение вреда, неосновательное обогащение).

Соглашение – результат воли сторон, которая может быть выражена не только прямо, но и в виде конклюдентных действий, т.е. действий, свидетельствующих о воле совершить сделку (например, выдача номера или жетона при получении имущества на хранение; принятие наследства). И опять-таки, всякий договор есть соглашение, но не каждое соглашение есть договор.

Гражданско-правовые договоры, выражая согласованную волю сторон на достижение отвечающей действующему правопорядку цели, порождают, изменяют или прекращают, как правило, соответствующие имущественные правоотношения. Некоторые договоры наряду с обязательственными порождают также семейные, вещные правоотношения. В определенных случаях договоры служат основанием возникновения не только имущественных, но и личных неимущественных правоотношений (например, авторские договоры).

Понятие гражданско-правового договора как основание возникновения обязательственного правоотношения дает возможность установить его основные принципы, которые сводятся к следующему:

- 1) юридическое равенство и экономическая независимость сторон;
- 2) свобода договора;
- 3) взаимодействие договора и закона;
- 4) формирование условий договора;
- 5) применение обычаев делового оборота;
- 6) договорная дисциплина.

Содержание договора

Договорные условия представляют собой способ фиксации взаимных прав и обязанностей. По этой причине, когда говорят о содержании договора как правоотношения, имеют в виду права и обязанности контрагентов. В отличие от этого содержание договора составляют договорные условия. Их фиксационная роль позволила употреблять в качестве синонима условий договора его пункты.

Договорные условия принято объединять в определенные группы. Наиболее широкое распространение получили следующие три группы условий: существенные, обычные и случайные. На законодательном уровне раскрывается смысл только существенных условий.

Содержание договора определяют существенные условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным и тем самым способным породить права и обязанности у сторон. Согласование существенных условий означает, что договор заключен. В свою очередь, при отсутствии согласия хотя бы по одному из таких условий указанная цель не достигнута. Иначе говоря, существенные условия - это совокупность условий, в которых приведен состав действий, подлежащих совершению; требования к порядку и срокам их выполнения.

К существенным условиям относятся:

1. Предмет договора – деятельность, результатом которой становится объект гражданских прав; поведение обязанного лица (действие или бездействие). В предмете договора указывается характеристика передаваемого имущества, выполнения работ, оказываемых услуг, необходимый результат действий. Достижение предмета договора есть предпосылка для урегулирования других условий договора.

Условие о предмете – единственное абсолютным образом отнесенное в ГК РФ к существенным. В широком смысле слова предмет охватывает весь набор показателей того, по поводу чего заключен договор. При формировании в договоре условий о качестве и цене и согласовании позиций с контрагентами работники организации должны опираться на реально существующую правовую базу. Часто на практике присутствует заблуждение о том, что условия о качестве и цене относятся к существенным. Однако в ГК РФ отмечается, что качество товара (работы) должно соответствовать договору, закону, иным правовым актам или требованиям, которые обычно предъявляются к товарам (работам) соответствующего рода (ст.ст. 469, 721 ГК РФ) [3].

Что же касается цены как условия договора, то в соответствии со ст. 424 ГК РФ цена не является существенным условием договоров, кроме случаев, предусмотренных Кодексом (ст.ст. 555, 654 и др.). Следует обратить внимание на то, что на практике достаточно часто в тексте договора его составители используют термин «Стоимость договора», ошибкой это назвать сложно. Однако Гражданский кодекс РФ определения данному термину не дает.

2. Условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида. Например, обязательная письменная форма для договора о залоге; существенные условия договора доверительного управления имуществом.

3. Условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение: время исполнения обязательств и прочее.

Условия договора излагаются в виде разделов, пунктов, возможны приложения (их наличие должно быть указано в договоре), содержащие спецификации, стандарты, технико-экономическое обоснование и т.п.

Следует обратить внимание на такое понятие, как *примерные условия договора* (ст. 427 ГК РФ), разработанные для договоров соответствующего вида и опубликованные в печати, которые должны быть общеизвестны и определены.

В связи с развитием договорной работы в предпринимательской сфере в последние годы значительно изменился подход к структурированию договора. Достаточно часто можно встретить преамбулу в предпринимательских договорах (или, как сейчас говорят, договор b2b – договор «бизнес для бизнеса»), в которой только указаны наименования предпринимателей и названия сторон, а лиц, их представляющих, называют «Подписанты» и фиксируют в разделе «Реквизиты». Все больше встречается договоров, в которых отсутствует раздел «Права и обязанности сторон», т.к. он зачастую повторяет положения иных разделов. Участникам договорных правоотношений проще и понятнее составить раздел «Порядок исполнения договора». Все указанные примеры вполне допустимы, т.к. нормативное регулирование именно структуры гражданско-правового договора отсутствует.

Любой «качественный» договор должен соответствовать следующим требованиям:

- а) отвечать сущности совершаемой сделки, т.е. в результате его выполнения участники должны достичь поставленной цели;
- б) условия заключаемого договора не должны нарушать интересы сторон;
- в) условия договора не должны противоречить закону и иным правовым актам;
- г) обязательства контрагента по договору строго обеспечиваются мерами гражданско-правовой ответственности;
- д) слова и выражения договора не должны допускать неоднозначного толкования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: СПАРК. - 1995. - С. 304.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ

Секция 4. Экономические и социально-психологические аспекты повышения эффективности управления в промышленности и торговле

УДК 159.9.072

СТРАТЕГИИ ВОСПРИЯТИЯ И ОЦЕНКИ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ПСИХОТИПОВ ПО ВЗГЛЯДУ⁸ STRATEGIES FOR PERCEIVING AND EVALUATING PEOPLE OF DIFFERENT PSYCHOTYPES BY THEIR EYE VIEW

Артемцева Наталия Георгиевна *, Нагибина Наталия Львовна **,
Artemtseva Nataliya Georgievna *, Nagibina Nataliya Lvovna **

* ФБУН Институт психологии РАН;
РГУ им. А.Н. Косыгина (технологии. дизайн. искусство), Москва, Россия
Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: artemcevang@ipran.ru; artyomtseva-ng@rguk.ru)

** Научно-исследовательский центр психологии и развития человека «Новые
технологии», Россия, Москва
Research Center of Psychology and Human Development New Technologies, Moscow, Russia
(e-mail: centerhd.nagibina@yandex.ru)

Аннотация: Рассмотрены некоторые особенности стратегий восприятия психологических характеристик человека по его взгляду. Представлены результаты эмпирического анализа наиболее типичных воспринимаемых качеств глаз человека. Показано, что взгляд действительно является информативным средством общения и воспринимается достаточно непротиворечиво.

Abstract: Some features of strategies of perception of psychological characteristics to people according to their view are considered. The results of an empirical analysis of the most typical perceived qualities of human eyes are presented. It is shown that the view is really an informative means of communication and is perceived quite consistently.

Ключевые слова: восприятие, Психосмология, взгляд, стратегии восприятия, бессознательное и сознательное

Keywords: perception, psychosmology, view, perception strategies, unconscious and conscious

«Глаза – зеркало души» - этот афоризм стал классическим. Он всем понятен без расшифровки. Поэты и писатели написали бесчисленное количество текстов про глаза и их суть для человеческого общения. Режиссеры всегда останавливали особое внимание на глазах героев драмы. Художники придавали взгляду и глазам ключевое значение в изображении человека и животных.

В проективных рисунках «Рисунок человека» (Маховер), «Несуществующее животное» (Дукаревич), «Тело и душа» (Нагибина, Масленникова) глаза являются

⁸ Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2021-0006

важным диагностическим элементом. Они являются показателями таких характеристик как тревожность, демонстративность, открытость, самоуглубленность. Изображение глаз в качестве символа души и их явная доминанта на листе является диагностическим показателем психологического типа в Психосмологии.

Взгляд может возбуждать, приковывать, восхищать. Взгляд может «выражать больше, чем слова», но может и «убивать». Язык глаз очень важен для самоощущения в процессе общения.

Взгляд прищуренным (приоткрытым) глазом. Служит для недоверчивого контроля, говорит о навязчивости и выражает, пожалуй, даже садизм и агрессивность.

Прямой взгляд больше всего подходит для установления зрительного контакта с симпатичными вам людьми. В человеческих взаимоотношениях этот взгляд свидетельствует о заинтересованности и уважительном отношении, в особенности если в сторону партнера обращено лицо.

Взгляд сверху вниз увеличивает расстояние между партнерами и придает хозяину взгляда чувство превосходства, а тому, на кого смотрят, – чувство неуверенности. Он может возникать из-за высокомерия, гордости, стремления властвовать, заносчивости и презрения.

Взгляд снизу, обусловленный склоненной головой, выражает позу подчинения или нападения. В этой позе заключена определенная доля недоверия и готовности к действию.

Косой взгляд служит также для тайного наблюдения. При склоненной набок голове ввести в заблуждение гораздо легче. Подлинный смысл этого взгляда выдают мимика, положение тела, напряжение.

Блуждающий взгляд. Блуждающий взгляд выражает либо интерес ко всему сразу, либо – при отсутствии поиска – его отсутствие.

Фиксированный взгляд. Такой взгляд, направленный на собеседника, выражает осознание собственной силы и воздействия. У таких людей, выступающих перед аудиторией, наблюдается фиксация взгляда на какой-нибудь точке в пространстве.

«Загадка взгляда» манит психологов своей глубиной и сложностью. Попытки использовать взгляд как диагностическое средство становятся все более объективированными и научно обоснованными. В своем исследовании мы пытаемся обозначить проблемы возможностей и направлений в создании тестовых методик по взгляду человека. Вопросы, которые мы пытаемся решить:

- Насколько однозначно воспринимается взгляд человека разными людьми?
- Какие характеристики считываются по выражению глаз?

• Отражаются ли и считаются ли характеристики типа (Психосмологии) в характерной микромимике персонажей разных типов?

Предварительный обзор различных вариантов оценки взгляда человека был сделан на основе анализа пятисот афоризмов, взятых с различных русскоязычных сайтов интернет-пространства. Результаты такого предварительного исследования выявили наиболее типичные воспринимаемые качества глаз человека. Приведем некоторые из них.

Глаза человека воспринимаются как **информационное устройство**, отражающее характеристики **внешнего мира**: *«Я лег на траву, и глаза мои наполнились звездами» (А. Мердок)*. Глаза человека как **информационное устройство**, отражающее характеристики **внутреннего мира**: *«Но лишь глаза повернутые в душу, и есть, наверное, зрячие глаза» (Г. С. Гампер)*. Глаза – **периферический орган**, несущий интегративную информацию как о внешнем, так и о внутреннем мире человека: *«Глаза — не зеркало души, а её зеркальные окна: сквозь них она видит улицу, но улица видит душу» (В. О. Ключевский)*.

Во взгляде отражается **характер мышления**, его сила и глубина: *«Посредством глаза, но не глазом смотреть на мир умеет разум» (У. Блейк)*.

Глаза сообщают информацию о сути человека, его **глубинного бессознательного**, но распознать все тонкости души воспринимаемого человека очень сложно, а часто невозможно:

«И всё ж рисует глаз лишь то, что видит он. А душу познавать возможности лишён!» (У. Шекспир)

Воспринимая взгляд другого человека, мы **проецируем** на него свои установки и проблемы: *«Некоторые люди, смотрящие нам в глаза, всего лишь ищут там свое отражение. (Э. Сиболд)*.

Воспринимаемый взгляд обрабатывается как на осознаваемом, так и на неосознаваемом уровне. Оценки не всегда совпадают.

Были также выделены определенные стратегии восприятия и оценки взгляда разными людьми. Среди них:

Воздействие - *«Женские глаза — не зеркало, а оптический прицел» (Г.Александров)*

Оценка красоты, ума и др. - *«Красивые глаза только у того, кто смотрит на тебя с нежностью» (Коко Шанель)*

Энергия – *«Блеск в глазах косметикой не нарисуешь» (Масахико Симада)*

Состояние души – *«В ее глазах — тоска и бесприютность, в ее глазах — метание и резь, в ее глазах заоблачно и мутно, она не здесь, она уже не здесь» (Аль Квотион)*

Состояние ума – *«Можно было видеть, как плавают мысли в ее глазах, — словно рыбы» (Р. Брэдли)*

Отражение эмоций – «У каждого глаза «улыбаются» по-своему» (Д. Г. Лоуренс)

Взаимодействие – «Глаза обладают удивительной способностью начинать разговор» (Э. М. Ремарк).

Цель другого нашего исследования - описать стратегии оценки взгляда известных актеров по их взглядам в ситуации частично заслоненных фотопортретов, в которых открыта верхняя часть лица - от переносицы до бровей; исследовать особенности взгляда, характерные для каждого типа Психосмологии. В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

1. Разработать систему диагностических маркеров для определения характерного для каждого психотипа психосмологии выражения лица.
2. Создать метод и процедуру исследования, позволяющие фокусировать внимание на взгляде человека и максимально свободно выразить свое впечатление от этого взгляда.
3. Выделить и описать стратегии восприятия взгляда человека.
4. Предложить классификацию стратегий восприятия человека по его характерному взгляду.

Методы исследования. Для решения поставленных задач была разработана следующая процедура. На мониторе компьютера поочередно предъявлялись изображения фрагмента фотографии известного актера с наиболее характерным для него выражением лица. Черная маска закрывала всю часть лица, кроме верхней, в которой центром были глаза. Стимульный материал составили 12 фотопортретов, по одному для каждого типа Психосмологии. Респондентам следовало написать первые слова, которые приходят на ум, при рассматривании этих глаз, охарактеризовать взгляд.

В исследовании приняли участие 35 человек – студенты РГУ им. А.Н.Косыгина, изучающие курс экспериментальная психология.

Результаты исследования. От каждого респондента были получены списки слов, характеризующих каждый предъявленный «взгляд».

Примеры:

1. Обволакивает, мягкий, открытый, сильный, красивый.
2. Загадочность, актерство, взгляд в себя, легкая расфокусированность, блуждание вокруг Я.
3. Хитрый Мефистофель, искустель самого себя, мудрость в безумии, сила бессознательного влечения, легкая расфокусированность взгляда.
4. Женственность, кошка, цель и варианты ее достижения, игривый садомазохизм, попытка понять партнера и «закинуть удочку».

По результатам исследования была составлена сводная таблица, в которой каждая строка отражала оценки испытуемого, а столбцы отражали характеристики воспринимаемого стимула – взгляда конкретного человека, отнесенного к определенному типу Психосмологии. Таким образом, мы имели возможность составить для каждого испытуемого профиль использования стратегий восприятия, а для каждого стимула – путем контент-анализа выделить особенности взгляда в словесном выражении воспринимаемыми.

Анализ стратегий восприятия взгляда человека

Было выявлено, что при восприятии взгляда используются следующие оппозиции качеств эмоциональности, интеллекта и социального поведения:

1. Веселый - грустный
2. Энергичный - усталый
3. Жизнерадостный - угрюмый
4. Открытый - закрытый
5. Добрый - злой
6. Умный – глупый
7. Искренний – хитрый
8. Доверчивый – подозрительный
9. Внимательный – безразличный
10. Испуганный – бесстрашный
11. Стеснительный – высокомерный
12. Удивленный - безразличный

Кроме прилагательных, характеризующих вышеуказанные качества человека и его взгляда, респонденты отмечали профессиональную принадлежность (артист, клоун) или по глазам и взгляду опознавали конкретного человека (Максим Галкин, Том Круз).

Взгляд оценивался как выразительный, осуждающий, предостерегающий, двуличный, любящий, лучистый, завораживающий, смущающий, загадочный и т.п. Встречались комплексные оценки: «Дайте человеку отдохнуть!», «Зрелый не по годам», «Романтик», «Немного опасный для общества».

Удается описать характерный для каждого персонажа взгляд как частотную характеристику свойств и качеств. Для такого описания были использованы характеристики максимально близкие по смыслу. Пример: «веселый», «веселье», «улыбка» считались как одинаковые по смыслу. Результаты контент-анализа показали, что взгляд действительно является информативным средством общения и воспринимается достаточно непротиворечиво.

Удивительно, что однозначно смещаются акценты в общей оценке взгляда. У каких-то персонажей на первые позиции выступает эмоциональная характеристика, у каких-то социальная, у третьих – энергетическая, у четвертых – личностная. То есть влияние стимула на стратегию восприятия выражено достаточно явно.

Наиболее ясно воспринимаются характеристики Большой пятерки личностных факторов: нейротизм (neuroticism, N), экстраверсия (extraversion, E), открытость опыту (openness to experience, O), согласие (agreeableness, A), сознательность (conscientiousness, C).

Часто встречалась характеристика «хитрый». Именно этот факт дает право создавать различные детекторы лжи по выражению глаз.

Хорошо считывается энергетическая составляющая глаз («энергичный», «усталый»).

Типологические характеристики наиболее точно считались для типов А, С и Н. Они близки ключевым словам для соответствующих типов. Взгляд наиболее включенный все у того же типа G, чуть в меньшей степени – у типа EF, D, A, AB. По данной шкале наименее выражен показатель у типа GH. Характеристика «Взгляд (жесткий)» наибольшее значение имеют представители типов H, B, CD, D. Наименьшее значение – у типа G. Удивительным результатом проведенного исследования стало однозначная оценка «гуманистических типов» (GH, H) как хитрых. Видимо, не зря тема «лжи во спасение» волнует умы представителей этих типов.

Встает вопрос: какую информацию несет взгляд – осознаваемую или неосознаваемую?

В заключение статьи следует отметить, что в данном исследовании лишь обозначился круг проблем, решение которых требует пристального внимания психологов-экспериментаторов.

Список литературы

1. *Артемова Н.Г.* Восприятие психологических характеристик человека по "разделенному лицу". Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук, Моск. гуманитар. ун-т. Москва, 2003.
2. *Артемова Н.Г., Ильясов И.И.* Особенности восприятия психологических характеристик человека по его лицу: дифференциальный подход // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 3. С. 54-65.
3. *Ильясов И.И., Нагибина Н.Л.* Системная модель психики в контексте общего, частного и единичного / Социофизика и социоинженерия – 2018. Труды второй Всероссийской междисциплинарной конференции. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова

РАН; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Т.1, М.: ИПУ РАН, 2018, с. 219-220.

4. Нагибина Н.Л. Психологические классификации: история, методология, проблемы // В сборнике: Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2010-2011. МИП, Москва, 2011. С. 10-24.

УДК 339.138

**МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
ЛОЯЛЬНОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗВРАТА УХОДЯЩИХ КЛИЕНТОВ
MARKETING COMMUNICATIONS IN THE LOYALTY MANAGEMENT SYSTEM
AS A TOOL FOR RETURNING LEAVING CUSTOMERS**

**Берникова Елена Валерьевна *, Тихонова Елена Викторовна **,
Bernikova Elena Valeryevna *, Tikhonova Elena Viktorovna ****

* *Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва*

* *Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow*

(e-mail: bernikova_e@mail.ru)

** *Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Россия, Москва*

** *The Kosygin State University of Russia, Russia, Moscow*

(e-mail: evt16@yandex.ru)

Аннотация: Рассмотрены проблемы расширения лояльной аудитории дистрибьюторских компаний рынка эстетической медицины. Проанализирован опыт взаимодействия с целевыми аудиториями, основанный на принципах маркетинга взаимоотношений. Обоснованы методы расширения лояльной аудитории компании посредством возврата уходящих клиентов. Результаты могут быть использованы специалистами для формирования действенной системы маркетинговых коммуникаций в дистрибьюторских компаниях медицинской индустрии.

Abstract: The article deals with the problems of expanding the loyal audience of distribution companies in the aesthetic medicine market. The experience of building communicative interactions with target audiences using the principles of relationship marketing is analyzed. Methods for expanding the company's loyal audience by returning leaving customers have been substantiated. The research results can be used by marketing specialists to form an effective system of marketing communications in distribution companies in the medical industry.

Ключевые слова: управление лояльностью, уходящие клиенты, маркетинг взаимоотношений, интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК).

Keywords: loyalty management, leaving customers, relationship marketing, integrated marketing communications (IMC).

Проблемы формирования, сохранения и расширения лояльной клиентской аудитории являются основными в деятельности современной производственной или дистрибьюторской компании. В условиях высокой конкуренции тесное и постоянное взаимодействие с покупателями определяет не только успешность решения конкретных сбытовых проблем, но и во многом влияет на реализацию стратегических целей. Поэтому

основной задачей предпринимателей и маркетологов становится разработка не инструментов продвижения продукта, а комплекса маркетинговых коммуникаций как ключевого элемента маркетинговой стратегии компании в целом.

Современные успешно и динамично развивающиеся компании в качестве основы коммуникативной стратегии применяют концепцию холистического (целостного) маркетинга [2]. Его компонентами выступают: маркетинг взаимоотношений, интегрированный маркетинг, внутренний маркетинг и маркетинг результатов. С позиции исследуемой проблематики наибольший интерес представляют первые две составляющие. Основной принцип *маркетинга взаимоотношений* – *формирование тесных отношений с контактными группами, прежде всего, с постоянными клиентами, что является залогом долгой и успешной работы компании на рынке*. Конечный результат, к которому стремится маркетинг взаимоотношений, – это формирование уникального актива компании, называемого маркетинговой партнерской сетью. Она включает саму компанию и все коммуникативные (или контактные) группы, с которыми создаются взаимовыгодные деловые отношения [1,3]. *Интегрированный маркетинг* основан на двух принципах: во-первых, для продвижения используются разные маркетинговые мероприятия, во-вторых, все маркетинговые мероприятия координируются для максимизации их суммарного эффекта. Применение теории интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК) способствует выстраиванию конструктивного диалога и долгосрочных отношений с широким спектром контактных групп: клиентами, потребителями, инвесторами, сотрудниками, а в некоторых случаях даже с конкурентами, оптимизирует рекламные и маркетинговые затраты и обеспечивает получение максимального синергетического эффекта для бизнеса и общества [3]. В современных рыночных условиях, характеризующихся быстрыми темпами развития цифровой экономики и активным внедрением новых бизнес-технологий, важнейшей целью маркетинга и бизнеса в целом становится эффективное сочетание инструментов маркетинга взаимоотношений и интегрированных маркетинговых коммуникаций. И если ранее сегментирование покупателей, выделение контактных групп, разработка под них комплекса продвижения были связаны с продуктовым направлением и нацелены на эффективную реализацию ассортимента компании, то сегодня маркетинговый мир говорит о таком понятии, как управление лояльностью основных контактных групп или групп влияния компании [6].

Впервые подход к рассмотрению проблем регулирования покупательского поведения методом перевода отношений от разовых контактов к постоянному партнерству как качественно новый способ взаимодействия между рыночными субъектами (продавцом и покупателем) был разработан и описан авторами данной статьи

еще в 1995–1997 годах, в исследованиях российских дистрибьюторских и дилерских компаний рынка строительно-отделочных материалов [4,5]. В проекте была предложена рекомендация о разделении понятий «покупатель» и «клиент» для B2B рынка и выстраивании долгосрочных партнерских взаимоотношений с группой перспективных и лояльных клиентов – партнеров компании. Сегодня можно сказать, что эффективность таких усилий в маркетинговых коммуникациях до сих пор актуальна и обоснована [7]. Еще один важный результат исследования – это выявление в группе сокративших частоту или объем закупок клиентов компании, так называемых уходящих клиентов, которые при определенных подходах и усилиях в формировании взаимовыгодных отношений могут превращаться в «резерв» компании даже без серьезных инвестиций в рекламу [5].

Данная проблематика рассматривается в настоящей статье в ракурсе понимания причин оттока действующих клиентов компании, описания валидных критериев сегментирования по лояльности, поиска методов активизации уходящих клиентов, повышения конверсии возврата и, что не менее важно, формирования оптимального комплекса эффективных маркетинговых коммуникаций, направленных на успешное партнерское взаимодействие с целевой группой уходящих клиентов. Исследовательская деятельность имеет прикладной характер, в фокусе внимания – рынок эстетической медицины.

В дистрибьюторских компаниях медицинской индустрии, в данном случае на рынке профессиональной косметологии, выделяют несколько целевых групп клиентов: региональные дилеры (средне- и мелкооптовые компании, B2B клиенты), многопрофильные и узкоспециализированные клиники и медицинские центры (B2B клиенты), а также специалисты-косметологи, ведущие частную практику или самостоятельно закупающие препараты для работы. Последнюю группу мы определяем как B2Cprofessional аудиторию. B2Cprofessional – это аудитория покупателей, которую представляют квалифицированные и высококвалифицированные специалисты отдельной отрасли, самостоятельно приобретающие товары (в нашем случае медицинские изделия) не для личного использования, а для оказания услуг с помощью данных товаров. Они обладают глубокой профессиональной экспертизой и существенно влияют на решение конечного потребителя о применении данных товаров в рамках оказываемой услуги и ее оплаты. Важно отметить, что в маркетинговых коммуникациях с такой аудиторией нужно очень филигранно подбирать коммуникативные сообщения и комплекс инструментов коммуникаций, т.к. эта аудитория имеет повышенные требования к получаемой информации, не готова тратить много времени на ее изучение, очень тонко чувствует фальшь и скрупулезно относится к деталям. Формулировка коммуникативного

сообщения, его язык и стилистика, графическое оформление, аргументация выгоды, выбор носителей маркетинговых коммуникаций и др. берутся как от рынка B2B, так и от рынка B2C, а по итогу миксуются между собой.

Собственные исследования дистрибьюторской компании рынка профессиональной косметологии показали, что в клиентской группе B2Cprofessional несколько лет подряд, с 2017 по 2019 гг., показатель уходящих клиентов был самым высоким. Свыше 36% клиентов находились в «мертвой зоне», т.е. после нескольких первых сделок они не совершали ни одной коммуникации с компанией в течение от года до 3-х лет. В группах региональных дилеров и медицинских клиник этот сегмент составлял 10–14% и 17–21% соответственно. Это «уходящие клиенты» или «мигранты», как определили их Стефани Коилз (Stephanie Coyles) и Тимоти Гоки (Timothy Gokey), они не являются лояльными потребителями, значимая часть из них не возвращается в компании, и их уход напрямую связан с экономическими потерями компании [8].

Однако на рынках, где покупателей и клиентов не может быть бесконечно много, и они имеют своей естественный предел, а также существуют серьезные законодательные ограничения в транслировании рекламных сообщений в открытых источниках, используемых для привлечения новых клиентов, возврат и удержание однажды приобретенного компанией клиента становится стратегической задачей системы управления лояльностью [6]. Результаты ряда проектов, проведенных в компании в течение 2020–2021 гг., направленных на работу с уходящими клиентами, позволяют выделить и обосновать основные подходы, эффективно повышающие конверсию возврата этой группы, переводя значительную часть из них в категорию лояльных.

1. Работу по аналитике и взаимодействию с группой уходящих клиентов наиболее оправданно переводить в департамент маркетинга. Возвращение клиентской базы в подразделение продаж осуществляется только после статистически подтвержденной активности ушедших групп клиентов с достигнутыми плановыми показателями частоты обращений или общим объемом закупок за период не менее 6 месяцев.

2. Особое внимание уделяется рациональности, убедительности и доказательности ключевых рекламных сообщений. Только на базе этого подхода формируется доверие к передаваемой информации о продукте\препарате. Для работы с уходящими клиентами это особенно важно, т.к. они в несколько раз меньше тратят времени на изучение рекламно-информационного материала от компании, которую забыли или в которую не планируют возвращаться.

3. Информирование потребителей о продукте. Здесь акцент лучше делать на новинки и уникальные продукты компании. Если причиной ухода была неудовлетворенность

качеством препарата или получаемыми результатами, клиент может заинтересоваться новыми направлениями работы компании и начать новый виток взаимодействия.

4. Убедительность коммуникативного сообщения можно сформировать через качественный контент. Поэтому на рынке эстетической медицины все больше маркетинговых средств инвестируется в создание уникального и хорошо отснятого фото- и видеоматериала. Отмечается очень быстрая обратная связь (от 1 до 3-х дней) и запрос на описание продукции от ушедших клиентов, когда они получают и знакомятся с таким контентом, открыв, например, ссылку на YouTube-канал компании или лендинг товарного бренда.

5. В комплексе продвижения приоритеты остаются за инструментами прямого маркетинга, событийными мероприятиями мини-формата, а также диджитал-инструментами. Компаниям рынка эстетической медицины в работе с ушедшими B2Cprofessional клиентами стоит обратить внимание на рассылки через мессенджеры, электронные рассылки (новостные дайджесты), размещение контента и рекламы в социальных медиа. Особый эффект дают событийные мероприятия формата «закрытого клуба», например, Medical Brunch (поздний завтрак в профессиональной группе), куда приглашается ограниченное число (до 15–20 чел.) специалистов, которые могут задать вопросы представителям компании дистрибьютора или компании производителя.

6. Частота коммуникаций в работе с ушедшими клиентами не должна быть слишком интенсивной, чтобы не вызывать дополнительного раздражения. Первые обращения после длительного периода всегда имеют более эмоциональный личный характер. Здесь важно не только проанализировать историю последних закупок, но и поинтересоваться, что же произошло с клиентом за период отсутствия.

7. Транслирование информации о корпоративном бренде. Нередко «скрытой» причиной ухода клиента является не недовольство продукцией, а неудовлетворенность сервисом компании. События из жизни компании или появление новой услуги (открытие интернет-магазина или оперативной доставки в течение 3-х часов) могут привлечь внимание клиента в информационном новостном дайджесте и стимулировать звонок в компанию. Поэтому дайджесты для лояльных и ушедших клиентов должны отличаться.

Приведенные выше примеры инструментов управления лояльностью через коммуникативные решения позволили дистрибьюторской компании получить в одном проекте конверсию возврата в группе ушедших клиентов 12,3%, в другом – 8,1%, что в абсолютном эквиваленте составило более 130 клиентов со средней квартальной закупкой 40–45 тыс. рублей. Для данного бизнеса показатели считаются успешными. Значимую роль играет продуманная и оцифрованная система маркетинговых

коммуникаций. Она отражается в таких документах, как «План маркетинговых мероприятий» и «Бюджет на маркетинговые коммуникации», которые прописываются именно под эту целевую группу.

Управлять лояльностью уходящих клиентов можно и нужно. Для дистрибьюторских компаний индустрии медицинских технологий в России работа по управлению лояльностью уходящих клиентов становится стратегическим приоритетом первого уровня и, возможно, в самом ближайшем будущем – одним из ключевых конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Иган Д. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений. М.: Изд-во Юнити-Дана, 2008. 376 с.
2. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. – 15-е изд., СПб: Изд-во Питер, 2018. 848 с.
3. Сагинова О.В., Скоробогатых И.И., Цветкова А.Б. и др. Интегрированные коммуникации: учебник для студ. учреждений высш. образования. М.: Изд-во Академия, 2014. 320 с.
4. Тихонова Е. В., Латышева Е. В. Исследование социальных методов регулирования покупательского поведения (концептуальный подход) // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). 1997. Т. 0. № 8. С. 140–146.
5. Тихонова Е. В., Латышева Е. В. Исследование социальных методов регулирования покупательского поведения (методические разработки) // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). 1997. Т. 0. № 9. С. 190–197.
6. Перминов С.М. Работа со старыми и новыми клиентами. Что общего и в чем различия? // Промышленный и B2B маркетинг. 2013. № 2 (22). С.146–154.
7. Управление лояльностью: учебное пособие / Под общей ред. И.И. Скоробогатых, Р.Р. Сидорчука. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019. 248 с.
8. Coyles S., Gokey T.C. Customer Retention Is Not Enough // The McKinsey Quarterly. 2002. № 2. Р. 3.

**СОДЕРЖАНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С
ИНТЕРЕСАМИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ
CONTENT OF NON-FINANCIAL REPORTING IN ACCORDANCE WITH THE
INTERESTS OF STAKEHOLDERS**

**Вахрушева Ольга Борисовна
Vakhrusheva Olga Borisovna**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации – РАНХиГС, Россия, Москва
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration - RANEPА,
Russia, Moscow
(e-mail: vob26@mail.ru)*

Аннотация: Рассмотрен состав и содержание нефинансовой отчетности, ориентированной на интересы ключевых стейкхолдеров, а также порядок раскрытия экономического, социального и экологического аспектов деятельности компании, влияющих на взаимоотношения со стейкхолдерами.

Abstract: The article considers the composition and content of non-financial reporting focused on the interests of key stakeholders, as well as the procedure for disclosing the economic, social and environmental aspects of the company's activities that affect relationships with stakeholders.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность экономического субъекта, интересы стейкхолдеров.

Keywords: non-financial reporting of an economic entity, interests of stakeholders.

В основе концепции устойчивого развития лежит идея гармонизации экономического, социального и экологического аспектов развития общества как на макроуровне, так и на уровне экономических субъектов. Стратегия в области устойчивого развития требует от экономических субъектов понимания целей по трем аспектам развития, которые создают стоимость компании. Концепция устойчивого развития должна содержать конкретные программы по достижению целей развития и прозрачные показатели корпоративной отчетности, отвечающие интересам внутренних и внешних стейкхолдеров.

Согласно принципу существенности для составления нефинансовой отчетности экономические субъекты должны выбрать показатели деятельности, которые существенно влияют на экономику, общество и окружающую среду, а также показатели, которые влияют на оценку и решения стейкхолдеров.

При составлении отчетности об устойчивом развитии экономического субъекта необходимо осуществить следующие направления анализа: определить состав и интересы ключевых стейкхолдеров, выработать систему взаимодействия с ними, разработать состав и форму нефинансовой отчетности в соответствии с запросами ключевых стейкхолдеров, проверить качество составленной нефинансовой отчетности на соответствие требованиям

утвержденных стандартов.

Экономические субъекты ориентируются на принципы составления нефинансовой отчетности следующих стандартов – стандарты по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (GRI), стандарты AA1000, стандарты для секторов экономики (SASB), национальные стандарты и руководства.

Поэтому, прежде чем, определить состав нефинансовой отчетности необходимо выявить все группы заинтересованных лиц, их требования и уровень воздействия на деятельность компании. Список стейкхолдеров для каждой компании индивидуален, зависит от особенностей финансово-хозяйственной деятельности компании, может меняться при изменении условий ведения бизнеса, требований законодательства и др. Организации необходимо выявить заинтересованных лиц и пояснить в отчете, каким образом их интересы учтены при подготовке отчетности.

По итогам анализа интересов стейкхолдеров должен быть составлен список стейкхолдеров, который описывает их требования, степень влияния на бизнес компании, важность каждой группы заинтересованных лиц для экономического субъекта, информационные потребности и способы коммуникации со стейкхолдерами.

Анализ уровня влияния и уровня интересов стейкхолдеров должен давать степень зависимости экономического субъекта от интересов стейкхолдеров и степень заинтересованности стейкхолдеров во взаимоотношениях с экономическим субъектом. Далее выявляются ключевые стейкхолдеры и перечень существенных интересов, а также формы, инструменты и методы взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами компании. Для этих целей может проводиться опрос стейкхолдеров путем проведения семинаров, конференций, круглых столов, консультаций, общественных слушаний и др.

Взаимодействие со стейкхолдерами осуществляется с учетом ожиданий заинтересованных лиц. Для этого могут применяться различные инструменты идентификации стейкхолдеров: карта заинтересованности стейкхолдеров, таблица интересов, матрица приоритетов, система сбалансированных показателей.

Ключевыми стейкхолдерами для большинства экономических субъектов являются собственники и инвесторы, работники компании и региональное население, общественные группы и государственные органы, поставщики и покупатели. Правильное взаимодействие с ключевыми стейкхолдерами обеспечивает условия для долгосрочного устойчивого развития экономического субъекта.

После отбора стейкхолдеров раскрывается тема отчетности об устойчивом развитии, которая должна соответствовать критериям, определяющим принципы составления такой отчетности: охват заинтересованных сторон, принципы существенности, полноты,

сбалансированности и точности, своевременности, ясности и надежности. Отчетность об устойчивом развитии должна содержать глоссарий используемых терминов, принципы построения нефинансовой отчетности, описание границ охвата отчетности и вопросы, раскрываемые в нефинансовой отчетности.

Нефинансовая отчетность должна раскрывать экономический, социальный и экологический аспекты деятельности компании, оказывающие существенное влияние на решения ключевых стейкхолдеров. Поэтому в нефинансовой отчетности должны быть освещены следующие вопросы деятельности компании:

- стратегические и тактические цели устойчивого развития компании,
- выбор стратегии развития для достижения выбранных целей деятельности,
- социальные и экологические вопросы, возникающие для достижения целей,
- установление обоснованных критериев оценки устойчивого развития компании.

Отчет об устойчивом развитии должен иметь следующую структуру: титульный лист, содержание, корпоративное управление, характеристика экономического субъекта, стратегические цели, стратегия и приоритетные направления деятельности экономического субъекта, заключение независимого аудитора, приложения, справочная и контактная информация. Отчет об устойчивом развитии должен содержать информацию о степени достижения поставленных целей и задач развития, финансовой результативности деятельности, а также эффективности применяемой бизнес-модели и бизнес-процессов. Показатели, используемые для анализа и оценки, должны отвечать интересам решений стейкхолдеров.

Нефинансовая отчетность раскрывает показатели деятельности компании, информацию о корпоративном управлении, кадровый состав и методы управления, показатели качества продукции (работ, услуг), данные о мероприятиях об охране окружающей среды и благотворительных акциях, участии в региональных социальных акциях и программах. Структура нефинансовой отчетности определяется экономическими субъектами самостоятельно, поэтому для ее подготовки используются разные подходы и системы показателей. Система показателей должна отражать экономическую, социальную и экологическую сферы деятельности экономического субъекта. При этом все три аспекта взаимосвязаны между собой. Так, социальные программы по развитию трудового капитала могут представлять конкурентное преимущество компании, но дополнительные расходы по переподготовке и повышению квалификации работников снижают финансовую результативность деятельности компании. Поэтому важно сбалансировать все три аспекта деятельности исходя из целей и задач развития бизнеса.

Для оценки экономической эффективности могут раскрываться следующие

показатели экономической эффективности – экономическая добавленная стоимость компании, движение денежных потоков в интересах стейкхолдеров, динамика получения прибыли компании и другие. Социальный аспект нефинансовой отчетности может включать следующие пункты – содержание социальных объектов деятельности, характеристику работников организации, стимулирующие выплаты работникам по результатам работы, охрану труда и безопасность деятельности, благотворительные и социальные программы для работников и населения региона. По персоналу организации раскрывается состав и структура, программы обучения и повышения квалификации, направления развития кадрового потенциала (сотрудничество с образовательными учреждениями).

Экологический аспект нефинансовой отчетности рассматривает следующие направления – использование водных ресурсов (очистка сточных вод, повторное использование воды и др.), повторное использование отходов деятельности, мероприятия по энергоэффективности (эффект от энергосберегающих технологий), эффективность расходов на охрану окружающей среды, на охрану и безопасность труда работников.

Для отражения специфики деятельности могут вводиться дополнительные разделы нефинансовой отчетности для более полного раскрытия информации и отражения интересов заинтересованных сторон. Так, нефтегазовые компании уделяют большое внимание вопросам выбросов, сбросов, утилизации отходов и попутного нефтяного газа, поддержке коренного населения. Электроэнергетические компании – вопросам потребления и экономии энергии, выбросам, сбросам, мероприятиям утилизации отходов, радиационной безопасности на атомных станциях. Металлургические комбинаты рассматривают вопросы сокращения парниковых газов, выбросов, сбросов, утилизации отходов, потребления и экономии энергии и др. В заключение статьи следует отметить, что нефинансовая отчетность может включать как общие показатели деятельности, так и специфические показатели, характеризующие отраслевые, финансово-хозяйственные особенности деятельности и структуру управления конкретных организаций. Экономические субъекты самостоятельно разрабатывают содержание нефинансовой отчетности для удовлетворения интересов ключевых и возможных будущих стейкхолдеров в соответствии с выбранной стратегией развития бизнеса.

Список литературы

1. Финансово-аналитические инструменты устойчивого развития экономических субъектов : учебник / коллектив авторов; под ред. О.В. Ефимовой. – М. : КНОРУС, 2019. – 338 с.
2. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность: учебник. – М.: КНОРУС, 2021. – 224 с.

УДК 336.74

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ
STATE REGULATION OF THE ISSUE AND CIRCULATION OF ELECTRONIC
MONEY**

**Горский Антон Александрович
Gorsky Anton Alexandrovitch**

*Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Россия, Москва
The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: aagors@list.ru)*

Аннотация: В статье обоснована необходимость жесткого государственного регулирования выпуска и обращения электронных денег.

Abstract: The article substantiates the need for strict state regulation of the issue and circulation of electronic money.

Ключевые слова: цифровые деньги, электронные деньги, криптовалюта.

Keywords: digital money, electronic money, cryptocurrency.

Определение понятия цифровых (электронных денег) до настоящего времени остаётся неоднозначным. Одни исследователи полагают, что главным признаком чисто электронных денег является их существование исключительно в электронной (безбумажной и не монетной) форме, другие считают, что в полноценной электронной форме способны функционировать и обычные деньги, выпускаемые Центральным банком, то есть электронные деньги отождествляются с безналичными расчётами, осуществляемыми с применением компьютерной техники и связи по сети Интернет.

Главным отличительным критерием должна быть не электронная (цифровая) или реальная (бумажная и монетная) форма существования денег, а характер эмитента денег — являются ли они центральными (национальными), выпускаемыми государственным банком в централизованном порядке, или же электронные деньги относятся к частным деньгам, выпускающимся негосударственными эмитентами.

Наиболее известной электронной валютой является биткойн — частная цифровая валюта, впервые выпущенная в начале 2009 года. Эмиссия биткойна децентрализована, общее количество биткойнов является константой, для осуществления эмиссии необходимо проводить очень энергоёмкие распределённые вычисления математических задач на компьютерах. Для эмиссии (майнинга — добычи) биткойнов используются мощные видеокарты, включаемые параллельно.

По своим свойствам биткойн подобен золоту — как и у золота на планете Земля, общий объём биткойнов фиксирован и не может быть увеличен; биткойны добываются

постепенно, как и золото из месторождений и россыпей, при этом трудность добычи постоянно возрастает. Эти свойства биткойнов представляют собой как их достоинство, так и их недостаток — в современном мире золото не используется в качестве денег, прежде всего, именно потому, что количество золота на планете ограничено, и не может увеличиваться в том темпе, в котором (по мнению сторонников монетаристской денежной теории — 3-4% в год) должно увеличиваться количество денег в обращении.

Если бы золото, как иногда предлагают популистские и отставные политики (в качестве антикризисных мер с целью ускорения развития экономики), стало использоваться как деньги в какой-либо стране — немедленно бы стал ощущаться дефицит денежной массы в обращении, возникнул бы кризис неплатежей, как в Российской Федерации в 1992-1998 гг. во времена проведения жёсткой денежно-кредитной политики, в экономике начали бы использоваться денежные суррогаты и такие финансовые инструменты, как векселя, а также возродился бы бартер (прямой товарообмен) и взаимозачёты денежных требований по платежам.

Таким образом, свойство наиболее известной и разрекламированной цифровой валюты биткойна, роднящее его с золотом, не является в современных условиях достоинством, а, скорее, относится к архаичным недостаткам. Кроме того, настоящее металлическое золото уникально — не существует и не может быть в принципе второго золота, золота № 2, в то время как уже создан форк (ответвление) биткойна под названием Биткойн Кэш, и, в принципе, количество биткойнов (биткойн № 1, № 2, № 3 и т. д.) неограничено, как и количество любых частных валют.

Тем не менее, биткойн (и его аналоги) имеют важное преимущество — создателям биткойна впервые удалось решить проблему блокировки создания копий цифровых денег — проблема была в способности компьютеров делать точную копию любой цифровой информации (существующей в виде файла на жестком диске или другом носителе информации), что позволяло бы многократно использовать для разных платежей одну и ту же электронную «монету» — покупатель может оплатить товар, а потом направить точную копию использованной электронной «монеты» другому продавцу. Из-за этого в любых электронных платёжных системах, кроме криптовалют, только сторонний доверенный посредник гарантирует продавцу, что он получил не копию ранее кому-то уплаченных денег [1].

По сути, именно это свойство является единственным достижением биткойнов, которое, в то же время, провоцирует целый ряд недостатков: отсутствие сторонних доверенных посредников (коммерческих банков) позволяет использовать биткойны для денежных расчётов при незаконных операциях (торговля наркотиками, финансирование

терроризма и экстремизма, получение платежей от шантажа, уклонение от уплаты налогов и др.)

Отношение различных государств к биткойнам и другим цифровым валютам остаётся неоднозначным. Бедные, стеснённые в средствах государства иногда пытаются использовать развитие обращения электронных валют как средство активизации экономической деятельности и для пополнения бюджета. Некоторые правительства воздерживаются от запрета или ограничения развития электронных денег из опасения показаться ретроградными, не понимающими и отвергающими высокотехнологические инновации. Свой вклад вносит непонимание математических алгоритмов эмиссии и обращения криптовалют.

Центральные банки и правительства Российской Федерации и Китайской народной республики обсуждают вопросы создания цифровых рублей и юаней. До сих пор, однако, не решена главная проблема — как организовать работу оффлайн-кошельков, чтобы можно было вести расчёты при отсутствии доступа к Интернету и невозможности проверки достоверности наличия средств в электронных кошельках. Без этого цифровые деньги превращаются, по сути, в обычные безналичные деньги без возможности их прямого обналичивания, то есть начинают уступать обычным центральным деньгам в своей функциональности.

Доклад о необходимости запуска в России цифрового рубля, который должен стать третьей формой денег наряду с наличными и безналичными, Банк России выпустил осенью 2020 года. Цифровой рубль будет иметь форму цифрового кода и его можно будет программировать так, чтобы использовать только для оплаты конкретных услуг или продуктов [2].

Существует и ещё одна опасность — как и при системе биметаллизма возникает риск возникновения различного обменного курса обычных денег по отношению к цифровым. Что грозит разрушением национальной системы денежного обращения.

Государство должно не потакать создателям цифровых валют, и не следовать моде на них, а, наоборот, вести разъяснительную работу по повышению финансовой грамотности.

Цифровые (электронные) негосударственные деньги — это такие же частные деньги, эмитируемые и используемые в обращении частными институциональными субъектами, как и те, которые выпускались в России во времена Гражданской войны различными регионами, атаманами и даже частными лицами. И в наши дни время от времени частные предприниматели или главы регионов пытаются выпускать частные деньги (например, выпуск венгов в городе Вентспилсе (Латвия) в 2011 году [3]). Выпуск подобного вида

денег должен быть запрещён законом, так как эмиссия частных денег увеличивает общее количество денег в обращении, делает его неподконтрольным Центральному банку и подрывает усилия Центробанка по таргетированию агрегатов денежной массы.

Иногда выпускаемые криптовалюты носят шуточно-хулиганский характер. Криптовалюта Dogecoin, созданная в 2013 году и упомянутая в шуточном твите Илона Маска, стала лучшей инвестицией за полгода, пережив рост курса на 26 тысяч процентов. Рост криптовалюты, названной в честь собаки породы сибя-ину из популярного мема, намного превысил показатели других возможных направлений инвестиций. Так, за те же полгода эталонный американский фондовый индекс S&P 500 вырос всего на 19 процентов.

В апреле 2021 года Dogecoin упоминалась в двух твитах основателя и главы Tesla Илона Маска. Сначала он назвал ее «народной криптовалютой», а затем сравнил логотип с известной картиной «Собака лает на Луну». Оба сообщения спровоцировали рост курса Dogecoin [4].

Криптовалюты также подобны финансовым пирамидам, создаваемый вокруг них ажиотаж привлекает инвесторов, как профессиональных, так и не обладающих финансовой и компьютерной грамотностью. В этих условиях курс криптовалюты растёт и доход от его роста получают вложившие свои средства на начальном или среднем этапе построения финансовой пирамиды. Однако рано или поздно финансовая пирамида рушится (либо вследствие хищений со стороны основателей, владельцев криптобирж, либо вследствие государственных законодательных запретов), и тогда вступившие в пирамиду на завершающем этапе её развития теряют свои деньги.

В заключение следует отметить, что деятельность Центрального банка и правительства должна быть направлена не на развитие новых форм денег, а на создание условий для развития промышленности с целью реиндустриализации России.

Список литературы

1. Джерри Брито, Эли Дурадо. Криптовалюты. Cryptocurrency//Mercatus Center, George Mason University. 1 июля 2014. <https://old.inliberty.ru/library/571-kriptovalyuty>
2. Чернышова Евгения. ЦБ определился с форматом ввода цифрового рубля как новой формы денег. 8 апреля 2021. <https://www.rbc.ru/finances/08/04/2021/606dd6c49a7947c8d84009ed>
3. ВЕНТСПИЛССКИЕ ВЕНТЫ. 2011. https://www.ventspils.lv//rus/ventspilsskie_venti/
4. Бритвин Борис. Криптовалюта из шуточного твита Маска стала лучшей инвестицией. 8 мая 2021. <https://lenta.ru/news/2021/05/08/doge/>

УДК-338

**РАЗВИТИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
МЕХАНИЗМА ГЧП
DEVELOPMENT OF LIGHT INDUSTRY WITH THE USE OF PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIP ARRANGEMENTS**

**Губачев Николай Николаевич
Gubachev Nikolai Nikolaevich**

*Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Москва
The Kosygin State University of Russia, Moscow
gubachev-nn@rguk.ru*

Аннотация. В работе представлена информация о состоянии и перспективах развития легкой промышленности с использованием механизма ГЧП. Рассмотрена деятельность ведущих предприятий легкой промышленности Российской Федерации, определены особые экономические зоны, в которых используется механизм ГЧП, проанализирована Стратегией развития легкой промышленности до 2025 г., сформулированы ключевые направления развития легкой промышленности в РФ.

Abstract: The paper presents information about light industry future development through public-private partnership arrangements. The activities of the leading light industry enterprises of the Russian Federation are considered, special economic zones in which the PPP mechanism is used are identified, the Strategy for the Development of Light Industry until 2025 is analyzed, and key directions for the development of light industry in the Russian Federation are formulated.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, легкая промышленность, механизмы реализации ГЧП-проектов, особые экономические зоны, кластеры легкой промышленности, управление, развитие.

Keywords: public-private partnership, light industry, mechanisms for implementing PPP projects, special economic zones, light industry clusters, management, development, clusters

Легкая промышленность Российской Федерации является одной из важных отраслей российской экономики и включает в себя такие подотрасли как: текстильная промышленность, швейная промышленность, кожевенная, меховая и обувная промышленность, прочие отрасли промышленности.

К легкой промышленности также относится производство технологических материалов для других отраслей экономики, например, для автомобилестроения, сельского хозяйства, здравоохранения, Министерства обороны РФ[1].

По нашему мнению, в состав легкой промышленности вошла еще одна подотрасль – индустрия моды, несмотря на то, что участники этого процесса (дизайнеры, маркетологи, бренд-менеджеры) считают индустрию моды отдельным сегментом и не упоминают его в одной строке с легкой промышленностью. Сегодня индустрия моды – это тренд в отрасли перерабатывающей промышленности, который подчеркивает новое мышление в сфере производства товаров (одежды, обуви, белья и т.п.) для различных категорий населения.

Легкая промышленность, начиная с распада СССР и по настоящее время, находится в сложной ситуации. Причин предостаточно, в том числе: дорогостоящее производство - на одного рабочего в текстильной промышленности РФ приходится 600 рабочих в странах-конкурентах; отсутствие и износ оборудования (более 20 лет); отсутствие сырья (1/3 часть сырья производится в РФ, но само волокно приобретают из-за рубежа); санкции, введенные западными странами; высокое налогообложение; недостаточное оказание государством мер поддержки российским предприятиям легкой промышленности и др.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики подтверждает сложную ситуацию в легкой промышленности. В частности, текстильное и швейное производство на июнь 2009 г. всего замещенных рабочих мест составило 192,3 тыс. человек, на июнь 2020 г. составляет 130,7 тыс. человек. Производство хлопчатобумажных тканей с 1990 г. сократилось в 4 раза, производство кожи и изделий из кожи на июнь 2009 г. всего замещенных рабочих мест в отрасли было 34,9 тыс. человек, а на июнь 2020 г. – 27,9 тыс., что указывает на сокращение рабочих мест.

Таким образом, можно сделать вывод, что производство продукции во всех подотраслях легкой промышленности Российской Федерации сократилось значительно.

Однако несмотря на проблемы, как отмечено в «Стратегии развития легкой промышленности до 2025 года» развитие легкой промышленности в России продолжается. В частности, Правительством РФ запланировано достижение предприятиями легкой промышленности следующих показателей: экспорт останется на прежнем уровне; импорт сократится на 3%; вклад легкой промышленности в ВВП должен увеличиться до 0,21%.

Выходом из такой ситуации могло стать взаимодействие государства и бизнеса на взаимовыгодных условиях с применением механизмов ГЧП.

Государственно-частное партнерство, по нашему мнению, следует считать неотъемлемой частью усилий органов государственной власти всех уровней по модернизации государственного сектора экономики в целом и легкой промышленности в частности, укрепления политической системы страны.

Основные функции органов государственной власти в системе управления ГЧП включают в себя: сопровождение проектов, проведение конкурсов, контроль и мониторинг выполнения условий соглашений о ГЧП. Выполнение функции сопровождения проектов ГЧП требует от представителей органов публичной власти ряда навыков, опыта и компетенций, включая: понимание потребностей отрасли, в которой конкретный проект реализуется; наличие в штате специалистов по экономической и

инвестиционной оценке проектов ГЧП; опыт в реализации соглашений с участием частной стороны, а также инфраструктурных проектов; опыт в области закупок и управлении соглашениями о ГЧП.

Развитие ГЧП, по мнению специалистов, является альтернативой обычным вариантам закупок со стороны государственного сектора и для приватизации. Государство и муниципальные образования, выполняя общественные задачи, больше не предоставляют только государственные услуги, но привлекают частные организации для создания инфраструктурных объектов, обеспечения частных инвестиций в развитие регионов.

ГЧП можно рассматривать как собирательный термин для различных форм сотрудничества между государственными учреждениями и частными компаниями и как долгосрочные контракты между государственными учреждениями и частными компаниями для некоторой комбинации услуг, строительства, производства, для инвестирования в обмен на получение в пользование или техническое обслуживание создаваемых объектов, государственных активов или пользовательских сборов за пользование такими объектами (например, плата за проезд по федеральным трассам). При этом частные компании рассматриваются не только как исполнители контрактов, но и как партнеры, которые привносят свои ноу-хау и ресурсы в сотрудничество в долгосрочной перспективе. Поэтому ГЧП можно считать неотъемлемой частью усилий по модернизации государственного сектора экономики.

Для ГЧП характерен тот факт, что они являются целевыми, долгосрочными отношениями партнеров с привлечением дополнительных ресурсов и способностей, которые ведут к увеличению выгоды для всех участников таких отношений. Актуальность нашего исследования заключается в том, что в РФ применение механизмов ГЧП становится возможным не только в традиционных инфраструктурных сферах, как транспортная, социальная, топливно-энергетическая сфера, жилищно-коммунальное хозяйство, но и в других отраслях экономики, в том числе в легкой промышленности. Появляются новые формы взаимодействия власти и бизнеса, частного и публичного партнеров, которые выходят за рамки концессионного соглашения или традиционного соглашения о государственно-частном партнерстве или муниципально-частном партнерстве.

К новым формам можно отнести особые экономические зоны, кластеры, инвестиционные договоры, лизинг (аренда), которые получили свое развитие в последнее десятилетие, появились правоприменительная практика и финансово-экономические показатели предприятий, участников такого взаимодействия.

Несмотря на кризис и банкротство крупных предприятий в отрасли легкой промышленности, сегодня выделяются несколько крупных компаний, которые в своей деятельности используют элементы государственно-частного партнерства:

1. ООО «ТДЛ ТЕКСТИЛЬ» (Ивановская область). Предприятие является ведущим российским производителем натуральных тканей, домашнего текстиля и медицинских изделий. На предприятии трудятся 5,5 тыс. сотрудников, в год среднем производится 71,5 млн. погонных метров хлопчатобумажных тканей.

2. Общество с ограниченной ответственностью Текстильная компания «ЧАЙКОВСКИЙ ТЕКСТИЛЬ» (Пермский край) занимает лидирующие позиции в сфере производства текстиля. Компания владеет более 30 фабриками в России, число сотрудников составляет более 15 тыс. человек [2].

Производственно-внедренческое ООО «ФИРМА «ТЕХНОАВИА» (Москва) занимается производством одежды и обуви, является одним из лидирующих предприятий в отрасли. Численность сотрудников ПВ ООО «ФИРМА «ТЕХНОАВИА» составляет свыше 6,5 тысяч человек. В целом в Российской Федерации в производстве текстильных изделий занято 3,1 тыс. предприятий, в производстве одежды более 6 тыс. предприятий, а в производстве кожи и изделий из кожи – 929 компаний [3].

С целью создания конкурентоспособной инновационной продукции российские предприятия, дизайнеры, технологи внедряют и используют новейшие достижения науки для создания инновационных прорывных технологий в сфере производства одежды, обуви, формирования рынков сбыта и т.п. Например, в настоящее время дорабатывается «Дорожная карта» (план мероприятий по реализации) FashionNet, целью которой является создание к 2035 году в России индустрии модной одежды, обуви и аксессуаров, интегрированной в глобальный сетевой рынок моды FashionNet. По итогам всесторонних обсуждений предлагается сделать город Иваново проектной площадкой по реализации Fashion Net как будущего центра креативы моды, Fashion-индустрии и технологий. Первые 150 стартапов из 500 были проинвестированы в РФ в рамках FashionNet в период с 2019 – 2020 гг., остальные будут проинвестированы до 2023 года. Мы полагаем, что решение таких серьезных задач, которые инициаторы планируют решить для прорывного выхода России на глобальный рынок в сфере производства продукции легкой промышленности и индустрии моды, невозможно без поддержки государства, которое также заинтересовано видеть Россию на лидирующих позициях глобального рынка современной одежды, обуви. При этом, как уже было сказано ранее, важная роль принадлежит ГЧП-проектам, в которых происходит обязательное распределение рисков между субъектами государственно-частного партнерства.

Стратегией развития легкой промышленности до 2025 г. определены 4 ключевых направления развития легкой промышленности РФ, которые реализуются с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Первое направление. Создание в РФ производства химических (синтетических и искусственных) волокон с ориентацией на экспорт, прежде всего за счет развития полиэфирных и вискозных волокон и нитей, при этом ожидается переориентация массового текстильного производства на синтетические материалы. Совокупный эффект от реализации этого направления должен составить 0,19% ВВП, причем 0,12% из них - это эффект от развития сегмента технического текстиля.

Второе направление. Создание в РФ производства кожевенных материалов как для швейной и обувной, так и для мебельной и автомобильной промышленности, повышение степени переработки и утилизации отходов кожевенного производства, организация сопутствующих производств биокомпонентов и биодобавок.

Третье направление. Создание благоприятных условий для локализации производства одежды, обуви и текстиля. Эффект от реализации направления оценивается в дополнительные 0,11% от ВВП (из них 0,06% - от развития швейного производства, 0,05% - от развития обувного). Реализация этого направления даст толчок развитию регионов, созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых поступлений.

Четвертое направление. Поддержка создания и развития российских брендов одежды и обуви, в том числе минимизация нелегального импорта, а также нелегального производства и оборота товаров легкой промышленности на потребительском рынке. Развитие этого направления позволит сохранить текущий вклад сегмента в ВВП, а развитие рынка специальной одежды добавит еще 0,04% ВВП.

Следует отметить, что стратегии развития легкой промышленности были приняты в ряде субъектов Российской Федерации, например, в Республике Татарстан, Пермском крае, Нижегородской области, Кемеровской области и др.

В развитие Федерального закона № 448-ФЗ распоряжением Правительства РФ от 28.12.2018 г. утверждена Концепция создания и функционирования в РФ системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров, координатором проекта является Минпромторг России.

К основным целям Единой системы маркировки и прослеживаемости товаров относятся: быстрое и точное получение информации о перемещении товаров в рамках предпринимательской деятельности организаций.

Создание Единой системы маркировки и прослеживаемости товаров осуществляется посредством Соглашения ГЧП. Субъектами соглашения государственно-частного

партнерства со стороны публичного партнера выступила Российская Федерация, а со стороны частного партнера ООО «Оператор-ЦРПТ». В рамках реализации указанного проекта создана Единая национальная система цифровой маркировки и прослеживания товаров - Честный ЗНАК. С помощью цифрового кода государство дает гарантию для потребителя, что товар является качественным и подлинным, т. е. не является контрафактной продукцией. Согласно информации, полученной с платформы РОСИНФРА, на котором, как указано на портале, представлена информация о реализуемых ГЧП-проектах, в настоящее время реализуется свыше 6 тыс. проектов. Промышленная инфраструктура включает 167 проектов, в том числе 8 проектов с применением механизмов ГЧП реализуются в сфере легкой промышленности. Проведенный анализ содержания ГЧП- проектов в сфере легкой промышленности позволяет установить, что 6 проектов реализуются на уровне субъекта Российской Федерации и 2 проекта – на муниципальном уровне. В частности, 1) создание на территории г. Кемерово производственного комплекса в сфере легкой промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья с получением конечного продукта в виде шерстяных тканей, обработанных овчин, одежды и обуви гражданского и специального назначения; 2) организация швейного производства и изготовление пластиковых кейсов для нужд Министерства обороны РФ. ГЧП- проекты в сфере легкой промышленности реализуются в рамках следующих форм: Инвестиционный договор – 2 проекта; соглашение СГЧП/ СМЧП – 2 проекта; предоставление земельных участков в аренду без проведения торгов – 2 проекта; договор аренды с инвестиционными обязательствами-2 проекта. ГЧП-проекты представлены в следующих регионах: Челябинская область – 4; Кемеровская область – 1; Тюменская область – 1; Республика Татарстан-1; Республика Тыва – 1. Объем инвестиций составляет: 1 млрд. 152 тыс. рублей, минимальный срок реализации ГЧП-проекта – 2 года, максимальный срок реализации – 10 лет [5].

В данной статье была сделана попытка систематизировать информацию о применении инструмента государственно-частного партнерства в развитии отрасли легкой промышленности.

Список литературы

1. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 24 сентября 2009 г. № 853 “Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации” [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96394/>
2. Информационное агентство РБК [Электронный ресурс] URL: <https://quote.rbc.ru/company/445>

3 Проект сравнительного отраслевого анализа TestFirm.ru [Электронный ресурс]
URL: <https://www.testfirm.ru/rating/>

4. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации.

5. Губачев Н.Н. . Управление государственно-частным партнерством. Монография М.: ФГОБУ ВО «РГУ им. А.Н.Косыгина», 2018. – 178 с.

6. Губачев Н.Н., Одинцова О.В. Государственно-частное партнерство. М.:МГУДТ, 2016, с.139.

УДК 33.338

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ
ОЭСР В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
CURRENT DIRECTIONS OF INNOVATION POLICIES IN OECD COUNTRIES IN
THE DIGITAL ECONOMY**

**Губачев Николай Николаевич, Титов Владимир Николаевич
Gubachev Nikolay Nikolaevich, Titov Vladimir Nikolaevich**

*Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Москва
The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: titov-vn@rguk.ru)*

Аннотация: Рассмотрены влияние современных цифровых технологий на состояние и перспективы развития экономики и структуру рынка труда. Определен характер изменения государственной инновационной политики в условиях распространения цифровых технологий в странах ОЭСР. Выявлены основные стратегии инновационной политики в контексте развития цифровой экономики, а также инструменты управления инновациями, используемыми в странах ОЭСР.

Abstract: The influence of modern digital technologies on the state and prospects of economic development and the structure of the labor market is considered. The nature of changes in state innovation policy in the context of the spread of digital technologies in OECD countries has been determined. The main strategies of innovation policy in the context of the development of the digital economy, as well as innovation management tools used in OECD countries, have been identified.

Ключевые слова: государственная инновационная политика, цифровые технологии, стратегии и инструменты.

Keywords: state innovation policy, digital technologies, strategies and tools.

Большинство инноваций в современном мире разрабатываются и создаются на основе цифровых технологий. Развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние на трансформации инновационных процессов и результатов. К настоящему времени эти преобразования охватывают самые разнообразные отрасли и сектора материального производства и услуг.

Процессы и продукты, которые создаются с помощью цифровых технологий, характеризуются возможностью быстрого воспроизводства распространения передачи и обработки в любом масштабе и без значительных затрат времени. Оцифрованные знания могут практически мгновенно распространяться между любым числом участников, независимо от географического расстояния и других барьеров.

Эта характеристика влияет на все экономические процессы, включая коммерциализацию новых продуктов и распространение знаний. Высокая скорость и неограниченное распространение информации позволяет увеличить масштаб обслуживания рынков, изменяет условия конкуренции.

Цифровые технологии позволяют сократить как трансформационные, так и транзакционные издержки:

- 1) предельные издержки производства товаров и услуг;
- 2) издержки, связанные с поиском, проверкой, обработкой и передачей информации;
- 3) стоимость запуска на рынок новых товаров и услуг [1].

Сюда же следует отнести сокращение издержек на проверку репутации потенциальных партнеров с помощью цифровых технологий. Цифровые технологии повышают шансы на то, что поиск приведет к соответствию между спросом и предложением рабочей силы, ресурсов, продуктов и т. д. на рынке, что позволит снизить производственные затраты и улучшить качество продукции.

Цифровые технологии также все чаще внедряются во многие материальные продукты. Они превращают их в интеллектуально взаимосвязанные продукты, которые способны обмениваться данными о своем состоянии и производительности или условиях окружающей среды (Интернет вещей, IoT).

Новые возможности обработки данных позволили существенно расширить инновационные возможности буквально всех отраслей и секторов экономики. Например, данные о поведении потребителей могут использоваться для модификации товаров или услуг или разработки совершенно новых услуг [5].

Благодаря развитию цифровых технологий расширяются возможности для инноваций в сфере услуг:

- 1) новые услуги с использованием технологий IoT, транспортные услуги по требованию и бизнес-услуги на основе веб-технологий;
- 2) аренда или лизинг вместо продажи оборудования;
- 3) адаптация продуктов к конкретным потребностям клиента благодаря программному обеспечению и возможностям передачи данных.

Цифровые технологии требуют совершенно новых бизнес-моделей. Например, сервисные компании (Amazon и Google) входят в обрабатывающую промышленность, производя бытовую технику, мобильные телефоны, компьютерные чипы и т. д. Цифровые технологии стимулируют кооперацию между различными фирмами, которая может принимать различные формы: обмен данными, открытые инновации, инновационные экосистемы, цифровые платформы, слияния и поглощения и глобальные производственно-сбытовые цепочки. Успешное использование потенциала цифровых технологий требует межфирменной кооперации, позволяющей развивать совместные инновационные проекты.

Цифровые технологии неизбежно оказывают влияние на трансформации структуры рынков. Прежде всего это находит отражение в снижении затрат для новичков на вход на рынок. Цифровые технологии устраняют многочисленные барьеры на пути движения информации, делая доступными для широкого пользования разнообразные базы данных частного сектора, государственных учреждений, научных организаций. Этот расширенный доступ к данным стимулировал динамичную предпринимательскую деятельность, основанную на цифровых инновациях.

Новые социально-экономический контекст, порождаемый цифровыми технологиями, требует соответствующего изменения целей, механизмов, инструментов инновационной политики государства. Прежде всего инновационная политика включает определение мер обеспечения путей, способствующих расширению доступа к данным, которые способствуют конкуренции, повторному использованию и прозрачности.

Цифровые технологии могут быть использованы для разработки инновационной политики, мониторинга политических целей и более эффективного принятия политических решений. Благодаря цифровизации государство может более эффективно использовать разнообразные гибкие инструменты управления: налоговые льготы, нормативные акты, защита прав интеллектуальной собственности, а также упрощенные схемы поддержки инноваций, например, процессы подачи заявок на получение грантов.

Важным направлением инновационной политики на современном этапе в странах ОЭСР является поддержка разработок универсальных (многоцелевых) цифровых технологий для содействия последующим инновациям и решения социальных проблем. Государства в странах ОЭСР продолжают инвестировать в разработку перспективных технологий для того, чтобы подготовить будущие волны инноваций, а также для достижения не только экономических, но также социальных и экологических целей.

Примером удачной политической инициативы являются немецкие центры компетенции, которые помогают малым и средним предприятиям получать, тестировать и

внедрять новые решения в области цифровых технологий для своего бизнеса. Во Франции реализуется программа CAPTRONIC, ставящая своей целью оказание содействия малым и средним предприятиям в повышении конкурентоспособности путем интеграции цифровых технологий и программного обеспечения в свои продукты. Малые и средние предприятия, участвующие в программе, могут получить доступ к техническим семинарам, тренингам и практическим занятиям, консультационным услугам и экспертной поддержке для разработки своих цифровых инновационных проектов.

Государства в странах ОЭСР стремятся активно применять цифровые технологии в своей деятельности по следующим направлениям:

- Расширение доступа к данным. Открытый доступ позволяет повторно использовать данные, воспроизводить результаты, проверять различные гипотезы на одной и той же эмпирической основе, облегчать междисциплинарное сотрудничество и т. д. [5].
- Проведение специальных мероприятий по обучению и наращиванию потенциала научного сообщества в целях приобретения необходимых навыков владения современными инструментами в области информационных технологий.
- Разработка исследовательских инструментов и инфраструктур.
- Развитие партнерских отношений: сотрудничество исследовательских организаций с промышленными отраслями в целях использования передовых цифровых технологий в государственных исследованиях.

Правительство во многих странах ОЭСР создают платформы, где государственные исследовательские центры и ВУЗы могут продвигать свои изобретения, знания, а предприятия публиковать информацию о своих потребностях в технологиях.

Значительное внимание в странах ОЭСР уделяется необходимости адаптации и подготовки трудовых ресурсов к работе в условиях цифровой экономики. Государство в своей инновационной политике стремится обеспечить сотрудничество между промышленными предприятиями и фирмами и учреждениями, которые отвечает за политику в области образования и рынка труда, чтобы обеспечить развитие навыков, необходимых для цифровой экономики. Поощрение развития у студентов междисциплинарных компетенций становится все более актуальной задачей для инновационной политики государства.

В ответ на новые требования цифровой экономики государства ОЭСР начинают формировать соответствующие стратегии развития науки, технологии и инноваций. Среди примеров стратегий развития науки, технологии и инноваций, направленных на достижение цифровой трансформации можно выделить:

- Новая высокотехнологичная стратегия Германии устанавливает приоритеты в области научных исследований и инноваций. Высокотехнологичная стратегия поддерживает внедрение концепции Industry 4.0 в сфере науки и промышленности.

- Франция Европа 2020: стратегическая программа исследований, передачи технологий и инноваций ставит исследования в центр приоритетов политики Франции.

- Австрийская стратегия открытых инноваций ставит своей главной целью расширение и развитие инновационной системы, повышение ее эффективности и ориентацию на результат, а также повышение цифровой грамотность участников процесса инноваций. Стратегия открытых инноваций формулирует 14 мер по трем направлениям деятельности: 1) развитие культуры открытых инноваций и обучение навыкам открытых инноваций всех возрастных групп; 2) создание сетей открытых инноваций и партнерских связей между дисциплинами, отраслями промышленности и организациями; 3) мобилизация ресурсов и создание рамочных условий для открытых инноваций.

- Пятый Базовый научно-технический план Японии подчеркивает важность достижения «Общества 5.0». С этой целью он определяет развитие передовых информационно-коммуникационных технологий и Интернет вещей (IoT) в качестве главных приоритетов научно-технической политики.

В официальных документах ОЭСР управление технологиями определяется следующими образом: «Управление технологиями можно определить как процесс осуществления политической, экономической и административной власти при разработке, распространении и эксплуатации технологий в обществе [3]. Управление технологиями относится к официальной деятельности правительства, а также к деятельности фирм, организаций гражданского общества и сообществ практиков.

Выделяется **три инструмента управления инновациями:**

- разработка планов участия;
- совместное создание и тестирование;
- стандартизация, основанная на ценностях решения социальных проблем.

Эти инструменты, как правило, подчеркивают предвидение, инклюзивность и направленность как ключевые составляющие управления.

«Совместное создание» рассматривается в современной ориентированной на миссию инновационной политике как один ключевых инструментов улучшения инновационных процессов и результатов. «Совместное создание» строится на коллективном творчестве, на взаимных потоках знаний и согласовании инноваций с запросами и предпочтениями потребителей. «Совместное создание» облегчает выявление потенциальных технических недостатков и проблем управления посредством прямой обратной связи от различных

участников, что расширяет диапазон входных данных. Этот инструмент также позволяет выявлять потенциальные опасения общественности посредством тестирования в реальном времени в квазиреальных условиях. В результате проектируемый инновационный продукт или услуга могут быть лучше адаптированы к конкретной социальной среде.

«Совместное создание» также все больше начинает использоваться в практике обоснования государственных закупок. Правительство приобретает некое инновационное решение социальных проблем, одновременно устанавливая социальные, этические и нормативные условия, в которых должна действовать инновация.

Испытательные стенды предоставляют новые возможности для решения проблем управления в сфере инноваций. Они дают представление о новых социально-технических схемах в режиме пробного внедрения, выявляя не только сбои в технологии, но и социальные реакции и проблемы управления.

Важнейшим инструментом инновационной политики в странах ОЭСР продолжают сохраняться технологические стандарты, с помощью которых определяются конкретные характеристики продукта, процесса или метода производства. Стандарты выполняют важную регулирующую функцию в инновационном процессе, определяя условия, в которых происходит конкуренция, выступая в качестве встроенной инфраструктуры для внедрения и использования технологий в цепочках поставок. С экономической точки зрения стандарты определяют критерии эффективности, обеспечивают минимально приемлемый уровень качества и безопасности, сокращают количество информации, необходимой для проведения измерений. С другой стороны, стандарты могут создавать барьеры для входа на рынок, искажать условия конкуренции, создавать опасность усиления монополистической власти, благодаря наличию у определенных компаний прав интеллектуальной собственности.

С точки зрения управления стандарты одинаково важны из-за их социальных и этических последствий инновационных технологий и продуктов. Нормы выбросов для двигателей внутреннего сгорания или заводов влияют на здоровье населения и окружающую среду, размеры сидений самолета могут сказаться на безопасности полета. В настоящее время в рамках ОЭСР разрабатываются рекомендации по этике создания и использования искусственного интеллекта. В странах ОЭСР существует широкий спектр подходов к стандартизации, от частных стандартов до смешанных государственно-частных организаций, таких как Международная организация по стандартизации.

В последнее время стали появляться так называемые «упреждающие» подходы, которые могут помочь отследить и скорректировать последствия инноваций на ранней стадии. Эти подходы позволяют реагировать на общественные проблемы или

изменяющиеся обстоятельства, возникающие в процессе реализации инновационного проекта.

В странах ОЭСР подход с точки зрения «упреждающего управления» стал предметом политических обсуждений в рамках Инициативы США по нанотехнологиям [4]. В целом «упреждающий подход» предусматривает создание и реализацию трех возможностей: прогнозирование последствий; междисциплинарность исследований; и участие общественности.

Во многих странах ОЭСР стали разрабатываться программы «ответственных исследований и инноваций» (RRI - responsible research and innovation) [2]. Эти программы придают необходимую общественную легитимность инновациям, одновременно соизмеряя их с общественными интересами на основе поддержания обратной связи между различными заинтересованными сторонами.

В связи с включением в инновационную политику в странах ОЭСР программ RRI актуализируется роль политики, ориентированной на миссию. Современные призывы к «целевым» прорывным инновациям демонстрируют высокий уровень неотложности решения наиболее важных социальных проблем. Ориентированные на миссию подходы к инновационной политике стремятся объединить и устранить противоречия между необходимостью в поддержке инновационного предпринимательства, с одной стороны, и необходимостью решения наиболее критических социальных и экологических проблем.

Таким образом, к настоящему времени инновационная политика в странах ОЭСР все более активно переходит к использованию инструментов управления на более ранних этапах инновационного процесса, чтобы направлять появляющиеся технологии на решение общественно значимых проблем. Неотъемлемыми элементами такой политики стали: прогнозирование, инклюзивность и целевая направленность. Такие новые подходы, как совместное определение повестки дня, совместное создание и стандартизация призваны поддерживать эти элементы.

Список литературы

1. Haskel, J. and S. Westlake (2017), *Capitalism without Capital: The Rise of the Intangible Economy*, Princeton University Press, Princeton.
2. European Commission (2014) *Rome Declaration on Responsible Research and Innovation in Europe*. https://ec.europa.eu/research/swafs/pdf/rome_declaration_RRI_final_21_November.pdf (accessed 1 June 2018), Rome.
3. OECD (2006), “Applying strategic environmental assessment: Good practice guidance for development co-operation, OECD Publishing, Paris.

4. OECD (2012), “Planning guide for public engagement and outreach in nanotechnology”, OECD, Paris, <http://www.oecd.org/sti/emerging-tech/49961768.pdf>.

5. OECD (2015a), “Making Open Science a Reality”, *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*, No. 25, OECD Publishing, Paris, <http://dx.doi.org/10.1787/5jrs2f963zs1-en>.

УДК 338.45:622.3

**ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ, ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И
ПРОЕКТИРОВАНИЕ
PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION: EDUCATIONAL
PLATFORMS, DISTANCE LEARNING AND DESIGN**

**Зотов Владимир Владимирович
Zotov Vladimir Vladimirovich**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия
Russian State University A.N. Kosygina, Moscow
(e-mail: zotov-vv@rguk.ru)*

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие цифровых технологий провоцирует формирование цифровой образовательной среды и, как следствие, увеличивает потенциал дистанционного обучения, где особая роль отводится развитию обучающим платформам.

Abstract: The relevance of the study is due to the fact that the development of digital technologies provokes the formation of a digital educational environment and, as a result, increases the potential of distance learning, where the development of learning platforms plays a special role.

Ключевые слова: цифровая экономика, образование, массовые открытые онлайн-курсы, образовательная среда, обучение.

Keywords: digital economy, education, mass open online courses, educational environment, training.

Перевод всех сторон экономической и социальной жизни в цифровую форму, обусловил значимость навыков и умений в области применения средств цифровой среды для большинства людей. По мнению специалистов, в современных условиях основой образовательного процесса является инновационность и воспитание нового поколения, готового обучаться всю жизнь и генерировать инновации. Главной задачей обучения становится «научиться учиться», быть готовым к переменам, к работе с более сложными проектами, использованию цифровых технологий, расширению кругозора. И в настоящее время процесс трансформации системы образования неразрывно связан с цифровизацией.

Суть термина «цифровизация» и его роль в историческом развитии общества трактуются исследователями по-разному: как перевод информации в «цифру», как новая парадигма мысли, общения, взаимодействия друг с другом; как новый этап развития общества, приводящий к росту качества жизни населения; как средство усовершенствования бизнес-процессов и комплексного решения задач инфраструктурного, управленческого, поведенческого и культурного характера [1].

Сегодня большое значение в цифровизации придается искусственному интеллекту и технологиям нейронных сетей, с помощью которых возможно построение информационных систем, обладающих аналитическими и прогностическими функциями, что позволяет делать выбор за человека и влиять на принятие эффективных управленческих решений. Исследователи прогнозируют активное влияние на общество и «цифровую экономику» мобильных, когнитивных и облачных технологий, технологии «интернет вещей» и «больших данных» [2].

Соответственно реформы в системе образования направлены на формирование нового среднего класса для развития цифровой экономики и реорганизацию образовательного процесса, основанную на использовании новых информационных технологий.

Цифровые технологии радикально меняют содержание преподаваемых дисциплин и форму их подачи. Это уже не только электронные презентации или использование видео, но и прямые подключения к электронным БД, новостям, проходящим форумам, видео трансляциям. Для мотивации обучающихся активно используются системы виртуальной (VR) и дополненной реальностей (AR). Технологии VR и AR применяются в программах иммерсивного обучения (IE) (immersive education). Такие программы включают в себя использование современных информационных технологий в процессе обучения, который проходит внутри различных виртуальных миров и симуляций, причем часто в игровой форме. Такой вид обучения способствует повышению вовлеченности, коммуникаций между студентами и интереса к предмету.

Мир образования и науки становится глобальным, развитие цифровых технологий приводит к снижению стоимости образования и снятию языковых барьеров. Университеты и отдельные преподаватели активно выходят на рынок MOOK (MOOC — Massive on-line open course)) — уже сложившейся формы дистанционного обучения с открытым доступом в интернете. Увеличивается число студентов, которые учатся удаленно, так как традиционные образовательные программы зачастую не успевают за динамикой развития технологий.

Благодаря цифровизации каждый может получить доступ к информации, которая ранее была доступна только для экспертов и ученых. Большинство издательств, специализирующихся на учебной литературе, переходят на электронные версии учебников и пособий. Таким образом, происходит трансформация обучения: обучающиеся имеют возможность формировать индивидуальные учебные планы, а задача преподавателя – помочь ориентироваться студентам в огромных объемах информации.

Суть цифровой трансформации (ЦТ) образования — достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала ЦТ, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными [3].

Рынок онлайн-образования активно развивается: массовые открытые онлайн-курсы (МООС) в последнее десятилетие стали интересны не только потенциальным слушателям, но и инвесторам. Однако эти решения по-прежнему являются дорогостоящими, не повышают качества существующего образования и почти не увеличивают вовлеченности студентов (Минтруд России заявляет, что 72 % выпускников всех вузов доучиваются на рабочих местах). Не так давно в онлайн-образовании появились пиринговые платформы обучения (p2p), основанные на бартерном обмене знаниями и отсутствии какой-либо централизации.

С появлением платформ онлайн-образования мнения ученых по их эффективности разделились. Имеются проблемы, которые пока не способны обеспечивать стремительного развития технологий. Однако эксперты выделяют несколько перспективных секторов развития [3]:

1) корпоративный сегмент. По данным отчета Всемирного экономического форума, около 70 % российских компаний готовы переучить своих сотрудников к 2022 г.;

2) навыки сервисы. Наряду с курсами по предпринимательству вакантным сектором является обучение рабочим профессиям. В связи с разрушением в 1990-е гг. системы среднего профобразования на рынке существует мало игроков, обучающих прикладным профессиям. Онлайн-платформы помогут масштабировать обучение и совершенствовать навыки. В этой связи проведем исследование рынка онлайн-обучения.

Информационной базой исследования послужили данные аналитического отдела AnyClass, компании Kaltura, исследования Augmented and Virtual Reality Survey Report, данные HolonIQ.

По данным аналитического отдела AnyClass, объем продаж онлайн-курсов в России в 2020 г. составил 20-25 млрд. рублей, а темпы роста рынка - не меньше 100 % в год. Сейчас при средней стоимости онлайн-курсов 5-6 тыс. рублей можно говорить об аудитории в 3-4 млн. человек. Количество онлайн-курсов на рынке оценивается в 7-10 тыс. рублей, а количество авторов, задействованных на рынке, - вдвое меньше.

По данным компании Kaltura, 98 % опрошенных учителей считают видео ключевым звеном персонализации обучения. В ходе исследования было сделано три основных вывода о применении видеотехнологий в развитии образования:

1) большинство опрошенных уверены в том, что в будущем всем нужны будут базовые знания по работе с видео, так как учащиеся ждут увеличения количества видеоконтента в учебном процессе;

2) образовательный видеоконтент идет рука об руку с развитием новых методов обучения людей, и учителя свободно используют видеоматериалы как для работы в классе, так и для домашних заданий;

3) хотя большинство утверждает, что обучающие видео удовлетворяют потребности учащихся, более половины преподавателей до сих пор не имеют ресурсов для создания контента этого формата. Это относится и к студентам, 63 % из которых также не имеют доступа к этим инструментам.

По данным исследования 2020 г. *Augmented and Virtual Reality Survey Report*, 86 % респондентов считают, что уже к 2025 г. распространение технологий XR можно будет сравнивать с повсеместным применением мобильных устройств.

Реформа цифровизации образования предполагает оснащенность образовательных учреждений современной техникой, а именно, мощными компьютерами с возможностью подключения к сети интернет, информационными системами, позволяющими получать доступ к образовательным ресурсам, результатам современных научных исследований и разработок, электронным научным библиотекам на различных языках мира. Цифровые технологии обеспечивают массу возможностей для улучшения образования, но их интеграция в учебный процесс далеко не проста и сопровождается рядом проблем.

В новых условиях процесс профессионального развития профессорско-преподавательского состава становится непрерывным. Преподаватели, в рамках самой деятельности и на специальных курсах, должны получать новые знания для поддержания собственной работоспособности, осуществлять постоянное самообучение. Очевидна необходимость создания эффективной системы мониторинга и оценки образовательных достижений, как студентов, так и преподавателей.

Развитие национальных платформ поддержки систем дистанционного образования с учетом закономерностей учебного процесса способствует преобразованию сферы образования в свободную инновационную образовательную среду, требует целостного и системного подхода и должно быть нацелено на развитие интеллектуального человеческого капитала как стратегического ресурса, отвечающего вызовам новой цифровой действительности и общественного развития.

Список литературы

1. Иванов М.В. Пути совершенствования методов преподавания в высшей школе // Современная высшая школа. – 2017. – № 3. – С. 118-122.
2. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. Управление в образовании. 2018. № 5(54). С.158-160.
3. Ширинкина Елена Викторовна Платформы обучения в условиях цифровой трансформации // НиКСС. 2020. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platformy-obucheniya-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 18.05.2021).

УДК 005.32

**СВЯЗЬ ПСИХОТИПОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
THE RELATIONSHIP OF THE PSYCHOTYPES OF MANAGERS WITH THE
FEATURES OF THE MANAGEMENT STRATEGY**

Ильясов Илья Имранович*, Нагибина Наталия Львовна
Ilyasov Ilya Imranovich*, Nagibina Natalia Lvovna****

**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва*

**Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

(e-mail: ilyasov-i@rambler.ru)

*** Научно-исследовательский центр психологии и развития человека «Новые технологии», Россия, Москва*

***Research Center of Psychology and Human Development New Technologies", Moscow, Russia
(e-mail: centerhd.nagibina@yandex.ru)*

Аннотация: Представлена системно-типологическая модель управленца. Рассмотрены особенности управленческой стратегии руководителей в связи с особенностями психологического типа (в рамках психосмологии).

Abstract: The system-typological model of the manager is presented. The features of the management strategy of managers in connection with the features of the psychological type (within the framework of psychosmology) are considered.

Ключевые слова: системно-типологическая модель управленца, психосмология, стиль руководства

Keywords: system-typological model of a manager, psychosmology, management style

Проблема стиля руководства и его эффективности всегда была одной из ключевых в

ситуации продуктивного функционирования общества и его развития. При исследовании этой проблемы очень важно подходить системно, с учетом общих и типологических закономерностей, особенностей индивидуального стиля, а также с учетом основных физиологических предпосылок конкретного человека и общественно-культурных эталонов.

У руководителя (лидера) есть ограничения в степенях свободы принятия решений, обусловленные предрасположенностями и культурой, а также требованиями решаемой задачи. Учитывая огромный массив теоретических, исследовательских и практических наработок психологов и управленцев, мы попытались представить стиль руководителя (на рис. 1) в рамках психосмологии как максимально системной модели.

Рис. 1. Модель стиля руководителя в рамках системы Психосмология

В модели пять основных уровней: центральный уровень связан с осознанными выборами и действиями руководителя, два нижележащих уровня – общий и типологический - уровни психофизиологических предпосылок, бессознательных установок, способностей и задатков человека, два вышележащих уровня - общий и

типологический - уровни культурных эталонов, установок и традиций общества. Разберем последовательно каждый уровень.

Базовый нижний уровень составляют характеристики человека, входящие в «Большую пятерку» личностных черт: экстра-интроверсия, нейротизм, интеллект, доброта, креативность. В социуме эти характеристики статистически распределены по нормальному закону. Для хорошего руководителя важно иметь выше среднего уровень экстраверсии, интеллекта и креативности, а также средние оценки по шкалам «нейротизм» и «доброта».

Основной верхний уровень составляют общественные идеологические установки, имеющие характер базовых культурных норм – «нравственный императив». Руководитель (лидер) должен всегда обозначать свое отношение к базовым человеческим ценностям.

Уровень типологических характеристик определен стабильными неосознаваемыми установками человека и его функционирования в системе Я-Тело-Душа-Мир. Наиболее проработанной на теоретическом и эмпирическом уровне здесь является система типов, в основу которой положены устойчивые особенности переработки информации человеком о мире и себе, субъектцентрированная или объектцентрированная установка, а также стиль переработки информации – соотношение осознаваемого и неосознаваемого компонента в решении управленческих задач.

Второй уровень сверху – типологический уровень культурных установок – наиболее фундаментальное разделение социальных установок происходит по шкале Восток-Запад. В символе единства и гармонии противоположностей «инь-ян» наглядно представлена суть этих культурно-обусловленных установок. Для организации – это устойчивые особенности корпоративной культуры.

Центральный уровень – Я-концепция и осознанный выбор при принятии решения. Здесь максимально проявляются индивидуальные особенности руководителя – его сила, знания и навыки, мудрость, гуманность, умение отстаивать принципы, системно и квалифицированно применять тактические и стратегические решения, работая на результат.

Психологический тип (в психосмологии) — это тип психики человека, который определяется соотношением и направленностью осознаваемого (рационального) и неосознаваемого (иррационального) познания человека. Психотип определяет доминирующие в психике способы получения и обработки информации, возможности человека при взаимодействии с окружающей действительностью, его сильные и слабые стороны. Всего в психосмологии рассматривается 12 типов, различающихся соотношением и направленностью осознаваемого и неосознаваемого познания.

Установка познания (в психосмологии) — это направленность осознаваемого (рационального) и неосознаваемого (иррационального) познания человека. Квадранты системы соответствуют четырем типам направленности:

Нижний правый квадрант - субъектцентрированная установка как осознаваемого, так и неосознаваемого познания – Я и Мир накладываются на единое энергетическое поле взаимодействий и взаимовлияний. Мир (актуальный) – на что или на кого влияние Я распространяется. Я анализирует себя в субъектной логике.

Нижний левый квадрант - субъектцентрированная установка неосознаваемого познания и объектцентрированная установка осознаваемого познания – Я воспринимает Мир в двух логиках – субъектной и объектной. В субъектной логике – это мир чувственных взаимодействий с людьми и вещами. В объектной логике – это мир, над которым можно проводить опыты, изучая и подчиняя его.

Верхний левый квадрант - объектцентрированная установка как осознаваемого, так и неосознаваемого познания – Я воспринимает и изучает Мир в объектной логике. Органы чувств являются посредниками при взаимодействии Я с окружением. Внутренняя схема (образ реальности) строится из взаимодействий Я и Мира. Органы чувств «вычерпывают» информацию для ее последующей переработки.

Верхний правый квадрант - объектцентрированная установка неосознаваемого познания и субъектцентрированная установка осознаваемого познания – Я воспринимает мир в двух логиках – объектной и субъектной. В объектной логике окружение (Мир) воспринимает меня (Я), в субъектной логике Я воспринимаю Мир. Велика установка на сложившееся мнение, моду.

Каждый человек представляет собой не комбинаторно-случайный набор психологических черт и особенностей, а достаточно фиксированные и заданные „целостности“, „зерна“, „смысловые узлы“, содержащие в себе все свойства конкретного психологического типа. Символические образы-смайлики позволяют передать разницу психологических типов в психосмологии.

Основные положения системы типов:

1. Соотношение рационального и иррационального компонентов в структуре индивидуальности достаточно стабильно;
2. Рациональное (осознаваемое) познание как и иррациональное (неосознаваемое) познание имеют два полюса — направленность на мир (объектцентрированность) и направленность на Я (субъектцентрированность).
3. Центр модели системы представляет собой единичную окружность с рациональной и иррациональной осями. Каждый человек занимает определенную позицию на окружности.

Позиция определяется соотношением и направленностью рационального и иррационального компонентов в структуре индивидуальности.

4. Позиция на окружности определяет качественные особенности когнитивных составляющих (восприятия, памяти, мышления), а также иерархию ценностно-мотивационных характеристик человека.

5. Вариации в поведенческих характеристиках представителей одного типа зависят от

- динамических и анатомических характеристик психофизиологического типа (тип ВНД, патологии, увечья и т. д.)
- социальных характеристик (национальность, социальный статус и т. д.)
- особенностей воспитания и личной судьбы
- интеллектуального и творческого потенциала

6. Каждый человек имеет в потенциале все возможные положения на окружности. Иерархическая структура этих положений соответствует правилу матрешки — проявляется как система целостных личностей.

7. Положение на окружности (психологический тип) может быть установлено путем рефлексии и проявления в ситуациях взаимодействия (с объектами и субъектами).

8. Модель системы представляет собой многомерное пространство, в котором через окружность с 12 базовыми типами проходят кривые распределений (личностных, темпераментальных, интеллектуальных характеристик).

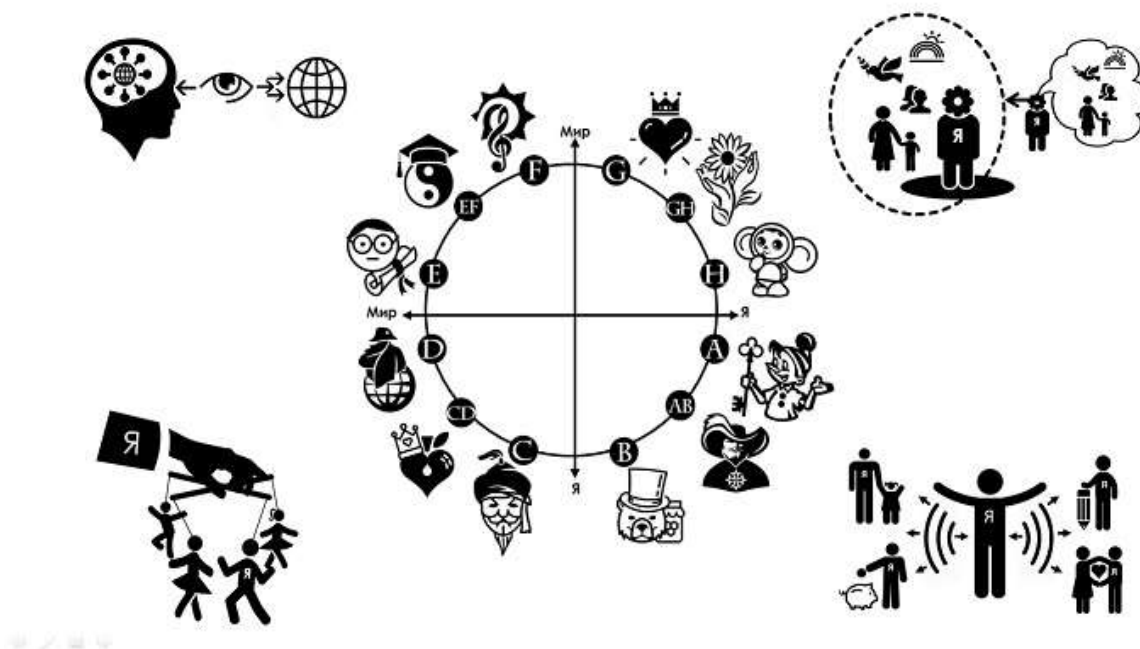

Рис. 2. Система типов (в иконках-символах)

Исследования, связанные с особенностями перфекционизма, проводимые в 2011-2019 годах (Нагибина, Сабра) показали, что существует организация психики и ее свойств более высокого порядка. Гипотеза социоников об информационном поле и его устройстве находит в этих исследованиях свое подтверждение.

Социокультурные установки, особенно такие фундаментальные как установки западной и восточной цивилизаций хорошо накладываются на систему психофизиологических типов Психосмологии. В таблице 1 представлены проекции таких социокультурных установок и их доминанта в западной и восточной ментальностях.

Таблица 1. Связь характеристик объектцентрированной и субъектцентрированной установок с цивилизационным стилем (восточным и западным)

ВОСТОК (ОБЪЕКТЦЕНТРИРОВАННОСТЬ)	ЗАПАД (СУБЪЕКТЦЕНТРИРОВАННОСТЬ)
Коллективизм	Индивидуализм
Автократия	Демократия
Мускулинность	Феминность
Традиции	Свобода
Ритуалы	Новизна
Сдержанность	Раскрепощенность

Таким образом, представленная модель управленца включает в себя весь спектр характеристик и позволяет системно оценить особенности стиля конкретного руководителя.

Список литературы

1. *Ильясов И.И., Нагибина Н.Л.* Системная модель психики в контексте общего, частного и единичного / Социофизика и социоинженерия: труды второй Всероссийской междисциплинарной конференции. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Т.1, М.: ИПУ РАН, 2018, с. 219-220.

2. *Ильясов И.И., Нагибина Н.Л.* Модель инсайта с учетом индивидуальных различий в познании / Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г, М.: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), М, РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017, с. 470-473.

3. *Ломов Б.Ф.* Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М.: Педагогика, 1991. 296 с.

4. *Нагибина Н.Л., Сабра Л.А.* Идеальный "образ-Я" и идеальный "образ мира" субъекта познания и общения (на примере модели перфекционизма) / Материалы Всерос. юбилейной науч. конференции «Проблемы социальной и экономической психологии: итоги и перспективы исследований», посвященной 45-летию лаборатории социальной и экономической психологии Ин-та психологии РАН, Т 1, М.: ИПРАН, 2018, с. 181-189.

УДК 159.9

**АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ НАЧИНАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ И
НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ В ВУЗЕ**
**ADAPTATION RESOURCES OF BEGINNING SPECIALISTS AND DIRECTIONS OF
THEIR DEVELOPMENT AT THE UNIVERSITY**

Калинина Наталья Валентиновна
Kalinina Natalia Valentinovna

*Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Россия, Москва*

*The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail kalinina-nv@rguk.ru)*

Аннотация: Рассмотрены адаптационные ресурсы личности как фактор повышения эффективности управления, представлена структура адаптационных ресурсов, приведены результаты эмпирического исследования адаптационных ресурсов у будущих специалистов, предложены направления работы по развитию адаптационных ресурсов.

Abstract: The adaptive resources of an individual are considered as a factor in increasing the efficiency of management, the structure of adaptive resources is presented, the results of an empirical study of adaptive resources in future specialists are presented, directions of work on the development of adaptive resources are proposed.

Ключевые слова: эффективность управления, человеческий капитал, адаптационные ресурсы, адаптационный потенциал личности, навыки межличностного взаимодействия, умения самоорганизации.

Key words: management efficiency, human capital, adaptive resources, adaptive potential of an individual, skills of interpersonal interaction, skills of self-organization.

Ключевым аспектом повышения эффективности современного управления является развитие человеческого ресурса. Изменение условий функционирования предприятий и организаций, ускорение темпов жизнедеятельности, введение инноваций, растущая роль искусственного интеллекта и IT-технологий во всех сферах экономики и хозяйствования актуализирует задачи развития возможностей персонала как за счет стимулирования профессионально-личностного развития, повышения готовности к инновациям, так и за счет привлечения молодых кадров. Решение этих задач требует понимания и учета социально-психологических факторов и условий функционирования личности в изменяющихся условиях. В качестве ведущего социально-психологического механизма, обеспечивающего человеку эффективную жизнедеятельность в изменяющихся условиях, можно выделить механизм адаптации.

С точки зрения социальной психологии адаптация является основной целью функционирования психики и представляет собой процесс, направленный на достижение оптимального для жизни и деятельности человека равновесия его возможностей и требований социальной среды с позиций внутренних и внешних критериев [1]. Адаптация

– активный с точки зрения субъекта процесс, осуществляемый как взаимодействие со средой. Взаимодействие может быть рассмотрено с точки зрения целенаправленной организации процессов активности в системе «личность-среда» [2]. Адаптируясь, человек стремится к достижению согласований требований среды и своих собственных возможностей. В условиях рассогласования требований (возможностей) среды и потребностей (возможностей) личности начинается развитие. Как указывает А.А. Реан, адаптация и личностное развитие взаимно дополняют друг друга, образуя различные направления для самореализации [3].

Вводимые инновации, быстрая динамика выполняемых трудовых функций, многозадачность приводит к рассогласованию требований среды и возможностей личности. Личность оказывается в трудной ситуации, которая требует разрешения. Для разрешения трудной ситуации личности необходимо использовать собственные личностные ресурсы [4], которые смогут обеспечить динамику взаимодействия личности с изменяющейся средой. При этом, динамика изменений внутри системы «личность – среда» может инициироваться самой личностью как организация адаптационных взаимодействий со средой, осуществляемых за счет осознанного использования адаптационных ресурсов личности и возможностей среды, а может инициироваться социальной средой с использованием поддерживающих механизмов. Оптимальные взаимодействия позволяют достичь согласования с требованиями среды за счет внутренних изменений, или изменений среды, или сочетания того и другого. В результате согласования в системе «личность – среда» возникают новообразования, представляющие собой ресурсы для эффективной деятельности.

Следовательно, для повышения эффективности деятельности специалиста в условиях инноваций и быстрых изменений, необходимо выделение и развитие адаптационных ресурсов личности, позволяющих ей преодолевать наиболее значимые трудные ситуации.

Исследование адаптационных ресурсов личности в отечественной психологии связано с понятием личностного адаптационного потенциала. А. Г. Маклаков выделяет наиболее значимые для регуляции психической деятельности и самого процесса адаптации психологические особенности человека, составляющие его личностный адаптационный потенциал: нервно-психическую устойчивость; самооценку личности; ощущение социальной поддержки; уровень конфликтности личности; опыт социального общения [5].

Более широкую трактовку личностного потенциала представляет Д.А. Леонтьев, выделяя группы личностных ресурсов: ценностно-смысловые, наличие которых дает

субъекту чувство опоры и уверенности в себе, устойчивую самооценку и внутреннее право на активность и принятие; мотивационные, отражающие энергетическое обеспечение действий индивида по преодолению стрессовой ситуации; операциональные, позволяющие среагировать на ситуацию по шаблону, на операциональном уровне, включающие, в частности, коммуникативные умения; и психологические ресурсы саморегуляции, позволяющие субъекту модифицировать и оптимизировать свою деятельность, если сохранение ее первоначального курса затруднено, отражающие устойчивые, но выбранные из ряда альтернатив стратегии саморегуляции как способа построения динамического взаимодействия с обстоятельствами жизни, к которым относится, например, самоэффективность [6].

Несмотря на различия в трактовках адаптационных ресурсов, обращает на себя внимание значимость в их структуре саморегуляционных характеристик личности и способов социального взаимодействия. Эти характеристики требуют специальных усилий по их развитию. Развитие адаптационных ресурсов становится в новых условиях актуальной задачей в подготовке специалистов. Выпускник со сформированным адаптационным потенциалом имеет преимущества при вхождении в рабочий процесс, быстрее достигает эффективности в выполнении трудовых функций, в большей степени удовлетворен трудом и имеет более высокие шансы на самореализацию в профессиональной деятельности.

С целью определения направлений развития адаптационных ресурсов у будущих специалистов нами было проведено исследование особенностей социального взаимодействия и сформированности личностного адаптационного потенциала у студентов, обучающихся на выпускных курсах. В исследовании приняли участие 140 студентов выпускных курсов. В качестве методов исследования использовались: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина; авторская анкета по выявлению особенностей межличностного взаимодействия; методика диагностики межличностных отношений Т. Лири; методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко; методика диагностики умения слушать В.В. Бойко; «Шкала общей самоэффективности» В.Г. Ромека.

Результаты показали, что личностный адаптационный потенциал сформирован у 69% участников исследования. Будущие специалисты способны достаточно быстро адаптироваться к новым условиям, устанавливать контакты с окружающими, адекватно ориентироваться в сложившейся ситуации, быстро и эффективно вырабатывать стратегию своего поведения. Они проявляют нервно-психическую устойчивость, имеют выраженную моральную нормативность. У 31% исследуемых студентов показатели адаптационного

потенциала ниже среднего. Они будут испытывать трудности при смене вида деятельности, окружения, условий труда. Успешность их адаптации зависит от внешних факторов.

Исследование особенностей межличностного взаимодействия у будущих специалистов со сниженным уровнем адаптационного потенциала позволило выявить трудности, с которыми сталкиваются студенты. Наибольшие трудности связаны с интерпретацией эмоциональных проявлений другого человека. При этом, большинство сталкиваются с проблемами в понимании мотивационного содержания общения, мотивов и целей партнера, в понимании поведенческих и когнитивных проявлений другого человека и в передаче собственных поведенческих и когнитивных проявлений. Кроме того, студенты сталкиваются с проблемами в понимании ситуационных условий взаимодействия, смысла и содержания коммуникации, в понимании эмоциональных проявлений другого человека и передаче собственных эмоциональных проявлений, испытывают трудности в дружеском общении и во взаимодействии с незнакомыми людьми.

Студенты используют различные стили межличностного взаимодействия, при этом, чаще других встречаются подозрительный (14,7), подчиняемый (10,9), эгоистичный (9,8), дружелюбный (9,4) стили. Мы видим, что будущие специалисты обидчивы, скептичны, часто жалуются и злопамятны (подозрительный стиль); склонны искать опору в окружающих людях, пассивны (подчиняемый стиль); однако достаточно уверены в том, чем занимаются, самовлюблены, расчетливы (эгоистичный стиль) и в то же время стремятся к принятию со стороны, «быть хорошим» для всех (дружелюбный стиль).

Сравнение коммуникативных установок, умения слушать и самооффективности у студентов с высоким и сниженным уровнем адаптационного потенциала, проведенное с использованием U критерия Манна-Уитни позволило выявить значимые различия (таблица 1).

Таблица 1. Показатели коммуникативных установок, умения слушать и самооффективности у студентов с различным уровнем адаптационного потенциала

Измеряемые показатели	Показатели по сравниваемым группам (средний балл)	
	Группа с высоким уровнем адаптационного потенциала	Группа со сниженным уровнем адаптационного потенциала
Негативная установка при коммуникации	23,2	67,6
Открытая жестокость по отношению к людям	4,3	27
Брюзжание	2,3	6,3
Умение слушать	13,3	5,3
Самооффективность	34,4	20,9

У будущих специалистов со сниженным уровнем адаптационного потенциала в коммуникативных установках ярче проявляется открытая жестокость по отношению к людям, они склонны к брюзжанию и обвинению других в неудачах. В то время как в группе с высоким уровнем адаптационного потенциала значимо чаще проявляется умение слушать, склонность демонстрировать интерес к собеседникам. Различия по шкале самооффективности показывают, что студенты с высоким уровнем адаптационного потенциала полагаются на собственные силы, верят в себя, не считают непреодолимыми внешние обстоятельства, не теряются в постоянно меняющихся условиях, способны абстрагироваться от отвлекающих факторов и находить разнообразные пути решения для каждой проблемы. Будущие специалисты со сниженным уровнем адаптационного потенциала склонны полагаться на помощь окружающих больше, чем на собственные возможности. Они не верят, что проблему можно решить, если приложить больше усилий, отвлекаются на внешние факторы, являются менее целеустремленными и усидчивыми, в большинстве случаев видят единственный способ преодоления трудностей, который не всегда оказывается доступным для реализации.

Полученные результаты позволяют обозначить в качестве наиболее значимых направлений деятельности по развитию адаптационных ресурсов у будущих специалистов в ВУЗах обучение способам преодоления трудностей межличностного взаимодействия, формирование коммуникативных навыков и умений самоорганизации.

Список литературы

1. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии . М.: Эксмо, 2010. – 368 с.
2. Панов. В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В. И. Панов. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
3. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. СПб.: прайм ЕВРО-ЗНАК, 2006.- 479 с.
4. Efimova, O.I., Grinenko, A.V., Kalinina, N.V. Oshchepkov, A.A., Ivleva, S.A.
Personality hardiness as a factor determining the interaction of a person with the environment (Psychological and ecological aspects) // Ekoloji 28(107): 563-569 (2019)
5. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т.22. - № 1. – с. 28-34.
6. Личностный потенциал: структура и диагностика /Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, - 680с.

**РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ И
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
HUMAN DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ABROAD
COST-EFFECTIVENESS**

**Коршунов Анатолий Михайлович
Korshunov Anatoly Mikhaylovich**

*Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Россия, Москва
Russian State University after A.N. Kosygin, Moscow
(e-mail: amk-korsh@bk.ru)*

Аннотация: Низкий уровень инвестиций в развитие человеческого потенциала ведет к экономической стагнации и снижает конкурентоспособность предприятий.

Abstract: The low level of investment in human development leads to economic stagnation and reduces the competitiveness of enterprises.

Ключевые слова: человеческий потенциал, дополнительное образование, переобучение, конкурентоспособность.

Keywords: human potential, additional education, retraining, competitiveness.

Экономика России в ближайшие 10-15 лет будет расти темпами 1,4-1,8% ВВП в год. Если учесть, что с 2009 года экономика прибавляет в среднем 0,9% в год, то это крайне оптимистический сценарий. На текущий момент Россия выглядит хуже Советского Союза в период его упадка с 1979 по 1990-й год – тогда экономика росла на 1,5% в год. Мировая экономика тем временем выросла на 31,2%, а китайская – на 101%. Причин стагнации много. Коснемся лишь некоторых параметров трудового потенциала и связанных с ними параметров производительности труда.

Конечно, качество трудового потенциала само по себе не обеспечивает прорывного роста. В системе важна его взаимосвязь и обусловленность с уровнем технологий, эффективностью инвестиционных потоков, качеством систем управления, адекватностью нормативно-правовой системы и т.д.

Тема роли человеческого капитала в обеспечении высокой производительности и конкурентоспособности российской экономики не является новой. Ей посвящено множество исследований, анализирующих связку производительность – человеческий потенциал со стороны как спроса на труд, предъявляемого предприятиями, так и предложения труда (домохозяйств, работников, системы образования).

В первом случае отмечается ограниченность спроса на сложный человеческий капитал из-за недостаточной диверсифицированности российской экономики,

доминирования в ней традиционных и сырьевых предприятий, слабого участия в глобальных цепочках добавленной стоимости и мировой торговле сложными товарами и услугами. Расширение спроса на такой труд связано со стимулированием рождения новых предприятий и расширения занятости на старых, но преимущественно в технологически сложных и инновационных видах деятельности. В 2018 г. менее 13% всех организаций внедряло какие-либо инновации [1, с. 19].

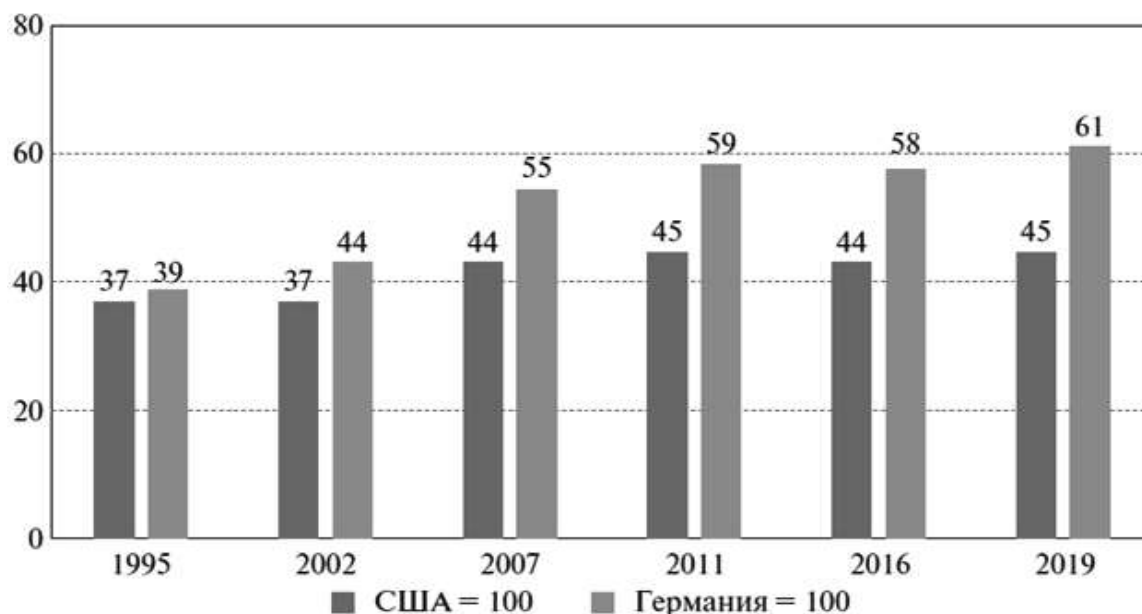

Рис. 1. Уровень производительности труда в России по отношению к США и Германии, 1995–2019 гг.

Примечание. Показатели упорядочены по уровню производительности труда в 2019 г. Производительность труда определяется как отношение ВВП на одного работника. ВВП измеряется в долларах США, пересчитанных по ППС 2018 г.

Источник: The Conference Board Total Economy Database (Adjusted version), April 2019.

Инновационные компании, которые являются генераторами спроса на сложные навыки и могли бы быть потенциальными локомотивами экономического роста, остаются весьма малочисленными, и на них приходится небольшая доля общей занятости [2]. То же относится к компаниям-экспортерам промышленной продукции и услуг, включенным в мировую конкуренцию за качество и место на глобальном рынке. Это, в свою очередь, поднимает старый вопрос о качестве институциональной среды, которая не благоприятствует диверсификации экономической деятельности и росту технологически сложных компаний.

Обычно при оценке влияния человеческого потенциала на макроуровне учитывается лишь продукция системы образования и игнорируются знания и навыки, которые приобретаются (или утрачиваются) взрослыми после окончания учебных заведений.

В условиях отсутствия надежных и информативных измерителей инвестиций в образование взрослого населения наиболее доступным представляется показатель охвата занятого населения различными формами профессионального обучения. Показатель, обратный ему, говорит о том, как часто индивиды проходят переобучение.

Доступная статистика свидетельствует о том, что в нашей стране наблюдается крайне низкая степень участия работников в непрерывном образовании. Ежегодно лишь около 12% населения в возрасте 25–64 лет проходят то или иное переобучение, или реже чем 1 раз в 8 лет. В значительной части европейских стран в него вовлечено порядка 40–60% жителей (рис. 10). По данным Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, лишь 22% населения России в возрасте 25–64 лет занимается самообразованием, что также значительно ниже, чем в европейских странах (в большинстве из них соответствующая доля населения составляет 60–80%). Отсутствие переобучения во взрослых и особенно старших возрастах признается всеми как существенная проблема российской экономики [5].

Передовые в технологическом отношении страны тратят на третичное образование значительные средства и ежегодно охватывают обучением до половины всех работников. В России доля занятых, вовлеченных в процесс переобучения, составляет около 13%, а в частном секторе она еще ниже. Расходы предприятий на эти цели составляют около 0,3% от общих затрат на рабочую силу. Обучение является сильно селективным: оно в большей мере ориентировано на квалифицированных работников, занятых на крупных предприятиях, обладателей высшего образования и молодежь. Те, кто в наибольшей степени нуждается в переобучении, оказываются вне доступа к нему. Низкий технологический уровень производства, слабая конкуренция и высокая мобильность работников снижают стимулы к инвестированию в переобучение. В итоге общий уровень человеческого потенциала оказывается ниже оптимального [3].

Программы переобучения на предприятиях не ориентированы на обновление знаний и навыков большей части рабочей силы, особенно тех групп, которые наиболее остро в нем нуждаются, с точки зрения повышения общей производительности труда в экономике. На стороне предложения ограничения связаны как с системой образования, так и с особенностями воспроизводства человеческого потенциала после выхода из нее, а также с процессом формирования некогнитивных составляющих. Российская система образования на протяжении последних 15 лет ежегодно выпускала более 1 млн специалистов с высшим образованием, не считая масштабного потока из средних специальных учебных заведений. Это обеспечивало значительный приток человеческих ресурсов в экономику. Однако обновление запаса знаний и навыков после выхода из

учебных заведений идет крайне медленно и быстро прекращается. Если проранжировать основные страны по доле работников, ежегодно повышающих свою квалификацию, наша страна будет в числе замыкающих. В итоге показатели охвата образованием в младших рабочих возрастах зашкаливают, но человеческий потенциал рано начинает деградировать.

В последние десятилетия, отличающиеся высокими темпами технологических изменений и связанными с ними изменениями на рынках труда, значение обучения и переобучения взрослых существенно возросло. С приходом коронакризиса и появлением как ряда значительно пострадавших, так и новых, активно развивающихся отраслей его важность лишь увеличилась. Такие текущие изменения на рынке труда, как потеря работы высококвалифицированными работниками в различных отраслях, неизбежно сопряжены с потерей и специфического человеческого потенциала, т.е. знаний и умений, которые приобретались для выполнения этой работы. При этом общее снижение благосостояния населения могло снизить возможности для получения дополнительного образования и переобучения, причем в первую очередь – для наиболее пострадавших от кризиса категорий населения, чьи доходы уменьшились в этот период сильнее и которые, таким образом, не смогли воспользоваться возможностями, потенциально предоставляемыми дополнительным образованием.

Масштабы инвестиций в человеческий потенциал взрослых людей во многом определяются соответствующей активностью компаний, в которых они работают. Специфические навыки, используемые предприятиями, работники приобретают в процессе трудовой деятельности в этих организациях. Однако в условиях быстрых технологических и организационных перемен только опыта работы и обучения на рабочем месте может быть недостаточно: требуются дополнительные инвестиции в обучение и переобучение, освоение новых технологий в рамках специальных обучающих программ. Чем ближе компания к передовым технологиям и границе конкурентоспособности, тем быстрее приходится «бежать» только для того, чтобы не утратить уже имеющиеся конкурентные преимущества. Составная часть этой гонки – поддержание и наращивание квалификации и компетенций работников, т.е. непрерывные инвестиции в человеческий потенциал. Россия не входит в число лидеров по части таких инвестиций. Однако это не означает их полное отсутствие, и возникает вопрос о том, кого и как переобучает.

Зачем предприятия обучают своих сотрудников? Ответ на этот вопрос кажется очевидным: для того, чтобы иметь квалифицированных и производительных работников, которых невозможно (или слишком дорого) найти на внешнем рынке. Обучение может

преследовать несколько целей. Во-первых, работодатель, вкладывая средства в человеческий потенциал работников, ожидает получить отдачу в виде прироста производительности труда. Во-вторых, такое обучение позволяет производить отбор сотрудников, выступая в качестве способа выявления способностей индивида. В-третьих, инвестиции в обучение определенных категорий работников могут быть следствием законодательных требований. В-четвертых, корпоративное обучение при определенных условиях выступает в качестве инструмента неденежной мотивации работников.

Но тогда, если это так выгодно, почему многие компании не инвестируют в переобучение своих сотрудников? Возможный ответ заключается в следующем. Издержки, которые несут компании, инвестирующие в эту сферу, должны быть переложены либо на работников, либо на потребителей, но на конкурентном рынке это невозможно. Однако в условиях ограниченной конкуренции это становится реальным: данные издержки монополия может перенести в цены, а монополия — на своих работников. Именно поэтому, когда говорят об успешных примерах массового производственного переобучения, обычно приводятся примеры крупных компаний, которые являются либо монополистами, либо монополистами, либо и теми и другими одновременно.

С другой стороны, для инвестиций в переобучение необходим спрос на новые знания и навыки, а он есть лишь тогда, когда фирма стремится к высшей технологической границе и вынуждена участвовать в жесткой конкуренции. Производитель технологически простой продукции для местного рынка, на котором он монополист, не имеет стимулов к инвестированию в переобучение своих сотрудников. У глобальной высокотехнологической компании, конкурирующей по всему миру, нет альтернативы такого рода инвестициям. Таким образом, отраслевая структура рынка и особенности конкуренции будут влиять на распространенность и масштабы участия компаний в переобучении взрослых людей.

Обучение может быть нацелено на развитие специфических навыков и компетенций, требующихся для работы в конкретной компании, или востребованных в широком круге фирм общих компетенций, таких как знание иностранного языка или управленческие навыки. И хотя стимулы для компаний инвестировать в развитие общих навыков крайне слабы, поскольку это стимулирует текучесть кадров, такие программы часто критически важны для повышения производительности труда.

Хотя многие работодатели постоянно говорят о нехватке квалифицированных кадров, по-видимому, речь должна идти о нехватке навыков, а не абстрактных людей. Это ставит вопрос о спросе на навыки, который должен удовлетворяться через систему

переподготовки и переобучения. К сожалению, структура этого спроса трудно наблюдаема, она быстро меняется в зависимости от конъюнктуры и сильно локальна. Это затрудняет приспособление со стороны предложения.

Как восполняется нехватка навыков у работников? Первый способ – поиск необходимых кадров на внешнем рынке труда, т.е. «переманивание» у других компаний. Второй вариант – собственные инвестиции в свои кадры. Структура обучения практически полностью симметрична структуре нехватки – большая часть инвестиций направлена на развитие профессиональных навыков.

В 2018 г., переобучением занимались четыре компании из десяти обследованных. Каждая переобучавшая компания охватывала этой деятельностью примерно четверть своего персонала, затратив в среднем на одного работника около 14 тыс. руб. Это означает, что средние затраты на обучение по всему персоналу составляли примерно 0,5% фонда оплаты, а для всей выборки форм – около 0,2%. Это близко к данным Росстата, согласно которым расходы компаний на эти цели составляют 0,3% от общих затрат на рабочую силу (в 2017 г. – около 2,2 тыс. руб. в год на одного работника) и остаются на этом уровне последние 25 лет [4] (для сравнения: в странах ЕС данный показатель в среднем 1,7% и показывает тенденцию к росту) [6].

Следует признать, что имеющиеся статистика и обследования могут недооценивать фактические масштабы переобучения по причине того, что неформальное обучение на рабочем месте может не учитываться. По-видимому, объемы неформального дополнительного обучения работников весьма велики и по некоторым оценкам в разы превышают масштабы формального обучения. Однако качество и сигнальная способность полученных таким образом навыков остаются невидимыми. Исследователи также отмечают, что компании «обучатели» имеют более высокий рост производительности труда, чаще занимаются инновационной деятельностью, активнее внедряют новые технологии и выводят новые товары на рынок.

Инвестиции в обучение комплементарны к инвестициям в новое оборудование и технологии. Если последние отсутствуют, то нет потребности в первых. Инвестиционная активность российских компаний, как мы уже отмечали, недостаточна. Малоконкурентная среда, слабое участие в мировой торговле через экспорт или включение в глобальные производственные цепочки, замкнутость на локальные монополизированные рынки, ограниченный доступ к кредитным ресурсам, институциональная неопределенность – вот часть факторов, дестимулирующих длительные инвестиции, в том числе в человеческий потенциал.

Низкий охват профессиональным обучением означает, что амортизация человеческого потенциала, особенно с возрастом, с возрастом не полностью компенсируется вновь приобретаемыми навыками, поддерживающими его производительность.

Важным компонентом человеческого потенциала также являются социальные навыки и личностные черты (некогнитивные характеристики), которые часто комплементарны к когнитивным и сегодня все дороже ценятся рынком труда [7]. Их уровень развитости также оставляет желать большего. Проблема, однако, в том, что они формируются во многом вне системы образования и в раннем возрасте еще до входа в нее – семьей и социальным окружением, при активных инвестициях со стороны родителей. Возможности их формирования и корректировки у взрослых резко сокращаются. Эти соображения призваны помочь разобраться в том, почему в России наблюдаемый и ожидаемый вклад человеческого потенциала в экономический рост весьма скромнен.

Список литературы

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: стат. сб. / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др. М.: Изд. дом ВШЭ.
2. Развитие навыков для инновационного роста в России (2015). Всемирный Банк, Доклад № ACS1549 (на англ.: World Bank, Developing skills for innovative growth in the Russian Federation. Washington: World Bank, 2013).
3. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения (2017) / под общ. ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова, С.Ю. Рощина. М.: Центр стратегических разработок.
4. Росстат. Динамика уровня и структуры затрат организаций на рабочую силу. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tb1\(2\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tb1(2).xlsx) (дата обращения: 17.05.2021).
5. Рощин С.Ю., Травкин П.В. (2015). Дополнительное профессиональное обучение на российских предприятиях // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (26). С. 150–171.
6. Eurostat. Structure of Labour Cost. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/LC_NSTRUC_R2__custom_623096/default/table?lang=en (дата обращения: 17.05.2021).
7. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. (2020). Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. № 11. С. 5–31.

УДК 338.2:0049

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
ПЛАТФОРМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
CURRENT DEVELOPMENT TRENDS OF DIGITAL ECONOMY INSTITUTIONAL
PLATFORM**

**Ливанский Михаил Вячеславович
Livanskiy M.V.**

*Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии, Дизайн,
Искусство), Россия, Москва
The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: livmv@yandex.ru)*

Аннотация: Рассмотрены некоторые особенности цифровизации экономики России, выявлены проблемы в ходе внедрения и использования цифровых технологий, определены актуальные направления цифровой трансформации бизнеса, предложена дефиниция понятия «цифровая экономика».

Abstract: The article provides overview of some peculiarities of the Russian economy digitalization, challenges of digital technologies implementation and usage, business digital transformation most actual trends and definition of ‘digital economy’.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровые технологии, цифровая трансформация бизнеса.

Keywords: digitalization of economy, digital technologies, business digital transformation.

Понятие «цифровизация» в последние годы стало все чаще использоваться в связи с широким использованием цифровых технологий работы с большими массивами данных, возможностями их визуализации, появлением и распространением новых технических средств и программных решений. На сегодняшний день в мире не существует единого понимания такого явления, как «цифровая экономика», но существует множество определений. В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» также содержится официальное государственное определение данному феномену: «Цифровая экономика» — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». [1]

На наш взгляд, данное определение вполне корректно, но несколько затруднительно в использовании. С одной стороны, отсутствие исчерпывающего определения не является препятствием для предметного обсуждения большинства частных и узкоспециальных вопросов. Но, с другой стороны, поскольку цель — формирование интегрального видения

феномена Цифровой экономики, можно предложить следующее определение. Цифровая (электронная) экономика — это экономика, существующая в условиях гибридного мира. Это определение абсолютно корректно и отражает суть, но не дает понимания предстоящих изменений и, соответственно, им сложно пользоваться при переходе в практическую плоскость. Именно по этой причине мы сформулировали следующее, функциональное определение: Цифровая (электронная) экономика — это экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной. Это становится возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры, вместе обеспечивающих возможность полноценного взаимодействия в гибридном мире всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. [2,с. 237]

Цифровизация мировой экономики вступила в активную фазу. Концепции «Третьей промышленной революции», «Индустрии 4.0» и другие разработки, как на государственном, так и на корпоративном уровне достаточно быстро стали инкорпорироваться в государственные программы и стратегии бизнеса. Зазор между теоретическими разработками и их практическим воплощением стремительно уменьшается. Из истории известно, что подобные ситуации часто возникают в зрелой фазе новой технико-экономической волны, когда она, набирая ход, начинает выходить за границы исследовательских организаций, инновационных компаний, новых секторов, вовлекая в свое движение традиционные сектора экономики и, впоследствии, институты государства и общества. Экономисты-теоретики пока еще не выработали консенсус по поводу того, насколько существенно влияние цифровизации на производительность труда, какой вклад в рост ВВП она может дать, возможны ли мультипликативные и кросс-отраслевые эффекты. Но предприниматели и ведомственные эксперты уже почувствовали масштаб и неотвратимость перемен на своих рынках и в зонах своей ответственности.

Бизнес, особенно малый и средний, обладает хорошей реакцией, поэтому в условиях сильной неопределенности дальнейшей траектории технико-экономической волны он выступает лакмусовой бумажкой. К его соображениям и планам стоит присмотреться особенно внимательно. Не менее важно изучить опыт реакции на нынешнюю революционную ситуацию более развитых в технологическом плане государств – ошибки их экспертов, запущенных ими программ и инициатив, связанных с цифровизацией. Это поможет избежать таких же ошибок при составлении своей программы и сэкономить ресурсы.

Наконец, необходимо проанализировать собственное институциональное поле, на котором будет разворачиваться цифровизация нашей экономики и госуправления. Очевидно, окажутся необходимыми достаточно быстрые и, одновременно, аккуратные изменения в нормативно-правовой базе и уже сейчас важно понять, что в ней плохо соответствует цифровому вызову, а что просто отсутствует. Конечно, представляется возможным скорее обозначить проблемные зоны, ставить задачи, чем предлагать окончательные решения. Можно сделать мгновенный срез динамично развивающейся ситуации, который фиксирует масштаб и сложность цифровой проблемы, рассматривает позиции разных игроков и дает возможность наметить новые правила игры.

Российский бизнес в целом уже включился в «цифровую гонку». Специалисты и руководители компаний понимают, что без использования цифровых технологий они уже не смогут успешно конкурировать ни на внутреннем, ни на внешних рынках. Они достаточно высоко оценивают эффективность уже внедренных ими решений. Вместе с тем, компании подходят к этим технологиям очень прагматично, основной упор, делая на то, без чего уже невозможно вести бизнес, не спеша вкладываясь в принципиально новые направления. Исследование темы цифровизации выявляет узкие места и проблемы в ходе внедрения и использования цифровых технологий. [3, с.245-257]

Прежде всего – это нехватка инвестиционных ресурсов на реализацию проектов и дальнейшее поддержание работоспособности ИТ-систем. Не менее острой оказалась проблема с кадровым обеспечением «цифровой революции»: не хватает как собственно ИТ-специалистов, так и пользователей, способных правильно и эффективно использовать инновационные технологии. Тормозит процесс и то, что «передовые решения» не всегда находят отклик у поставщиков и потребителей, продолжающих работать по старинке. Кое-где сдерживающим фактором выступает недостаточно развитая инфраструктура (низкая пропускная способность каналов связи, отсутствие доступа к мобильному интернету, недостаток центров обработки данных и т.п.). Наконец, весомое количество компаний считают, что серьезно стимулировать их к более широкому применению цифровых технологий могло бы получение определенной господдержки. Были выявлены следующие направления, в которых государство могло бы оказать поддержку российским компаниям в освоении современных цифровых технологий.

Поощрение конкуренции, создание условий для равной конкуренции. Цифровая экономика развивается одновременно по столь широкому спектру направлений, что ее невозможно построить за счет усилий ограниченного круга компаний, наделенных государством особыми полномочиями и ресурсами. Поэтому центральную роль в этой экономике будет играть частный бизнес с сильным предпринимательским началом.

Формирование общих технологических платформ. Зачастую серьезным барьером для широкого распространения цифровых технологий является необходимость синхронного перехода к работе с ними сразу целой группы компаний, образующих кооперационные цепочки. Для снижения такого барьера государство может выступать либо как организатор широких консорциумов или технологических платформ, объединяющих различные заинтересованные организации (пример – работы в области «интернета вещей»), либо как регулятор, директивно устанавливающий требования по использованию определенных технологических решений (пример – автоматизированные системы в ритейле: ЕГАИС, ГИС Меркурий, он-лайн кассовые аппараты). Хотя принуждение к применению цифровых технологий в ряде случаев вызывает недовольство бизнеса из-за необходимости делать непредвиденные расходы, в средне- и долгосрочной перспективе оно дает позитивный эффект из-за синхронизации процессов внедрения типовых технологических решений в целых сегментах экономики.

Изменения в правовом регулировании. Проведенный анализ показывает наличие существенных пробелов в российском законодательстве. Требуется его доработка с учетом новых видов отношений, их юридического состава (новых объектов и субъектов информационных правоотношений, специфических прав, обязанностей и ответственности). Требуется масштабная работа с понятийным аппаратом информационного права и устранение препятствий правового характера, имеющих место в настоящее время в информационном законодательстве и практике его применения. В частности, требуют развития отдельные правовые институты в сфере цифровой экономики. Необходимо формирование единой цифровой среды доверия посредством развития доверенных сервисов: идентификация и аутентификация взаимодействующих субъектов, защита от несанкционированного доступа к документам, верификация полномочий у подписантов документов и др. Требуется установление особого промежуточного режима для категорий данных, не относящихся к категории информации ограниченного доступа, но потенциально являющимися таковыми. Остро встает вопрос развития рынка услуг, связанных с менеджментом персональных данных и т.д. Вместе с тем, государство не должно «забегать вперед», пытаясь жестко отрегулировать процессы, находящиеся в процессе развития, по которым сами пользователи еще не сформулировали свои требования. Кроме того, принятие нормативных актов, регулирующих развитие цифровой экономики должно происходить в режиме диалога с пользователями, разработчиками, провайдерами услуг.

Квалифицированный заказчик. Государство в России формирует достаточно серьезный спрос на самые разные продукты и услуги, а также само предоставляет

большое число услуг. Значительная часть этих продуктов и услуг может предоставляться с использованием цифровых технологий. Формируя заказ на увеличение цифровизации собственной деятельности, государство тем самым не только стимулирует развитие компаний в сфере ИКТ, но и задает стандарты работы с цифровыми технологиями, формирует культуру работы с ними у широкого круга субъектов экономики. В качестве позитивных примеров здесь можно привести программу «Электронная Россия», переход налоговых органов на прием электронной отчетности, применение пластиковых карт для социальных выплат и т.п. Введение дополнительных налоговых стимулов для развития цифровых технологий. Все эксперты высоко оценивают значение для роста ИТ-компаний сниженных страховых взносов. Они единодушны в том, что необходимо и далее продлевать эту льготу. В настоящее время идет обсуждение целесообразности введения налоговой льготы на сумму капитальных вложений в модернизацию. В случае появления такой льготы, она стимулировала бы, в том числе, более интенсивные вложения компаний в цифровые технологии. Также крайне важным будет урегулирование вопросов налогообложения при трансграничной он-лайн торговле – это даст позитивный импульс для развития данного сегмента бизнеса.

Подготовка кадров и распространение информации о цифровых технологиях. Широкое распространение цифровых технологий неизбежно вызовет существенные изменения в структуре занятости и требуемых от работников квалификациях. Потребуется большое число как собственно ИТ-специалистов, программистов, так и квалифицированных пользователей, умеющих работать в цифровой среде. Кроме того, уже сегодня проявляется явный дефицит так называемых «цифровых лидеров» и цифровых предпринимателей – т.е. руководителей верхнего уровня, которые понимают, как осуществлять цифровую трансформацию бизнес-процессов. Отдельной задачей становится работа государства со СМИ – с тем, чтобы готовить наших граждан к грядущим изменениям, предупреждать о рисках, вести цифровое просвещение.

Обеспечение кибербезопасности. Критически важным условием развития цифровой экономики становится обеспечение уверенности всех экономических субъектов в том, что собираемые, хранимые и используемые данные защищены от преступных посягательств. В конечном итоге обеспечить такую уверенность может только государство. Для этого необходимо решить сразу несколько проблем: выработать правовые нормы по борьбе с киберпреступностью, иметь квалифицированных киберполицейских, разработать технологические решения и стандарты, обеспечить трансграничное взаимодействие (т.к. киберпреступники не знают границ). При этом нельзя забывать, что обеспечение безопасности вторично по отношению к задаче развития и роста.

Разработка новых технологических решений. В цифровых технологиях крайне короток путь от фундаментальных поисковых исследований до коммерческого применения. Пример тому: быстро переходящие в коммерческую стадию исследования по квантовому компьютеру или искусственному интеллекту. В этих условиях государство должно не только поддерживать высокий уровень финансирования научных проектов из бюджета, но и найти правильный инструментарий для привлечения негосударственных средств в поисковые исследования, стимулировать развитие корпоративной науки, развивать инициативные исследовательские проекты, готовить руководителей научных организаций, способных сочетать качества ученого и предпринимателя.

Продвижение на внешние рынки. Нарастающая волна появления принципиально новых продуктов и услуг, основанных на цифровых технологиях, дают новый шанс российским производителям. Как показывает успешный опыт целого ряда российских компаний (Лаборатория Касперского, ABBYY, Parallels, Luxoft, Яндекс и др.), быстрый рост экспорта ИТ-продуктов вполне возможен. Государство может поддержать эту тенденцию, предоставляя маркетинговую информацию, поддерживая участие на зарубежных выставках и конференциях, предоставляя субсидии и гарантии по экспортным кредитам, компенсируя затраты на патентование, формируя инвестиционные фонды, нацеленные на проведение M&A сделок за рубежом.

Трансграничное сотрудничество. Развитие современных цифровых технологий сделало прозрачными национальные границы. Работой над инновационными проектами заняты объединенные команды из представителей разных стран, новые решения и услуги моментально распространяются по всему миру, конкуренция стала транснациональной.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018).

2. Ливанский М.В. Проблемы цифровизации экономики. «Государственная политика и система управления в сфере инновационного развития: проблемы и перспективы» (коллективная монография) / под ред. проф. Кашеева О.В. – Москва: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019 . 376 с.

3. Ливанский М.В. Организационные изменения в условиях цифровизации экономики. Управление современной организацией: персонал, знания, инновации, безопасность : монография / С.Г. Дембицкий, Д.С. Петросян, В.Н. Титов, М.В. Ливанский др. ; рук. авт. кол. М.В. Ливанский. — Москва : РУСАЙНС, 2020. 572 с.

УДК 338.2:0049

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ИМПЕРАТИВ ЭФФЕКТИВНЫХ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
DIGITAL TRANSFORMATION AS AN IMPERATIVE FOR EFFICIENT
ORGANISATIONAL CHANGES IN MODERN ENTERPRISE**

**Ливанский Михаил Вячеславович
Livanskiy M.V.**

*Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии, Дизайн,
Искусство), Россия, Москва
The Kosygin State University of Russia, Moscow
(e-mail: livmv@yandex.ru)*

Аннотация: Рассмотрена концепция программы «Цифровая экономика в РФ», выявлены вызовы и угрозы цифровой трансформации, определены особенности организационных изменений бизнеса в условиях цифровой экономики, предложены направления совершенствования цифровой организации деятельности современных предприятий.

Abstract: The article covers overview of the “Digital Economy in RF” programme concept, digital transformation challenges and threats, peculiarities of business organizational changes in digital economy environment and ways to improve digital activities in modern enterprise.

Ключевые слова: Цифровая экономика, организационные изменения, цифровизация бизнеса.

Keywords: Digital economy, organizational changes, digitalization of business

На современном этапе в глобальном информационном обществе активно формируется новый экономический уклад – цифровой. Объективно актуализируются вопросы цифровизации экономических процессов и проникновения информационных технологий во все сферы деятельности. Это обуславливает необходимость выявления особенностей управления предприятием, а также организационных изменений в условиях цифровизации.

Организационные изменения – освоение организацией различных новшеств (технологических, организационных, продуктовых и т.д.) или моделей поведения в связи с изменением условий деятельности. В процессе организационных изменений, достигается изменение ценностей, стремлений и поведения людей при одновременном изменении процессов, методов, стратегий и систем. Организационным переменам сопутствуют: новые решения, действия и события; смена стратегий, структур и систем; перемены в мышлении менеджеров, порождающие создание новых стратегий, структур и систем [4, с. 54].

Само по себе осуществление организационных изменений представляет собой сложный комплекс процессов и процедур, направленных на внедрение и проведение каких-либо перемен в организации. И говоря о процессах осуществления организационных изменений, мы понимаем, что, прежде всего, это длительный процесс,

который занимает достаточно много времени на подготовку к проведению изменений, непосредственное внедрение и контроль после осуществления перемен [6, с.58-59].

Любое организационное изменение – это, прежде всего, адаптация организации или предприятия к новым идеям или формам поведения. Именно поэтому современным фирмам необходимо постоянно адаптироваться к новым ситуациям, если они хотят не просто сохранить свой бизнес, но и добиться процветания и успеха.

Комплекс всех процедур и процессов, связанных с осуществлением организационных изменений – не просто некоторая последовательность определенных действий, характеризующая выполнение обычной работы, это, по сути, политика осуществления организационных изменений. Под политикой изменения понимают тот или иной подход, выбранный в зависимости от обстоятельств, который учитывает факторы, описанные выше, и главной задачей формирования политики изменений является гарантия эффективного ответа организации на существующую потребность или проблему, и этот ответ требует поддержки со стороны членов организации. Политика гарантирует существование или создание условий, при которых компания будет обладать наибольшими шансами добиться успеха.

На выбор политики изменений оказывают влияние такие факторы, как: темпы осуществления изменений, степень и вид ожидаемого сопротивления, наличие полномочий у инициатора изменений, наличие требуемой информации и факторы риска. Для того чтобы понять, надо ли что-то менять, необходимо четко представлять, как организация будет выглядеть в будущем и что бы мы хотели видеть на ее месте.

В основе концепции программы: «Цифровая экономика в РФ» ключевыми элементами становятся информационные технологии, электронные услуги, а также большие массивы данных и новые технологии, их передачи, обработки, хранения, анализа [1].

Развитию цифровой экономики России сегодня препятствуют новые вызовы и угрозы, прежде всего:

1. Проблема обеспечения прав человека в цифровом мире, в том числе при идентификации (соотнесении человека с его цифровым образом), сохранности цифровых данных пользователя, а также проблема обеспечения доверия граждан к цифровой среде.

2. Угрозы личности, бизнесу и государству, связанные с тенденциями к построению сложных иерархических информационно-телекоммуникационных систем, широко использующих виртуализацию, удаленные (облачные) хранилища данных, а также разнородные технологии связи и оконечные устройства.

3. Наращивание возможностей внешнего информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру, в том числе на критическую информационную инфраструктуру.

4. Рост масштабов компьютерной преступности, в том числе международной.

5. Отставание от ведущих иностранных государств в развитии конкурентоспособных информационных технологий.

6. Зависимость социально-экономического развития от экспортной политики иностранных государств.

7. Недостаточная эффективность научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий, низкий уровень внедрения отечественных разработок, а также недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности [5].

В основе «информатизации» лежит массовое внедрение информационных систем и технологий, в целях повышения эффективности всех видов деятельности, улучшения условий труда и качества жизни населения. «Информатизация» охватывает информационные процессы различных типов в социально-экономической и научно-технической области.

Цифровизация – процесс перехода предприятия или целой экономической отрасли на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанных на информационных технологиях. При внедрении в деятельность организаций/предприятий цифровые технологии дают ряд преимуществ, среди которых можно выделить повышение гибкости производства за счет активного изменения характеристик производственного процесса и обеспечение информационной интеграции этапов жизненного цикла производимой продукции.

Цифровая экономика предлагает широкие возможности для развития системы государственного управления. Современные технологии позволяют в ближайшем будущем создать среду высокотехнологичной цифровой платформы государственного управления, которая обеспечит минимизацию человеческого фактора, сопутствующей ему коррупции и ошибок, автоматизирует сбор статистической, налоговой и иной отчетности, обеспечит принятие решений на основе анализа реальной ситуации.

Цифровая трансформация дает качественное улучшение бизнес-процессов за счет внедрения инноваций и адаптации бизнес моделей к условиям современной цифровой экономики.

Для реализации процесса цифровой трансформации предприятия используется следующий алгоритм организационных изменений:

1. Формирование компетентной экспертной рабочей группы, способной провести диагностику деятельности организации.

2. Проведение самообследования деятельности предприятия и формирование массива исходных данных об уровне цифровизации.

3. Анализ существующих концепций цифровизации по выбранному направлению или его разработка.

4. Проработка вопросов масштабирования.

5. Формирование дорожной карты внедрения цифровых технологий.

Современный уклад цифровой экономики характеризуется развитием концепций нового поколения управления предприятием. Применение новых концепций дает конкурентные преимущества. В зависимости от основных функций технологии цифровизации можно разделить на группы:

1. Данные на входе (дроны).

2. Обработка данных (искусственный интеллект).

3. Данные на выходе (робототехника, принтеры, виртуальная реальность).

При реализации алгоритма процесса цифровой трансформации предприятия можно предложить применение следующих современных концепций.

1. Применение технологий позволит трансформировать бизнес-процессы организации и значительно повысить операционную эффективность за счет сокращения сроков подготовки производства и продолжительности производственного цикла.

2. Для формирования положительной деловой репутации все чаще используется децентрализованные системы хранения данных.

3. Применение новой системы российского стартапа систематизирует деятельность предприятия, сокращает документооборот, и позволяет оптимизировать бизнес-процессы, отслеживая их в реальном времени.

Управление развитием цифровой экономики невозможно без согласования интересов всех заинтересованных в развитии цифровой экономики сторон и объединения организационных, трудовых, финансовых ресурсов государства и бизнеса. Таким образом, можно отметить, что решение о применении современных технологий в управлении отразится на деятельности всего предприятия и необходимо учитывать связанные с этим риски. Получение желаемого результата возможно только при тщательном планировании и всесторонней проработке технологий. Построение гибких организационных структур возможно с применением цифровых информационных технологий.

Многие думают, что цифровая трансформация — это просто некое внедрение новых технологий в организации: достаточно разработать сайты, чат-боты, приложения и

подключить соцсети, чтобы считаться цифровой компанией. Но нет, на самом же деле, цифровая трансформация — это не только инвестиции в новые технологии (например, искусственный интеллект, блокчейн, анализ данных и интернет вещей), но и глубокое преобразование продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, работы с клиентами и корпоративной культуры. Иными же словами, это революционная трансформация модели организации. Цифровая трансформация – это, в первую очередь радикальные изменения. Она меняет все на своем пути - как разрабатываются, производятся, продаются, поставляются и обсуживаются продукты и товары.

Цифровизация заставляет генеральных директоров переосмысливать, как компании выполняют свои бизнес-процессы, какие используются методы управления и как устроены информационные системы, а также узнать все о характере взаимоотношений с клиентами. Становление цифровой организации требует коренного изменения того, как вы делаете бизнес. Новые технологии и бизнес-модели растут в целых секторах экономики, угрожая действующим предприятиям беспрецедентной волной разрушительных сил [5]. Становление цифровой организации требует коренного изменения того, как вы делаете бизнес. Новые технологии и бизнес-модели растут в целых секторах экономики, угрожая действующим предприятиям беспрецедентной волной разрушительных сил. Столкнувшись с необходимостью цифровой трансформации, топ-менеджеры обычно задумываются о ключевых компонентах: аналитике данных, скорости и качестве введения новшеств, реинжиниринге всевозможных технологических процессов и так далее. Но упускают из внимания (либо недооценивают) такой фактор успеха цифровизации, как влияние внутренней культуры компании на результаты ведения бизнеса, а это является одним из наиболее серьезных барьеров для дальнейшего успеха предприятия. В настоящее время репутация компании является определяющим проявлением ценностей корпоративной культуры, существующим в организации. Из-за общей открытости и доступности информации о компании сложно придумать или подделать репутацию. В результате корпоративная культура при переходе к цифровой экономике становится открытой и прозрачной как для общественности, так и для потребителей, а ее внешний видимый компонент непосредственно проявляется в отношениях с потребителями, конкурентами, партнерами и государством.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018).

2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642.

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

4. Герасимов Н.Э., Ливанский, М.В. Особенности организационные изменения в условиях цифровизации экономики. Россия в XXI веке: традиции и инновации: сб.ст./под ред. А.М.Коршунова. - М.:РИТМ,2020.-53-58 с.

5. Ливанский М.В. Проблемы цифровизации экономики. «Государственная политика и система управления в сфере инновационного развития: проблемы и перспективы» (коллективная монография) / под ред. проф. Кашеева О.В. – Москва: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019 – 376 с.

6. Панарина А.А., Ливанский М. В.,. Политика и программы организационных изменений в условиях цифровой информации. Россия в XXI веке: традиции и инновации: сб.ст./под ред. А.М.Коршунова.-М.:РИТМ,2020. С.58-63.

7. Ханова А. Р., Ливанский М. В., Подходы и методы управления изменениями в организациях инновационного типа. Россия в XXI веке: традиции и инновации: сб.ст./под ред. А.М.Коршунова.-М.:РИТМ,2020.С.80-84 .

8. Ливанский М.В. Организационные изменения в условиях цифровизации экономики. Управление современной организацией: персонал, знания, инновации, безопасность : монография / С.Г. Дембицкий, Д.С. Петросян, В.Н. Титов, М.В. Ливанский др. ; рук. авт. кол. М.В. Ливанский. — Москва : РУСАЙНС, 2020. 572 с.

УДК 005.334:338.45

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ANALYSIS OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM IN THE INDUSTRY

**Миразизов Абдулло Хабибович, Раджабова Ильмира Рустамовна,
Окилов Исмоил Саидамирович, Кодирова Мадина Диловаровна
Mirazizov Abdullo Khabibovich, Radjabova Ilmira Rustamovna,
Okilov Ismoil Saidamirovich, Kodirova Madina Diloarovna**

*Российско-Таджикский (Славянский) университет, Таджикистан, Душанбе
*Russian-Tajik (Slavic) University, Tajikistan, Dushanbe
(e-mail: mirazizovabdullo@rambler.ru; rajabova@rambler.ru; oqilov77@mail.ru;
madinak9019@mail.ru)*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы использования риск-менеджмента в управлении промышленными компаниями. На примере ОАО «Таджикская алюминиевая компания» доказана эффективность применения толлинговой системы производства.
Abstract: The article deals with the use of risk management in the management of industrial

companies. On the example of JSC "Tajik Aluminum Company", the effectiveness of the use of the tolling production system has been proved..

Ключевые слова: риск, промышленные предприятия, риск-менеджмент, алюминиевая отрасль.

Keywords: risk, industrial enterprises, risk management, aluminum industry.

В эпоху экономического и финансового кризиса управление рисками является наиболее актуальной проблемой, встающей перед промышленными компаниями. Процессы глобализации становятся еще одним источником экономических рисков, поэтому использование основ риск-менеджмента в управлении будет способствовать достижению целей и задач промышленных компаний, хотя и, безусловно, не сведет степень вероятности появления различного рода рисков до нулевой отметки.[1]

Функционирование любого предприятия в рыночных отношениях - это условия, связанные с риском, под которым понимается возможность появления событий с отрицательными последствиями или вероятность несения убытков в результате неправильных решений. В современных условиях жизненно важно уметь ориентироваться в складывающейся обстановке на рынке, грамотно оценивать не только собственный экономический потенциал, перспективы развития и финансовые возможности, но и потенциальных конкурентов, настоящих и будущих партнеров по сбыту продукции и поставкам материальных ресурсов.

Производственно-хозяйственная деятельность промышленных предприятий, в основном, строится на устойчивости функционирования технологической цепи по выпуску товарной продукции и обслуживающих её финансовых потоков, обусловленных экономическими результатами. Взаимосвязи разного уровня создают ситуации рабочего режима, не исключая противоречий, ошибок, упущений и технологических прорывов.

Успешная работа предприятий и организаций, как экономически самостоятельных хозяйствующих субъектов, в условиях рыночных отношений зависит от чёткости постановки практических задач и следования собственным экономическим интересам. Обуславливая достижение поставленной хозяйственной цели созданием продукции или оказанием услуг, экономические интересы включают технологическую и коммерческую компоненты. Основой хозяйственной деятельности является обеспечение стабильной работы технологического процесса и реализации производимой продукции (услуг): бесперебойная поставка сырья и вспомогательных ресурсов, совершенствование технологии и модернизация оборудования на основе достижений научно-технического прогресса и стремлений к сокращению издержек производства.[1]

Внедрение системы риск-менеджмента на предприятиях дает возможность:

— выявить возможные риски на всех этапах деятельности;

- спрогнозировать, сопоставить и проанализировать возникающие риски;
- разработать необходимую стратегию управления и комплекс принятие решений по минимизации и устранению рисков;
- создать условия, необходимые для реализации разработанных мероприятий;
- проводить мониторинг работы системы управления рисковыми ситуациями;
- анализировать и контролировать полученные результаты.

К особенностям риск-менеджмента можно отнести: необходимость наличия у руководства компаниями опережающего мышления, интуиции и предвидения ситуации; возможность формализации системы управления рисками; способность быстрого реагирования и выявления путей совершенствования функционирования организации, сокращения степени вероятности нежелательного хода событий.

Одним из наиболее действенных антикризисных мер является создание благоприятной корпоративной предпринимательской среды, факторы формирования которой приведены на рисунке 1.

Алюминиевая промышленность - важнейшая отрасль, определяющая не только технический уровень промышленности и строительства, но и экономическую независимость, и безопасность Республики Таджикистан. В стране это одна из наиболее технически развитых и конкурентоспособных отраслей, обеспечивающая около 3% мирового выпуска алюминия. Она полностью удовлетворяет потребности экономики республики в высококачественной продукции.[2]

Рис. 1. Факторы благоприятной корпоративной предпринимательской среды

Ведущим предприятием в этой отрасли является Таджикский алюминиевый завод (далее ТАЛКО), который размещается в городе Турсунзаде, в 53 км к западу от города Душанбе. Предприятие представляет собой крупный металлургический комплекс с полным производственным циклом — начиная с подготовки рудного сырья и заканчивая глубокой переработкой металлов. Производственные риски сопутствуют всем стадиям технологических процессов полного производственного цикла: горно-обогатительного, коксохимического производства; обжига аннодов, алюминеплавильного производства; производства листового и сортового проката.

ТАЛКО, входящая в десятку крупнейших мировых производителей алюминия, в течение последних лет продолжает подтверждать репутацию одной из самых динамично развивающихся компаний Таджикистана, обеспеченной современным менеджментом и международной системой финансовой отчетности.[3]

Последние годы на предприятии используется толлинговая система производства и экспорта алюминия.

Отсутствие в Таджикистане сырья, удаленность страны от морских портов, значительные транспортные расходы и зависимость от перепадов мировых цен на сырье и алюминий — все это относится к повышенным факторам рисков ТАЛКО и обуславливает ему менее благоприятные коммерческие условия в сравнении с другими мировыми производителями алюминия. Анализ их деятельности показал, что большинство мировых компаний работают по толлинговой схеме, имеют толлинговых партнеров, зарегистрированных в оффшорных зонах, поскольку это является частью оптимизации крупного бизнеса. Этот механизм относится к обычной и, как показывает опыт, весьма успешной практике крупнейших мировых транснациональных корпораций, к тому же применение толлинговых схем является одним из условий вступления во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). Все это относится к одной из причин принятия таджикской алюминиевой компанией решения перевести предприятие на толлинговый механизм.

Другой причиной, которую можно отнести к категории вынужденных мер, стала сложившаяся к 2004 году ситуация: имея проектную мощность 517 тыс. тонн алюминия в год, объем производства ТадАЗ в период 1996-1998 гг. сократился более чем в два раза и достиг примерно 200 тыс. тонн в год. Вплоть до 2004 года алюминиевый завод для приобретения необходимого сырья работал по бартерной схеме — «сырье-металл».

Толлинг включает в себя переработку давальческого сырья с последующим экспортом продукта переработки. Договор толлинга позволяет таджикскому алюминиевому предприятию получать сырье без цены и не зависеть от риска ее

изменений на мировых рынках. С одной стороны, он обеспечивает огромную отрасль оборотными средствами, много тысяч человек – работой, государственный бюджет – налоговыми отчислениями. С другой стороны, практически весь производимый в Таджикистане алюминий уходит за границу. Природа толлинга такова, что третьего не дано. При этом поставщики глинозема, как правило, иностранные компании, которые не заинтересованы в том, чтобы развивать внутренний рынок алюминия в стране, где цены заметно ниже мировых, как впрочем, и платежеспособность потребителей. Их можно понять. Можно понять и алюминиевые предприятия – им как-то нужно жить и в определенном смысле выживать, а толлинг дает реальный доход, поскольку исключает поиск покупателей и транспортировку готовой продукции. Это в основном ликвидность и значительное снижение операционных рисков. К этим рискам нужно отнести расходы, связанные с приобретением и транспортировкой основного сырья, а также с последующей реализацией готовой продукции. С позиции предоставления гарантий, толлинговый механизм регулирует процесс, при котором исключается риск наложения ареста на сырье и продукцию предприятия. К тому же, данная система позволяет перенести и другие риски, связанные с изменением курсов валют и котировок на бирже стоимости готовой продукции, на толлингового партнера.

Запретить толлинг сегодня, значит поставить под угрозу существование всей отрасли и еще раз ухудшить и без того много раз ухудшенное социальное самочувствие огромной части населения Таджикистана, ведь алюминиевое предприятие является градообразующим и обеспечивает значительную часть валютной выручки республики.

В ТАЛКО утверждают, что толлинговая система позволила увеличить ликвидность компании и значительно снизить операционные риски. «Начиная с конца 2004 года показатели денежной ликвидности значительно улучшились – по бартерной схеме в банковскую систему Таджикистана от продажи таджикского алюминия в 2004 году поступило всего 62 миллионов долларов США, сейчас по толлингу эта цифра составляет более 1 миллиардов долларов США в год. После того, как компания начала свою деятельность по системе толлинга, она продолжает получать операционную прибыль. За 5,5 лет ее доход составил 1 миллиард 80 миллионов долларов, - сообщили в пресс-службе компании. - Рентабельность предприятия выросла на 20%, компания обеспечивает свыше 75% всей валютной выручки республики, доля ТАЛКО в общем объеме промышленной продукции страны составляет 43%, в экспорте – около 80%». [4]

Как было сказано выше, отсутствие в Таджикистане сырья, удаленность страны от морских портов и значительные транспортные расходы, являются основными факторами повышения цен на сырье и алюминий и, следовательно, делает продукцию ТАЛКО менее

конкурентоспособной. Чтобы изменить данную ситуацию менеджментом компании была разработана программа перехода компании на местное сырье и на ее реализацию требуется 2,2 миллиарда долларов, «что делает весьма сложной возможность привлечь денежные средства в таком размере по государственным гарантиям». [4]

В этих условиях, когда компания динамична, а рынок, который она обслуживает, обладает большой ёмкостью, единственно разумным шагом является возможность публичного размещения ее акций (IPO - Initial Public Offering), при этом, разумеется, необходимо адекватно оценивать издержки. Мировой опыт позволяет утверждать, что имеющиеся здесь преимущества обычно значительно покрывают эти издержки, а риски, генерируемые выходом на открытый рынок акций компании, поддаются адекватной оценке ещё до начала размещения. ТАЛКО приняла решение разместить вновь созданные акции в рамках программы перехода на местное сырье компаний по производству криолита, фтористого алюминия, глинозема и серной кислоты на рынке в Гонконге, являющемся международно-признанным финансовым центром, где главным условием выступает необходимость регистрации компании в оффшорной зоне.

В настоящее время свыше 60% всего оборудования, необходимого для производства алюминия и запчастей, осуществляется на базе отечественных заводов и предприятий. Это позволило значительно сократить расходы компании, повысить производительность и рентабельность предприятия, а также создать свыше 4 тысяч новых рабочих мест. В настоящее время ТАЛКО сотрудничает с более 30 предприятиями Таджикистана.

Второй этап включает в себя реализацию программы перехода ТАЛКО на местное сырье, ввод в действие которой рассчитан на 5 лет, после чего компания примерно на 60% будет обеспечено местным глиноземом, алюминием фтористым, криолитом, графитовой продукцией, оборудованием и запчастями. Сейчас около 90% всего необходимого сырья и оборудования ТАЛКО завозится в Таджикистан из-за рубежа, а при транспортировке по морю и железной дороге только глинозема ТАЛКО ежегодно теряет свыше 250 миллионов долларов.

Управление производственными рисками ГУП «ТАЛКО», в том числе с использованием механизмов страхования, развивается в рамках комплексной системы управления рисками структурными подразделениями управления собственностью: формируются карты, панели, реестры рисков, а затем реализуются представленные механизмы.

Таким образом, на предприятии происходит постоянное совершенствование системы управления рисками, выработка предложений по повышению эффективности и

надежности управления рисками, разработка и внедрение регистра рисков, карты и матрицы рисков.

В контексте изложенного, уместно отметить, что не все страны могут себе позволить иметь подобное производство, и не только по причине сложности, трудоемкости и высокой затратности выпуска алюминия, но и с точки зрения необходимости наличия высококвалифицированного кадрового потенциала для его обеспечения. Таджикская алюминиевая компания обладает таким потенциалом.

«ТАЛКО стала первой компанией в Центральной Азии, которая внедрила систему менеджмента качества ИСО 9000 и стала первым промышленным предприятием в Таджикистане и первым производителем первичного алюминия в Центральной Азии, деятельность которого соответствует международным стандартам, содержащим требования к системе экологического управления ИСО 14000 и системе менеджмента профессиональной безопасности и здоровья ОХСАС 18000.

В 2019 г. Таджикская алюминиевая компания успешно прошла ре-сертификационный аудит на соответствие системы менеджмента компании международным стандартам ISO 9001:2015, ISO 14001:2015 и OHSAS 18001:2007. По результатам проверки было установлено, что система менеджмента компании поддерживается в действии, результативна и соответствует критериям аудита. Интегрирование систем менеджмента, которые отвечают требованиям одновременно нескольких международных стандартов (9001, 14001, 18001), не только помогает алюминиевому предприятию повысить качество продукции и улучшить все ключевые показатели своей деятельности, но и является перспективой для дальнейшего стабильного развития ТАЛКО». [5]

Все это не может не являться предметом национальной гордости и подтверждением эффективного менеджмента, реально доказывающим, что в сложных условиях таджикскому алюминиевому предприятию, удалось не только сохранить свое производство, а тысячам людей работу, но еще получать прибыль и заслужить мировое признание, удостоившись в 2008 г. высоких международных наград: «Лучшие предприятия Европы» и «Европейское качество».

Список литературы

1. Симакова, Е. В. Управление рисками на промышленном предприятии / Е. В. Симакова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 272-274. — URL: <https://moluch.ru/archive/240/55457/> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Официальный сайт ОАО «Таджикская алюминиевая компания» [Электронный ресурс] URL: <https://www.talco.com.tj>

3. Информационно-познавательный портал о Таджикистане. [Электронный ресурс]
URL: <https://www.tajik-gateway.org/wp/industry/alyuminievaya-promyshlennost/gup-talko/>
4. Пирназаров Назарали ТАЛКО пытается избавиться от внешней сырьевой зависимости [Электронный ресурс] URL: https://www.ozodi.org/a/talco_latest_news_tajikistan/3543864.html
5. Национальное достояние Таджикистана. К 45-летию Таджикской алюминиевой компании [Электронный ресурс] URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200331/natsionalnoe-dostoyanie-tadzhikistana-k-45-letiyu-tadzhikskoi-alyuminievoi-kompanii>

УДК 004.946

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ DIGITAL COUNTERPARTS OF TECHNOLOGICAL PROCESSES

**Морозов Роман Владимирович
Morozov Roman Vladimirovich**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Россия, Москва
The Kosygin State University of Russia, Russia, Moscow
(e-mail: morozov-rv@rguk.ru)*

Аннотация: Рассмотрено направление технологического развития цифровизации производственных процессов с использованием цифровой копии физического объекта или процесса, помогающая оптимизировать эффективность бизнеса.

Abstract: The direction of technological development of digitalization of production processes using a digital copy of a physical object or process, which helps to optimize business efficiency, is considered.

Ключевые слова: цифровые двойники, цифровизация производства, виртуальная модель, развитие промышленности, цифровая экономика.

Keywords: digital doubles, digitalization of production, virtual model, industrial development, digital economy.

Направление цифровых двойников – достаточно молодое. Оно находится в фазе активного роста, набирает опыт практических воплощений, и одновременно с этим идет процесс формирования терминологической базы. Тем не менее, уже просматриваются очертания единообразных подходов к понятию «цифровой двойник», которые можно использовать в практической деятельности предприятий.

Основная задача цифрового двойника – повышение эффективности производства, внедрения, запуска, эксплуатации и развития систем и комплексов. Именно поэтому цифровые двойники стали появляться, в первую очередь, там, где велика стоимость

создания образца изделия и стоимость натуральных экспериментов для исследования пограничных режимов функционирования. Самое первое упоминание термина «цифровой двойник», как принято считать, относится к американской космической программе – в 2010 г. с помощью такого термина описывалась эволюция методов компьютерного моделирования, которые применялись в НАСА с 50-х годов прошлого века.

«Цифровой двойник» представляет собой виртуальную копию реального объекта, к примеру завод или транспортную инфраструктуру, которая ведет себя так же, как и реальный объект.

С помощью «Цифрового двойника» можно управлять ключевыми параметрами изделий, технологическими и производственными процессами, эксплуатационными режимами и проигрывать сценарии «что, если» без риска и вмешательства в реальное производство.

Поскольку виртуальная копия обладает той же информацией, что и реальное оборудование, техническим специалистам не требуется каждый раз спускаться в цех или выезжать на объект. В случае применения цифрового двойника контролировать работу оборудования можно удаленно.

Создать виртуальную копию можно как для конкретной детали, так и для всего завода или производственного процесса. Цифровой двойник может работать на одном из четырех уровней:

- Цифровой двойник компонента. Если работа механизма серьезно зависит от состояния одной детали, можно создать виртуальную копию только для нее. Например, для подшипника на вращающейся части оборудования.
- Цифровой двойник актива обеспечивает контроль за состоянием конкретного оборудования, например, двигателя или насоса. При необходимости двойники механизмов могут обмениваться информацией с виртуальными копиями компонентов.
- Цифровой двойник системы позволяет контролировать несколько активов, которые работают совместно или выполняют одну и ту же функцию. Например, можно создать цифровую копию завода или одной производственной линии.
- Цифровой двойник технологического процесса – двойник высшего уровня, который дает представление обо всем производственном процессе. Он может получать информацию от двойников активов или систем, но уделять больше внимания не работе конкретного оборудования, а процессу в целом.

Цифровой двойник – результат соединения трёх пластов технологий: интернета вещей (IoT), качественной связи, готовой к серьезным нагрузкам (5G), и облака – виртуальной среды, в которой можно собирать и обрабатывать большой объем данных,

поступающих в режиме реального времени. Только в такой конфигурации систему можно считать цифровым двойником.

Использование цифрового двойника позволяет снизить стоимость экспериментов. Любые инновации в технологии производства, в логистике и даже в управлении линейным персоналом можно смоделировать и испытать на двойнике, не подвергая само производство стрессу, связанному с любыми масштабными изменениями. Сокращаются сроки проверки гипотез: вместо месяцев – недели, вместо недель – день. В результате снижается цена ошибки, менеджмент предприятия может себе позволить большую открытость экспериментам.

Цифровой двойник завода – инструмент прямой оптимизации затрат. Постоянный контроль и диагностика уровня износа систем и механизмов делает возможной предиктивную аналитику. Предприятие уходит от простоев, связанных с внештатными поломками оборудования и незапланированными ремонтами. Более точными и экономными становятся система календаризации закупок и графики плановых ремонтов.

Эксперты утверждают, что именно формализованные знания о технологических и бизнес-процессах составляют ключевое преимущество цифровых двойников для предприятия, и именно по этой причине организации имеет смысл инвестировать в цифровые двойники, хотя сам процесс формализации этих знаний представляет собой особую специфическую задачу. Действительно, обладая полной цифровой картиной того, как протекают рассматриваемые производственные процессы, можно найти точки для их оптимизации, например, уменьшить затраты при строительстве нового объекта, производстве новой продукции или выявить точки роста бизнеса.

Использование цифровых двойников открывает возможности для предприятий, разрабатывающих и внедряющих сложные комплексы автоматизации. Компания имеет большой опыт работы с цифровыми двойниками систем, обрабатывающих физические объекты: это конвейерные линии сборки и обработки, системы транспортировки, сортировки, распределения, комплектации, хранения физических объектов, то есть с большим классом современных систем, устанавливаемых на заводах, объектах транспорта, хранилищ, складов, центров формирования заказов и т.д.

Наличие цифрового двойника для создаваемого объекта обеспечивает значительное повышение эффективности деятельности для всех участников проекта. Разработчик быстрее создает качественную систему, радикально сокращая время отладки систем. Клиент получает тщательно протестированную систему во всех возможных режимах с повышенными показателями надежной работоспособности. В этом смысле цифровой двойник – это инструмент радикального снижения рисков реализации проектов крупных

технических систем.

Поскольку цифровой двойник обладает всей информацией об оборудовании, то у компании появляются новые возможности:

- Своевременно узнавать о неполадках. Данные с датчиков обновляются в режиме реального времени. И технические специалисты всегда видят, правильно ли работает оборудование или возникла аномалия, способная привести к сбою либо аварии на производстве.
- Прогнозировать поломки и износ оборудования. Благодаря данным, полученным от цифрового двойника, можно планировать техническое обслуживание и заранее менять детали, которые предположительно могут выйти из строя.
- Оптимизировать работу производства. Со временем цифровой двойник накапливает данные о работе оборудования. Проанализировав их, можно оптимизировать работу предприятия и сократить издержки.

Создать виртуальную копию можно практически для любого механизма: конкретной детали, целого завода или даже города. Вот несколько примеров использования технологии цифрового двойника в промышленности и не только:

Tesla создает цифрового двойника для каждого проданного автомобиля. Встроенные в него датчики передают данные на завод, где искусственный интеллект решает, штатно ли работает машина или ей требуется техническое обслуживание. Причем некоторые сбои компания устраняет удаленно, просто обновив ПО автомобиля.

Chevron Corporation использует технологию на нефтяных месторождениях и нефтеперерабатывающих заводах, чтобы предсказывать возможные технические проблемы. Предполагается, что применение цифровых двойников на производстве расширят к 2024 году.

У Сингапура есть цифровой двойник – динамическая трехмерная модель города со всеми объектами: от зданий и мостов до бордюров и деревьев. В виртуальный Сингапур поступают данные с городских датчиков и информация от госучреждений. Положительные эффекты внедрения цифрового двойника города: правительство может прогнозировать действия в случае ЧС, а архитекторы – планировать новые стройки с учетом городской инфраструктуры.

Процесс внедрения цифрового двойника осуществляется следующим образом:

1. Сначала стоит подумать, в каких подразделениях и на каком оборудовании имеет смысл внедрять первого цифрового двойника. Оптимально, чтобы выбранное оборудование было ключевым элементом производственного процесса, а благодаря виртуальной копии удалось решить какие-то производственные проблемы.

2. Далее необходимо сузить выбор и определиться с оборудованием или процессом для пилотного проекта. Лучше не пытаться сразу оцифровать очень сложное оборудование или процесс, иначе на этапе пилота могут возникнуть сложности.

3. Следующий шаг – разработка и реализация пилотного проекта. Если вы хотите, чтобы цифровой двойник завода или другого предприятия не зависел от внешних подрядчиков, потребуется комплексное решение, которое в дальнейшем можно масштабировать.

4. Пилотный проект успешен – можно масштабировать технологию. Возможно, вы захотите создать виртуальные копии смежных процессов или взаимосвязанных с пилотом. Важно учесть сложности, возникшие при создании первого цифрового двойника и задачи, которые вы хотите решить.

5. Мониторинг решений после их внедрения позволит понять, какие преимущества дает цифровой двойник вашему предприятию. Вы можете вносить изменения в виртуальную копию итерациями, чтобы выбрать оптимальную конфигурацию.

Проекты создания производственных систем с участием цифровых двойников имеют некоторые специфические особенности.

1. Технические особенности проектов цифровых двойников.

Платформы создания цифровых двойников – объективно новое явление на рынке. В частности, это находит выражение в том, что не все элементы оборудования, которое используется в конкретном проекте, могут быть адекватно представлены платформой. В таких случаях, как поясняет заместитель директора по новым рынкам компании «Рексофт» Александр Семенов, те или иные сложные элементы либо приходится конструировать самостоятельно, что не всегда оказывается тривиальной задачей, либо просить вендора доработать платформу. Однако следует отметить, что вендоры платформ весьма оперативно реагируют на запросы о доработках, поскольку сами заинтересованы в том, чтобы их продукт наилучшим образом соответствовал требованиям. Из практики «Рексофт» такие доработки выполнялись вендорами в течение нескольких недель.

2. Сроки проектирования с участием цифровых двойников.

Сроки выполнения таких проектов зависят от сложности системы. По оценкам Александра Семенова, в общем случае они сравнимы с длительностью этапа проектирования. Эксперт приводит эмпирическую закономерность: в рамках проекта, который требует для выполнения 8 месяцев, работа над цифровым двойником добавляет к длительности первой фазы разработки от 2 до 4 недель, то есть максимум – до месяца. В дальнейшем работа с цифровым двойником идет параллельно с плановыми работами по системе.

3. Особенности финансирования создания цифровых двойников.

В случае, если само предприятие решило создавать цифрового двойника, придется защищать перед финансовым директором необходимость приобретения лицензии на платформу, скорее всего, зарубежного вендора, а значит, затраты будут довольно существенными.

Если производственную систему создает внешний исполнитель, например, интегратор, тогда расходы на приобретение лицензии несет партнер предприятия. При этом важно, как подчеркивает Александр Семенов, чтобы интегратор постоянно выполнял проекты с использованием платформы цифровых двойников: тогда стоимость платформы не станет отдельной позицией в статье затрат по проекту. Поскольку часто заказчики не готовы увеличивать бюджеты проектов ради цифровых двойников в составе услуг проектирования.

4. Повышенное качество проектирования.

Повышение качества системы с использованием цифрового двойника проявляется в получении оптимального решения на раннем этапе. Например, по результатам проверки пропускной способности конвейерной системы аэропорта специалистами «Рексофт» на цифровом двойнике было принято решение о построении дополнительной линии.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция цифровых двойников – это не просто «хайповый» тренд. Способность понимать, прогнозировать и оптимизировать продукт, устройство или процесс во время проектирования, изготовления, эксплуатации и даже утилизации приобретает очень большое значение. Например, в случае с истребителем Су-57 цифровой двойник будет соответствовать своему физическому оригиналу в течение всего жизненного цикла продукта, предоставляя расчетные, управляющие и эксплуатационные параметры, а также рассчитывая риски и срок службы, при относительно низкой стоимости.

Список литературы

1. Кокорев Д.С., Юрин А.А. Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса // Colloquium-journal. – 2019. - №10 (34). – С. 101-104.
2. Шпак П.С., Сычева Е.Г., Меринская Е.Е. Концепция цифровых двойников как современная тенденция цифровой экономики // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2020. - №1. – С. 57-68.
3. Кокорев Д.С., Посмаков Н.П. Применение «Цифровых двойников» в производственных процессах // Colloquium-journal. – 2019. - №26 (50). – С. 31-39.
4. Курганова Н.В., Филин М.А., Черняев Д.С., Шаклеин А.Г., Намиот Д.Е. Внедрение цифровых двойников как одно из ключевых направлений цифровизации производства //

International Journal of Open Information Technologies. – 2019. - №5. – С. 105-114.

5. Меньшаева А. А. Развитие цифровых двойников в российской // Молодой ученый. – 2021. - № 11 (353). – С. 25-27.

6. Куприяновский В.П., Климов А.А., Воропаев Ю.Н., Покусаев О.Н., Добрынин А.П., Понкин И.В., Лысогорский А.А. Цифровые двойники на базе развития технологий bim, связанные онтологиями, 5G, IoT и смешанной реальностью для использования в инфраструктурных проектах и ifrabim // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. - №3. – С. 55-74.

УДК 316.6

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ **THE ROLE OF PUBLIC OPINION IN THE MANAGEMENT OF SOCIAL PROCESSES**

**Носова Дарья Алексеевна, Котовская Мария Григорьевна,
Карпова Елена Григорьевна**
**Nosova Daria Alekseevna, Kotovskaya Maria Grigoryevna,
Karpova Elena Grigoryevna**

Российский Государственный Университет им. А.Н. Косыгина, Москва
Kosygin Russian State University, Moscow
(e-mail: nosova-da@rguk.ru)

Аннотация: В данной статье рассматривается роль общественного мнения в управлении социальными процессами. В статье рассматриваются такие феномены как массовая аудитория, массовая коммуникация, личность, общественное мнение, социальные процессы и их взаимосвязь и влияние.

Abstract: This article examines the role of public opinion in the management of social processes. The article deals with such phenomena as mass audience, mass communication, personality, public opinion, social processes and their interrelation and influence.

Ключевые слова: общество, общественное мнение, социальные процессы, массовая коммуникация.

Keywords: society, public opinion, social processes, mass communication.

Эффективность информации зависит от того, насколько она отвечает запросам массовой аудитории и, соответственно, как массовая аудитория, которая воспринимает информацию, реагирует на нее сообразно своим интересам и потребностям.

Б.А. Грушин в работе «Массовое сознание» выделяет четыре признака, характеризующие массовую аудиторию. Во-первых, это статистическая общность массовой аудитории, которая находит выражение в совпадении ее со множеством отдельно взятых характеристик ее личностей, не образующих никакой самостоятельной целостной организации (это не союз, не общественное движение, не митинг, не собрание).

Во-вторых, это непостоянство состава массовой аудитории, ее случайный характер, что выражается в необязательности вхождения в нее [1]. Границы массовой аудитории всегда открыты, прозрачны, что делает состав массовой аудитории неопределенным по численности, случайным по составу. В-третьих, акцентирует внимание на разнородности массовой аудитории (ее гетерогенности), что разрушает все существующие в обществе барьеры и границы (этнические, социально-политические, религиозные, образовательные и др.). В-четвертых, ситуативный характер массовой аудитории, что подтверждается ее связью с событиями массовой деятельности.

По мнению преподавателя МГИМО В.П. Терина, у людей, составляющих массовую аудиторию, есть, очевидно, общие потребности, которые в принципе не могут быть ими удовлетворены в пределах других общностей. Именно эти потребности и побуждают их обращаться к услугам радио, кино, прессы и телевидения, а позднее и других технологий информационного общения, составляя тем самым совокупность потребителей сообщений прессы, радио, телевидения, информационных сетей «Интернет», т.е. аудитория массовой коммуникации (массовая аудитория) не совпадает с социальными группами, с человеческими общностями, устойчиво существующими ранее в пределах той или иной социальной системы. Это дает нам основание утверждать, что массовая коммуникация – исторически новый вид коммуникации [3].

Массовая аудитория характеризуется рассредоточенностью, анонимностью, разнородностью желаний и интересов, своеобразной оценкой информации. Массовая коммуникация медиаориентирована, обусловлена технологическими возможностями и приоритетное внимание уделяет сферам политики и экономики. Однако, наряду со сферами политики и экономики, массовая коммуникация воспроизводит и транслирует рекреативное и мобилизационное содержание.

Личности, образующие массовую аудиторию, включены в систему реальных общественных отношений, а посредством массовой коммуникации они способны поддерживать отношения и связи не только внутри своей социальной группы, но и с более широкой социальной средой.

В системе «работы» на массовую аудиторию, массовая коммуникация формирует общественное мнение или способствует его изменению. В других случаях, массовая коммуникация ориентирована на формирование имиджа отдельной личности. В том и другом случае эффективность массовой коммуникации определяется знанием социальной мотивированности массовой аудитории и способами передачи информации.

Исследование массовой коммуникации, ее диалога с массовой аудиторией необходимо для эффективности управленческого воздействия, влияния на общественное

развитие. Для того чтобы власть придерживающиеся могли принимать решение со знанием дела, необходимо, чтобы существовали развернутые диалогические отношения между средствами массовой коммуникации, или массдиа (периодическая печать, радио, телевидение, киностудии и т.д.) с одной стороны, и многомиллионными аудиториями – с другой.

Способы и средства передачи информации в массовой коммуникации первоначально, при отсутствии обратной связи, характеризовались однонаправленностью. С введением в практику писем и звонков читателей, слушателей, зрителей стало возможным определять вид коммуникации как взаимнонаправленный. В данном случае обратная связь влияет на организацию массовой коммуникации. Для массовой коммуникации характерна, так называемая, скрытая обратная связь, которая проявляется в основном на радио и телевидении. Опытный специалист – коммуникатор организует передачу так, что может прогнозировать реакцию слушателей или зрителей. Теоретики психолингвисты подчеркивают, что в процессе коммуникации не только изменяется психика слушателей (зрителей) в том или ином направлении, но и сами, организующие коммуникацию приспособливают свою психику к условиям общения.

Скрытая обратная связь осуществляется за счет продуманного структурирования речи диктора, безупречной логики, использования стереотипов речевого поведения.

Основные, базовые функции массовой коммуникации это – воздействие и взаимодействие.

Акцентируя внимание на базовых функциях массовой коммуникации – воздействия и взаимодействия, можно выделить особую роль таких функций массовой коммуникации, которые связаны с удовлетворением социально ориентированных потребностей индивидов. Это, прежде всего:

1. Информационная функция – выражается в нахождении информации о событиях в условиях жизни непосредственного окружения индивида, общества, мира в целом; удовлетворении общих интересов и любознательности; обучении и самообразовании; поиске советов, необходимой информации для принятия решения.

2. Функция личной идентификации стабилизация индивидуальных ценностей, получение сведений о моделях поведения. Идентификация с ценностями других, достижение понимания самого себя. Главный критерий – способность массовой коммуникации побуждать личность и социальные группы к включенности в деятельность общества.

3. Функция интеграции и социального общения – понимание положения другого, переживания; формирование основы для диалога, социального общения; помощь в реализации социальных ролей; возможность общения с семьей, друзьями, обществом.

4. Функция развлечения – эмоциональная разрядка, заполнение свободного времени, эскапизм, уход от проблем, получение эстетического наслаждения, сексуальное возбуждение.

5. Культурологическая функция, посредством которой осуществляется познавательная задача – ознакомление с достижениями культуры, науки, искусства. Это функция обеспечивает знакомство индивидом, социальных групп со спецификой культурных традиций, культурами и субкультурами.

Существуют и дисфункции массовой коммуникации, которые проявляются в ситуации несоответствия реализации определенных функций на различном уровне. При этом дисфункциональность массовой коммуникации может проявляться, например, в том, что информационная функция приобретает форму дезинформации. Функция развлечения может перерождаться в функцию «контроля сознания»: функция мобилизации при определенных условиях может способствовать насилию.

Своей функциональной сущностью массовая коммуникация вписана в систему и организацию общества, в его политические, экономические, социальные, социально-культурологические структуры. И сама массовая коммуникация, как своеобразная подсистема общества, может быть соответствующим образом структурирована. Таким образом, мы имеем возможность рассмотреть структурные элементы этой подсистемы, ее важнейшие составляющие.

Важнейшие структурные элементы массовой коммуникации следующие: массовая аудитория, дифференцированная по демографическим данным, службы изучения аудитории и рынка, спонсоры или рекламодатели, рекламные агентства, технические средства коммуникации.

Предложенные структурные элементы массовой коммуникации естественно представляют упрощенную модель и содержание массовой коммуникации. Помимо перечисленных элементов, выделяется также система контроля общественного мнения, адаптации аудитории к конкретным социальным условиям и обеспечения более эффективного процесса управления.

Миллс Райт отдавал предпочтение рассмотрению массовой коммуникации как одной из причин поддержания массового общества, в котором массовые средства могут стать потенциальным каналом манипуляции, и рассматривал массовые коммуникации как необходимый для людей источник, способствующий выживанию. Миллс Райт полагал,

что массовая коммуникация находится между сознанием индивидов и условиями их существования.

Тенденция критики «индустрии культуры» имела свое продолжение в работе современного американского культуролога и специалиста в области средств массовой информации Нейла Постмана «Развлекая себя до смерти» (1985 г.). Постман исходит из того, что каждое средство массовой коммуникации обладает своей спецификой, эта специфика влияет на характер нашего восприятия информации. И если теоретик информационного общества М. Маклюэн говорит о расширении возможностей человека за счет новых технических средств коммуникации в условиях становящегося информационного общества, то Постман, наоборот, подчеркивает, что каждое средство массовой коммуникации и телевидение, в частности, имеет содержанием суперидеологию развлечения. Постман считает, что такое содержание выгодно прежде всего государству, ибо во всех средствах массовой коммуникации лежит установка: «...материалы должны нас развлекать и доставлять удовольствие» [2].

Средствам массовой коммуникации отводится значительная роль и в постмодернистском теоретизировании. Коммуникационная революция, на результаты которой (среди прочего) опирается в своих исканиях постмодернизм, предполагает и новое «измерение» времени и пространства, получившее название виртуального (термин «виртуальная реальная реальность» ассоциируется сейчас с возможностями мультимедийных, аудиовизуальных и компьютерных технологий, с помощью которых можно создать иллюзию, воспринимаемую и переживаемую как абсолютно достоверную).

Авторитарная модель. Деятельность средств массовой коммуникации должна быть лояльна существующей власти; в информации не должно быть критики доминирующих политических и моральных ценностей; для реализации этих условий необходимо наличие цензуры. Критика власти, господствующей политической линии и моральных установок квалифицируется как уголовное преступление; журналисты не являются независимыми внутри СМИ.

Модель развития (стран «третьего мира»). Средства массовой коммуникации должны способствовать достижению целей национально-государственного строительства; их деятельность определяется приоритетами в экономике и потребностями развития общества в целом; приоритетными являются материалы, способствующие развитию национальной культуры; акцент в информации должен быть сделан на развивающиеся страны, близкие в географическом, культурном или политико-экономическом плане; при сборе и распространении информации журналисты должны обладать как свободой, так и

ответственностью; государство имеет право на введение ограничений и цензуры в интересах национального развития.

Общественное телерадиовещание является эффективным и дешевым средством поддержания культурного и образовательного потенциала нации, ее традиций и языка. Вместе с тем оно может служить мощным инструментом гармоничного развития гражданского общества и укрепления всех демографических структур и институтов государства. Сегодня, в условиях развития новых технологий коммуникации, открываются новые возможности и для общественного телерадиовещания.

В развитие информационных и телекоммуникационных технологий, информационной инфраструктуры, в наращивание информационных ресурсов и в изучение социальных и политических особенностей информационного общества, в разработку концепций и программ его формирования вкладываются большие стратегические средства.

Список литературы

1. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования.— М.: Политиздат, 1987.— 368 с.
2. Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1990.
3. Терин В.П. Массовая коммуникация: Исследование опыта Запада. – М.: Москва, 2002. – 145 с.

УДК 331.101.3

СИСТЕМА РЕЙТИНГОВАНИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ RATING SYSTEM AS A WAY TO INCREASE MOTIVATION IN THE COMPANY

**Носова Дарья Алексеевна
Nosova Daria Alekseevna**

*Российский Государственный Университет им. А.Н. Косыгина, Москва
Kosygin Russian State University, Moscow
(e-mail: nosova-da@rguk.ru)*

Аннотация: В данной статье рассматривается роль мотивации и применение рейтинговой системы как инструмента повышения мотивации сотрудников на предприятии, который позволяет учесть индивидуально оценить вклад каждого участника рабочего процесса.

Abstract: This article discusses the role of motivation and the use of the rating system as a tool for increasing employee motivation in the enterprise, which allows you to take into account the individual contribution of each participant in the work process.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации, мотивация персонала, способы мотивации, рейтинг, рейтингование, качество выполняемой работы, эффективность персонала.

Keywords: motivation, motivation system, personnel motivation, methods of motivation, rating, rating, quality of work performed, personnel efficiency.

Высокий уровень мотивации персонала является одним из главных условий для достижения успеха в организации. Фирма не сможет достичь хороших вершин без настроя персонала на высокоэффективную работу, без инициативы самих работников на стратегическое развитие компании. Мотивация позволяет заинтересовать людей в судьбе организации, тем самым это обеспечит немаловажный аспект как стремление внести свой вклад в достижение поставленной цели. Следует отметить, что результаты не могут зависеть только от мотивации, существует ряд иных причин способствующих, как положительному результату, так и отрицательному.

При изучении данной проблемы следует обратиться к ряду вопросов, таких как: почему работник предпочитает один вид деятельности другому, в чем причина различной реакции на одинаковый стимул, почему неэффективна работа с порученным заданием. Подобные вопросы часто возникают у руководства. Зачастую вопросы подобного рода можно объединить в две группы: по какой причине персонал работает продуктивно и почему, что позволит достичь заинтересованности работников в выполнении порученного задания [4].

В настоящее время в менеджменте активно развиваются мотивационные направления. Оправданно будет отметить, что мотивация постепенно стала основным способом активного использования человеческих ресурсов, интеграции имеющейся кадровой политики. Ключевой целью мотивации является обеспечение максимальной возможной отдачи от персонала организации, тем самым увеличить текущую результативность и финансовое положение фирмы в целом. Тенденция управления персоналом в последние годы говорит об увеличении роли личности работника, личностных качеств в организации. Такая тенденция говорит о том, что изменяется система стимулирования. На сегодняшний день персонал мотивируют такими способами как финансовые, так и нефинансовые методы вознаграждения, а также объединение и сбалансированное использование двух методов сразу.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что универсального способа мотивации всех сотрудников одновременно не может существовать. Каждая организация, каждое подразделение имеет свою специфику, у каждого члена фирмы свои видения, индивидуальность в поступках.

Обоснованно подчеркнуть, что понимается под термином «мотивация». Мотивация – это по определению то, что относится к активизации, направляет поведение человека к достижению конкретной цели. Также ее можно определить, как совокупность процессов, которые вызывают, направляют и поддерживают поведение человека на пути к достижению поставленных целей. Джонс Уотсон утверждает, что: «Мотивация связана с началом поведения».

Стоит отметить, что в современной мире система рейтингования применима не только к рабочему процессу, но и к образовательным процессам. Так, например, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» применяет систему рейтингования к студентам. Рейтинговая система повышает мотивацию студентов к активному и равномерному освоению образовательных программ. Рейтинг позволяет получить дифференцированную и разностороннюю информацию о качестве и результативности обучения, а также о персональных учебных достижениях студентов, в том числе, для принятия управленческих решений.

Итак, в образовательном процессе конечная мотивация системы рейтинга, следующая: Рейтинговая позиция часто используется для распределения различных студенческих благ. Студентам, которые оплачивают свое обучение, хорошее место в рейтинге может принести скидку на оплату обучения. Место в рейтинге может повлиять на возможность записаться на популярные дисциплины по выбору, майноры, общеуниверситетские факультативы. При принятии решения о выделении студенту гранта на академическую международную мобильность, также важную роль может сыграть ваш рейтинг [1].

В современных условиях всё более актуальной становится применение системы рейтингования. Рейтинг построен на учете индивидуальных способностей работника, а применяемые коэффициенты позволяют проводить корректировку размера оплаты труда в зависимости от вклада работника в результаты работы организации в целом.

Что же такое система рейтинговой оценки?

Изучение понятия «рейтинговая оценка» в отечественных экономических исследованиях позволило установить, что под «рейтинговой оценкой» обычно понимается вид экономического анализа, основанный на сравнительной оценке деятельности экономических объектов за некоторый фиксированный промежуток времени по ряду критериев, определяемых целью исследования.

Рейтинговая система — это совокупность правил, методических указаний и соответствующего математического аппарата, реализованного в программном комплексе, обеспечивающем обработку информации, как по количественным, так и по качественным

показателям определенного вида деятельности подразделения/работника, позволяющем присвоить персональный рейтинг (интегральную оценку, число) каждому подразделению/работнику в разрезе направлений производственно-хозяйственной деятельности предприятия, а также обобщенно[2].

Такой вид нематериального стимулирования как рейтинг, содержит несколько факторов, используемых в управлении человеческими ресурсами:

1. Фактор команды - у работника, которого поощрили публично, появляется чувство ответственности за общий результат.

2. Фактор совпадения целей - публичная оценка достигнутых результатов является отражением целей руководителя и показывает работникам "стратегическую линию" организации, совпадающую с миссией предприятия.

3. Фактор признания статуса - если достижения работника признаны публично, то он получает моральное право на некую лидирующую позицию.

4. Фактор выделения из группы - публичное признание определенных достижений работника руководителем отражается на неформальных связях такого работника, особенно если он был выделен на фоне негативного отношения к другим членам группы.

Основной целью системы рейтинга на предприятии является мотивация работников. Второстепенными целями можно рассмотреть, как и контроль, так и повышение эффективности на предприятии и рост конкурентоспособности. Учитывая, что 2019 год стал для России переломным в связи с появлением новой коронавирусной инфекции и многие предприятия, организации и фирмы были вынуждены перейти на дистанционный режим работы, стоит отметить, что система рейтингования является сейчас наиболее эффективным инструментом контроля и мотивации.

Остановившись на преимуществах системы рейтингования персонала, можно сравнить ее с традиционной системой – «балансовой». Отмечая положительные особенности, можно выделить следующие аспекты:

- использование единого измерителя результатов (бальная оценка), также здесь важно отметить, что единицы анализа вычленяются заранее и соответствуют специфике предприятия;

- сопоставимость результатов деятельности различных служб;

- наглядность и публичность, что имеет вес, при учете факторов, используемых в управлении человеческими ресурсами;

- возможность регулирования через весовые коэффициенты критериев и показателей, устанавливаемых в качестве требуемого уровня;

- «включение» внутренней конкуренции (или сознательного объединения для достижения группового результата) между службами [3].

Принцип формирования рейтингов уже взят на вооружение многими организациями и предприятиями. На сегодняшний момент данный метод считают одним из эффективных инструментов по стимулированию практически любого вида деятельности.

Список литературы

1. Справочник учебного процесса НИУ ВШЭ, п. Студенческий рейтинг, URL: <https://www.hse.ru/studyspravka/rate>

2. Карпов Андрей Николаевич, Оленик Юлия Анатольевна Система рейтингов как инструмент повышения эффективности деятельности подразделений предприятия // ГИАБ. 2015. №S1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-reytingov-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-podrazdeleniy-predpriyatiya> (дата обращения: 04.04.2021).

3. Постюшков А. В. Методика рейтинговой оценки предприятий // Имущественные отношения в РФ. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-reytingovoy-otsenki-predpriyatiy> (дата обращения: 04.04.2021).

4. Литвинюк, А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для бакалавров / А. А. Литвинюк. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 398 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-3610-0. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/425887> (дата обращения: 04.04.2021).

УДК 004.9:330

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ В ЭКОНОМИКЕ И МЕНЕДЖМЕНТЕ INTELLIGENT AND DIGITAL TECHNOLOGIES AND SYSTEMS IN ECONOMICS AND MANAGEMENT

**Огурцова Наталья Сергеевна
Ogurtsova Natalia Sergeevna**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия
Russian State University A.N. Kosygina, Russia, Moscow
(e-mail: ogurtsova-ns@rguk.ru)*

Аннотация: Рассмотрен материал, раскрывающий сущность цифровых технологий, их преимущества. Описаны основные направления развития цифровизации в мире, а также уделено внимание лидеру по применению цифровых технологий.

Abstract: The article deals with the material that reveals the essence of digital technologies and their advantages. The main directions of digitalization development in the world are described, and attention is paid to the leader in the use of digital technologies.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, цифровые технологии, цифровая экономика.

Keywords: intellectual capital, digital technologies, digital economy.

Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204 содержит формулировку 9 национальных целей, для достижения которых разработаны 12 национальных проектов (программ) в их числе национальный проект (программа) «Цифровая экономика», структура которого содержит 6 Федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды»; «Кадры для цифровой экономики» (ответственный за реализацию — Министерство экономического развития Российской Федерации) и «Информационная инфраструктура»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое государственное управление» (ответственный за реализацию — Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации).

В последнее время произошел впечатляющий рывок в области развития и особенно применения искусственного интеллекта, основанного на использовании нейронных сетей. Получены грандиозные результаты при решении таких задач как распознавание речи, изображений и лиц. Данные технологии основаны на достаточно грубом копировании работы человеческого мозга и не всегда дают ожидаемые результаты. Задача науки понять, как работает ИИ. Технологии часто начинают работать раньше нашего понимания всех подробностей их работы. Без такого понимания неизбежно возникают разного рода инциденты. Примером такого потенциально негативного эффекта может служить атомная энергетика (Фукусима и Чернобыль). Такое же возможно и с искусственным интеллектом, если не будет полного понимания того, как он работает.

«Сквозные» технологии — это перспективные технологии, радикально меняющие ситуацию на существующих рынках или способствующие формированию новых рынков. К сквозным технологиям цифровой экономики относятся: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей.

По прогнозам экспертов НИУ ВШЭ, объем рынка искусственного интеллекта к 2025 возрастет в 150 раз по отношению к 2020 г. и достигнет значения в 59,7 млрд долл. США. Благодаря искусственному интеллекту, к 2022 г. будет создано 2,3 млн рабочих мест; к

2023 г. 20% работников, занятых нерутинными задачами, будут полагаться на помощь информационных и интеллектуальных технологий; к 2025 г. 85% взаимодействий с клиентами будут управляться при помощи данных технологий; к 2030 г. мировой ВВП вырастет на 15,7 трлн долл.

Научные исследования и примеры внедрения искусственного интеллекта показывают, как компании, которые используют новые возможности искусственного интеллекта, совершают технологический прорыв, получают ощутимый результат и конкурентное преимущество. Искусственный интеллект не просто позволяет существенно модернизировать многие технологические и социальные процессы, делая их эффективнее (повышая производительность труда и расширяя возможности человека), он меняет саму природу труда, кардинально перестраивая процессы управления и выдвигая новые требования к набору компетенций, меняя характер взаимодействия человека и машины.

В связи с быстрым развитием технологий искусственного интеллекта и широким применением приложений на его основе, бизнесу часто задают вопросы из серии «много ли людей лишатся работы из-за искусственного интеллекта?» Например, по итогам опроса, проведенного Центром экспертизы искусственного интеллекта Edelman (Edelman AI Center of Expertise) при поддержке Всемирного экономического форума (ВЭФ), 91% руководителей и 84% обычных граждан считают, что приход ИИ ознаменует новую технологическую революцию. Вместе с тем, участники обеих фокус-групп всерьез опасаются последствий внедрения ИИ для общества, бизнеса и государства. Респонденты привели целый круг возможных проблем — от умных игрушек, которые будут вторгаться в личное пространство ребенка, до ухудшения условий жизни малоимущих и утраты человеком интеллектуальных способностей [3].

Планируется, что в недалеком будущем вещи смогут обмениваться информацией, что позволит говорить об автоматизации процессов взаимообменов на линиях различных конвейеров, в ремонтных системах, при доставке товаров к потребителям и в других сферах экономики.

И как здесь не вспомнить великого Н. Тесла, который еще в 1926 г. утверждал, что в будущем радио будет работать как один большой мозг, и вещи станут частью единого целого, а инструменты, благодаря которым мы сможем это делать, будут легко помещаться в собственном кармане. И вот что мы наблюдаем сегодня: количество подключенных к сети предметов превысило количество людей, подключенных к интернету. Так, в 2019 году Microsoft сделала доступным широкому кругу пользователей данные исследования IoT Signals о динамике внедрения интернета вещей в компаниях из разных индустрий и стран мира. Результаты показали следующее, что в 2019 г. 85%

организаций уже используют как минимум один бизнес-проект в этой сфере и планируют к 2021 г. данный показатель увеличить до 94%. При этом 88% руководителей таких проектов осознают все преимущества цифровых технологий и ожидают 30% окупаемости инвестиций в ближайшие два года [2]. Примером реализации интернета вещей на производстве является горнодобывающая компания Rio Tinto в Австралии, которая использует беспилотные карьерные самосвалы, работающие непрерывно и управляемые на расстоянии 1200 км из операционного центра.

Машинное обучение и искусственный интеллект (Machine Learning, ML and Artificial intelligence, AI). ML and Artificial intelligence - это набор методологических подходов и инструментов, благодаря которым мощные компьютерные системы могут находить в своих массивах памяти данные, которые изначально могли и не предполагаться, поскольку были не известны их новые взаимосвязи и закономерности. Значит, обучение машинами может происходить в процессе решения значительного множества сходных и образно подобных задач [1].

Искусственный интеллект позволяет нам без особых усилий переводить информацию с одного языка на другой, позволяет распознавать речь и сразу оформлять ее в машинописный текст, разрабатывать алгоритмы правильных решений и др. Одним из примеров использования искусственного интеллекта можно назвать предложенный компанией IBM сервис Watson Analytics, который показывает умение игры в шахматы, принимает участие в постановке врачебных диагнозов и результаты в ряде областей деятельности, где применение компьютеров и цифровых технологий было просто невозможно. Доработанная версия данного сервиса Cognos Analytics включает управляемое обнаружение данных, автоматизированный прогнозный анализ и когнитивные возможности, что позволяет извлекать ценность из больших данных, используя прогнозную, поведенческую и другую расширенную аналитику.

Значительное внимание как при развитии машинного обучения, так и при развитии искусственного интеллекта уделяется совершенствованию IT инфраструктур. Сегодня уже ряд компаний использует «облака» для вычислений и хранения данных, которые активно принимаются на службу технологий искусственного интеллекта и машинного обучения [1]. Преимущество данных технологий заключается в том, что вся информация доступна с любого устройства и пользователь не привязан к рабочему месту, она надежна и не очень дорога для клиента, а также не требует инвестиционных вложений. Облачные технологии обеспечивают легкое масштабирование производства и процессов, позволяет создавать и разворачивать сервис-ориентированные модели, гарантировать большие вычислительные мощности для целей бизнеса, науки и производства.

Существуют и другие виды цифровых технологий, применение которых позволит максимально использовать все имеющиеся возможности субъектов хозяйствования.

Одним из главных результатов, на наш взгляд, является скорость распространения и глубина влияния технологий. Например, скорость глобального распределения интернет-трафика уже выявила две тенденции.

Во-первых, существует сходство с некоторыми процессами глобализации. Например, в Африке прослеживается относительно слабая обеспеченность интернетом. Во-вторых, как показал анализ, достаточно большое количество трафика целых регионов сосредоточено на нескольких платформах (узлах), например, Южная Америка почти полностью подсоединена через Майами, а Китай подключен через несколько подводных соединений. Конечно, нельзя не согласиться, что США и Китай - мировые лидеры, задающие тренды в области цифровизации.

Планируется, что благодаря развитию цифровых технологий, к 2035 г. увеличиться возможность доступа к сети Интернет посредством волоконно-оптических линий связи не менее 85 % пользователей стационарного широкополосного доступа.

В сфере сетевой инфраструктуры основой для развития инфокоммуникационных сетей общего пользования станут SDH (сети с синхронной цифровой иерархией). Также увеличатся технические возможности приема пользователями данными на скорости примерно 100 мегабит/сек, а услуги сотовой связи по технологии LTD будут доступны практически всему населению Беларуси. Уже сегодня активно разворачиваются коммерческие сети сотовой связи 5-го поколения, которая станет основой для внедрения и расширения использования технологий M2M (межмашинного взаимодействия) и IoT (интернета вещей).

В заключение статьи следует отметить, что появление и доминирование интеллектуальных и цифровых технологий и систем в экономике и менеджменте приведет, в свою очередь, к появлению еще более новых, прорывных технологий, позволяющих сделать современное общество лучше, упростит жизнь множеству людей в поиске информации, ее обработке и использовании. «Умными» станут не только вещи, но и города.

Данные станут жизненно важным активом, а безопасность - необходимым фундаментом в жизни. «Цифровизация мира» приведет к изменениям во всех отраслях и сферах экономики, будет способствовать созданию новых профессий, новых компаний, которые должны будут не только использовать цифровые технологии, достойно выжить в этой цифровой трансформации, но и стать лидерами.

Список литературы

1. Зайнетдинов Э. 30 бизнес-процессов, которые изменятся из-за искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hype.ru/deecrypto-store-club/30-biznes-processov-kotorye-izmenyatsya-iz-za-iskusstvennogo-intellekta-dkvza585> (дата обращения 26.04.2021).
2. Единое информационное пространство взаимодействия субъектов научной и инновационной деятельности: монография / под ред. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. - 103 с.
3. Система формирования исследовательских компетенций и технологических заделов в научной и образовательной деятельности: монография / под ред. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. - 180 с.

УДК 658.5. (075)

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ
ПЕРСОНАЛА
ON THE FEATURES OF AN INNOVATIVE APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF
PERSONEL**

**Одинцова Ольга Витальевна
Odintsova Olga Vitalevna**

*Российский государственный университет им. Н.А. Косыгина, Москва
Russian State University named after N.A. Kosygin, Moscow
(e-mail: odintsova-ov@rguk.ru)*

Аннотация: Рассмотрены преимущества и недостатки инновационного подхода к развитию персонала социальной организации. Исследованы свойственные данному подходу инструменты развития персонала, а также специфика его применения на уровне государственного и муниципального управления, и для коммерческих структур.

Abstract: The advantages and disadvantages of the innovative approach to the development of social organization personnel are considered. The tools of personnel development, as well as the specificity of its application at the level of state and municipal management, and commercial structures are investigated.

Ключевые слова: развитие персонала, управление знаниями, инструменты развития персонала.

Keywords: Personnel development, knowledge management, staff development tools.

Проведенный автором анализ не обнаружил в научной литературе более или менее значимых попыток осуществить классификацию теоретических подходов к развитию персонала. В этой связи нами предлагается для использования в качестве основания такой классификации инструмент развития, поставленный во главе угла при решении задач развития персонала, под который и выстраивается вся система развития персонала [1]. Как

представляется, выбранное нами основание классификации существующих подходов к развитию персонала учитывает в должной мере важнейшие моменты, - концепцию управления кадрами (а значит, и соответствующую трактовку понятий - рабочая сила, персонал, кадры, человеческие ресурсы), а также принадлежность подхода к отечественной или к западной школе менеджмента.

Указанное основание классификации позволяет с достаточной степенью условности различать следующие более или менее успешно практикуемые подходы к развитию персонала: традиционный, инновационный, культурологический, компетентностный. Весьма важным в контексте разразившегося цивилизационного кризиса полагали бы то обстоятельство, что в каждом из обозначенных подходов учитывается, в большей или меньшей степени, в том или ином виде, стратегические аспекты функционирования социальной организации.

Инновационным исследователи склонны называть подход к развитию персонала, ставящий во главу угла институты и технологии управления знаниями. Сторонники данного подхода исходят из того, что зарождаясь на установленном уровне знаний персонала, каждая компания создает, использует и пополняет общеорганизационные знания, являясь одновременно их источником, и их потребителем. Информация в организации движется непрерывно, поступая во всем ее многообразии в процессе отбора и набора персонала, повышения его квалификации, перемещения по должности и пр., формируется и корректируется в процессе проектной, инженерно-технической, производственной, маркетинговой и иной деятельности, передается вместе с товарами и услугами [2].

Сторонниками инновационного подхода подчеркивается, что оценка стоимости корпорации производится не только по экономическим показателям эффективности ее деятельности, но также с учетом оценки стоимости знаний ее сотрудников. Пусть это и нематериальный фактор производства, но такого рода оценки могут превышать стоимость основных фондов предприятия.

Справедливым представляется также замечание о том, что стратегия управления знаниями в социальной организации должна быть ориентирована на долгосрочные цели ее развития, исходя из специфики ее деятельности. Для одних организаций их ресурсная база, положение на рынке и товарная ориентация диктуют реализацию стратегии ускоренного роста, для других – стратегию диверсификации, погони за лидером и т.д. В то же время, с учетом обстоятельств и уже осознанных форм разразившегося цивилизационного кризиса, а также прогнозируемых политических и экономических перспектив, утверждение о том, что якобы управление интеллектуальными ресурсами

всегда направлено на оптимизацию экономического состояния организации в обозримом будущем, выглядит неуместно стереотипным, поспешным и даже опасным для дальнейшего функционирования организации уже в среднесрочной перспективе.

На уровне государственного и в гораздо меньшей степени муниципального управления обсуждаемый феномен рассматривается, главным образом, на далекую перспективу, в контексте качества и потенциала развития человеческого сообщества, а уже потом характеристик экономики, это и определяет формы и методы управления знаниями, а также интеллектуальными ресурсами. Со стороны государства управление знаниями и интеллектуальными ресурсами, выполняет, прежде всего, функции обеспечения конкурентоспособности экономики, безопасности страны, воспроизводства интеллектуальных ресурсов и др. Эти и другие задачи реализуются на макроэкономическом уровне посредством формирования и обеспечения функционирования системы образования, через политику в сфере инноваций, а также обеспечение инновационной культуры общества.

Что касается управления знаниями в коммерческой структуре, то исследователи исходят обычно из предположения о том, что подобного рода технологии являются важнейшим фактором, обеспечивающим ее конкурентоспособность. Из этого делается вывод о необходимости эффективной кадровой политики компании, направленной на постоянное развитие и обучение персонала в разнообразных его формах. В их числе обмен опытом, повышение квалификации, самообразование, тренинги, направленные на личностный рост (совершенствование навыков делового общения, тайм-менеджмент и т.д.), курсы освоения информационных технологий, в том числе, в рамках дистанционного обучения. Кроме того, управление знаниями, это еще и создание механизма коммуникаций внутри организации, посредством которого внедряются новые стандарты и правила, приобретаются навыки командной работы и продуктивного взаимодействия. Приоритет постоянному обучению и самообразованию отдается и в рамках концепции самообучающейся организации.

Этапы управления знаниями трактуются в большинстве источников с достаточной степенью условности следующим образом [3]:

- определение знаний – как установление того, какие именно знания имеют решающее значение для успеха;
- сбор – это приобретение знаний, опыта, квалификации;
- выбор – значит, исследование потока собранных и упорядоченных знаний, оценка их на предмет полезности для решения стоящих перед организацией задач;
- хранение – имеется в виду классификация и структурирование отобранных знаний,

а затем их фиксация в памяти сотрудников, на бумаге, либо в электронном виде;

- распределение знаний – то есть извлечение знаний из корпоративной памяти в виде удобном для практического применения;

- применение знаний - для принятия решения, организации работы, при выполнении заданий, поиске идей и обучении;

- создание знаний – речь идет о выявлении новых знаний путем наблюдения за клиентами, анализа причинно-следственных связей, осмысления накопленного опыта, проведения исследований, экспериментирования и т.д.;

- продажа знаний – трактуется как создание на основе интеллектуального капитала новых продуктов и услуг, которые могут быть реализованы на рынке.

Последний из указанных этапов вновь акцентирует внимание на смысле и цели абсолютно всех проводимых в рамках управления знаниями операций и этапов – продать и получить прибыль в том или ином виде, тем или иным образом. И таким образом, резонирует с важнейшей причиной глобального цивилизационного кризиса - принятием решений на любом уровне, исходя из соображений корыстных, экономических или политических. Данное обстоятельство однозначно указывает на недостаточность подобного подхода в современных условиях, а в равной степени на то, что управление знаниями не может находиться во главе угла, на его основе не может строиться вся система развития персонала. Сказанное не исключает полезности технологий управления знаниями, только они должны выступать в качестве инструмента, подчиненного гораздо более общим и принципиально важным соображениям и подходам. Например, применяться в соответствии с целевой установкой выхода из цивилизационного кризиса, а также структурироваться и использоваться в контексте антикризисного подхода к развитию персонала, разрабатываемого автором.

Исходя из принятого деления на этапы реализации менеджмента знаний принято выделять целый ряд довольно специфичных технологий, в отдельных случаях претендующих на роль самостоятельной формы (инструмента) развития персонала:

- на этапе определения знаний – мониторинг, бенчмаркинг, технологии сетевого взаимодействия и получения обратной связи от потребителя (профессиональные сообщества и сообщества потребителей, тематические форумы, блоги), стратегические альянсы (с университетами, поставщиками и т.д.), информационная поддержка аналитической деятельности;

- для этапа сбора - технологии доступа к информации (Интернет, экстрасеть, корпоративный портал), поиска и систематизации данных, добывания (с преодолением активного сопротивления среды) данных, текстов и собственно знаний;

- на этапе выбора - технологии исследования данных и текстов, а также системы управления базами данных;
- для этапа хранения - технологии управления документооборотом, создания хранилищ данных, обработки информации, технологии управления контентом;
- на этапе распределения - технологии совместной работы, синхронные и асинхронные конференции, социально-ориентированное программное обеспечение, технологии обмена знаниями (электронная почта, телеконференции, электронные совещания, видеоконференции);
- для этапа применения - технологии поддержки принятия решений (экспертные системы, системы, поддерживающие дискуссионные группы и т.д.), корпоративные порталы знаний;
- на этапе создания знаний – технологии сетевого взаимодействия, технологии активного и пассивного извлечения знаний, в том числе анкетирование, интервью, круглый стол, мозговой штурм, свободный диалог, наблюдения, мысли вслух, сторителлинг, лекции, наставничество, «разбор полетов»;
- и для заключительного этапа продажи знаний – технологии взаимодействия с инвесторами, связи со СМИ, интегрированные маркетинговые коммуникации, брендинг и ребрендинг, интеграция внутренних и внешних связей, электронное взаимодействие, электронная торговля (коммерция).

Целый ряд из указанных технологий управления знаниями обретают собственные организационные формы реализации, в этом ключе надо отметим краудсорсинг, открытые инновации, сети знаний и инноваций, сообщества практиков, брокеры инноваций.

Приводя те или иные классификации технологий менеджмента знаний, сторонники инновационного подхода к развитию персонала учитывают, прежде всего, многогранность и междисциплинарность дисциплины управления знаниями, а организацию представляют как некую социотехническую систему.

Как представляется, развитие персонала при инновационном подходе ограничено технократическим мировоззрением, в рамках которого и осуществляется управление знаниями. Кроме того, развитие персонала в контексте инновационного подхода может способствовать достижению стратегической цели организации исключительно в том случае, если эта цель находится в пределах технократического мировоззрения. А это, по оценкам большинства экспертов прямо противоречит ситуации выхода из разразившегося глобального цивилизационного кризиса [4].

С другой стороны, вполне очевидным недостатком инновационного подхода является то обстоятельство, что развитие персонала в его рамках оказывается несколько

однобоким, ведь акцент делается на управление знаниями, на интеллектуальную сферу сотрудников, а эмоциональная сфера почти не затрагивается. В то время как в кризисных условиях для достижения стратегической цели особое значение приобретает всестороннее развитие персонала.

В связи со сказанным, в дополнение к формам управления знаниями в контексте достижения стратегической цели необходимо использовать традиционные универсальные инструменты, такие как наставничество, управленческие команды, обмен опытом, стажировка в смежных подразделениях. Они оказывают мощное воздействие на интеллектуальную и на эмоциональную сферу сотрудников, позволяют совершенствовать чисто профессиональные умения и навыки, развивать интеллект, мышление, память, корректировать особенности восприятия, внимания, волевых качеств, развивать задатки и способности. Осуществлять модификацию планов, целей, намерений сотрудников, развивать их исследовательский рефлекс, любознательность, оказывать позитивное влияние на привычки, привязанности и вкусы, - в контексте поставленных целей и задач организации.

Более значимым оказывается возможность использования универсальных инструментов в интересах воздействия на эмоциональную сферу сотрудников, для формирования у сотрудников при их посредстве адекватных целям и задачам организации потребностей, предпочтений и желаний. Речь идет о корректировках только в той мере, в которой они имеют отношение к выполнению сотрудником должностных обязанностей и работе в конкретной организации. Указанные традиционные инструменты применяются также для формирования навыков разрешения производственных конфликтов, управления стрессовыми состояниями, для корректировки культуры эмоций сотрудников.

Таким образом, инновационный подход к развитию персонала предлагает целый ряд специфичных инструментов, прежде всего, в виде новых организационных форм, свойственных управлению знаниями, таких как краудсорсинг, открытые инновации, социальные сети, корпоративные порталы знаний, сообщества практиков, брокеры инноваций и др. С позиций достижения стратегической цели инновационный подход представляется весьма полезным и эффективным, однако достигаемый при этом результат выглядит однобоким в том смысле, что усиливает и корректирует в соответствии со стратегическим видением, главным образом, интеллектуальный потенциал организации.

Список литературы

1. Губачев Н.Н., Титов В.Н., Одинцова О.В., Огурцова Н.С., Горский А.А, Система профессиональной подготовки кадров государственной службы в контексте

инновационного развития экономики: Коллективная монография / рук. Авт. Кол. Губачев Н.Н., Титов В.Н. – М.: ФГБОУ ВПО «РГУ им. А.Н. Косыгина, 2021. – С.154-178

2. Синева Н.Л., Яшкова Е.В. Инновационные подходы к развитию персонала в контексте управления знаниями / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. ISSN 1996-3955

3. Гапоненко, А.Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. – М.: Эксмо, 2008

4. Назаретян А.П., Нелинейное будущее. 3-е, перераб. и доп. изд.- М: АРГАМАК-МЕДИА, 2015

УДК 334(075)

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА SOCIAL JUSTICE AND ECONOMIC SECURITY OF THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

**Петросян Давид Семенович *, Столярова Алла Николаевна **,
Petrosyan David Semenovich *, Stolyarova Alla Nikolaevna ****

**Институт региональных экономических исследований, Россия, Москва*

** Institute of Regional Economic Research , Russia, Moscow*

E-mail: pet_dav@mail.ru

***Государственный социально-гуманитарный университет Россия, Коломна*

***State Social and Humanitarian University , Russia, Kolomna*

E-mail: stolyarova2011@mail.ru

Аннотация : Развитие экономики промышленного комплекса региона тесно связано с соблюдением принципов социальной справедливости в экономических отношениях и обеспечением экономической безопасности региона. В статье приводятся методы оценки социальной справедливости в экономических отношениях и экономической безопасности промышленного комплекса региона.

Abstract: The development of the economy of the industrial complex of the region was closely linked to the observance of the principles of social justice in economic relations and the provision of economic security in the region. The article provides methods for assessing social justice in economic relations and economic security of the industrial complex of the region.

Ключевые слова: регион, промышленный комплекс, социальная справедливость, экономическая безопасность, методы оценки.

Keywords: region, industrial complex, social justice, economic security, assessment methods.

В настоящее время в научной литературе проблема исследования взаимосвязи экономической эффективности производства материальных благ, социальной справедливости в экономических отношениях и обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса региона ввиду ее сложности и слабой структурированности

практически не рассматривается. Причем проблема исследования соотношений между экономической эффективностью производства и социальной справедливостью в экономических отношениях является одной из фундаментальных в экономической теории [1]. Как свидетельствует исторический опыт, экономическая эффективность и социальная справедливость находятся между собой в сложных диалектических противоречиях. В переходный период региональная экономическая политика в России была ориентирована на установление приоритета максимизации любой ценой коммерческой прибыли, при полном забвении принципов социальной справедливости и обеспечении экономической безопасности.

В предлагаемой статье предложены методические подходы к оценке соответствующих показателей вышеуказанных факторов развития промышленного комплекса экономики региона.

Категория «социальная справедливость в экономических отношениях» касательно экономики регионов в меньшей степени исследована. Проведенный нами анализ социальной справедливости по стадиям воспроизводственного цикла и уровням национальной экономики позволил рассматривать социальную справедливость как социально-экономический институт, предназначенный для регулирования экономических отношений [2].

Экономическая практика показывает, что нет прямой взаимосвязи между эффективностью производства материальных благ и социальной справедливости в экономических отношениях и возможны самые различные ситуации [1]. Следовательно, нужно сформулировать условия, при которых наиболее вероятен компромисс между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Наиболее простой метод оценки социальной справедливости – это *метод анкетирования*. Анкетирование целесообразно проводить при пилотажных обследованиях и оценках социальной справедливости объектов, когда число респондентов достаточно велико. Более объективным методом является метод экспертных оценок, в которых участвуют незаинтересованные специалисты, которые компетентны в вопросах оценки социальной справедливости в экономических отношениях. Можно использовать методики психологического тестирования для оценки людей как носителей, и как воспринимателей справедливости (несправедливости) в экономических отношениях.

Перечисленные выше методы: анкетирования, экспертных оценок и психодиагностики, помимо известных достоинств, имеют некоторые недостатки, среди которых главный недостаток для нашего случая оценки социальной справедливости – это то, что результат оценки мы получаем в баллах, либо осуществляем ранжирование по

принципу: данный субъект более справедлив, чем другие. Учитывая специфику справедливости в экономических отношениях, нами предлагается применить экономический подход к получению количественной оценки меры справедливости в виде социально-экономической эффективности (C) экономических субъектов (предприятий, организаций) промышленного комплекса региона и проводить сравнительный анализ экономической эффективности (рентабельности) и социальной справедливости в виде точек $C = (Э, C_c)$ в системе декартовых координат.

$$Э, \in [-1,1]. C_c \in [-1,1].$$

Тогда все множество C может быть распределено на четыре подмножества: 1. при $Э, > 0, C_c > 0$; 2. при $Э, \leq 0, C_c > 0$; 3. при $Э, > 0, C_c \leq 0$; 4. при $Э, \leq 0, C_c \leq 0$.

Ранжирование C предлагается по степени близости до $C^0 = (Э^0, C_c^0)$ -наилучшего состояния экономической эффективности и социальной справедливости. $C^0 = (Э^0, C_c^0) = (1,1)$. Близость между точками определяется – декартовым расстоянием σ :

$$\sigma = \sqrt{[(Э^0 - Э)^2 + (C_c^0 - C_c)^2]}$$

Интегральный показатель социально-экономической эффективности (I) определяется в рамках некоторого множества экономических субъектов как отношение числа точек C , принадлежащих множеству «1» к общему числу точек во всех четырех множествах. В итоге критерий регулирования и мотивации повышения экономической эффективности и социальной справедливости такой:

$$(I \geq I_{\text{доп}}) \rightarrow \max.$$

Это означает максимизацию удельного веса экономических субъектов, социально-экономическая эффективность, которых имеет допустимые значения.

Социальную справедливость в экономических отношениях можно оценить с помощью коэффициента Джини (K) который изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к 1, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

Анализ научной литературы и наши исследования [3] показали, что экономическую безопасность региона (S) можно рассчитывать по следующим формулам.

$$1. S = 1 - (Y:Y^{\max}),$$

где $Y^{\max}$ – максимальное значение показателя экономического ущерба Y от угроз, которое определяется как возможный ущерб при отсутствии полноценной программы снижения экономических потерь.

$$2. \text{Обобщенная экспертная оценка.}$$

$$3. S = [N(V_i)]:N$$

где V_i - вероятность отсутствия угроз от конкретного i -го фактора; N –число факторов; $N(V_i)$ -число факторов по которым вероятность отсутствия угроз находится в допустимых пределах.

$$4.S = [N [(P_j \in P_{jn})] : M,$$

где P_j значение j -го показателя, характеризующего экономическую безопасность; P_{jn} – интервал допустимых пороговых значений P_j ; $N [(P_j \in P_{jn})]$ – число показателей, у которых экономическая безопасность находится в интервале допустимых пороговых значений; M -общее число показателей.

5. $S = r : R$, где r - число ключевых управленческих решений, имеющих позитивное воздействие на локализацию угроз экономической безопасности; R - общее число ключевых управленческих решений.

Показатель S принимает значение в интервале $[0,1]$. Интервал позитивных значений- $[0,85;1]$.

Условия эффективного развития экономики промышленного комплекса региона на основе соблюдения принципов социальной справедливости в экономических отношениях и обеспечения экономической безопасности могут быть выражены как:

$$(I \geq I_{\text{доп}}) \rightarrow \max$$

$$K \rightarrow (\text{не больше } 0,3 - 0,4)$$

$$S \rightarrow 1$$

В современных условиях организация эффективной практической экономической и управленческой деятельности по обеспечению экономической эффективности, социальной справедливости в экономических отношениях и экономической безопасности промышленного комплекса региона не мыслима без использования научных методов, в противном случае возможно получение значительных экономических ущербов и социальных потрясений в регионах.

Список литературы

1. Петросян Д.С. Экономическая эффективность и социальная справедливость // Общество и экономика. 2006. № 11-12. С.37-47.
2. Петросян Д.С. Социальная справедливость в экономических отношениях: институциональные аспекты // Вопросы экономики. 2007. №2. С.59-67.
3. Столярова А.Н., Боташева Л.С., Леонова Ж.К., Панасенко С.В., Петросян Д.С. Финансовый контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности. Учебное пособие. - М.: Русайнс, 2020. 589 с.

УДК 351.824

**МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ
MECHANISMS OF STATE MANAGEMENT IN TRADE SPHERE****Петросян Александр Давидович
Petrosyan Alexander Davidovich***Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва
Russian State University named after A.N. Kosygin , Moscow
(e-mail: pad10806@yandex.ru)*

Аннотация: Рассмотрены основные аспекты процесса государственного регулирования торговой деятельности, приведены функции и методы, а также стратегическая задача государственного регулирования в сфере торговли.

Abstract: The main aspects of the process of state regulation of trade activities were considered, functions and methods were given, as well as the strategic task of state regulation in the sphere of trade.

Ключевые слова: торговля, государственное регулирование, потребители, организации.

Keywords: trade, government regulation, consumers, organizations.

Процессы становления и развития рыночных отношений в Российской Федерации наглядным образом отражают один из существенных факторов, а именно взаимоотношения между государственным сектором и рыночной сферой. Существующая рыночная система, а также практический опыт экономически развитых стран подтверждают целесообразность управления рыночными отношениями со стороны государственных органов.

Деятельность, осуществляемая хозяйствующими субъектами, существенным образом регулируется со стороны государственных органов, что заметно в таких аспектах, как регламентирование российским законодательством форм хозяйствования коммерческих компаний, внесение в государственные реестры информации, касающейся создания или ликвидации юридических организаций, лицензирование отдельных направлений профессиональной деятельности, сертификация производимой компаниями продукции и оказываемых услуг и т.д.

С учетом современных реалий государством также активно осуществляется регулирование внешней и внутренней торговли. К наиболее распространенным задачам, которые ставит перед собой государственный аппарат, осуществляя соответствующие регулирующие функции, относятся:

- создание благоприятной конкурентной среды;
- обеспечение защиты внутреннего рынка, за счет проведения политики импортозамещения, подразумевающей оказание поддержки отечественных компаний-производителей;
- установление налогов и квот на отдельные виды импортируемой продукции;

- осуществление контроля за соблюдением интересов граждан;
- совершенствование системы торговых процессов и логистических каналов;
- совершенствование нормативно-правовых документов, в которых затрагиваются вопросы регулирования торговой деятельностью, осуществляемой как юридическими, так и физическими лицами.

При этом значимость обеспечения управления продажами в жизнедеятельности компаний довольно сложно переоценить, поскольку низкие результаты сбытовой деятельности могут негативным образом сказаться на конкурентной позиции организации относительно занимаемого ей рыночного сегмента. По мнению Белобородовой А.Л. и Мартыновой О.В. под управлением продажами подразумевается дифференцированную деятельность в области сбыта продукции, от эффективности организации которой, зависит прибыльность деятельности предприятия [1].

При этом для осуществления эффективного управления продажами государственная система регулирования необходимо соблюдение таких условий, как: осуществление систематического мониторинга процессов, протекающих на потребительских рынках; осуществление административных функций, должно соответствовать нормативно-правовому регулированию; обеспечение равных прав для всех участников торговой деятельности вне зависимости от присущих им форм собственности; установление границы между микро- и макроуровнями в системе государственного регулирования.

Безбородова Т.М. и Дюжева М.Б. в своей работе отмечают, что государственное регулирование товарного обращения осуществляется разнообразными методами, которые можно объединить в четыре группы: правовые нормы; финансово-экономические рычаги; защита прав потребителей; регулирование торговой практики [2].

Долбунов А.А. в свою очередь выделяет такие две группы методов государственного регулирования торговли, как: прямые методы государственного регулирования (законодательные акты, программы, субсидии, бюджетное финансирование, государственный заказ); косвенные методы регулирования (налоговая, ценовая, финансовая, кредитная политика, регулирование внешнеэкономической деятельности и др.) [3].

Современной рыночной экономикой предполагается наличие свободных отношений относительно ведения организациями ценовой политики на занимаемых рыночных сегментах. При этом такая свобода является относительной, в связи с тем, что нормативные правовые акты о регулировании цен, зачастую дают возможность государственному сектору издавать указы и распоряжения об установлении уровня цен на конкретные виды продукции и услуги.

Во всех развитых странах существуют законы, касающиеся ценообразования; компетентные органы, которые осуществляют контроль за их выполнением; а также практический опыт государственного управления ценами. Влияние государственного сектора реализуется в большинстве случаев за счет прямого регулирования цен и осуществления мониторинга. Следует отметить, что, в первую очередь, государственный контроль ориентирован на социально значимую продукцию, например продовольствие, энергетические средства, лекарственные средства и т.д.

Как и в области государственного регулирования рыночных условий, так и в сфере обращения товаров существенное внимание уделяется вопросам обеспечения защиты прав клиентов, интересы которых, как и интересы владельцев капиталов и наемных работников, представляют собой один из основных составляющих интересов социума, для которого необходимо обеспечить уравнивание со стороны представителей государственного сектора. Для того чтобы своевременно предотвратить проникновения на рынки продукции, являющейся опасной для здоровья населения, целесообразно осуществлять предварительное лицензирование изготовления и продажи отдельных видов товаров. При этом особый акцент делается на обеспечении государственного регулирования и контроля относительно качества производимых товаров и оказываемых услуг, а также их стандартизации и сертификации.

Стратегическая задача государственного регулирования в сфере торговли состоит в формировании благоприятного климата в целях осуществления оперативного контроля за рынком и деятельностью его участников. Также является необходимым, поддержание со стороны государственного сектора уровня конкурентоспособности во всех областях, где это целесообразно. Применение данного подхода характеризует собой осуществление государственного управления процессами, которые происходят на потребительских рынках, преимущественное осуществление административных регулирующих функций в соответствии с нормативно-правовой базой, формирование необходимых условий для обеспечения и сохранения равенства среди участников торгового процесса независимо от их организационной формы и сферы деятельности.

Список литературы

1. Белобородова А.Л., Мартынова О.В. Управление продажами. Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. 88 с.
2. Безбородова Т.М., Дюжева М.Б. Управление предприятиями торговли. Учебное пособие. Омск: РГТЭУ, 2011. 343 с.
3. Долбунов А.А. Маркетинговая концепция управления предприятием: Маркетинг в России и за рубежом. М.: ИНФРА-М, 2014. 264 с.

УДК 338.242 (045)

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**
**DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL
TRANSFORMATION**

Попел Алексей Евгеньевич
Popel Alexey Evgenievich

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Москва, Россия*
Russian State University A.N. Kosygina, Russia, Moscow
(e-mail: popel-ae@rguk.ru)

Аннотация: Проводится анализ глобальных тенденций и процессов трансформации российской экономики, связанных с усиливающейся цифровизацией. Показаны современные проявления данной трансформации и раскрыты последствия цифровизации мировой экономики, среди которых снижение транзакционных издержек, возникновение новых бизнес-моделей, исключение посредников за счет прямого взаимодействия между потребителем и поставщиком.

Abstract: The article deals with the analysis of global trends and processes of transformation of the Russian economy associated with the increasing digitalisation. The author showed the modern manifestations of this transformation and revealed the consequences of digitalisation of the world economy, including the reduction of transaction costs, the emergence of new business models, the exclusion of intermediaries due to direct interaction between the consumer and the supplier.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровизация; цифровая трансформация; цифровые технологии; национальная технологическая инициатива; экономика данных.

Keywords: digital economy; digitalization; digital transformation; digital technologies; national technological initiative; data economy.

В настоящее время мировая экономика находится на пороге новой трансформации. Продолжающаяся цифровизация приводит к изменению глобальной экономики за счет снижения издержек на сбор, хранение, обработку данных; сокращения производственных цепочек и т.д. Такого рода изменения, безусловно, влияют на требования, которые предъявляются к уровню квалификации работников и к участникам рынка, представляющим бизнес и государство.

Сегодня в науке и среди экспертов существует большое количество определений цифровой экономики, однако общепризнанного определения для термина не существует. Первые дискуссии о концепции цифровой экономики стали возникать в конце XX в. с появлением электронной торговли. В 1994 г. вышла известная книга канадского экономиста, бизнес-консультанта Дона Тапскот-та (Don Tapscott) «Цифровая экономика» ("Digital Economy"), в которой автор одним из первых предложил термин Digital Economy [1]. К важнейшим последствиям цифровизации глобальной экономики исследователь относил резкое снижение транзакционных издержек (ссылаясь на теорию фирмы

Рональда Коуза [2]), возникновение новых бизнес-моделей и, как следствие, исключение посредников за счет прямого взаимодействия между потребителем и поставщиком. Автор предсказал множество частных проявлений предстоящей цифровизации [3], исходя из теории фирмы и трансакционных издержек [1].

По мнению авторитетных экспертов, цифровая экономика представляется экономической институциональной средой, где цифровые технологии направлены на обеспечение потребностей государства, повышение результативности бизнеса и благосостояния населения. В Международном рейтинге «Индекс цифрового развития стран» по состоянию на 2020 год Россия занимает 39 место.

Международный опыт цифровизации демонстрирует, что государство активно участвует в трансформационных процессах, получая экономические и социальные эффекты. В настоящее время в США доля цифровой экономики составляет 10,9%, в Китае – 10%, в ЕС – 8,3%.

Зарубежный опыт создания цифровой экономики, например, в Германии, являющейся автором проекта «Индустрия 4.0», показывает, что государство не занимает центральное место в структуре финансирования цифровых проектов, но создает правила ее функционирования, развития фундаментального образования, стимулирования исследований и т.п. В Южной Корее и Японии цифровизация происходит на базе таких организаций, как LG, Samsung, Sony, SoftBank, Toshiba, Toyota, где можно выделить проекты интернет-торговли, создания экосистем (Rakuten) и интернет-мессенджеров (Line, Kakao). В США объем цифровой экономики достаточно высок, а объем ВВП объясняется интенсивным инвестированием в цифровизацию, в том числе государственным. Китай, несмотря на то, что относится к развивающимся странам, занимает второе место после США, и в котором также выявлены и внедрены перспективные цифровые решения, разработаны собственные проекты «Alibaba» и «Huawei». Широкое распространение среди населения Китая имеет интернет-ритейл, активно используются возможности онлайн-экосистем и цифровой банкинг.

В России вклад цифровой экономики в ВВП страны в настоящий момент демонстрирует возвращение тенденций к росту после небольшого снижения в 2015 году. Вместе с тем по прогнозам цифровизация экономики России может увеличить ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн. руб., от 19 до 34% роста ВВП.

По мнению экспертов, темпы роста цифровой экономики в РФ еще отстают от темпов в странах-лидерах. В частности, по мнению экспертной группы Digital McKinsey, цифровизация является источником долгосрочного экономического роста за счет: оптимизации производственных и логистических операций; повышения эффективности

рынка труда; увеличения производительности оборудования; повышения эффективности НИОКР и разработки новых продуктов; снижения расхода ресурсов и производственных потерь.

Цифровизация способна повысить качество жизни населения благодаря новым возможностям трудоустройства, росту покупательской способности, росту вовлеченности и социального участия граждан в управлении социально-значимыми процессами, повышению комфортности проживания в городах, расширению доступности социальных благ, удобству цифровых сервисов и цифровых госуслуг, национальной, экономической и общественной безопасности.

Миссия развития цифровой экономики в России — повысить качество жизни, обеспечить конкурентоспособность страны и национальную безопасность. Цель цифровизации в перспективе 15–20 лет — войти в группу лидирующих экономик мира за счет цифровых преобразований традиционных отраслей и развития самостоятельной и конкурентоспособной цифровой индустрии.

Для формирования цифровой экономики в РФ планируется использовать цифровые технологии больших данных, инновационные производственные технологии, нейротехнологии, искусственный интеллект, новые производственные технологии, системы распределенного реестра и т.п.

По данным аналитического агентства IDC, к 2020 году мировые расходы на цифровую трансформацию составили \$1,3 трлн, а к 2021 году это значение приблизится к \$2,1 трлн.

В результате проведенного исследования определено, что сокращению технологического отставания России будет способствовать:

1) повышение конкурентоспособности отрасли за счет внедрения и развития прорывных бизнес-моделей и технологий, таких как цифровые платформы, углубленная аналитика больших массивов данных, 3D-печать, роботизация, интернет вещей, искусственный интеллект, нейронные сети, блок-чейн и др.;

2) повышение прозрачности процесса взаимодействия с государством, и, как следствие, улучшение делового климата, что предполагает упрощение процедур предоставления госуслуг (регистрация юридического лица, получение разрешений, декларация налогов, развитие системы цифровых сервисов для бизнеса и онлайн-услуг);

3) государственное финансирование образовательной сферы, подготовка кадров, владеющих цифровыми технологиями, создание центров переподготовки, специальных программ адаптации для высвобождаемого персонала;

4) реализация мер, направленная на повышение качества и удобства получения услуг в сфере медицины, культуры, образования, транспорта, общественной и экономической безопасности;

5) смягчение регуляторного режима, создание песочниц (особых правовых режимов) для пилотных проектов, разработка единых стандартов в области применения цифровых технологий;

6) стимулирование интереса к цифровым инновациям и развитие цифровой культуры, оказывающей положительный социальный эффект.

В настоящее время цифровая экономика становится одним из ключевых факторов, влияющих на экономический рост, и имеет важные последствия для измерения ВВП, производительности и благосостояния домохозяйств во всех секторах экономики.

Для успешного развития цифровой экономики и сокращения разрыва со странами-лидерами России необходимо наращивать кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества, формировать гибкую нормативную базу для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни. Стратегия интенсивной цифровизации экономики и ставка на ее полноценную трансформацию, предполагающую фундаментальную перестройку подходов государства к принятию решений, приведет к сохранению конкурентоспособности на глобальном рынке и достижению положительных результатов.

Список литературы

1. Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации "цифровой экономики" // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2018. Т. 13. № 1. С. 237-251.

2. Бетелин В.Б. Цифровая экономика: навязанные приоритеты и реальные вызовы // Государственный аудит. Право. Экономика. 2020. № 3-4. С. 22-25.

3. Ермакова М.Ю. Инновационные процессы и новая экономика: понятие и определяющие факторы развития // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. 2019. Т. 8. № 2-1. С. 86-107.

УДК: 005.95/.96

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ THE FEATURES OF THE DRYING PROCESS OF NONWOVEN T MATERIALS

Соколов Лев Александрович
Sokolov Lev Alexandrovich

Московский городской университет управления Правительства Москвы, Россия, Москва
Moscow Metropolitan Governance University, Russia, Moscow
(e-mail: sokolovla@mos.ru)

Аннотация: Рассмотрены проблемные вопросы управления персоналом в условиях удаленной работы.

Abstract: Telecommuting brought new challenges for management, particularly in such areas as control, motivation, planning and organizing. Some ideas and solutions are given in the article

Ключевые слова: удаленная работа, управляемость, управление персоналом, баланс работы и личной жизни, стресс, мотивация.

Keywords: telecommuting, management, personnel, motivation, stress, work life balance.

Пандемия и вызванный ей массовый переход на «удаленку» вскрыл также ряд организационно-управленческих проблем. Ряд опросов, проводимых с самого начала массового перехода на удаленную работу, показывают, что и руководители, и сотрудники испытывают определенные проблемы – ухудшение качества организации работы, постановки задач и контроля, многие отмечают в целом снижение качества работы. [1] Правда, есть и те, кто отметил повышение качества работы организации и ее сотрудников, но таких оказалось меньше. Аналогичная ситуация наблюдается не только в России, но и за рубежом, по данным одного из опросов, 63% генеральных директоров отметили, что в режиме удаленной работы управлять организациями стало сложнее. Уверенность в способности компаний достигать долгосрочных целей выразили 81% руководителей, переведших свои команды на удаленку, при том, что среди тех, кто не переводил команды на удаленку, этот показатель выше – 94%. [2]

Основными организационно-управленческими проблемами в режиме удаленной работы, на наш взгляд, являются:

- Снижение общей управляемости за счет отсутствия постоянного непосредственного контакта между руководителями и сотрудниками.
- Усложнение взаимодействия как внутри организации, так и с внешними контрагентами – клиентами, партнерами и т.п.
- Сложности с организацией доступа к документам, базам данных, CRM-системам и т.п.

Насколько возможно преодолеть данные проблемы?

Мы считаем, что проще всего решается последняя группа проблем, т.к. здесь решение лежит исключительно в технической плоскости. Уже сейчас многие компании имеют настолько развитые ИТ-системы, что могут обеспечить своим сотрудникам доступ практически к любой корпоративной информации из любой точки земного шара. Здесь нужно заметить, что подобная задача возникает не только в связи с переводом сотрудников на удаленную работу, но и, например, при нахождении их в командировке, в отпуске и просто вне офиса по любым причинам. Конечно, выше мы уже отмечали, что здесь возникает извечная необходимость поиска компромисса между обеспечением прозрачности и легкости доступа и обеспечением безопасности, но именно в данной области сейчас наблюдается, пожалуй, наиболее динамичный прогресс во всем мире.

Значительно сложнее решаются первые две группы проблем, т.к. их корень лежит в принципиальной разнице между непосредственным «живым» общением и общением удаленным – через различные каналы связи. С одной стороны, удаленное общение предоставляет большие возможности с точки зрения оперативности и охвата, т.к. можно в любой момент времени связаться с практически неограниченным количеством людей. С другой стороны, удаленное общение получается намного «беднее» в плане эмоционального контакта, невербальной коммуникации, фокусировки внимания. Таким образом, мы лишаемся мощных ресурсов воздействия на других людей, что является критичным для руководителей, продавцов, переговорщиков и представителей других профессий, где именно воздействие на других людей составляет саму суть работы.

Очевидно, что в настоящий момент технические средства пока не позволяют, по крайней мере, массово обеспечить полноценную замену живого общения удаленным. Возможно, это будет достигнуто в результате дальнейшего развития технологий AR/VR – дополненной реальности и виртуальной реальности. Но это вопрос будущего. Потому в настоящем решение данных проблем лежит, скорее, в организационной плоскости и в плоскости расширения навыков общения через уже существующие каналы.

С точки зрения организационной необходимо пересмотреть подход к планированию общения, обеспечив комфортный баланс – с одной стороны, сотрудник, клиент и т.п. не должен ощущать себя «брошенным», контакты должны быть достаточно частыми. С другой стороны, важно не переходить определенные границы и не «дергать» людей постоянно, в т.ч. в нерабочее время. Между прочим, именно увеличение продолжительности рабочего времени и размывание границ между рабочим и нерабочим временем в режиме удаленной работы отмечает большое количество людей как в России, так и за рубежом.

Так же необходимо совершенствование навыков использования современных

инфокоммуникационных технологий - широко использовать различные инструменты, обеспечивающие интерактив – электронные модерационные доски, средства визуализации, опросы и т.п., Вторая группа навыков, которые необходимо развивать – это навыки установления эмоционального контакта и эмоционального взаимодействия в процессе удаленной коммуникации (по сути, это одна из составляющих эмоционального интеллекта).

Кроме того, необходимо учитывать такой фактор, как стресс при переходе на удаленную работу и, затем, при возвращении обратно в офис. Классические стадии реакции на стресс были описаны еще в работах Г.Селье, это стадии тревоги, адаптации и истощения. [3] Данные стадии достаточно ярко можно было наблюдать у людей во время локдаунов и перехода на удаленную работу. Наблюдение за реакциями людей в наше время значительно облегчается наличием социальных сетей, где люди сами публикуют информацию о своих переживаниях, планах, свои мнения. Фаза тревоги характерна тем, что повышается общий уровень активности, т.к. организм готовится бороться с надвигающейся угрозой. Естественно, в случае с переходом на удаленную работу угроза не носила реального физического характера, потому активность нервных процессов сопровождалась даже определенной эйфорией. Большое количество людей занялось тем, что стали строить различные планы на время удаленной работы, многие восприняли «удаленку» как возможность сделать то, на что раньше не хватало времени: начать читать книги, заняться спортом, больше времени уделять семье, детям и т.п. Это активно обсуждалось и в социальных сетях, и просто между собой. Здесь нужно отметить так же тот факт, что на тот момент у подавляющего большинства людей отсутствовал реальный опыт удаленной работы, а поэтому и представление их о ней не всегда соответствовало реальности.

С фактическим переходом на удаленную работу многие столкнулись с тем, что можно назвать «шоком реальности», т.к. их представления о том, как будет выглядеть работа на «удаленке», часто не совпадало с тем, что оказывалось на самом деле. При этом, проблемы возникали как у руководителей, так и у рядовых сотрудников. Часть этих проблем уже описана выше в данной статье. Какой урок можно из этого извлечь? Очевидно, что руководству компаний необходимо более ясно и оперативно доносить до всех максимум информации – каким образом будет строиться работа в новых условиях, что конкретно ожидается от сотрудников, какие технические средства и ПО будут задействованы для обеспечения бесперебойной работы организации. Так же очень важно обеспечить доступ к разного рода информационно-справочным материалам, ведь многие столкнулись с проблемами даже при освоении простейших средств удаленной

коммуникации, таких как Zoom, Skype, подключение по VPN и т.п.

Достаточно большое количество сотрудников быстро адаптировалось к новым условиям, но это была первичная адаптация. В последующем люди разделились согласно нормальному распределению. Относительно небольшую часть сотрудников можно назвать «фанатами» удаленной работы, они в полной мере оценили все ее преимущества, и даже когда у них появилась снова возможность работать в офисе, они стремятся продолжить свое пребывание в режиме удаленной работы. Для таких людей, скорее, возвращение в офис является стрессогенным фактором. Также относительно небольшая часть людей так и не смогла эффективно адаптироваться к удаленной работе. Даже освоив «технологическую» часть, они испытывают дискомфорт из-за невозможности находиться в офисе, из-за дефицита живого общения. Кроме того, для многих проблемой является самоорганизация. Здесь тоже присутствуют две крайности. Одним сотрудникам сложно себя мотивировать на работу, когда они предоставлены сами себе. Другие, напротив, начинают работать значительно больше, у них стирается граница между работой и личной жизнью. В то же время большая часть, с одной стороны, достаточно эффективно отработала в удаленном режиме, а затем столько же эффективно вернулась в офисы, и в настоящее время продолжает балансировать между двумя форматами работы. На наш взгляд, данные особенности необходимо учитывать при работе с сотрудниками, в частности, предоставление возможности работать удаленно для тех, кому нравится такой формат работы, может быть серьезным мотивирующим фактором.

Список литературы

1. Ляшок В.Ю. Особенности удаленной занятости в марте-июне 2020 г. в России.// Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2020. № 20(122). Июль. С.36-43.
2. Главы 160 мировых компаний рассказали о четырёх главных трудностях, с которыми столкнулись на удалёнке.// Inc. <https://incrussia.ru/news/trudnosti-na-udalenske/> Электронный ресурс. Дата посещения 20.04.2021.
3. Селье Г. Стресс без дистресса. — М: Прогресс, 1979. — 123 С.

**РОЛЬ ТЕХНОПАРКОВ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**
ROLE OF TECHNOPARKS IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN

Титов Владимир Николаевич
Titov Vladimir Nikolaevich

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия, Москва
Moscow state University of design and technology, Russia, Moscow
(e-mail: titov-vn@rguk.ru)

Аннотация: Рассмотрены эволюция становления технопарков в Российской Федерации, этапы формирования государственной политики поддержки развития технопарков, проведена оценка эффективности функционирования технопарков и представлены выводы относительно необходимых условий их дальнейшего успешного развития.

Abstract: The evolution of the formation of technoparks in the Russian Federation, the stages of the formation of state policy to support the development of technoparks are considered, the effectiveness of the functioning of technoparks is assessed and conclusions are presented regarding the necessary conditions for their further successful development.

Ключевые слова: технопарки, инновационная экономика, управляющие компании, государственная политика.

Keywords: technoparks, innovative economy, management companies, state policy.

В Российской Федерации ставятся и решаются задачи по созданию Национальной инновационной системы, которая должна стать двигателем поступательного и устойчивого развития экономики, необходимым условием повышения конкурентоспособности страны на мировой арене. В настоящее время классические факторы обеспечения конкурентоспособности дополняются фактором инновационности, относительное значение которой постоянно возрастает.

Несмотря на то, что Российское государство уделяет самое серьезное внимание решению задач инновационного развития отечественной экономики, однако положение нашей страны в Глобальном рейтинге инновационного развития остается относительно скромным – 47 позиция [2]. В данном рейтинге для оценки уровня инновационного развития используется 7 групп показателей:

1. Институты (71 позиция России)
2. Человеческий капитал и исследования (30 позиция России)
3. Инфраструктура (60 позиция России)
4. Рыночные возможности (55 позиция России)
5. Уровень развития бизнеса (42 позиция России)
6. Отдача от использования знаний и технологий (50 позиция России)
7. Отдача от творческих видов деятельности (60 позиция России)

Таким образом, наиболее проблемными зонами с точки зрения условий прогрессивного развития отечественной экономики по инновационному пути являются институты, инфраструктура и отдача от творческих видов деятельности. В то же время качество «человеческого капитала» позволяет надеяться на улучшение позиций в будущем при устранении негативного влияния факторов, действующих в направлении снижения рейтинговой позиции.

Важнейшими составляющими государственной инновационной политики и Национальной инновационной системы являются кластеры и технопарки, которые рассматриваются в качестве ключевых механизмов стимулирования регионального развития. В Глобальном рейтинге инновационного развития по показателю «Уровень развития кластеров» Россия занимает 95 место, что может свидетельствовать об отставании России по этому показателю от многих стран мира. Однако это отставание может быть обусловлено тем, что в рейтинге учитывалось не общее количество кластеров, а только один – Москва, а среди показателей для оценки использовались: общее количество населения, отдача от использования научных знаний и технологий на 1 млн. населения, научные публикации на 100 тыс. чел. Населения. Поэтому в данном случае субиндекс «Уровень развития кластеров» свидетельствует не о положении с кластерами в стране в целом, а только об относительном уровне развития отдельного кластера.

В настоящее время в мире насчитывается около 2500 технопарков, из которых в США функционируют около 300 единиц, в Европейском Союзе - более 600, в Японии – около 110, в Китае - более 80. Первые технопарки начали создаваться в конце 1950-х годов в США, а затем с 1960-х годов эстафету подхватили европейские страны – Великобритания, Франция, ФРГ, Бельгия и др. Впоследствии к ним стали присоединяться отдельные страны Восточной и Юго-Восточной Азии (Япония, Сингапур, Малайзия, КНР). Переход многих стран мира от традиционной индустриальной модели развития к инновационной экономике оказал непосредственное влияние на формирование технопарков нового типа – инновационные технопарки, в рамках которых создавались максимально благоприятные условия для инициации, проектирования и запуска в производство новых видов продукции, производимой на основе новых технологий.

Изначально технопарки создавались в целях выравнивания социально-экономического развития регионов страны, диверсификации региональной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения инновационных компаний необходимой инфраструктурой, венчурным капиталом, научными кадрами. В настоящее время технопарки стали площадками для преобразования научных разработок в новые

технологии, опытные и серийные образцы продукции, создания и развития инновационных компаний, коммерциализации инновационных проектов.

Первые технопарки начали формироваться в РФ в начале 1990-х годов, количество которых возросло с 2 в 1990 г. до 43 в 1993 г. - 43. С середины 1990-х годов технопарки в России формировались на базе государственных научных центров, бывших в СССР центрами передовых научно-технологических разработок (Научный парк «Технопарк-Центр», «Аэрокон», Научный парк в подмосковных наукоградах Пущино, Черноголовке, Троицке, Дубне, «Технопарк-Новосибирск» и инновационно-технологический центр при Региональном фонде научно-технического развития Санкт-Петербурга и др.).

Однако из-за отсутствия единой государственной стратегии развития технопарков, слабой материальной и финансовой базы технопарков к 2006 году в РФ осталось только четыре технопарка. С 2006 г. по настоящее время начинается и продолжается новый период в развитии технопарков, связанный с реализацией целенаправленной государственной политики по формированию национальной инновационной системы. В этот период стартуют адресные программы по развитию на территории РФ технопарков. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-Р была утверждена комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». Основной целью программы стало ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей экономики в соответствии с приоритетными направлениями ее модернизации.

В период с 2007 по 2011 гг. в комплексную программу были включены Калужская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Тюменская, Кемеровская области, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Республика Мордовия, Пензенская и Самарская области. Действие комплексной программы, предполагающей финансовую поддержку строительства технопарков из федерального бюджета, завершилось в 2014 году, результатом которой стало создание 12 технопарков в сфере высоких технологий общей, создавших в общей сложности десятки тысяч высокопроизводительных рабочих мест.

Начиная с 2013 года, стали предприниматься целенаправленные меры по созданию единой законодательно-нормативной базы, способной обеспечить содействие в развитии сети технопарков по всей России, создать эффективно действующую инновационную экосистему для развития предпринимательства. В 2014 году Министерство финансов РФ разработало механизм возмещения субъектам Российской Федерации затрат на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков. В том же году Ассоциацией кластеров и технопарков был разработан национальный стандарт (ГОСТ Р 56425-2015 Технопарки. Требования). В 2017 г. Государственная Дума приняла в первом чтении

законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», в котором закреплялись понятия «промышленный технопарк» и «технологическая инфраструктура», а также положения о порядке применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности в отношении управляющей компании промышленного технопарка.

В настоящее время на территории страны действуют два типа технопарков – технопарки в сфере высоких технологий, государственная поддержка создания которых к настоящему времени прекращена, и промышленные технопарки.

В 2019 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1863 были утверждены требования к промышленным технопаркам. В период 2018-2019 гг. в рамках реализации национального проекта было одобрено 12 проектов по созданию и развитию технопарков в 10 регионах России. В настоящее время в России функционирует 179 технопарков в 55 регионах, большинство из которых образовано в Москве (42) и в Санкт-Петербурге (7). В остальных субъектах федерации количество технопарков варьируется от 1 до 3. Общее количество технопарков в России в период с 2014 до 2019 г. возросло с 71 до 179. Это свидетельствует о крайней неравномерности распределения технопарков по территории России.

Общее количество резидентов технопарков России в среднем ежегодно возрастает на 15,4%. При этом 92,7% резидентов технопарков относятся к числу субъектов малого и среднего предпринимательства. Количество создаваемых резидентами технопарков рабочих мест в 2019г. превысило 110 тысяч человек, из них более половины созданы субъектами МСП. В последние годы технопарки России демонстрируют рост по всем ключевым показателям эффективности. В структуре создаваемых и действующих технопарков наблюдается преобладание производственных помещений, при этом их доля ежегодно возрастает: с 35,9% в 2016 г. она увеличилась до 51,1% в 2019 г. Такая динамика объясняется, в том числе, возрастанием количества промышленных технопарков.

Промышленный технопарк призван сыграть роль «точки роста» в развитии инновационных технологий, а также стать инструментом импортозамещения и локализации производства благодаря более эффективному управлению имеющейся инфраструктурой, возможности размещения партнёров предприятия на свободных площадях, получения комплексных услуг в формате «единого окна», доступу к необходимому промышленному оборудованию.

На территории промышленных технопарков создаются необходимые условия для реализации проектов в сфере импортозамещения: резиденты промышленных технопарков пользуются уникальной промышленной инфраструктурой (центрами прототипирования,

испытательными лабораториями, центрами аддитивных технологий и т.д.) и специализированным набором услуг, предоставляемых управляющей компанией что существенно снижает издержки и риски, связанные с реализацией таких проектов.

Меры государственной поддержки оказываются в рамках реализации Национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Субсидии предоставляются бюджетам регионов России на государственную поддержку субъектов МСП с целью обеспечения их льготного доступа к производственным площадям и помещениям технопарков. Минэкономразвития России оказывает поддержку как технопаркам, так и промышленным технопаркам (в том числе, частным). Со стороны Министерства промышленности и торговли РФ предусматриваются следующие меры поддержки технопарков:

Возмещение затрат субъекта РФ на создание на создание коммунальной, технологической, транспортной инфраструктуры и зданий для резидентов (субсидии частной УК технопарка, взносы в уставной капитал УК технопарка региональной формы собственности, затраты на субсидии УК технопарка на уплату основного долга и (или) процентов по кредитам).

Субсидирование процентных ставок по кредитам, взятым управляющей компанией на создание инфраструктуры технопарка (Постановление Правительства РФ от 11.08. 2015 г. № 831). Среди основных направлений расходования кредитных средств выделяются: инженерные изыскания, разработка проектно-сметной документации, закупка оборудования, приобретение земельного участка, строительство, реконструкция, модернизация зданий для резидентов, инфраструктуры, технологическое присоединение.

Главными целями создания объектов инфраструктуры на территории технопарков являются: 1. проведение НИОКР (центр молодежного инновационного творчества, центр коллективного пользования научным оборудованием, коворкинг центр, бизнес-инкубатор и т.п.); опытное производство (центр коллективного пользования опытно-промышленным оборудованием, центр прототипирования, центр трансфера (коммерциализации) технологий, инжиниринговый центр); серийное производство (центр субконтракции, дата-центр и т.п.).

На наш взгляд, одним из решающих факторов успешного создания и развития технопарков, важнейшим условием обеспечения эффективности их функционирования являются управляющие компании. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.12.2019 г. №1863 «О промышленных технопарках и управляющих компаниях

промышленных технопарков» определены критерии отнесения к технопаркам, а также статус и требования к управляющей компании.

Ассоциация развития кластеров и технопарков России регулярно, начиная с 2015 г., проводит Национальный рейтинг технопарков РФ с целью определение наиболее эффективных управляющих компаний технопарков, площадок для размещения и развития высокотехнологичных компаний, а также выявление и тиражирование лучших практик управления технопарками и историй успеха резидентов технопарков России. В 2020 г. в Национальный рейтинг было включено 179 технопарков, представляющих 55 субъектов РФ [1].

В основе методики рейтинга лежит комплексная оценка деятельности резидентов и управляющих компаний технопарков по 21 частному показателю, сгруппированным по 5 группам показателей (суб-индексам):

БЛОК S1 Инвестиционная активность резидентов технопарков

- Доля затрат резидентов на НИОКР в объеме отгруженных товаров (работ, услуг)
- Количество объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных резидентами, на 1 работника компании-резидента

БЛОК S2 Экономическая деятельность резидентов технопарков

- Уровень производительности труда в технопарке
- Объем экспорта продукции резидентов технопарка
- Отношение зарплаты сотрудников резидентов к зарплате по субъекту РФ
- Объем налоговых и таможенных платежей резидентов технопарков
- Объем инвестиций резидентов в основной капитал
- Объем привлечённых резидентами инвестиций и/или заёмных средств
- Темп роста выручки резидентов

БЛОК S3 Эффективность деятельности управляющей компании технопарка

- Уровень занятости арендопригодных площадей
- Объем платных услуг управляющей компании технопарка
- Объем привлеченных прямых инвестиций в основные фонды
- Финансовая устойчивость управляющей компании технопарка
- Доля площадей технопарка, введенных в эксплуатацию в течение 2017-2019 гг. в общем объеме площадей технопарка

- Доля новых резидентов технопарка, зарегистрированных в 2019 г.

БЛОК S4 Инвестиционная привлекательность технопарка

- Наличие объектов инфраструктуры коллективного пользования

- Обеспеченность резидентов технопарка услугами
- Наличие льготных условий предоставления помещений/ оборудования/услуг для резидентов

БЛОК S5 Информационная открытость и вклад в устойчивое развитие

- Информационная открытость технопарка
- Наличие инфраструктуры и/или программ профориентационной деятельности
- Наличие региональных налоговых льгот для резидентов технопарков

Условно, показатели, входящие в блоки **S1, S2** можно рассматривать в качестве **«выходных»** результатов функционирования технопарков, поскольку они характеризуют инвестиционная активность резидентов технопарков (доля затрат резидентов на НИОКР в объеме отгруженных товаров (работ, услуг); количество объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных резидентами, на 1 работника компании-резидента), экономическую деятельность резидентов технопарков (уровень производительности труда в технопарке; объем экспорта продукции резидентов технопарка; отношение зарплаты сотрудников резидентов к зарплате по субъекту РФ; объем налоговых и таможенных платежей резидентов технопарков; объем инвестиций резидентов в основной капитал; объем привлечённых резидентами инвестиций и/или заёмных средств; темп роста выручки резидентов). Тогда как показатели, учитываемые в блоках **S3, S4, S5**, следует отнести к разряду **«входов»**, поскольку они относятся к тем или иным затратам ресурсов на обеспечение функционирования технопарков: эффективности деятельности управляющей компании технопарка, инвестиционная привлекательность технопарка (наличие объектов инфраструктуры коллективного пользования, обеспеченность резидентов технопарка услугами, наличие льготных условий предоставления помещений/ оборудования/услуг для резидентов) и информационная открытость и вклад в устойчивое развитие (информационная открытость технопарка, наличие инфраструктуры и/или программ профориентационной деятельности, наличие региональных налоговых льгот для резидентов технопарков).

«Выходные» показатели свидетельствуют о достигнутых результатах деятельности, тогда как «входы» - о затратах на создание и обеспечение функционирования технопарков. Если применить простую формулу оценки эффективности как отношения результатов и затрат, то получается, что в целом по всем технопаркам эффективность не превышает 72%. Однако в самом рейтинге эффективность оценивалась не как соотношение результатов и затрат, а как отношение к среднероссийскому значению эффективности развития технопарков в России, что не дает возможности представить ясную картину эффективности.

Если показатели «входов» рассматривать в качестве факторов, влияющих на достигнутые технопарками результаты, то можно сделать вывод о том, что значительную роль в данном случае играет эффективность деятельности управляющей компании технопарка, которая выражается в ее способности обеспечить занятость площадей, привлечь прямые инвестиции, ввести в эксплуатацию новые площади, создать благоприятные условия для новых резидентов. Критическая важность управляющей компании технопарка проявляется также в умении менеджмента создать необходимые условия для повышения инвестиционной привлекательности путем предоставления резидентам объектов инфраструктуры коллективного пользования, обеспечения резидентов технопарка необходимыми деловыми услугами. Значимым фактором, оказывающим положительное влияние на эффективность деятельности технопарков, является компетентность менеджеров управляющей компании в проведении соответствующих коммуникативных кампаний по связям с общественностью, направленных на формирование большей информационной открытости деятельности технопарка, создание и продвижение положительного имиджа технопарков посредством трансляции историй успеха, положительных образцов. В немалой степени на успешное развитие технопарков оказывает также отношение управляющей компании к вопросу формирования и развития соответствующей системы профессиональной подготовки и профориентации, отвечающей современным требованиям инновационной экономики и способствующей накоплению человеческого капитала. Кроме того, наличие необходимых региональных налоговых льгот для резидентов технопарков также во многом зависит от активности и предприимчивости сотрудников управляющей компании, которые должны выстраивать соответствующие отношения с региональными органами власти и муниципального самоуправления. Создание и укрепление сетей сотрудничества и доверия с местной администрацией способно оказать значительное положительное влияние на повышение эффективности функционирования технопарков и открыть перед ними новые перспективы роста.

Список литературы

1. Технопарки России: ежегодный обзор / М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Том 6. — М.: АКИТ РФ, 2020 — 110 с.
2. Cornell University, INSEAD, and WIPO (2020). The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Ithaca, Fontainebleau, and Geneva.

УДК 338.2; 336.6

**ВОПРОСЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА
ISSUES OF REINDUSTRIALIZATION AND IMPORT SUBSTITUTION IN THE
ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROSPECTIVE DIRECTIONS OF
DEVELOPMENT OF INDUSTRIES**

**Тишутин Андрей Александрович
Tishutin Andrey Alexandrovich**

*Российский Государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Россия. Москва
Kosygin Russian State University, Russia. Moscow
(e-mail: tishutin.andrej@yandex.ru)*

Аннотация: Рассмотрены основные аспекты развития промышленности в Российской Федерации на основании принятой стратегии развития обрабатывающей промышленности, рассмотрены основные группы продукции сгруппированные по уровню приоритетности с точки зрения импортозамещения, программы развития промышленности, действующие на территории РФ, структура импорта разных отраслей промышленности.

Abstract: The main aspects of industrial development in the Russian Federation from the point of view of the adopted strategy for the development of the manufacturing industry are considered, the main product groups grouped by the level of priority in terms of import substitution, industrial development programs operating on the territory of the Russian Federation, the structure of imports of different industries are considered.

Ключевые слова: стратегия промышленности, импортозамещение, конкурентные виды продукции, структура импорта, программы.

Keywords: industrial strategy, import substitution, competitive types of products, import structure, programs.

Бюджетная политика является основным фактором, стимулирующим развитие экономики. Бюджет стимулирует, через социальные выплаты развитие инновационно-инвестиционных процессов, даже в случае, когда прямого финансирования нет. Вложение финансовых ресурсов в размере одной денежной единицы в реальный производственный сектор приводит к росту ВВП в 1,5 раза, обладая мультипликационным эффектом развития экономики [1] [2]. В настоящее время экономическая ситуация в России характеризуется наличием системного кризиса, который выражается в преимущественно сырьевой структуре ВВП и низкой доле производства наукоёмкого продукта [3].

В 90-е годы произошел развал экономических связей, сокращение доли промышленного производства, который частично был восстановлен, лишь к двухтысячным годам. Требуется новый подход, который компенсирует отставание России от ведущих стран мира по технологическому укладу. Политическое и деловое

сообщество промышленно-развитых стран приступило к реализации новой модели экономического развития, основной сутью которого является восстановление промышленного производства или реиндустриализация.

Постепенное восстановление, после кризиса 2008-2009 годов экономик в зарубежных странах шло по пути перехода к шестому технологическому укладу, очевидно, что пятый уклад достиг пределов рентабельности – инвестиции в устаревающие технологии приносят всё меньшую отдачу, неприемлемую для окупаемости капитала.

В пользу реиндустриализации говорят следующие факторы: промышленность является потребителем и источником инноваций, источником роста производительности труда, и соответственно эти моменты распространяются на другие сектора экономики. Развитие собственной промышленности позволяет реализовать разнообразные направления развития на другие сектора экономики, соответственно, это проще сделать, обладая собственным развитым промышленным производством. Промышленный сектор является потребителем и каналом реализации различных услуг, которые затруднительно реализовывать в отсутствии промышленного сектора.

Именно поэтому в 2020 году была принята Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период 2035 года [4]. Стратегия определяет основные направления государственной промышленной политики в отношении совокупности видов экономической деятельности, относящихся к обрабатывающему производству и находящихся в сфере ведения Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Так же в современных условиях основной проблемой формирования промышленной политики для Российской Федерации является санкции, введённые в отношении промышленных предприятий Российской Федерации и в соответствии с этим вопрос развития импортозамещения.

Импортозамещение в России рассматривается как тип экономической стратегии, направленный на защиту внутреннего производителя путём замещения импортируемых товаров и технологий продуктами национального производства, которая реализуется с целью повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счёт стимулирования модернизации производства, роста его эффективности и освоения новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью [5]. Сама практика импортозамещения реализуется на основе политики реиндустриализации, способствующая созданию крупных инновационных производств интеграции промышленности и науки и созданию тысячи рабочих мест. Основные мероприятия

политики импортозамещения были представлены в ведомственных приказах, сформированных на основании Распоряжения Правительства РФ № 1936-р от 30.09.2014 «План содействия импортозамещению в промышленности».

В соответствии с классификацией Министерства экономического развития существуют пять групп продукции по возможности конкурентности на внутреннем рынке, с точки зрения импортозамещения [6]:

1. Устойчиво конкурентоспособная на внутреннем рынке продукция (сырьевые товары и полуфабрикаты: минеральное сырьё и топливо, нефтепродукты, кокс, стальные полуфабрикаты, цветные металлы и камни, химические полупродукты, древесина и другие);

2. Конкурентоспособная на внутреннем рынке продукция с низким запасом конкурентоспособности (стальной прокат, стальные трубы, полимеры, бумага, картон, цемент, стеновые и другие строительные материалы, грузовые автомобили, железнодорожная техника, растительные масла и жиры, мука, крупы, сахар, рис, рыба и морепродукты и другие);

3. Частично конкурентноспособная на внутреннем рынке продукция с потенциалом усиления (металлоизделия, изделия из пластмасс, деревянные изделия, керамика, стекло, молочная продукция, мясная продукция, рыбная продукция, консервированные овощи и фрукты, кондитерские изделия, продукты из злаков и муки, спиртные напитки, овощи и фрукты, лен, цветы и другие);

4. Ограниченно или низко конкурентноспособная на внутреннем рынке продукция с важным социальным или иным государственным значением (текстиль, одежда, обувь, мясо, гражданская авиатехника, грузовые суда, электрораспределительное оборудование, приборы, медикаменты, массовое промышленное оборудование, электронные компоненты, промышленная электроника, медицинская техника, продукция микробиологической промышленности и другие);

5. Ограниченно или низко конкурентноспособная на внутреннем рынке продукция, не обладающая естественными предпосылками повышения конкурентоспособности и не имеющая важного социального или иного социального значения (химические волокна и нити, пиротехника, химические средства защиты растений, парфюмерно-косметические товары, бытовая техника, офисная техника, бытовая электроника, велосипеды, мотоциклы, контейнеры, торговое оборудование, оптика, фототехника, часы, музыкальные инструменты, канцелярские принадлежности, шерсть, субтропические овощи и фрукты).

По оценкам экспертов, в настоящее время наиболее приоритетными для импортозамещения являются:

1. Электронная компонентная база, станкостроение, медицинская техника, двигателестроение, оборудование для нефтегазового комплекса, судостроение, оборудование для агропромышленного комплекса и лесного хозяйства;
2. Ряд секторов химического комплекса (производство редкоземельных материалов, композитных материалов, красок и лаков, пластиков, фармацевтика, производство моющих, чистящих и полирующих средств, а так же изделий из резины и пластмасс);
3. Отдельные продукты питания (мясные и рыбные продукты, консервированные фрукты и овощи).

С целью развития на территории Российской Федерации промышленного производства в целом и производства приоритетной для импортозамещения продукции в частности в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» разработан и утверждён ряд государственных программ Российской Федерации. Указанные программы, включают такие государственные программы, как «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы», «Развитие судостроения на 2013-2030 годы», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013 – 2025 годы», развитие фармацевтической и медицинской промышленности от 31 марта 2021 года, «Космическая деятельность России», «Экономическое развитие и инновационная экономика».

В рамках госпрограмм, являющихся программно-целевым инструментом, на долгосрочную перспективу создана взаимоувязанная система целей, задач, мероприятий, которые в том числе включают действующие механизмы государственной поддержки. Пакет мер поддержки включает софинансирование НИОКР и капитальных вложений (в том числе, в рамках федеральных целевых программ), субсидирование части затрат на техническое перевооружение и модернизацию основных фондов, стимулирование спроса на готовую продукцию (стимулирование отраслей производится через Государственный оборонный заказ, в части гражданской продукции - это поддержка в рамках государственных и муниципальных закупок, субсидирование по кредитам на приобретение некоторой машиностроительной продукции (автомобили, авиатехника, продукция судостроения),

а также создание инфраструктуры для реализации комплексных инвестиционных проектов (в том числе в рамках инновационных территориальных кластеров).

В настоящее время по оценкам правительства [7] доля импорта в различных отраслях экономики, по-прежнему, крайне высока. К примеру, Россия импортирует в гражданском самолётостроении более 80% комплектующих, в тяжелом машиностроении – порядка 70%, в нефтегазовом оборудовании – 60%, в энергетическом оборудовании – около 50%, в сельхозмашиностроении в зависимости от категории продукции – от 50 до 90% деталей и т.д.

Ранее действовавшая система разрозненных документов, не увязанная единым целеполаганием, с 2020 года заменена сводным документом, имеющим дорожную карту. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период 2035 года, предполагает межотраслевую координацию и обеспечена финансовыми ресурсами и разграничена по отраслям промышленности в соответствии с их приоритетностью. Однако до сих пор, многоканальность финансирования различных проектов в сфере импортозамещения и развитие отраслей промышленности приводит к многочисленным фактам нецелевого или неэффективного расходования бюджетных средств, а также не освоения средств, выделенных на поддержку импортозамещения.

Предполагается, что реализация мер по модернизации и диверсификации национальной экономики позволит заложить основы для устойчивого многофакторного инновационного развития промышленности и обеспечить увеличение количества промышленных предприятий, а также рост промышленного производства конкурентоспособной продукции.

Список литературы

1. Варшавский А.Е. Влияние бюджетной политики на инновационное развитие и экономический рост // Математика. Компьютер. Образование. 2016 № 23 (4) с. 8-24
2. Побываев С.А, Толкачёв С.А. Реиндустриализация в США и ЕС // Мир новой экономики. 2015 № 2 с. 29-36.
3. Семенова Н.Н. Бюджетная политика и неоиндустриализация: современные реалии // Финансы и кредит. 2018. Т.24 № 2 с. 255-271.
4. Распоряжение Правительства № 1512-р от 06.06.2020 г «Об утверждении сводной стратегия развития обрабатывающей промышленности до 2024 года и на период до 2035 года» //2021.http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/
5. Соловьёв А.И. Импортозамещение в России: проблемы и пути решения // Экономика. Налоги, Право. 2016 №3. с.66-68

6. Официальный портал Министерства экономического развития. / Импортзамещение. // 2021. <http://old.economy.gov.ru/minec/references/faq/20160115242>
7. Информационно-правовой портал «Гарант. РУ»/ Политика импортозамещения в России: от слов к делу. // 2021. <https://www.garant.ru/article/630000/>

УДК 339.72, 339.92

**СМЕНА МОТИВАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ:
ПЕРЕХОД К ОЦЕНКЕ РИСКОВ
CHANGE OF MOTIVATION FOR THE FORMATION OF NON-FINANCIAL
REPORTING OF ORGANIZATIONS: TRANSITION TO RISK ASSESSMENT**

**Чипуренко Елена Викторовна
Chipurenko Elena**

*РАНХиГС при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Москва
RANEPA, Russian Federation, Moscow,
(E-mail: sp-au@yandex.ru)*

Аннотация: Рассмотрены особенности современного состояния и перспективы принятия законодательных требований к формированию нефинансовой отчетности для организаций всех форм собственности и видов деятельности. Вопросы особенно актуальны для российской экономической среды, поскольку в настоящее время проект закона о нефинансовой отчетности находится в стадии разработки и принятия.

Abstract: The features of the current state and prospects for the adoption of legislative requirements for the formation of non-financial reporting for organizations of all forms of ownership and activities are considered. The issues are particularly relevant for the Russian economic environment, as the draft law on non-financial reporting is currently being developed and adopted.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, оценка рисков организациями, стандарты отчетности.

Keywords: non-financial reporting, risk assessment by organizations, reporting standards.

В соответствии с базовой идеей Договора об ответственности и ответственном руководстве (Compact for Responsive and Responsible Leadership) [Compact for Responsive, 2016], — обществу лучше всего служат корпорации, которые согласовали свои цели с долгосрочными целями общества.

Реализация затрат мирового сообщества на достижение целей устойчивого развития до 2030 года невозможна без участия ключевых игроков мирового рынка — организаций. Непонимание организациями рисков и стратегий в свете проблем изменения климата не позволяет эффективно распределять и использовать финансовые и природные ресурсы. Принципы корпоративной социальной ответственности становятся неотъемлемой частью деятельности компаний, а страны-члены Глобального договора

ООН [Глобальный договор, 2000] занимаются разработкой норм корпоративной отчетности в соответствии с Целями устойчивого развития (ЦУР — далее по тексту). Правительства и контролирующие органы, в свою очередь, не смогут должным образом осуществлять мониторинг и проверку соблюдения требований без определения правовой базы и, об этом уже открыто заявили европейские органы по ценным бумагам и рынкам. Для оценки уровня социальной ответственности компаний и устойчивости их стратегий применяются ESG-характеристики или показатели, и в настоящий момент термины «устойчивость» и «ESG» принято использовать как взаимозаменяемые.

Одним из важнейших вопросов в этой области является разработка формы представления и перечня показателей, которые должны включаться в корпоративную отчетность.

За последние три года с момента утверждения в России концепции развития публичной нефинансовой отчетности [Распоряжение Правительства РФ, 2017] произошли значительные перемены, связанные с пересмотром роли, значения, структуры и качества представляемых ESG⁹-данных, обусловленные накопленной практикой и новыми подходами.

Полностью изменился взгляд на цели и мотивации нефинансовой отчетности, которая стала рассматриваться как инструмент оценки рисков, особенно связанных с изменением климата, и соответствующего уровня требуемой доходности на финансовых рынках для конкретных эмитентов. Таким образом, нефинансовая отчетность стала востребована инвесторами, а компании получили реальную мотивацию формирования и представления ESG-данных для снижения стоимости привлекаемого капитала.

Однако международная практика показала, что качество представления нефинансовой отчетности не соответствует требованиям финансовых рынков и уровень доверия к ней низок. Причиной является разнообразие взглядов, правил и подходов к оценке и представлению социально ориентированных данных в корпоративной отчетности. Кроме того, восприятие ESG-рисков с точки зрения финансовых последствий, привело к выводу о том, что термин «нефинансовая отчетность» не в полной мере соответствует содержанию понятия.

Результаты первого мирового опыта законодательного регулирования нефинансовой отчетности (Евросоюз) привели к необходимости пересмотра применяемых подходов и требований.

К 2020 году множество международных институтов и регуляторов, участвующих в разработке правил корпоративной отчетности, пришли к одинаковым выводам. Наиболее

⁹ Environment, Social and Governance — окружающая среда, социальная сфера и управление

важным является практически единогласное признание необходимости выработки единого глобального подхода к требованиям и форме представления ESG-данных публичными организациями по всему миру.

Кроме того, признана необходимость объединения финансовых и нефинансовых данных в единую форму корпоративной отчетности. Таким образом, можно говорить о полной и глобальной смене концепции корпоративной отчетности и, в том числе нефинансовой отчетности.

Если ранее ESG-факторы считались «нефинансовыми», то сейчас необходимо учитывать их влияние на финансовые показатели компаний и способность бизнеса создавать долгосрочные ценности. Проблемы изменения климата, кибербезопасности, соблюдения прав человека, водной безопасности, источников ресурсов нельзя рассматривать только с точки зрения социально ответственного поведения бизнеса и имиджа компании. Перечисленные проблемы являются фактическими бизнес-рисками и/или источниками дополнительных потенциальных возможностей роста бизнеса. Необходимость учета ESG финансово существенных факторов выходит за рамки вопросов корпоративной социальной ответственности и требует оценки финансовых рисков.

До момента признания существенности ESG-рисков и их глобальных финансовых последствий, основной мотивацией социально ответственного поведения бизнеса считалось создание положительного имиджа, который, по теоретическим предположениям, мог привести в долгосрочной перспективе к росту стоимости компании (социальный капитал). Однако подтверждений прямой связи между социально ответственным поведением и финансовыми успехами бизнеса было найдено не много.

В настоящий момент задача определения непосредственной взаимосвязи между реализацией стратегии устойчивого развития и результатами деятельности пока не решена. Методы оценки результатов деятельности компаний в области устойчивого развития продолжают совершенствоваться. Это специфическая область оценки, где нефинансовые показатели пересекаются с финансовыми, и требует понимания как управление ESG-рисками может обеспечить преимущества для компании и инвесторов.

Регуляторы все чаще признают финансовые последствия факторов ESG. Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO — The International Organization of Securities Commissions) отмечает в своем заявлении, что: «Вопросы ESG, хотя иногда их называют нефинансовыми, могут оказать существенное краткосрочное и долгосрочное влияние на деловые операции эмитентов, риски и доходы инвесторов...» [Statement on disclosure ..., 2019].

Ежегодный доклад Всемирного экономического форума о глобальных рисках [The Global Risks..., 2019] рассматривает усиление взаимосвязи финансовой и «нефинансовой» информации в контексте ключевых глобальных рисков, с которыми сталкивается мировая экономика. Исследования рисков за последние 10 лет показывают — экологические и социальные проблемы становятся все более значимыми.

Риски, связанные с ESG факторами, привели к тому, что данные нефинансовой отчетности приобрели совершенно иное значение. Формирование и представление корпоративной отчетности по устойчивому развитию уже не рассматривается только как поддержка имиджа бизнеса. Эти данные стали необходимы для оценки рисков бизнеса инвесторами и прочими стейкхолдерами.

Существует прямая связь между риском и требуемой доходностью инвесторов, предоставляющих долгосрочные финансовые ресурсы организации. Уровень рисков определяет стоимость капитала для организации на финансовом рынке.

Исследования показывают, что организации получают финансовые выгоды, если они понимают и активно включают эти «нефинансовые» риски и возможности в свои стратегии. Например, исследование Оксфордского университета [Clark., 2015] показало, что в более чем 90% опрошенных исследований существует положительная корреляция между эффективным управлением рисками ESG и более низкими затратами на капитал. По оценкам исследовательского центра Северной Европы Nordea Research [Cracking the ESG code, 2017] результаты 80% исследований показывают корреляцию между успешным управлением ESG-рисками и доходностью акций, а организации с наивысшим ESG-рейтингом имеют более высокую рентабельность инвестиций, чем в среднем по рынку.

Анализ и оценка мнений европейских институциональных инвесторов [Krueger Ph., 2019] о восприятии климатических рисков показали, что климатические риски имеют финансовые последствия для портфельных компаний, и что эти риски уже начали материализоваться. Многие из инвесторов, особенно ориентированные на долгосрочные и социально ориентированные вложения капитала, считают управление рисками лучшим подходом к решению проблем с изменением климата.

Выводы национального бюро экономических исследований [Bansal R, 2016] свидетельствуют о том, что глобальное потепление несет в себе положительную премию за риск, которая увеличивается с уровнем температуры и почти удвоилась за последние 80 лет. Практически все портфели акций США имеют негативную (бета) подверженность длительным колебаниям температуры. Эластичность цен на акции к температурным

рискам на мировых рынках отрицательна и со временем увеличивается по мере увеличения температуры.

Рекомендации Целевой группы Совета по финансовой стабильности по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом, отражают ряд рисков и возможностей, с которыми сегодня сталкиваются рынки, а также их потенциальное финансовое воздействие. В дополнение к финансовым последствиям, существенные риски, связанные с окружающей средой, могут приводить к нарушению цепочек поставок, потере сырья, сокращению пахотных земель, социальным потрясениям, увеличению расходов на здравоохранение, массовым миграциям, потере биоразнообразия и экстремальным погодным явлениям. Фондовые биржи и другие участники рынка капитала могут смягчить эти риски, обратив более пристальное внимание на «зеленые инвестиции».

В сложившихся условиях Европейская комиссия приняла План действий по устойчивому финансированию в 2018 году [План действий по устойчивому финансированию...], целью которого является перенаправление потоков капитала на «зеленые» инвестиции, управление финансовыми рисками, связанными с изменением климата, ухудшением состояния окружающей среды и социальными проблемами, а также содействие прозрачности и долгосрочному развитию в финансово-хозяйственной деятельности.

Успех Плана и связанных с ним законодательных мер (обязанности инвесторов, экологические ориентиры и разработка таксономии устойчивого развития ЕС) в значительной степени зависят от компаний, предоставляющих общедоступную всеобъемлющую информацию об устойчивом развитии, которая позволяет понять стратегические планы бизнеса и оценить последствия их воздействия на устойчивость развития.

В частности, предложенный регламент ЕС о раскрытии информации об устойчивых инвестициях потребует от инвесторов соблюдать должную осмотрительность в отношении вложений в проекты с неблагоприятными экологическими и социальными последствиями. Однако выполнение этих требований невозможно в отсутствие качественной и надежной информации, получаемой от компаний в корпоративной отчетности.

Можно констатировать, что настоящий момент для темы устойчивого развития и устойчивого финансирования является переломным моментом, связанным со сменой концептуального подхода.

Практически все это время попытки внедрения ESG-отчетности сводились к поиску мотиваций для компаний-эмитентов, которые вынуждены затрачивать

значительные усилия для раскрытия в корпоративной отчетности информации, связанной с ЦУР. В качестве основной причины предлагалось учитывать репутационные последствия, которые возможно в будущем приведут к росту стоимости компании. Было распространено мнение о том, что следует учитывать значительное влияние нефинансовых факторов на оценку бизнеса, поэтому принципы устойчивого финансирования и социально ответственного инвестирования, реализованные на уровне государства и бизнес-сообщества, могут стать действенным инструментом улучшения корпоративной практики, условием развития финансового рынка и экономики в целом.

Однако, как показал анализ статистических данных, такая мотивация «не работает» и уровень раскрытия ESG-информации в корпоративной отчетности не является на сегодняшний день соответствующим требованиям пользователей.

На первый план вышел вопрос оценки рисков, значимость которого подтвердили и глобальные последствия пандемии. Чтобы стимулировать цепочку создания стоимости и стремлении корпораций к долгосрочным результатам, необходимо обеспечить соответствие цены капитала реальной стоимости бизнеса, который является объектом долгосрочного инвестирования, нацеленного на поддержку ESG-факторов.

Ранее предлагалось рассматривать, что финансовые рынки должны «поощрять» организации, которые строят свою бизнес-стратегию и долгосрочную деятельность на основе целей устойчивого развития. При этом инвесторы должны «вознаграждать» компании за включение долгосрочных рисков и создания стоимости в свои бизнес-модели.

Таким образом, предполагалось, что корпорации, чья стратегия соответствует принципам устойчивого развития, «имеют право на преференции» на финансовом рынке. Данный подход не содержит какой-либо реальной мотивации для инвесторов и не объясняет причины, по которым инвесторы и финансовый рынок в целом должны предоставлять преференции по финансированию устойчивых инвестиционных проектов. В настоящее время стоимость капитала редко отражает истинные затраты на предпринимательскую деятельность в разрезе капитала, долга и страхования. Это означает, что один из ключевых факторов принятия бизнес-решений в лучшем случае посылает бесполезные сигналы компаниям, а в худшем позволяет накапливаться рискам для общества в долгосрочной перспективе.

Осознание того, что любой реализованный ESG-риск является в итоге финансовым риском, потребовало пересмотреть позиции регуляторов финансового рынка и источников инвестиционных ресурсов по вопросу учета социальных и экологических факторов риска в стоимости привлекаемого капитала. Направленная на устойчивое развитие деятельность

характеризуется более низким уровнем будущих рисков, и, соответственно, претендует на более низкий уровень стоимости инвестиционного капитала.

Именно стоимость капитала является ключевым фактором в принятии бизнес-решений, на который влияют бизнес-стратегии отдельных инвесторов и требования регуляторов. В конечном счете, оценка риска и доходности, лежащая в основе расчета стоимости капитала, определяет, как используется капитал и, следовательно, каким видам деятельности следует отдавать предпочтения при инвестировании.

Список литературы

1. Compact for Responsive and Responsible Leadership
<https://www.weforum.org/whitepapers/toward-common-metrics-and-consistent-reporting-of-sustainable-value-creation>

Глобальный договор ООН. URL: <http://www.globalcompact.ru> (дата обращения: 20.10.2020)

2. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 №876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации»

3. Statement on disclosure of ESG matters by issuers. The International Organization of Securities Commissions, 2019 г. URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD619.pdf> (дата обращения: 20.10.2020)

4. The Global Risks Report 2019. the World Economic Forum, 2019 г. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf (дата обращения: 20.10.2020)

5. Clark G. L, Feiner A., Viehs M. From the stockholder_to_the_stakeholder. March 2015. URL: https://arabesque.com/research/From_the_stockholder_to_the_stakeholder_web.pdf (дата обращения: 20.10.2020)

6. Cracking the ESG code. Nordea Equity Research, 2017. Nordea Research. URL: https://nordeamarkets.com/wp-content/uploads/2017/09/Strategy-and-quant_executive-summary_050917.pdf (дата обращения: 20.10.2020)

7. Krueger Ph., Sautner Z., Starks L. The Importance of Climate Risks for Institutional Investors (November 11, 2019). Swiss Finance Institute Research Paper No. 18-58; European Corporate Governance Institute - Finance Working Paper No. 610/2019. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=3235190> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3235190> (дата обращения: 20.10.2020)

8. Bansal R., Kiku D., Ochoa M. Price of long-run temperature shifts in capital markets. Working Paper 22529. National bureau of economic research. 1050 Massachusetts Avenue

Cambridge, MA 02138 August 2016. URL: <http://www.nber.org/papers/w22529> (дата обращения: 20.10.2020)

9. План действий по устойчивому финансированию, принятый Европейской комиссией./ https://ec.europa.eu/info/publications/180308-action-plan-sustainable-growth_en.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОСЫГИНСКИЙ ФОРУМ – 2021
«СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ИНЖЕНЕРНЫХ НАУК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
МЕХАНИЗМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

Сборник научных трудов

Том 2

20-21 октября 2021 г.

Научное издание

Технический редактор
Зернова Л.Е.

Подготовка макета к печати
Николаева Н.А.

Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов